

*Я Господь, Бог Твой, Бог ревнитель, наказывающий...
ненавидящих Меня, и творящий милость...
любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои*

Исх. 20, 5–6

НА ГРАНИ ЖИЗНИ

Иерей Владимир Соколов

Данилов монастырь
Даниловский благовестник
Москва 2008

УДК 271.2
ББК 86-372
С-11

*По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия II*

С-11 **Соколов Владимир, иерей**
НА ГРАНИ ЖИЗНИ. – М.: Даниловский благовестник,
2008. – 352 с.

Иерей Владимир Соколов знаком читателям как автор многих статей и книги о проблеме младостарчества. Новая книга отца Владимира – это не просто письма заключенным, это, скорее, ответы на вопросы, которые сама жизнь задает душе каждого человека. Отверженные обществом люди обращаются прежде всего к нашей совести. И главный вопрос, который читается между строк этих писем: «А насколько мы христиане?», – звучит как набат в наших успокоившихся душах. Автор приглашает читателей к серьезному размышлению над религиозными, философскими и жизненными проблемами, и поэтому каждый найдет в этой книге что-то полезное.

ISBN 978-5-89101-300-1

© Соколов Владимир, иерей
© Данилов ставропигиальный мужской
монастырь, 2008

От издательства

Книга иерея Владимира Соколова «На грани жизни» продолжает разговор о проблемах человека, находящегося в местах лишения свободы. Получив огромное количество писем от заключенных после выхода в свет сборника «От сумы и тюрьмы», мы поняли, что зерно упало на благодатную почву. Люди, потерявшие бесценный дар свободы, остро нуждаются в духовном общении через печатное слово. В заключении живо интересуются ответами на вопросы, которые на воле обычно откладываются «на потом» из-за суеты или заботы о хлебе насущном. В тюрьме же к переоценке ценностей и пересмотру жизни подталкивают все обстоятельства. Заключенный вынужден подводить итоги, так как суд человеческий и Суд Божий для него теперь уже не пустой звук.

Автор книги, иерей Владимир Соколов, знаком церковному кругу читателей по многим статьям и книге о проблеме младостарчества. В течение нескольких лет отец Владимир исполнял церковное послушание – вел переписку с теми, кто находился в местах лишения свободы. Ответы священника на вопросы заключенных легли в основу его труда. Книга отца Владимира начинается с письма осужденного, которому смертную казнь заменили пожизненным заключением. Отверженный обществом человек обращается к нашей совести. И главный вопрос, который читается между строк его письма: «А насколько мы христиане?», – звучит как набат в наших успокоившихся душах.

«На грани жизни» – не просто письма заключенным, это, скорее, ответы на вопросы, которые жизнь задает душе всякого человека. Автор приглашает читателей к серьезному разговору о религиозных, философских и социальных проблемах, и поэтому каждый найдет здесь для себя что-то важное, ведь потребность в осознании смысла жизни есть у нас всех.

ПОЧЕМУ МОЛЧАТ ПРАВОСЛАВНЫЕ?

Мне 37 лет. Из них почти 12 я нахожусь в тюрьме. Несколько лет назад смертную казнь мне заменили пожизненным заключением. Желая хоть немного разобраться в Слове Божиим, закончил уже несколько протестантских курсов. А недавно принесли письмо с уроками православной воскресной школы для взрослых. Чем больше Господь открывает мне Себя, тем больше понимаю свою греховность.

Но вот мучает меня один вопрос, который хочу задать православным верующим через вашу газету. Вот уже больше года пытаюсь начать общение с кем-то из православных – и никаких результатов! Лишь один раз мне ответила девятнадцатилетняя девушка, которая через вашу газету искала друзей. Пожелала мне всего хорошего, но обратного адреса не дала. Понять ее можно – она молода, а тут уголовник, бывший смертник. Но она хоть ответила, тем самым дав понять, что считает меня человеком. А другие молчат! Почему?

Иногда бывает очень трудно, донимает одиночество – мы ведь никуда пойти не можем. Даже для того, чтобы попасть в православный храм на исповедь, я писал заявления полгода. И единственная радость для нас осталась – написать письмо и ждать ответа. Конечно, это личное дело каждого – писать или не писать. Но я не могу понять, почему, когда я напишу баптисту, тот сразу же отзывается, а если не может ответить сам, переадресовывает кому-то мое письмо, которое никогда не остается без ответа. Не знаю, какие различия между учениями протестантов и православных, но в этом случае «на высоте» оказываются первые.

А почему молчат православные? Почему!? Где же та дверь, которая откроется?

Извините, если что не так. Без зла писал, с любовью о Господе нашем Иисусе Христе.

*Раб Божий Юрий
461505, Оренбургская обл.,
г. Соль-Илецк, учр. ЮК – 25/6, 3 отр. к. 64
Цюман Юрий Леонидович*

НА ГРАНИ ЖИЗНИ

Это письмо было опубликовано в «Православной газете для простых людей». Оно адресовано всем нам, православным. Прочитав его, я захотел ответить Юрию, рассказать о нашей вере, реабилитировать в его глазах православных. Однако все, что выливалось на бумагу, не удовлетворяло – не покидало ощущение, что я уклоняюсь от существа поднятой автором письма проблемы. Ведь главный вопрос, взволновавший его, по существу был таким: *почему православные не хотят увидеть в нем, приговоренном к пожизненному заключению, человека?*

Невольно этот вопрос подводил и к другим, еще более важным вопросам: кто же такой человек вообще? Как стать подлинным человеком? Как извергнуть из себя зверя? Думается, именно об этом хотел спросить Юрий, обратившись к нам через газету. Очевидно, что баптисты не смогли ему помочь. В размышлениях обо всем этом открылась и еще одна сторона моей неудовлетворенности. Полноценно ответить на эти вопросы в одном письме было практически невозможно. Человека от зверя отличает наличие самосознания, поэтому, в первую очередь пришлось обратиться к этой теме. А самосознание, хотя по сути и обращено внутрь и указывает на самостоятельное осмысление себя и окружающего мира, всегда зависит от внешних влияний и формируется под воздействием культурной среды. Следовательно, без рассмотрения этой среды и о самосознании, и о мировоззрении говорить невозможно.

Кроме того, я знал, что в ожидании смертной казни томятся сотни других людей, и на грани жизни и смерти многие из них, так же как и Юрий, наверняка, задают себе эти главные

вопросы. Очевидно, что они волнуют не только тех, кто был приговорен к смерти. В тюрьме, как и на войне, человек чувствует реальную опасность для жизни. Наконец, и на свободе многие люди живут в постоянном страхе за себя и своих близких – они тоже нуждаются в честных и ясных ответах. Так родился замысел целой книги.

Однако когда я стал обдумывать ее план, вдруг понял, что она уже написана. Дело в том, что в течение нескольких лет я исполнял церковное послушание – вел переписку с теми, кто находится в заключении. В письмах приходилось часто обращаться к теме самосознания, поэтому кое-какие наброски мировоззренческой картины уже имелись. Да, собственно, я и не ставил перед собой цели нарисовать целостную картину, хорошо понимая, что это не под силу одному человеку. Но наметить некоторые подходы, ввести читателя в курс дела – такая задача показалась мне вполне осуществимой и достаточной для этой книги.

Уже в самом начале моей переписки я столкнулся с загадочным феноменом: в заключении люди как-то особенно интересовались некоторыми духовными вопросами, причем их интерес был гораздо живее, чем интерес тех, кто находился на воле. Заключенные часто спрашивали не столько о духовно-нравственных проблемах, сколько о смысле бытия и устройства всего мироздания, и по большей части их интересовало то, что находится над физическим, материальным миром, древние греки называли это метафизикой. Поначалу я подумал, что причина в том, что мне в основном пишут верующие люди. Но ведь я постоянно общался с верующими людьми в Церкви, и все-таки не находил у них такого неотступного внимания к подобного рода вопросам. Скорее, наоборот, у большинства из тех, с кем мне приходилось беседовать, само обращение к таким темам вызывало недоверие и смущение. И это понятно, ведь внимание к смыслу жизни –

это уже невольный ее пересмотр, подобие суда над ней, а суд – это нечто далекое, экстраординарное для тех, кто находится на свободе. В тюрьме же суд – явление обыденное, привычное. К пересмотру жизни подталкивают все внешние обстоятельства. Заключение вынужден подводить итоги, и суд Божий для него – понятен как явление, а потому и не пустой звук.

Интерес заключенных к метафизике также вполне объясним. Преподобный Максим Исповедник говорил о том, что бытие нашего материального мира определяется идеальным бытием – логосами (смыслами), которые берут свое начало в Боге. Поэтому тот, кто интересуется метафизикой, обращается к Первоначалу, к Божественному замыслу о мире и человеке и, открывая для себя эти смыслы, находит свое место в бытии, обретает смысл всего Бытия и своей собственной жизни. Это дает ему новые неисчерпаемые стимулы стремления к жизни, к обретению ее в вечности.

В заключении человек растерян, он не может распоряжаться своей жизнью – она целиком подчинена внешним условиям и зависит от других людей, но в глубине души у него сохраняется неосознанная уверенность в том, что его жизнь не определяется внешними обстоятельствами, а зависит от чего-то другого, еще не совсем ясного ему самому. И вот здесь-то начинаются религиозные поиски. И если человек понимает, что его жизнь устроена неверно (а где так остро, как не в заключении можно это ощутить!), то у него возникает особая духовная жажда – он ищет новый, истинный образ бытия. Так проявляется его воля к жизни. И если воля к жизни и свободе сильна, то человек в этой внешней изоляции перерождается внутренне.

Мы знаем много примеров перерождения в заключении. Самый яркий и убедительный – это жизнь Ф.М. Достоевского. Перерождение писателя произошло на грани – смертный при-

говор побудил его начать решать «проклятые» вопросы о смысле жизни. Пожалуй, никто с такой, как он, остротой не ставил эти вопросы, – из тюрьмы Достоевский вышел бого-словом и философом. Многие старцы, покинув лагерь, искренне считали годы, проведенные в заключении, лучшим временем своей жизни.

Настойчивая потребность в осознании смысла собственно-го существования есть у каждого. Даже самоубийца, расстаю-щийся с жизнью по той причине, что не видит в ней смысла, **ставит именно этот вопрос**. Находясь рядом со смертью, лю-ди решают его **с предельным напряжением всех сил**. Именно эта способность к мобилизации жизни перед лицом ее разложения помещает человека в эпицентр бытия, она и делает его созидателем, а не разрушителем – человеком, а не зверем.

СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ ИЛИ ОЗВЕРЕТЬ

Для ищущего и думающего человека вопрос в тюрьме так и стоит: сделаться истинным Человеком или окончательно озвереть? Однако Человеком становятся не по мановению волшебной палочки, а через религиозное обновление и куль-турный труд, то есть осознанно и свободно. Поэтому прежде, чем стать Человеком, необходимо узнать: кто же такой ис-тинный Человек? Действительно ли он наследник Вечной Жизни? От положительного или отрицательного ответа на этот вопрос зависит смысл всего пребывания на земле, пото-му что если человек причастен к жизни лишь на короткое время, то он не может почувствовать себя хозяином не толь-ко этого мира, но даже и той «кельи», которая ему дается на ничтожный, несопоставимый с вечностью срок. А стало быть он не сможет заботиться об этом мире как хозяин и наслед-ник. В лучшем случае сделается наемником, управляющим,

нанятым лишь на время. Вряд ли он даже окажется честным управляющим, потому что временщик почти всегда использует свою власть для личного обогащения. Когда человек отказывается от вечного наследия, он пробуждает в себе хищного зверя, который все усилия направляет на то, чтобы уворовать побольше и успеть употребить награбленное за недолгое время, которое ему отпущено (вот где исток воровской психологии). Здесь уже ничто не может ограничить его хищнические инстинкты: нравственные самоограничения вступают в противоречие с логикой такого образа жизни.

Человек нравственно разлагается, когда оценивает свои поступки не как добрые или злые, а только как выгодные или невыгодные. В состоянии хищнического стяжания он вырождается, ибо нравственное отношение к живому есть самый существенный признак Человека. Без этого он остается лишь антропоморфным существом, обладающим начатками рассудка. Поэтому так остро стоит перед нами вопрос о личной нравственности и вопрос метафизический: кто я – случайный ли сгусток материи или созданное по-особому Божьему замыслу вечное существо, призванное к созиданию мира, к сотрудничеству с Творцом?

Тюремное сообщество является не только частью всего человечества, но, в силу своей замкнутости, и его моделью, поэтому и проблемы тюрьмы – это проблемы всего человечества. Только в замкнутом сообществе эти проблемы доходят до такой критической точки, в которой они готовы разрешиться трагическим разрывом жизни, духовным и душевным катаклизмом. Поэтому в тюрьме нет промежуточных форм существования – жизнь там зиждется на противоположных полюсах, которые делят и самого человека, и все сообщество на две части: на тех, кто устремлен к смерти, и на тех, кто направляет себя к жизни. Причем, в первом случае это устремление, скорее, бессознательное, а во втором, – вполне осо-

знанное. Но без рационального осмысления религиозных убеждений и основ религии, чем, собственно, и занимается метафизика, осознанного движения к жизни не бывает. И если человеку в момент напряженного поиска смысла жизни преподать базовые ее ценности, то у него появится возможность выйти из кризиса. Если исправительная система не предоставляет такой возможности, то она просто не исполняет того, для чего предназначена, ибо для исправления своей жизни человек нуждается, прежде всего, в духовной пище. И только культ может дать такие ценности. Приобщаясь к культу, человек открывает для себя подлинный облик бытия, а через него и новый образ своей жизни.

Стремление к совершенству лежит в основе религии и является самым сильным стимулом человеческой жизни. *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48), – призывает нас Сам Господь. История движима стремлением к совершенству, оно является ее пульсом – чем оно сильнее, тем сильнее бьется пульс истории, тем сильнее напряжение жизни человечества. Поколение, у которого этот пульс перестает биться – во всех смыслах потерянное, безжизненное поколение. Храм – место, где человек получает понятие о совершенстве и действительно устремляется к нему, поэтому жизнь, выстроенная вокруг храма, может решить многие проблемы пенитенциарной системы и сделать ее поистине исправительной, а не калечащей душу человека, какой она сегодня является. Даже вся хозяйственно-культурная жизнь лагеря, обычно основанная на рабском труде, может наполниться совершенно иным содержанием и смыслом – стать настоящим творческим актом преобразования самого человека и окружающего его мира, если творческий стимул этому труду придаст культ. Однако беда наша в том, что сегодня культ имеет ничтожное влияние на культурную жизнь – прежде возраставшая в лоне культа теперь она обрела от него почти

полную независимость. В тюрьме и в армии этот разрыв переживается острее, и поэтому там необходимость такого взаимодействия ощущается как самая насущная потребность.

ХРИСТОС – ВОТ КРАСОТА, КОТОРАЯ СПАСЕТ МИР

Общаясь с заключенными, я заметил еще одну важную особенность их жизни – у многих появляется обостренное восприятие красоты. Они стремятся как-то реализовать это чувство: кто-то пишет стихи, кто-то рисует, кто-то мастерит различные поделки. Такое обостренное чувство прекрасного появляется у человека в результате интенсивного стремления к жизни, неотъемлемым свойством которой является красота. Красота открывает нам внутреннее единство всех частей целого, поэтому она научает нас солидарности, помогает постигнуть законы, объединяющие мир. Красота – это первая ступень приобщения к любви. «Красота спасет мир», – все знают это высказывание Ф.М. Достоевского, но не все понимают, что оно имеет религиозное наполнение. Христос – вот красота, которая спасет мир, – именно «с таким пониманием Достоевский не расходился никогда и не мог расходиться»¹. В остроге ему открылся смысл красоты. Источник красоты – Бог, и красота являет образ преображенной жизни, поэтому приобщение к красоте делает человека добрее. В творчестве заключенный неосознанно и робко ищет для себя образ добра. В создании красивого нет никакой корысти и прагматической пользы. Создавая красивое, человек совершает бескорыстную жертву, которая и приобщает его к высшему бытию.

Это стремление к творчеству в тюрьме на фоне наблюдаемого специалистами процесса угасания творческих способностей (что расценивается как процесс «расчеловечивания»

людей, ведущий мир к катастрофе²) свидетельствует также, что тюрьма неосознанно реагирует на эти кризисные явления, и здесь человек хочет вернуть себе уже частично утраченный человеческий облик.

Перед лицом катастрофы расчеловечивания, которая в зоне ощущается как реальная угроза жизни, человек вынужден мобилизовать все свои жизненные силы. В такой мобилизации крепнет и ум – он обретает новое качество, поэтому у некоторых заключенных пробуждается жажда знания. Они живо и интересно ставят вопросы, выдвигают неожиданные исследовательские версии, настойчиво что-либо изучают. Круг их познавательных интересов очень широк – это и все-ленские, и мировые, и бытовые явления. В таком творческом подходе и таком масштабном охвате реализуется жизненно важная в их положении задача – выяснить для себя истинные основания бытия, докопаться до его Первоисточника. Все, что открывается в этом напряженном поиске, человек невольно примеривает к себе – и вдруг обнаруживает, что постоянно нарушал все законы устройства жизни.

Каким образом вообще человек осознает, что его жизнь неверно устроена? Очевидно, у него имеется тот идеальный образ бытия, сопоставляя с которым реальную жизнь, он осознает ее искаженность. Изменение и покаяние было бы невозможно без приобщения к этому идеалу. Да и вообще жизнь человека невозможна без идеала, который подспудно наполняет ее часто неведомым ему смыслом. Если даже человек считает, что мир бессмысленен, а поэтому бессмысленна и его жизнь, то откуда у него взялась жажда и понятие самого смысла, ведь мерилom бессмысленности всегда является смысл? Человек, не имеющий этого мерилa в самом себе, будет доволен миром, потому что повод для недовольства рождается только из сознания несоответствия мира идеалу или смыслу. Неудовлетворенность же бессмыслицей жизни – есть

уже начало обретения ее смысла. Поэтому на той границе, где жизнь ускользает и обесмысливается, человек начинает отчаянно искать Истину, незыблемую идеальную сущность Бытия. Если она не существует реально, то бессмысленно продолжать жить, особенно в таких условиях, поэтому этот напряженный поиск истины жизни – есть такой же реальный способ выживания, как и стремление к созерцанию красоты и обретению нравственных устоев.

Но, к сожалению, в зоне религиозная жажда часто удовлетворяется жалкими суррогатами – оккультными и сектантскими притязаниями на объяснение устройства духовного мира. Зауженная и искаженная истина несет в себе зародыш будущего кризиса и распада, – она всегда имеет следствием кардинальное извращение всей жизни. В качестве иллюстрации этой важной для всего дальнейшего разговора мысли приведу пример из истории. Общеизвестно (после публикаций Макса Вебера), что протестантская этика породила капитализм. Богатство у протестантов является отличительным признаком того, кто предопределен ко спасению, поэтому приобретение капитала становится для них фактически религиозным служением. Религиозное учение выступило сильнейшим стимулом к развитию капитализма и новых производственных отношений. Кальвин, сняв католические запреты отдавать деньги в рост, позволил развиваться банковской системе, в которой деньги делали деньги, а накопленный капитал становился надежным «пропуском» в Царствие Небесное. Таким образом, безнравственное отношение к человеку бедному, ставшему объектом дотоле невиданной материальной эксплуатации, было оправдано искаженной протестантизмом этикой. По существу, это было поворотом от христианской этики к языческой.

Капитализм оказался продуктивным в экономическом смысле, но совершенно бесплодным и даже вредным в воспи-

тании и изменении самого человека, ибо в его основу изначально был заложен неверно обоснованный нравственный постулат. Поэтому он привел сначала к нравственному надлому, а затем и к прямому вырождению человека: западные народы потеряли способность выживать, – ввиду малой рождаемости, они вытесняются теми восточными народами, которые способны к большому самовоспроизводству. Причем, такая высокая рождаемость у восточных народов обусловлена опять-таки содержанием их религиозного учения (то есть метафизикой), поэтому западная метафизика, как это принято ныне выражаться, оказалась неконкурентоспособной.

В письмах заключенных бросается в глаза обилие протестантской и оккультной лексики и фразеологии. Это говорит о том, что они постоянно подвергаются подобному влиянию через средства массовой информации, в которых выступают с проповедями протестантские миссионеры, повсеместно распространяются оккультные знания, размещаются рекламные объявления колдунов и магов. Впрочем, и все мы испытываем на себе такое влияние; отличие лишь в том, что на воле доступны не только средства массовой информации, но и духовная литература.

ЦЕНА ВОПРОСА – ЖИЗНЬ

Однако, в зоне «цена вопроса» слишком велика, а чутье у заключенных обострено, – и многие не удовлетворяются суррогатами: они ищут неподдельной, полной истины. Тюрьма – это место, где человек с особой силой ощущает потребность в таком поиске. Поэтому многие заключенные приходят к Православию. Они хотят выйти к главному и подлинному, только поэтому с ними возможен диалог. Но чем мы ответим на их запросы?

Не стоит, впрочем, романтизировать лагерную среду. Надо понимать, что в колониях сидят по большей части рецидивисты (свыше 90%). Они-то и задают там тон, устанавливая свои законы, далекие от религиозной нравственности. Всякое доброе отношение к людям там считается проявлением слабости. Каждый рецидивист входит в воровскую «семью», – и вырваться ему из-под ее «опеки» весьма трудно. Тот, кто хочет жить религиозной жизнью, вступает в конфликт с «семьей» – конфликт реальный и очень серьезный. Например, по «воровскому кодексу», общение с «опущенным» наказуется тем, что общающегося с ним также «опускают». Этот «закон» нельзя совместить с Причащением из единой чаши. Впрочем, «тюремный кодекс» обладает определенной гибкостью, и гибкость его распространяется, по большей части, на религиозных людей, – крайне редко, но закон нарушается. Так, например, мне известен случай с религиозным диссидентом Александром Огородниковым – он общался с «опущенными», но обладал среди заключенных таким авторитетом, что этот закон по отношению к нему не применяли.

Когда его впервые втолкнули в камеру, зекам было дано от начальства задание «опустить» непокорного фанатика. Огородников, оказавшись в камере, стал молиться. «Чего там бормочешь?» – последовал агрессивный вопрос, за которым обычно уже начинается избиение. «Молюсь», – тихо ответил Александр. «И что, помогает тебе твой Бог, откликается на просьбы?» – уже смягченно и заинтересованно спросили его. «Да, откликается», – твердо ответил Александр. «Ну, вот у нас курева никакого уже несколько дней нет, так ты попроси, чтобы Он нам дал», – это уже был предлог для начала «операции». «Хотя я против курения, но попробую попросить», – сказал Александр. И через полминуты открылось окошко и чья-то рука вбросила в камеру пачку «Беломора». Только таким чудом Огородников был спасен от надругатель-

ства. Его уважали за его стойкость и мудрость – ему было позволено многое. Поэтому в тюрьме трудно быть религиозно сентиментальным, ибо вера там проходит через настоящие испытания и тяга к религии рождается в ней не благодаря общей атмосфере, а вопреки ей.

МЫ ВСЕ – ДЕТИ ГУЛАГА

И тем не менее, сам интерес к религии в исправительных учреждениях очень высок. Согласно исследованиям, интересующихся религией там свыше 50%. Возможно, это связано с суевериями и практическими выгодами. Серьезно относящихся к религии там гораздо меньше. И даже среди них мало тех, кто пытается осмыслить свою религиозную жизнь. Большинство корреспондентов – люди мало подготовленные к религиозному диалогу – они даже толком не владеют русским языком, в одном слове ухитряются сделать порою несколько ошибок. Письма, собранные в данной книге – это письма тем, кто составляет тюремную интеллектуальную «элиту», поэтому по ним нельзя делать обобщающих выводов. Это письма к людям, самостоятельно мыслящим – и потому не оторвавшимся от жизни на воле, а наоборот, в каком-то смысле даже более глубоко ее понимающим и знающим, – вследствие наблюдения ее как бы со стороны, да еще и с учетом лагерного опыта. А он ценен в том отношении, что наша страна еще совсем недавно была большим лагерем, где значительная часть людей находилась за колючей проволокой. Большинство моих адресатов случайно оказались в колонии – они были осуждены по таким статьям, по которым каждый из нас может лишиться свободы, например, в результате дорожной аварии. Да и вообще, сегодня тюрьма открыта практически для любого человека, потому что коррупционная система позволила невероятно легко фабриковать ложные обвинения.

В определенном смысле все мы – дети ГУЛАГа, без перевода понимаем тюремный язык, и в нашей лексике сохраняются слова из воровского жаргона. Попса, стилизованная под блатные песни, постоянно звучала и до сих пор звучит в эфире. Да и сама криминогенная обстановка в обществе, как и средства массовой информации, наполненные криминальными сюжетами, способствуют распространению этого языка, через который, кстати говоря, происходит и усвоение криминального мировоззрения. Тюрьма прошла по нашему сознанию как властолюбивая хозяйка по своим домашним. Подобно тому как заключенный строит свою жизнь в соответствии с командами и требованиями, которые ему подаются и выдвигаются, – подобно этому и мы бездумно и безответственно отдаем нашу жизнь в подчинение чьей-то воле, чаще всего злой. Без явного криминального давления через все средства массовой информации, романтизирующие и оправдывающие преступления, невозможно себе представить такие явления нашей жизни, как, например, грабительскую приватизацию, всеобщую коррупцию, а на бытовом уровне – кражу нескольких десятков километров медного провода, лишаящую электроснабжения целые районы. Воровство сегодня меняет не только экономику, но и сознание человека, ведет к деградации всю общественную и культурную жизнь. Происходит поистине мировоззренческая революция, и этому в значительной степени способствует криминальная общественная атмосфера. Вследствие этого, мы сегодня сосредоточены исключительно на сохранении и защите жизни, а не на ее созидании. И в этом главная беда и основной тормоз нашего общественного бытия, потому что созидание жизни гораздо эффективнее и благодатнее, чем ее защита и сохранение.

Подмечено, что молодые люди всегда выбирают себе какой-то пример для подражания. Раньше они употребляли как

жаргонные в основном русифицированные слова иностранного происхождения – этим молодежь как бы декларировала образ жизни, к которому стремилась. Сегодня жаргон, который используют молодые, – это в большей своей части жаргон воровской. Неужели и этим они заявляют о своем выборе?

Таким образом, проблемы тюрьмы – это проблемы не только тех, кто сидит или работает там, но и тех, кто находится за ее пределами. Это проблемы и молодого поколения, и зрелого, и стареющего. И именно поэтому они вызывают всеобщий интерес.

Рассуждая о жаргоне, нельзя не задаться вопросом: «На каком языке говорить с заключенными? Да и вообще, как сегодня говорить о религиозном мировоззрении»? Мировоззренчески мы все сформировались под огромным воздействием гуманистической эпохи, давшей сильнейший стимул к развитию науки. Через научную терминологию, внедренную сегодня в обыденное сознание, мы невольно восприняли и научное мировоззрение, поэтому у современного человека большое доверие вызывает научное знание и научные аргументы. Говорить с современным человеком о религии, не используя эти аргументы, трудно и малоэффективно. Для него научное мировоззрение является камнем преткновения, но оно же, поставленное на свое законное место, может стать прочным мостом к религии и надежным союзником в борьбе с оккультизмом. Сегодня невозможно общаться с людьми на языке средневековья, поэтому путь возвращения к традиции пролегает ныне и через этот мост – через включение научного знания в контекст религиозного мировоззрения, тем более, что оккультисты пытаются под видом наукообразно оформленных знаний привить нашему сознанию чуждую нам мистику. Они обряжают средневековые доктрины в одежды научной терминологии, рассчитывая на доверие современного человека к науке. Тем более важен современный язык, а

это есть во многом научный язык. Научность – это точность, почва для прояснения разума, на этой почве невозможны оккультные спекуляции.

Религиозному человеку необходимо изучать язык, на котором он говорит. Для русского человека это русский и церковно-славянский языки. Глубокие смысловые и даже сакральные связи в языке обнаруживаются через корни слов. По ним можно проследить развитие и становление языка. Такое возвращение к своим собственным корням возможно только с позиций религиозной метафизики, но подойти к религиозной метафизике современный человек может через языковую точность. И здесь научная логика может помочь ему пройти этот путь, не уклонившись ни в позитивизм, ни в мистицизм.

Тема взаимодействия науки и религии сегодня чрезвычайно актуальна. Письмо десяти академиков президенту Российской Федерации В.В. Путину показало, насколько горяча тема, ибо вся общественная жизнь зависит от правильного решения этих актуальных вопросов – культурное воспитание без религии будет разрушительным для всей культурно-общественной жизни. Сегодня необходим диалог деятелей науки и религии, потому что поверхностное знакомство с деятельностью друг друга установило тотальное взаимное непонимание там, где его не должно быть по существу обсуждаемых предметов. Диалог науки и религии – это вообще тема XXI века.

В осмыслении проблем научного мировоззрения использовался материал, почерпнутый из популярной литературы и средств массовой информации. В научной области я являюсь дилетантом, поэтому оценить достоверность и научную значимость этой информации не имею возможности.

Эта книга составлена из писем, в которых все названные проблемы поднимаются и обсуждаются. Несмотря на то, что письма были написаны конкретным людям, отбывающим

срок заключения, они адресованы самому широкому читателю, интересующемуся религиозными вопросами, ведь проблемы человека везде одинаковы.

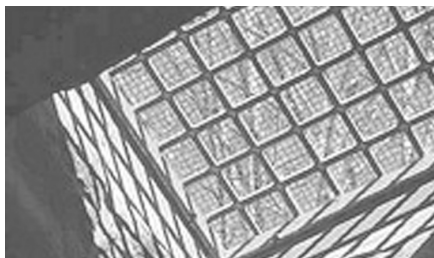
Судьбы тех, с кем пришлось вести переписку, во многом остались для меня тайной. Я не мог позволить себе задать моему корреспонденту вопрос слишком личного характера – думаю, что это подорвало бы мой авторитет. Заключение народ осторожный – они не доверяют свою личную жизнь постороннему человеку, а для них я все-таки оставался посторонним, меня они не видели – мало ли кто мог воспользоваться такой формой общения. Поэтому в письмах, в основном, обсуждаются проблемы в их существовании, без отношения к личной жизни человека. Хотя, кое-какие детали этой жизни вырисовываются из контекста. Ну а кое-что осталось «за кадром», поэтому я счел необходимым дать маленький комментарий, предваряющий письма к определенному адресату.

Конечно, письма лишь одной стороны – это монолог, но монолог, который является частью диалога, а по этой части нетрудно восстановить почти всю беседу. Там же, где эта диалогическая сторона затемнена, даны соответствующие пояснения. Реальные имена изменены. Письма в книге размещены по возрастающей философской и богословской сложности.

МЫ УЧИЛИСЬ ДРУГ У ДРУГА

В тюрьме Георгий получил тяжелую травму позвоночника и был обречен на неподвижный образ жизни. По лагерным меркам его положение, можно сказать, было безнадежным – тяжелобольных отсюда обычно уносили только на лагерный погост. Однако именно эта ситуация заставила его глубоко переосмыслить свое прошлое. Пережив сильное чувство собственной греховности, Георгий обратился к Богу, крестился, а Христос принял его покаяние и послал ему в изобилии призывающую благодать.

Георгий – тот, кого в Православии принято называть новоначальным. Его проблемы типичны для всех, кто только начинает свою жизнь в вере. В мою задачу входило мягко предостеречь его от традиционных ошибок. Он же, в свою очередь, необыкновенно быстро усваивал все, что я старался донести до его сознания, и проявлял огромное мужество в борьбе со своим физическим недугом. Я ни разу не слышал от него жалоб, наоборот, его взгляд на жизнь был пронизан необыкновенным оптимизмом. Через наше общение и я приобщался к его радости в вере. Трудно даже сказать, кто кого здесь наставлял – он меня, или я его. Очевидно, мы учились друг у друга. Общение наше неожиданно прервалось – письма от Георгия перестали приходить, выяснить его судьбу мне не удалось. Надеюсь все-таки, что его жизнь сложилась благополучно, потому что благодаря специальной системе упражнений его физическое состояние значительно улучшилось.

Письмо первое

О ПРИЗЫВАЮЩЕЙ БЛАГОДАТИ, ОБРЕТЕНИИ И СОХРАНЕНИИ ВЕРЫ

Здравствуйте, Георгий!

Я очень рад тому, что вы на таком эмоциональном подъеме переживаете обретение вами веры. В Православии существует понятие призывающей благодати – она щедро изливается на того, кто идет к Богу, кто находит Его. Иногда она дается новообращенному столь обильно, что он даже не может в полноте ее вместить. Однако очень немногим людям удается надолго сохранить такое состояние. В любом случае, это приобщение благодати есть некий аванс, который потом необходимо восполнить кропотливым духовным трудом. Обычно вслед за таким радостным переживанием наступает период испытаний и подвижничества, духовных поисков и покаяния. Иной раз поиски бывают мучительными, потому что даже исповеданный грех оставляет в душе тяжелые последствия в виде поражения самого душевного устройства и душевных способностей. Чтобы восстановить такие утраченные способности требуется длительное время.

Необходимо исследовать и осмыслить свою прошлую жизнь с тем, чтобы уяснить для себя причины своих падений. Важно здесь докопаться до корыстных мотивов своих поступков,

потому что некоторые поступки нельзя оценивать по внешним признакам, – внешне они могут выглядеть даже как добрые. Например, пожертвование кому-нибудь, такой поступок почему-то все обычно оценивают как несомненно хороший. Но если человек, делая пожертвование, движим тщеславной мыслью о том, что о нем напишут в газете как о добродетельном, то такой корыстный мотив приносит вред душе дателя, да и тех, кому отдано это пожертвование, заставляет лицемерно восхвалять жертвователя. Жертвователь даже не подозревает о таком вреде, ведь он думает (и все помогают ему в этом мнении утвердиться), что он совершил доброе дело. Но душа начинает недуговать, повреждается при этом и ум, – он уже не может здраво оценивать наши поступки. Чтобы избежать такой поврежденности и избавиться от тех болезней, которые были приобретены в прошлом, необходимо вести аскетическую борьбу со своими мыслями (с помыслами), – внимательно следить за мотивами своих нынешних поступков и разбираться в мотивах совершенного в прошлом.

А чтобы вести такую борьбу грамотно, нужно обратиться к опыту тех, кто подвизался на этом поле брани. Для этого нужно начать изучать аскетические труды святых отцов. Такая духовная работа затем уже никогда не прекращается в жизни христианина. Это труд благодарный и благодатный. Хотя благодатное вознаграждение здесь значительно меньше, чем при обретении веры, но зато больше удовлетворение, потому что благодать заработана аскетическим трудом и вследствие этого соразмерна и органична реальному состоянию души.

Надо быть готовым к тому, что сверхблагодатное состояние закончится, что начнутся суровые трудовые будни. Поэтому лучше аскетический труд начать заранее, пока еще благодать не покинула вас, ибо в благодатном состоянии такой труд продуктивнее. Тогда и переход не будет таким му-

чительным, каким он часто бывает у многих новообращенных, которые неожиданно обнаруживают, что привычное ощущение внутренней радости вдруг покинуло их. Но Господь отнимает от человека обильную благодать для его же пользы, потому что в таком состоянии человек не очень способен к трезвым оценкам (он не в меру опьяняется благодатью), а нетрезвость опасна для духовной жизни. В чем эта опасность? Да в том, что человек, не зная, как объяснить то, что с ним происходит, начинает порою сочинять некие сказки и мифы – стилизовать свою собственную жизнь и жизнь окружающих под жизнь известных ему духовных людей. Такое фантазирование может сделать человека зависимым – рабом своих страхов или предчувствий; оно может надолго погрузить его в нереальный, как сейчас принято говорить, виртуальный мир. Это может привести к бесовидению и бесобщению. Если же рядом нет наставника, который смог бы пояснить, что происходит, то лучшего нельзя и пожелать для человека, как только лишить его, хоть частично, того первоначального благодатного состояния, которое он обрел в своем призвании. И тут нельзя впадать в уныние или расценивать это как проявление гнева Божия, наоборот, в этом явно выражается забота Бога о нас, Его Благой Промысл и помощь свыше, ограждающая нас от возможных бед.

Обретение веры – не просто момент в жизни человека, это никогда не прекращающийся процесс. Вера, как малое дитя, требует заботы, ухода и пищи. Если ее не «подкармливать» ежедневно, особенно вначале – она истощается; а если долго не давать пищи, – погибает. Но пища ей требуется не простая душевная, а духовная, которую приходится добывать в поте лица; и только духовная жажда может подвигнуть на этот труд. Если человек не ищет духовной пищи, то это означает, что у него нет потребности в духовном. Если человек испытывает боль, когда совершает что-то плохое, – душа его

жива, а вместе с ней и вера. Вера происходит от душевной боли, но наполняет душу радостью, и радость врачует ее.

Если окружающая среда насыщена удушающими ядами греха, то она будет этими ядами отравлять душу и убивать ее. Для правильного возрастания в вере необходима животворная среда, ибо ни один живой организм не может развиваться в среде его убивающей. Если такой среды нет, то ее необходимо создать, образовать в этой мертвящей пустыне хотя бы маленький животворный оазис. Но создать даже крошечный оазис невозможно, если он не будет сообщаться с большим Оазисом – Церковью. Церковь – это и есть та животворная среда, в которой духовный человек может не просто выжить, но возрасти и сформироваться. Для этого необходимо участвовать в церковной службе и Таинствах, читать и изучать Писание и святоотеческие труды. Понятно, что ваши возможности в этом смысле ограничены, но если вы начнете об этом молиться и делать какие-либо попытки это исполнить, то Бог вам обязательно поможет.

Не оставляйте свои труды и по восстановлению здоровья. Здесь бы хорошо также не заниматься самодеятельностью, но познакомиться с восстановительной методикой или через знающих людей, или по соответствующим пособиям. Кажется, у Дикуля (силового гимнаста, у которого была травма позвоночника) есть такая восстановительная методика. И главное, надо помнить о том, что обретение смысла жизни, покаянный ее пересмотр и действенное устремление к совершенству мобилизуют все защитные свойства организма и помогают справиться сначала с унынием, а затем и с болезнью.

Желаю вам скорейшего выздоровления и физического, и духовного. Но помните, что это зависит от вашей веры, вашего труда и упорства воли. Господь на такое упорство в труде всегда отвечает благодатной помощью. Помощи Божьей вам в ваших трудах.

Священник Владимир Соколов

Письмо второе**О СВОБОДЕ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ**

Здравствуйте, Георгий!

Получил ваше письмо. Похоже, что вы не очень унываете по поводу болезни и вашего положения и даже относитесь ко всему философски. Что ж, такое философское настроение в вашей нынешней обители отнюдь не будет лишним. Когда человек стеснен в своей свободе внешне, то обычно он стремится преодолеть эту стесненность свободой своей мысли. Приковать на цепь мысль никто не может, если только человек не сделает этого сам. Каким бы странным не показалось вам это обстоятельство, но большинство людей добровольно помещают свою мысль в темницу. И сознавать это горько, потому что, осмысляя мир, человек становится сознательным и ответственным: думая, он взрослеет, приобретает мудрость различения доброго и ценного, которая не покинет его и в будущей жизни. Это багаж, который не тянет, но имеет вес; внешне ничего не стоит, но бесценен. Так что вы не теряйте времени даром.

У А.П. Чехова есть рассказ, который называется «Пари». На вечере у преуспевающего банкира зашел спор о том, что лучше: смертная казнь или пожизненное заключение? Большинство считало, что и казнь, и пожизненное заключение одинаково безнравственны с христианской точки зрения, ибо в одном случае сразу, а в другом медленно – лишают человека жизни. Среди гостей был молодой человек, юрист. Согласившись со всеми, он, однако, сказал: «Если бы мне предложили выбирать между казнью и пожизненным заключением, то, конечно, я бы выбрал второе. Жить как-нибудь лучше, чем никак». Банкир, защищая свое мнение, предложил пари: если

тот высидит в заключении пятнадцать лет, то он выплатит ему два миллиона. Выйти на волю молодой человек мог в любой момент, но если он покидал свою темницу, то лишался всей обещанной суммы.

По договору, жизнь юриста в заключении полностью обеспечивалась банкиром, по его желанию ему доставлялось все, что он заказывал. Постепенно у молодого человека пропал интерес к еде и выпивке, но пробуждалась неутолимая жажда чтения. Банкир не успевал доставать заказанные им книги, чтение и размышление стало главным занятием узника. Поначалу ему было очень трудно, не раз он порывался выйти из заточения, но корысть удерживала его. Однако со временем он совершенно потерял желание выйти на волю, – чтение и размышление вполне заменило ему свободу, и более того, даже дало ему то, чего внешняя свобода дать не могла. Срок его пребывания в тюрьме заканчивался, но за это время банкир настолько обеднел, что, выплатив обещанную сумму этому сумасбро́дному человеку, он стал бы банкротом. День выплаты неумолимо приближался, и теперь было ясно, что упрямец доведет дело до победного конца. Банкир даже замыслил убить его, ведь юрист своей настойчивостью лишил его всего оставшегося капитала. Но за это время молодой и легкомысленный человек превратился в мудреца и настолько переменялся, что деньги его уже не интересовали: за пять часов до окончания означенного срока заключения он покинул темницу, освободив банкира от обязательств.

Как видите, размышление многое расставляет на свои места, ведь во внешнем положении добровольного узника ничего не изменилось – оно было совершенно одинаковым на протяжении пятнадцати лет. Но менялся он сам, а главное, менялось его отношение к тому, чего он был лишен. Ему потребовалось пятнадцать лет для того, чтобы понять, что он не нуждается в том, чего в начале своего заточения так стра-

стно желал. Вот что написал он своему тюремщику: «Все ничтожно, бrenно, призрачно и обманчиво, как мираж. Пусть вы горды, мудры и прекрасны, но смерть сотрет вас с лица земли наравне с подпольными мышами, а потомство ваше, история, бессмертие ваших гениев замерзнут или сгорят вместе с земным шаром.

Вы обезумели и идете не по той дороге. Ложь принимаете вы за правду и безобразие за красоту. Вы удивились бы, если бы вследствие каких-нибудь обстоятельств на яблонях и апельсиновых деревьях вместо плодов вдруг выросли лягушки и ящерицы, или розы стали издавать запах вспотевшей лошади; так я удивляюсь вам, променявшим небо на землю. Я не хочу понимать вас. Чтобы показать вам на деле презрение к тому, чем живете вы, я отказываюсь от двух миллионов, о которых я когда-то мечтал, как о рае, и которые теперь презираю. Чтобы лишиться себя права на них, я выйду отсюда за пять часов до условленного срока и таким образом нарушу договор...».

Для того, чтобы ему понять ничтожность всех благ этого мира, надо было отрешиться от него, ведь только на расстоянии можно взглянуть на мир беспристрастно. Пребывая в этом мире и увлекаясь им, мы не понимаем, что жизнь наша в нем чаще всего оказывается желанием и достижением того, что не нужно человеку. И лишь заканчивая земной путь, мы вдруг ясно осознаем, что приобретать в этой жизни надо было нечто иное, однако шанс упущен и время безвозвратно потеряно, а того, что нам действительно необходимо, мы в этой жизни так и не приобрели. Поэтому вы, Георгий, находитесь даже в завидном положении – и в этом отношении проявляете удивительное трезвомыслие.

Верно, что зло действует на нас тогда, когда мы сами пребываем во зле, когда мы злом отвечаем на зло, когда мы готовы внутренне дать такой ответ. Проведите эксперимент:

когда кто-то будет приставать к вам с явно недобрыми намерениями, вникнете в его положение, поймите его болезнь и посочувствуйте ему. Если вы обнаружите в себе отцовские чувства по отношению к нему и вдруг заботливо заметите, что у него оторвалась пуговица или прохудилась одежда, то он сразу же потеряет свое злое намерение, ибо соделывание зла похоже на вязание свитера вдвоем – один крючок выставляет, а другой на него петельку накидывает. Если же другой не будет накидывать своей петельки на крючок, который в него запускает злонамеренный, то и не получится никакого свитера, – зло останется «голым» и на «холоде» замерзнет.

Наши бессознательные реакции – не обязательно происки злых демонов, чаще всего это наши собственные накопления, которые мы не заметили в себе. Но человек ответствен за все, что в нем происходит, в том числе и за содержание своего подсознания. Подсознательные накопления совершаются вследствие нашего лицемерия, нашего неправильного отношения к самим себе. У нас обычно завышена самооценка, поэтому мы не замечаем в себе дурных мыслей и дурных намерений, но они накапливаются и напоминают о своем присутствии каким-нибудь странным поступком или словом. Человек удивляется: как это он мог такое совершить, и сваливает все на злых духов или еще на кого-либо, а все дело в нем, а не в ком-то другом.

Кроме того, мы не умеем анализировать информацию, которая поступает в наше сознание. Например, мы легко запускаем в себя рекламу без критического отношения к ней, а в ней всегда содержится «крючок», на который нас хотят уловить – и тогда мы действительно на него попадаемся, но даже не осознаем этого, а ведь «крючок»-то притягивает нас к делу недоброму. Но происходит это по нашей собственной вине, ведь то, что мы сеем в нашем сознании или подсозна-

нии, то и пожинаем. За всякий посев в душе человек несет ответственность, ибо душа отзывчива и рано или поздно даже бессознательно посеянное все равно взойдет, поэтому мы должны постоянно следить за посевом и за тем, что растет в душе – следить за своими мыслями, ибо каждая мысль есть потенциальный поступок. Вырванная с корнем потенция не может осуществиться, но поздно бывает, когда посеянное всходит, разрастается и укрепляется корнем, – тогда даже распознанное в себе зло трудно удалить и сдержать, приходится терпеливо ждать, когда, опаленное благодатью Божией, оно иссохнет.

Вы хотите свести жизнь к альтернативе: борьба или покой. Но здесь необходимо поставить союз не разделительный, а соединительный, не *или*, а *и*, потому что жизнь и то, и другое вместе. Покой завоевывается в этой жизни тяжелой борьбой, но борьбой с самим собой и с борющимися нас духами зла. *Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12), – учит нас апостол Павел.

А как получилось, что бóльшая часть людей стремится к счастью здесь, на земле, и жестоко борется за него друг с другом? Все дело в том, что природа человека была сильно повреждена в грехопадении, он уже не мог ходить верными путями. Без Бога он блудил, заблуждался в своих путях – и заблудился настолько, что уже ничего не хочет знать, кроме этой жизни. Но тут надо идти не за большинством, а за избранными – за теми, кто не заблудился, а дошел. Правильно выбранный путь связан со свободой человека, и кроме него никто не может сделать этого выбора. В духовной атмосфере правильный выбор сделать легче, но сама атмосфера не влияет на человека магически, – и в духовной атмосфере человек может совершить неверный выбор. Даже когда по земле ступал

Христос, ходили рядом и саддукеи, которые не верили в воскресение мертвых и не хотели поверить в Христа как в Бога. Что ж говорить про сегодняшний день, когда по земле ходят совсем иные проповедники, а народ пребывает во тьме неведения. И вы верно рассуждаете: нужно прежде в своем «огороде» разобраться, – тогда будет ясно, как и другому помочь – разобраться в его. «Спасайся сам, – говорил преподобный Серафим Саровский, – и тысячи вокруг тебя спасутся». Спасайтесь сами, ведь спасают других своим примером, примером своей жизни, явлением силы и духа, а не убедительными словами человеческой мудрости (1 Кор. 2, 4). Успехов вам на пути спасения.

Молюсь за вас, священник Владимир

Письмо третье

ОБ УСТРОЕНИИ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

Здравствуйте, дорогой Георгий!

Получил от вас письмо, с интересом прочел его. Вы осознали главное в жизни христианина, поэтому совсем неважно, где вы находитесь: в тюрьме или на воле – важнее гораздо, что вы носите внутри.

Мы весьма озабочены тем, что нам надеть, что съесть, где жить, с кем жить, но очень мало заботимся о том, **кто мы есть и какими нам нужно стать**. Вся жизнь у нас уходит на то, чтобы обрести потребное, а потребности у нас неадекватные (это неисчерпаемая бездна (она без дна): сколько ни желай – все мало, ведь бездну не наполнишь). Мы утешаем себя мыслью, что потом займемся главным, вот только сейчас окру-

жим себя нужными людьми, сменим место жительства, построим дом, гараж, купим квартиру, мебель и т. д., но этим мы лишаем себя возможности войти на трапезу Господню, – мы оказываемся за бортом духовной жизни. Упущенное время вернуть уже нельзя, мы уходим в иной мир опустошенными, истощенными, озабоченными так и не достигнутым благополучием. И все равно человек держится за это внешнее, как будто в нем заключается вся жизнь, но ведь это внешнее очень хорошо будет гнить в земле. Какой же тогда смысл в этих бесконечных приобретениях и в такой исключительно внешней жизни? Поэтому очень хорошо, что вы поняли тщетность подобных усилий.

Однако это еще не все, это не конечная пристань в тихой бухте, как нам часто представляется, а, наоборот, только начало – подлинное начало духовного плаванья по житейскому морю к земле обетованной. Духовная жизнь, которая происходит внутри человека, нелегка – она очень ответственна, потому что речь идет, в самом прямом смысле, о жизни и смерти, причем, о жизни и смерти вечной. И здесь очень многое зависит от человека, от того, как он обустроит эту внутреннюю жизнь – правильно или неправильно. Если неправильно, то лучше бы ему и не заниматься этим, лучше бы жить жизнью внешней; если правильно, то он встал на путь спасения. Но здесь не нужно изобретать велосипед, а нужно опереться на опыт тех, кто уже прошел этим путем – на опыт святых отцов и аскетов-подвижников. «Отсебятина» в духовной жизни может привести к духовной катастрофе. Это можно сравнить с тем, как если бы за руль автомобиля сел человек, не умеющий водить машину, но возомнивший себя великим автогонщиком. Нажав на газ, но не зная, что надо еще нажимать и на тормоз, – он через очень короткое время вылетел бы на повороте на встречную полосу, сам бы разбился насмерть и многих других погубил бы. И эта катастрофа

произошла бы по вине того, у кого не было права на вождение. Поэтому прежде, чем пуститься в путь, надо приобрести это право или попроситься пассажиром в машину, где за рулем находится опытный водитель.

Точно так же и в духовной жизни: кто не получил духовных прав на то, чтобы выехать на духовную дорогу, но возомнил о себе, что он прозорливец и духовидец, тот сам разобьется насмерть (вечную) и многим другим «поможет» сделать то же самое. И в этом ему большую поддержку окажут *духи злобы поднебесные* (Еф. 6, 12), ибо они лучшие помощники тем, кто высоко о себе думает, то есть тем, кто болен гордыней. Это самая серьезная духовная болезнь, которую можно сравнить с такой нынче распространенной телесной болезнью, как рак. В духовных болезнях гордыня так же опасна и трудно излечима, как и рак среди телесных болезней. Одним словом, если хочешь быть духовно здоровым, то этой духовной проказе надо объявить беспощадную войну – войну не на жизнь, а на смерть.

Если же такую войну, брань против *духов злобы поднебесных* (они-то и возгревают эту страсть в человеке) не объявить, то в духовной жизни, как это не покажется странным, никаких препятствий не будет – все будет получаться с первой попытки. Но это будет обольщением, а не подвигом, потому что подлинное подвижничество всегда связано с огромным трудом, длящемся годы и годы, с бесконечными препятствиями и духовными неудачами. И даже после этих многолетних трудов, которые у многих подвижников благочестия увенчиваются реальными духовными плодами, любой из них может совершенно искренне и с еще большей уверенностью, чем в начале пути, сказать о себе, что он не годится для Царствия Божия, – ведь только приближение к Богу открывает ему бездну грехов, до этого сокрытую от него неверным представлением о себе.

Вот это умение увидеть в себе грех, дающее человеку верное представление о себе, только и может уберечь его от гордыни, влекущей в прелесть и духовную погибель. Опасайтесь, Георгий, ослепления духовного, при котором человек перестает видеть себя в истинном свете. Критикуйте и укоряйте себя сами непрестанно. Если же вы не возьметесь за такой труд, то потом его с удовольствием исполнят бесы; отнимите у них эту возможность – лишите их такого удовольствия. Желаю вам успехов на этом многотрудном пути и хочу, чтобы вы прошли бы *дорогою царскою, не своротили бы ни направо, ни налево* (см.: Чис. 20, 17).

С молитвой о вас, священник Владимир

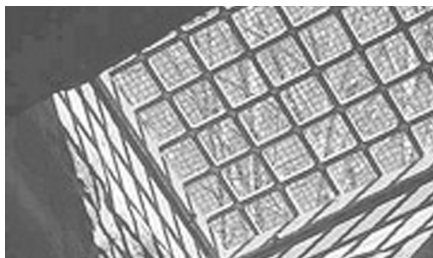
ОН СУМЕЛ ИЗМЕНИТЬСЯ

Алексей был человеком импульсивным и несколько неуравновешенным. Склонность к категорическим и не очень обоснованным суждениям мешала ему реально воспринимать окружающую действительность. Его мир был скорее виртуальным, чем реальным. Отсюда тяга Алексея к фантазиям и даже лицемерию и лжи, которые ему трудно было обнаружить самостоятельно, – они были, если так можно выразиться, «органичны» для него.

Общение с Алексеем осложнялось тем, что мне постоянно приходилось пробиваться сквозь обман, в который он верил как в безусловную правду. Но надо отдать должное этому человеку – он каждый раз умел раскатыться во лжи, и в конечном итоге наши диалоги вышли на совершенно другой уровень – мы научились обсуждать очень серьезные духовные темы.

При воцерковлении Алексею пришлось столкнуться с таким явлением как младостарчество. Будучи хорошо знакомым с Писанием и творениями святых отцов, он сумел самостоятельно преодолеть возникшее искушение, но вместе с тем впал в осуждение и недоверие к окружающим. Его исповедь часто страдала от этого, ему было трудно открыться священнику – он боялся подвергнуться необоснованной уничтожительной критике. Со временем мне все-таки удалось убедить его не делать глобальных выводов из единственного неудачного опыта, и вместе мы выработали правильное отношение к священству и Таинству Исповеди.

Еще одной проблемой Алексея было его общение с давним приятелем. Этот человек, имея почти языческие представления о вере, авторитарно вмешивался в духовную жизнь Алексея, и нередко это выливалось в открытое противостояние между ними. Однако их столкновения помогли Алексею понять, что те качества, которые раздражают его в других людях, есть и в нем самом. Это открытие помогло ему отрезвиться и начать серьезную борьбу... на этот раз с самим собой. Не сразу Алексей понял, как правильно ее вести, однако чтение аскетической литературы и наши беседы на эту тему помогли ему преодолеть разрыв между фантазией и реальностью и найти в своем сердце миролюбивое отношение к ближним.

Письмо первое

О СМЫСЛЕ ДУХОВНОГО КОНФЛИКТА ИЛИ О ТОМ, ЧТО НАДО НАЧИНАТЬ С СЕБЯ

Здравствуйте, Алексей!

Насчет вашего конфликта. Запретите себе раз и навсегда «срываться», потому что ваш оппонент кричит на вас только для того, чтобы вызвать ваш срыв. Делает он это, конечно, неосознанно, но суть от этого не меняется. Ваш срыв будет, несомненно, вашим проигрышем. Постарайтесь осмыслить то, что он говорил: где подлинные мотивы и намерения, где декларированные? Вдумайтесь, чего же он на самом деле от вас хочет? Если вы сумеете разгадать это (а он всегда проговорится на эту тему, надо только уметь найти его подсказку), – вам сразу станет легче бороться со своим раздражением и гневом, вы увидите, что и сами часто скрываете свои подлинные мотивы, то есть лицемерите. Узнав это в себе, к другому человеку, так поступающему, вы будете относиться более снисходительно. Вообще, существует один закон общения: вызывает раздражение у нас в других именно то, чем мы сами страдаем. Если справитесь со своим лицемерием, то у вас и не будет желания сорваться. А ваша жизненная ситуация наилучшим образом способствует тому, чтобы духовно трудиться в этом направлении, поэтому благодарите Бога, что у вас есть

такой конфликт, а не раздражайтесь и не плачьте о своем несчастье, тем более, что столкнулись вы отнюдь не на бытовой почве, а на духовной.

Что касается приятеля вашего оппонента, то тоже постарайтесь понять: почему ему необходимо изображать из себя того, кем он не является. Что им движет? Каков мотив этого «актерства»? Ищите всегда подлинные мотивы своих собственных действий и поступков других. С собою легче разобратся: если совесть не спит, то вы обязательно узнаете подлинный мотив своих действий. Научитесь прежде себя разоблачать – тогда легко сможете увидеть и подлинные намерения других. Опыт саморазоблачения – это бесценный духовный опыт, аскетическое упражнение для совести и ума, когда ум собирает энергии и силы всего организма на борьбу со своим лицемерием. Ум вообще выполняет некую координирующую роль в сознании, – без него невозможно умное делание, ибо только он способен отвлечь часть энергии на какое-то необходимое нам внешнее дело без ущерба для основного, духовного. Без ума невозможна была бы Иисусова молитва, потому что она звучит постоянно на фоне какого-то другого занятия, недаром она и называется *умным деланием*. Святитель Григорий Палама в «Триадах» сравнивает такую деятельность ума с епископским служением. Так вот, ум – это епископ в духовной жизни, поэтому не слушайте вашего приятеля, поносящего ум, якобы мешающий в молитве. Не слушайте никого, кто ругает ум, – без него невозможно духовно развиваться. Если же не будете духовно развиваться, то придется в себе изображать то, что на самом деле не достигнуто. Это путь лицемерия, лжи и актерства – самый простой (*широкий путь* – см.: Мф. 7; 13, 14), но тупиковый, в лучшем случае, а в худшем – с «выходом», но только в ад, ибо *...лжецов участь – в озере, горящем огнем и серою* (Откр. 21, 8).

Нет ничего плохого в том, что ребенок подражает взрослым, если он осознает, что он еще дитя. Плохо, когда ребенок думает, что он уже вырос, но продолжает подражать взрослому, а не становится им по существу. Когда дитя пытается изобразить из себя старика, не обладая его жизненным опытом и мудростью, то от этого оно не делается взрослым, но в религии так поступают многие. Вот это и есть младостарчество.

Еще очень важно в духовной жизни не фантазировать, а трезвиться. Это завет святых отцов, но мы, к сожалению, не умеем трезво относиться к себе и к окружающим. У нас почти всегда ложное представление о себе – и, следовательно, о других. Особенно это относится к нашей жизни в Церкви, и чаще всего наше фантастическое восприятие действительности выражается в нереальном отношении к священству. Мы переносим на него все наши ожидания, идеалы, не замечая, как постепенно сотворяем себе кумира. И так же истово, как мы его сотворяли в своей фантазии, – низвергаем его, когда жизнь начинает вносить свои коррективы в придуманную нами картину. У нас есть только крайности, но нет трезвого, нормального отношения к священнику. А крайности одинаково опасны для духовной жизни, – говорит преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, – ибо крайности исходят от диавола.

Лучше же с самого начала выработать трезвое отношение к священству и не ожидать от него того, чего не ожидаем от себя, поняв, что священники такие же люди, как и мы. Тогда все станет на свои места: трезвое и разумное отношение родит и единственно верное почитание священства – почитание сана и Таинств. Но это не помешает увидеть и изъяны, не впадая в осуждение, во вражду и брань. Для вас, я думаю, все это сегодня очень актуально – вы сейчас уже не со стороны, а изнутри познаете церковную жизнь. А удержаться от крайностей в начале очень трудно. Подробнее обо всем этом вы

сможете узнать из моей книги «Младостарчество и православная традиция»³, которую я вам и высылаю.

В конечном итоге такая ситуация внешнего давления может быть очень полезной, потому что приходится учиться трезвению и борьбе с лицемерием в «полевых условиях», прямо во время «боя». В такой ситуации человек быстро взрослеет, ибо он активно борется за жизнь, – от его сообразительности зависит выживание. Те дети, которые провели войну на фронте или в партизанских отрядах, воюя наравне со взрослыми, – обнаруживали не по годам развитые способности. Поэтому отнеситесь к вашей ситуации с пониманием и благодарением, – тогда срывов не будет. Некогда будет думать о коварстве врага, – надо будет соображать, как с ним бороться. А в данной ситуации вам придется воевать за троих: за себя, за оппонента и «за того парня», ибо все мы боримся одним врагом – врагом рода человеческого.

Вы жалуетесь также на то, что близкие забыли о вас и наклеветали на вас. И случилось это именно после того, как вы уверовали в Бога. Но задумывались вы над тем, кто такой ваш ближний? Разве это родовое или географическое понятие? В Евангелии говорится о том, что ближний – это тот, кто оказал тебе помощь, кто откликнулся на твою беду, кто разделил ее с тобой. Там говорится о духовной близости – и ближний там тот, с кем хочется общаться, с кем можно делать самое главное дело жизни – дело спасения.

Мы должны помнить о том, что, вступая на путь спасения, непременно встретим много препятствий и потерпим много несправедливости. Если препятствий и конфликтов нет, это должно нас обеспокоить – значит, что-то неправильно устроено в нашей жизни. Если нас все хвалят – значит, мы идем назад, а не вперед. Тогда, когда нас несправедливо ругают и поносят, именно тогда и можно быть уверенным в том, что мы все-таки делаем шаги вперед, а не назад. Беда в том, что мы плохо это понимаем, вернее, совсем не понимаем – отто-

го и неправильно на это реагируем. Почему-то впадаем в уныние, начинаем гневаться, осуждать тех, кто возвел на нас напраслину, враждовать с ними. А должны бы, наоборот, возрадоваться и возблагодарить Бога за то, что Он нас не оставил, что мы следуем за Ним, ибо Он прежде всех нас, христиан, вкусил полную меру яда поношения и клеветы.

Если же мы хоть в малейшей степени приобщились к Его несправедливому поруганию, – то в этой же мере сумели поучаствовать и в Его Крестоношении. Но за Крестом и страданием следует Воскресение – и тот, кто не страдал в этой жизни от несправедливости, тот никогда не сможет по настоящему пережить Воскресение и приобщиться к нему. В этом, кстати говоря, главная причина, по которой мир не принимает Воскресения Христова, ибо принять его можно только через страдание и переживание несправедливости устройства этого мира.

Если в этой жизни вас напрасно и несправедливо не обругали, то и вы жизнь свою, считайте, прожили напрасно, потому что не сможете приобщиться к блаженству будущей жизни. Вам бы надо радоваться, тому, что вас оклеветали (если, конечно, дело обстоит именно так, как вы его описываете), а вы впали в уныние, да еще в такое уныние, что и о петле на шею подумывали. А это уж точно бесовское искушение, ибо это только он толкает нас к самоубийству, потому что самоубийство – это бунт против Бога, возврат Ему того бесценного дара, который мы называем жизнью.

Постарайтесь серьезно обдумать все, о чем мы с вами говорили. Помните хотя бы о тех двух духовных заветах святых отцов, о которых я вам рассказал. Тогда вам будет несравненно легче нести свой крест, потому что ношение его будет благодатным. Дерзайте и крепитесь, молитесь и пробуйте. Желаю вам успехов в вашей нелегкой борьбе. Не забывайте о том, что эту борьбу надо всегда начинать с себя.

С молитвой о вас, священник Владимир

*Письмо второе***О ХУЛЕ НА ДУХА СВЯТАГО
И РЕЛИГИОЗНОМ «ЗАНУДСТВЕ»**

Дорогой Алексей!

Спасибо за теплые поздравления. Что касается вашего вопроса о непростительности хулы на Духа Святого, то ответ на этот вопрос мне представляется очень простым. В данном случае речь идет не о прощении и не о мстительности Бога. Господь не мстителен и прощает все, – с Его стороны для прощения нет никаких препятствий. Препятствие в самом человеке, ибо цель и смысл христианской жизни, говорит преподобный Серафим, состоит в стяжании Духа Святого; и если человек не стяжал Его, то уже невозможно ничего исправить – человек совершил свой выбор. А Дух не может прийти насильно – он приходит только на зов, на покаянную просьбу, – на мольбу, потому что Бог не нарушает свободу человека. Неприятие Духа, отвержение Его – и есть хула на Него. Неотвратимость наказания за хулу именно в неправильной реализации своей свободы, а не в том, что человек что-то нарушил – ругал, например, Духа, плевал в иконы или в небо. Трагедия человеческой жизни в ее необратимости, потому что исправить свой выбор человек может только в настоящем, которым он закладывает и свое будущее. Человек соучаствует в своем спасении: без человека, говорят святые отцы, невозможно его спасение. Отказ от участия в своем спасении – и есть хула на Духа, отказ от врачевания Духом и есть хула на Него, потому что без этого врачевания невозможно спасение, человек не будет прощен в том смысле, что не будет исцелен. Таким образом, хула на Духа заключена в гордыне человеческой, ибо без смирения невозможно

стяжать Дух. Невозможно вылечиться, если не признаешь себя больным. Признание себя больным – это покаяние, но гордому покаяться невозможно, а, стало быть, и спастись.

Насчет же вашего оппонента, дело тут, похоже, не в нем, а в вас. И связано это с каким-то комплексом детским, возможно даже с неврозом. Очевидно, Господь дает вам возможность на новом этапе и в новом конфликте разрешить эти детские комплексы. Так что отнеситесь к этому серьезно и не пытайтесь «дезертировать» – это самый простой «выход» (именно так, в кавычках, потому что это вовсе не выход). Этот комплекс долгое время может вас удерживать от духовного движения вперед, – страх во всем плохой советчик (тем более, неосозанный), а особенно в деле духовном. Страх побеждается рассуждением, а на высших ступенях – любовью, поэтому прежде необходима рационализация – работа ума, как раз то самое «занудство», которое вам так не нравится. Но другого пути нет. Здесь нужна немецкая пунктуальность и аккуратность, наблюдение за собой: за своими реакциями, мыслями – вдумывание и вчитывание в себя. Если вы захотите действительно все о себе узнать, – то вам откроется причина вашего страха, но только в том случае, когда вы решитесь **действительно** знать о себе правду, ибо то, что вы узнаете о себе – неприятно, зато целительно; так сказать, горькое, но полезное лекарство. Для этого нужно богословское знание и знание святоотеческой литературы – это в духовной жизни предметы первой необходимости, а не предметы роскоши: богословие позволяет упорядочить свою мысль, а святоотеческая психология понять, какие страсти терзают и отравляют душу.

Но богословие – скучная наука. Известный богослов протоиерей Сергей Булгаков называл ее «бухгалтерией религиозного опыта». Да, это бухгалтерия – и здесь все должно быть рассчитано и подсчитано, иначе можно оказаться

«банкротом». Гораздо легче в духовной жизни быть болтуном-транжиром, чем бухгалтером. Транжир – это растратчик капитала, а бухгалтер – строгий его учетчик и разоблачитель казнокрадов, за что его и не любят. В деле религиозном необходимо быть занудным, дотошным, иначе вы рискуете стать марионеткой в чьих-либо руках. Поэтому бойтесь тех, кто говорит красно, но бессодержательно, – это эмоциональное воздействие, но не духовное, духовное влияние может быть только содержательным. Учитесь быть занудой, таким дотошным очкариком, который постоянно всех (и, прежде всего, самого себя) заставляет обосновывать свою мысль. Преподобный Силуан Афонский говорил, что в аскетическом подвиге наш ум борется с умом дьявола. И если мысль не скрупулезна, не точна, – то победить нам «отца лжи» никогда не удастся. Победить его можно только правдой, ибо не в силе Бог, а в правде, как говорил святой благоверный князь Александр Невский.

*Желаю вам успехов в вашей нелегкой ситуации,
молюсь за вас, священник Владимир*

Письмо третье

ОБ ИСПОВЕДИ

Добрый день, Алексей!

Получил ваше письмо. Житейские ваши проблемы мы как-нибудь сообща разрешим, все, что вам необходимо, уже выслали, а вот духовные – разрешить не так просто, и вы правы, они сегодня всеобщие, потому что на дворе «зима» – время духовного оскудения.

Духовная жизнь в человеке начинается с покаяния, а вот покаяния-то у нас нет. И даже не потому нет, что не каемся, а потому, что не умеем каяться, – просто не знаем толком, что это такое, у нас практически нет такого опыта. Опыт предполагает конкретное содержание, которое тот, кто его имеет, может отстоять не словами, а явить духом. Нас, к сожалению, устраивает ложь. Но исповедь может быть содержательной только тогда, когда она на самом деле о правде, а не изображает правду, когда она не лицемерие (потому что так принято), а действительное предстояние перед разоблачительной правдой – только тогда исповедь может стать очистительной. Но это предстояние связано с болезненным чувством, потому что истина уязвляет нас, по той простой причине, что мы отождествились с ложью. Она может быть и потрясением, своеобразным духовным «землетрясением».

Исповедь не только в назывании (именовании) греха, она в желании себя изменить, в готовности ждать целую вечность этого изменения, и в непримиримости с грехом, потому что грех не имеет никакого отношения к подлинному существу человека. Но мы не умеем просить и не умеем ждать. Ждать, значит – воздерживаться, поститься, но поститься ради иного бытия, а не из презрения к этому.

Мы превратили исповедь в спектакль, в актерство, которое закрывает от нас подлинный смысл происходящего. В этом театре мы и актеры, и зрители, – свыкаемся с ним так, что не замечаем даже всей этой театральности. Чтобы ее ощутить, необходимо хоть на миг перестать быть актером или зрителем, – выйти из театра, не создавать этот спектакль (ведь спектакль создают не только актеры и режиссеры, но и в не меньшей степени зрители). Однако всем нам, похоже, нравится «представление», мы – пассивные зрители, отсюда происходит наша духовная бесплодность. Такая исповедь – духовный тупик.

Настоящая исповедь – это хирургическая операция, на которой бывает больно, зато потом появляется здоровье. Сначала боль, а здоровье потом. Но что именно в нас болезнует? – в этом главный вопрос. Не должно ли оно, переболев, окончательно исчезнуть? Так что же мы так беспокоимся о боли?

Как видите, Алексей, здесь очень много вопросов, но как мы можем на них ответить, если всякий раз «мужественно» убегаем от них? Исповедь не может быть бегством – от себя не убежишь, все равно рано или поздно придется встать лицом к лицу к самому себе, изломанному жизнью во грехе. Вечно бегать нельзя, вечно обманывать себя и других невозможно. Не лучше ли сразу устремиться к правде, чем идти к ней окольными путями? Надо уметь беречь время своей жизни – его нам всем, без исключения, отпущено слишком мало. Рассуждение сможет сберечь для нас это драгоценное время; терпение и умение ждать и неназойливо просить способно нас изменить, наполнить бесценной мудростью, перед которой все сокровища мира покажутся гнилушками и черепками. Если правды, беспощадной правды нет, то не может быть исповеди. Исповедь – это жажда правды, жажда, которая вырывает человека из лап лжи и, поставляя его перед Богом, рождает в нем нового, истинно правдивого человека.

Вот вы говорите, что не в колонии, а на свободе стали заложником организаций при оформлении документов... но в еще большей степени мы становимся заложниками слов и определений, когда что-то неверно определено или поименовано. Именно это происходит у нас и в отношении исповеди. Вы говорите, что не знаете, как «бороться со страстями», но откуда вы взяли, что с ними надо бороться? Очевидно, вас так научили, вот мы все и боремся со страстями. Святые же отцы говорят, что страсти – это извращенные добродетели. А разве можно бороться с добродетелями, пусть даже и извращенными? Страсти, учат святые отцы, надо пасти, преобразать

их, – возвращать их к своей добродетельной сущности, а мы все боремся, но этим самым вырываем и корень добродетели. Хотим сразу же добиться доброделания, лишь пройдясь косою по сорняку, но ведь он снова отрастет, сколько его не срезай. Такая борьба бесплодна, она только отвлекает силы от настоящего преобразования страстей.

Это я и называю театром: мы изображаем, что боремся, изображаем, что побеждаем, а святые «пасли» не один десяток лет – они имели терпение, но главное, – они называли происходящее правильными именами, точно определяя сущность процесса. У нас сегодня нет никакой ответственности к произносимому слову, к определению – вот и ходим вокруг да около, бес, как говорится, по кругу водит. Игра опасна тем, что совершается по определенным правилам, в ней всегда человек застрахован правилом. Это правило изображает жизнь, но не может ей стать по существу, потому что жизнь не подчиняется правилам. Она всегда есть некая неожиданность, однако мы не готовы встретить ее в этой неожиданности, поэтому и проходит она мимо нас, по тем самым правилам и проходит, которые мы себе избрали для того, чтобы ходить «вот здесь и нигде больше».

Что-то мы где-то слышали, что-то где-то читали; кто-то нам поведал эти правила как истину от святых отцов, а на самом деле – это бабушкино доморощенное богословие. Они уже состоялись, определились – и других определяют, а ведь человек – существо становящееся, изменяющееся. Изменяться – это его свойство (во всяком случае, здесь, в этой жизни). Само покаяние-то называется на древнегреческом *метанойя*, что означает *изменение ума*, изменение своих ложных представлений на подлинные. Если это изменение произведено правильно, то тогда можно говорить о каком-то продвижении к Богу, о преобразовании страсти – это аскетическое продвижение и есть собственно **подвиг** (от слова двигаться). Страсть

преобразуется длительным врачеванием – горьким лекарством покаяния, постоянным изменением ложных о себе представлений на подлинные, то есть углубленным знанием, открытием в себе новых граней греха.

Однако, ведь нет в нас этой перемены на подлинное; более того – устраивает старое, изношенное, ветхое, потому что боимся изменений, страшимся их. По правилам (по закону) жить легче. Но *делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех* (Рим. 3; 20). Если мы не поймем того, что человек в своем нынешнем состоянии совсем не то существо, которым он должен стать, то так и останемся теми, кто не хочет становиться человеком, ибо на исповедь мы приходим для того, чтобы сделаться людьми. Мы приходим к Богу с тем, чтобы Он нас исправил, но исправление происходит по нашему разумению, по нашей вере и нашему слову, – тому слову, которым мы определяем то, что происходит с нами.

Таким образом, исповедь – это процесс творческого сотрудничества, она начинается человеком, а Бог ее завершает. Для многих же православных исповедь сегодня лишь магия процесса. Но магия ломает сознание, даром это не проходит – человек надолго погружается в фантастический мир. Мы каждый раз собираем к исповеди грехи для того, чтобы прийти к священнику «отчитаться о проделанной работе» – сдать грехи и, получив облегчение, снова пойти их собирать. Нам кажется, что чем больше мы грехов назовем, тем от большего их количества избавимся. Хотя, все совершается прямо противоположным образом: чем глубже мы осознаем причину одного греха, тем от большего количества грехов мы начнем избавляться, потому что грехи находятся в генетической связи – один грех порождает другой, а этот – третий.

Сама «магия» названия греха важнее для нас, чем его осознание. Такая «магия» имеет тенденцию вырождаться в

другую «магию» – «магию» наложенной епитрахили и разрешительной формулы. Мне рассказывали, как проходила исповедь в одном храме: выходил священник и читал разрешительную молитву, а потом на гвоздик вешал свою епитрахиль и... уходил. Всякий, кто хотел получить отпущение грехов, подходил, надевал епитрахиль на голову и считал, что дело сделано. Но то же самое сегодня происходит и в присутствии священника – все тянутся только к его епитрахили. Может ли в таком случае человек действительно разобраться со своими страстями? Вот в чем кризис-то – и это страшно, а совсем не смешно. Не смешно, потому что мы приняли этот абсурд.

Кроме того, у современного человека почти отсутствует чувство боли от совершенного греха; он кается не от боли, а оттого, что это считается грехом и в этом надо каяться. Почти никто не ощущает себя больным смертельно опасной болезнью – у нас нет не только этого чувства, но и этого сознания. Нет и чувства ответственности за то, что мы совершаем – наша исповедь несерьезна, потому что безответственна; она бездейственна, потому что, не ощущая себя больными, мы не получаем и исцеления.

Покаяние невозможно без сознания своей глубочайшей испорченности и невозможности справиться с этим своими собственными силами. Оно преуготавливает путь Духу, и если нет настоящего покаяния, то Дух не может придти, поэтому мы все в той или иной мере причастны к хуле на Духа Святаго.

Но самое страшное, пожалуй, заключено в том, что мы утратили истинный смысл Таинства Покаяния: для нас оно имеет только обличительный смысл, а ведь оно, как и любое Таинство, – встреча со Христом, Совершенным Человеком. И эта встреча должна нам показать не только то, каким не должен быть человек, но и то, каким он должен стать, – к какому совершенству он призван. Это совершенство как раз и есть самое сильное свидетельство нашей греховности – и поэтому

оно вызывает в нас чувство покаяния, но оно же есть и сильнейший созидательный стимул, потому что идеал человека, который мы всю жизнь носим в себе, – здесь, в Таинстве, мы видим воплощенным. Наше покаяние, скорее, ветхозаветное, чем новозаветное. Христианским же покаянием мы можем назвать лишь то Таинство, в котором происходит не только обличение в нас человека ветхого, но и созидание нового.

Поэтому нам всем необходимо поменять свое отношение к покаянию. Подумайте над этим, здесь есть над чем задуматься и над чем поработать.

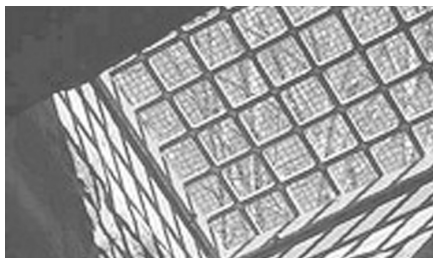
Священник Владимир

НАУКА ПОДТВЕРДИЛА РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСТИНЫ

Я запомнил Сергея как человека, склонного к интеллектуальной рефлексии. До того как попал в тюрьму, он занимался научной деятельностью в умирающем научном учреждении. Денег для жизни катастрофически не хватало. В те годы он с болью в сердце наблюдал, как доктора и кандидаты наук буквально «ковырялись в помойках». Такое отношение к заслуженным людям науки, внесшим в нее существенный вклад, повергало его в отчаяние. Пробовал заняться бизнесом, но именно это и привело его на скамью подсудимых. В тюрьме он обрел веру в Бога. Однако сразу же перед ним встал вопрос: как совместить научное знание с верой? Стоит ли его сохранять или выкинуть на свалку собственной жизни?

В лагере Сергей столкнулся с теми «верующими», которые ему быстро объяснили, что наука происходит от дьявола, и поэтому про нее следует забыть. Однако привычка к интеллектуальной рефлексии не давала Сергею покоя, он обозлился на своих оппонентов и впал даже в духовную апатию – несколько отстранился от веры.

В этом состоянии я и обнаружил Сергея, когда получил от него первое письмо. Тогда я задался целью показать моему корреспонденту, что его научное мировоззрение вполне совместимо с религиозным, что наука часто подтверждает религиозные истины. Постепенно, обсуждая скорее практические вопросы духовной жизни, но с привлечением научного материала (как он сам потом признался, для него это было очень важно), Сергею удалось прийти в состояние равновесия – научному багажу нашлось место и в его духовности. Это буквально вернуло его к жизни. Православие обрело для него новый смысл, в его мировоззрении появилась подлинная глубина.

Письмо первое

О ЗЛЫХ ДУХАХ

Здравствуйте, Сергей!

Вы задаете вопрос: «А существуют ли злые духи, может, это все фантазии суеверных людей?» Вы ссылаетесь на науку, которая до сих пор не обнаружила нигде злых духов и не смогла привести объективных доказательств их существования. Однако это не совсем так – в науке сегодня происходит смена парадигмы мышления.

На протяжении всего XX века в изобилии поступала информация, буквально ставящая ученых в тупик. Они столкнулись с явлениями, которые вообще не могли быть объяснены с помощью теорий даже новейшей науки – эксперты произнесли только одно слово по этому поводу: «чертовщина». Конечно, ученые не могли довольствоваться подобным мистическим объяснением, – это было, скорее, эмоциональной оценкой, а не попыткой объяснить данные явления средневековой терминологией. Поэтому мужи науки по обыкновению стали создавать научные гипотезы. Однако эти гипотезы странным образом напоминали то, о чем уже издревле учила Церковь. Но о гипотезах позже, сначала факты.

«В течение всего мая 1876 г. существа, которых английская пресса назвала невидимыми демонами, наводняли

г. Нанкин в Китае. Китайцы, носившие космы, ходили по улице, прикрывая голову руками, ибо в течение этого месяца и доброй части лета невидимые существа буйствовали, отрезая у людей волосы. Затем ужас распространился на Шанхай и другие города.

В течение почти полугода в 1922 г., начиная с Рождества и кончая летом, жертвами нападения стали жители Лондона. Сообщалось, что женщин среди дня хватали невидимые руки и буквально на глазах у свидетелей обреза́ли волосы.

Время от времени подобное происходило в США, Канаде, Англии, Шотландии, Германии, Скандинавских странах. Причем в некоторых случаях выстриженные волосы тотчас исчезали.

А вот свидетельства и о более серьезных происшествиях. В декабре 1921 г. газета "Нью-Йорк таймс" сообщила об инциденте на борту немецкого парохода "Брехзее", который за день до этого вошел в порт Хорсенс в Дании. Накануне ночью капитан, совершая свой традиционный обход судна, увидел на палубе человека, сражавшегося с тем, что газеты потом назвали "неизвестным и невидимым существом". На глазах у капитана на лбу боровшегося человека вдруг появилась рана длиной в 4 дюйма, похожая на ранение от удара ножом. После этого пострадавший упал на палубу без сознания. В капитанской каюте при врачебном осмотре перед потрясенными свидетелями открылись другие раны, причем одежда над ними оставалась неповрежденной.

23 сентября 1957 г. в г. Атланте (штат Джорджия, США), согласно записям в полицейском протоколе, "неизвестное существо или существа" весьма буйно проявили свое неодобрение концерту 14-летнего пианиста Дж. Рида, обрушив крышку клавиатуры на его пальцы. При этом было

разбито четыре пальца на руках мальчика. Кроме того, невидимые руки били парня по лицу, выбив ему три зуба. В результате избиения подросток потерял сознание и пришел в себя уже в больнице. И сам мальчик, и окружающие его люди, во время концерта находившиеся в той же комнате и состоявшие из членов семьи и друзей, не видели никого рядом с пианистом»⁴.

Согласитесь, Сергей, что это действительно загадочные явления! А главное, что все это совершалось, так сказать, на глазах у изумленной публики – при многих свидетелях; и еще к тому же налицо (а в некоторых случаях прямо-таки на лице) были материальные доказательства. Однако в то время наука предпочитала подобного рода явления просто не замечать или отмахиваться от них объяснениями типа: «это массовый гипноз». Эти явления были предметом внимания только падких до сенсаций журналистов.

Наши мужи науки вообще молчали – они выполняли идеологический заказ. Все описанное происходило на «диком» буржуазном Западе – и поэтому ясно было, что у них и не такие темные дела могли совершаться. Однако настала пора подобных публикаций и на «родной почве».

«Казалось бы, со всеми суевериями и предрассудками покончено навсегда... И вдруг какая-то чертовщина. В том числе и у нас. Да не единичный случай, а буквально поток самых невероятных сообщений из Москвы, г. Енакиево, совхоза “Коммунарка”, из-под Клина... Явления, прямо скажем, из ряда вон выходящие: летают предметы, меняя самым противоестественным образом траектории, из стены вырывается поток огня, откуда-то сверху падают записки с угрозами жильцам квартиры, слышатся голоса, стуки... Все эти явления теперь для общности называют старинным немецким словом “полтергейст” – “шумный дух”»⁵.

Делами такого рода поначалу занималась милиция, наука пока молчала. Сотрудники милиции, как известно, народ дошлый, наблюдательный и скрупулезный. Профессия обязывает все примечать, все фиксировать, до всего доискиваться. Кроме того, милиция не любит мистики – она верит не в чертей, а в факты, факты она и обязана вносить в протокол. И вот появились документы совсем другого рода, уже не газетные статейки, написанные падкими до слухов и духов журналистами, а сухие протоколы, в которых, к примеру, встречалось и такое.

«Во время разговора с жильцами на веранде из двери в комнату, где расположен электросчетчик, неожиданно влетела пробка, перемещавшаяся в пространстве в сторону головы майора Карташова. Не долетев пару метров, она резко упала на пол. Во время движения пробка изменила направление полета. Развернувшись влево по направлению к первоначальному направлению. Незадолго до этого Карташов лично с усилием завернул до упора обе пробки. Осмотр комнаты показал, что в помещении никто не присутствовал. Счетчик укреплен на внутренней стенке, напротив двери. Высота от пола – примерно два с половиной метра. Дотянуться до него взрослый человек может, лишь став ногами на стул»⁶.

Это было записано в официальном рапорте начальника Борисовского городского Отдела внутренних дел подполковника милиции А. Шибалко. Еще интереснее этот же самый эпизод выглядит в неофициальном рассказе того самого майора Карташова, который упоминается в рапорте.

«Я стою спиной к дверям из дома, – рассказывает майор, – держу в поле зрения прихожую. Беседовал как раз с Надеждой Исааковной (*хозяйка дома, где происходили странные явления.* – Свящ. В.С.), когда заметил, что из комнаты, где находится счетчик, вылетает пробка,

поворачивается по касательной примерно на 90 градусов и летит прямо мне в голову. Мне бы увернуться, но решил выждать. Пролетев дверь на веранду, пробка упала мне под ноги. Тотчас же схватил ее – думал, может, горячая, ведь должно же быть какое-то объяснение этим полетам. Нет, нормальная температура. Вместе с И.С. Шило (*капитан милиции*. – Свящ. В.С.) бросились в помещение – правой пробки нет, вторая вывернута на три-четыре оборота. Надежда Исааковна махнула рукой, мол, не заворачивайте, скоро и эта вылетит»⁷.

Милиция не искала объяснения столь странным явлениям, это в ее задачу и не входило, она выполняла то, что является ее профессиональным долгом – искала виновного, но поиски, разумеется, не увенчались успехом. Вот тогда уже свое веское слово должна была сказать и наука.

В научных кругах явлениям полтергейста нашлось столько объяснений, что их даже перечислить в небольшом письме невозможно. Однако в рамки выдвинутых гипотез не вмещаются очень многие явления, следовательно их и нельзя по-настоящему назвать объяснением. Сами же ученые подвергли эти гипотезы весьма обоснованной критике.

Так в нашумевшем деле с полтергейстом в доме Роциных под Клином через окно вылетела сахарница.

«Пролетая сквозь стекло, она оставила в нем отверстие круглой формы, – рассказывает, признавая эти феномены необъяснимыми с точки зрения современной науки, кандидат наук, автор брошюры, которую я вам все время цитирую, А.А. Горбовский. – Физики, исследовавшие феномен, вынули стекло и отправили его в лабораторию. Оказалось, чтобы не расколоть его, а оставить отверстие именно такой формы, предмет должен был двигаться с огромной скоростью. Вылетев из окна, сахарница должна была бы лететь по инерции еще более пяти километров. Нашли же ее на снегу метрах в трех от дома.

Мало того: чтобы так резко замедлить свое движение, этот хрупкий предмет, сахарница, должен был претерпеть огромную перегрузку. Какую? Расчеты дают цифру, в 46 раз превышающую нагрузку, которую испытывает снаряд, вылетающий из жерла орудия. Фарфоровая сахарница должна была бы разлететься на куски дважды. Сначала, когда она резко сорвалась с места, начиная полет, и второй раз, когда она вылетела за окно и движение ее оказалось не менее резко остановлено.

Столь же необъясним с позиций физики и ее законов полет пробок, когда они по несколько раз резко меняют траекторию своего полета. Для того чтобы подобное могло произойти, предмет должен был бы получить во время пути некий новый импульс под углом к своему движению. Так меняет свой полет теннисный мяч от удара ракеткой. Пробки же и другие предметы резко, под прямым углом меняли свое движение в воздухе. Не встречая при этом никакого видимого препятствия. Изменить таким образом полет могли бы, скажем, самолет или ракета, когда источник движения находится в них самих. Если же допустить, что нечто подобное происходит и здесь (что невозможно себе представить), остается признать, что происходящее лежит вне человеческого опыта и практики, равно как и за пределами известных нам законов физики.

В той же мере необъяснимы, невозможны (но все-таки известны) факты, когда при полтергейсте предметы проникают сквозь твердые преграды, не разрушая их. Для наблюдателя предмет просто “исчезает”, “дематериализуется” перед такой преградой, чтобы в то же мгновение появиться по другую ее сторону...

Очевидно, к подобного же рода перемещениям относятся и такие обстоятельства, сопутствующие полтергейсту, как необъяснимое появление в домах потоков воды или разного рода странных, неприятных запахов.

Вода может хлынуть прямо из стены, с потолка и т. д. И это при том, что любой возможный источник воды в данном помещении может отсутствовать вообще. Во втором случае точно так же отсутствует (и его невозможно обнаружить) источник запаха. Внезапное появление огня в квартире, возможно, тоже может быть отнесено к этому же разряду явлений – к необъяснимому перемещению его в пространстве, то есть к телепортации.

Исследователи феномена называют еще целый ряд столь же необъяснимых несоответствий. Одно из них, явно не вписывающееся в реальность нашего мира, связано с так называемыми “голосовыми полтергейстами”. Иногда присутствующие при феномене слышат голос или несколько голосов, которые могут петь, произносить осмысленные фразы, иногда целые монологи, имеющие отношение к ситуации и месту, где происходят события. “Голосовой полтергейст” не столь уж редок: о нем упоминает каждый четвертый рассказ о феномене...

Не может быть и речи ни о каком-либо воспроизводстве записи голоса, ни о передаче его на расстоянии: ни до, ни в то время фразы эти не произносились... С другой стороны, для воспроизводства человеческой речи, для артикуляции звуков необходим соответствующий голосовой аппарат, движение воздуха по нему, т. е. дыхание и прочее...

Но даже эта неразрешимая, как представляется нам, задача – всего лишь деталь, по сравнению с другими обстоятельствами, куда более значительными. Я имею в виду необъяснимую информированность “голосовых полтергейстов”. Такой полтергейст в Курске (1981 г.), как отмечает исследователь В.Н. Фоменко, “проявил осведомленность о скрываемой людьми информации и оперативно выдавал при появлении новых посетителей места полтергейста компрометирующие их сведения”.

Такую же не имеющую объяснения осведомленность демонстрировал и полтергейст в Енакиеве: надписи, появившиеся на стенах, были адресованы присутствующим поименно, в том числе и в случаях, когда вновь пришедший не представлялся и его имя не произносилось вслух. Полтергейст в Москве, по улице Молдогуловой, таким же образом бросал поименные записки, в том числе и тем, чьи имена даже не были произнесены.

Объяснение, самое простое из доступных нам, – предположить, что полтергейст – кто или что бы это ни было – способен читать мысли присутствующих»⁸.

Таким образом, Сергей, с помощью существующих научных теорий объяснить явления подобного рода было невозможно – это признали и сами люди науки, серьезно исследовавшие данное явление. Нужны были новые теории; пока их не было, ученые выдвигали новые гипотезы, которые могли бы наилучшим образом объяснить эти феномены. Из научного тупика ученых вывела одна женщина, к которой обращались те, кто пострадал от полтергейста и хотел хоть каким-нибудь способом от него избавиться. Причину полтергейста она видела в том, что его каждый раз кто-то насылал. Обратившихся к ней она направляла в храм, чтобы они исповедовались и причастились. Затем она сама читала молитвы, – и явления полтергейста прекращались.

Ученые, члены секции по изучению аномальных явлений, задались вопросом:

«Как можно заставить пространство действовать по некой системной модели, заставить его реагировать даже на присутствие жильцов? Изучение явления заставило нас склониться к тому, чтобы признать существование неких тонких структур. Эти структуры, имеющие свойства разумности, могут реагировать, подчиняясь определенным командам. Некоторые экстрасенсы говорят, что

видят структуры, описывают их. По их описаниям, выглядят они самым разнообразным образом: в случаях, связанных с полтергейстом, упоминают, в частности, антропоморфные формы. С этим, возможно, бывает связано и восприятие призраков человеческих фигур, часто сопровождающих феномен»⁹.

«Человеческие фигуры или призраки сопровождают полтергейст довольно часто. Статистика феномена отмечает это в каждом третьем случае»¹⁰. «Некоторые из переживших полтергейст упоминают также, что, будучи даже одни в квартире, испытывали неприятное чувство чьего-то присутствия. Возможно животные, прежде всего собаки, воспринимают присутствие неких сущностей в местах, где активизировался полтергейст. В одной из московских квартир, с тех пор как там начался полтергейст, собака старалась убежать из дома. Не ложилась на свое любимое место, в комнате бегала по кругу с поднятой шерстью.

Столь же странно держалась и служебно-розыскная собака Мухтар, когда оперативная группа милиции привезла ее на место полтергейста в совхоз "Коммунарка". Как свидетельствует исследователь, собака спокойно прошла через большую комнату. Но отказалась войти в малую комнату. Она остановилась на пороге, поджала хвост и прижала уши, не повинуюсь команде. Затем бросилась в ванную и легла там на полу с теми же признаками сильного страха. Двое сотрудников милиции с трудом вытащили ее оттуда. В передней собака перестала сопротивляться, но прекратила бояться только на улице.

Поведение собак в этих примерах действительно свидетельствует о том, что ими воспринимается "некто" или "нечто", не воспринимаемое человеком. Однако ведут они себя при этом совершенно не так, как должны были бы ве-

сти в присутствии просто постороннего человека. Тем более тренированные служебно-розыскные собаки»¹¹.

Люди ощущают это присутствие более конкретно.

Свидетели «говорят об ощущении невидимой руки. Рука эта может рвануть за ворот, щекотать, щипать и даже ударить. Удары эти, судя по всему, реальные, так как нередко от них также остаются следы и царапины. Полтергейст в совхозе “Коммунарка”, сгоняя подростка Юру с кровати, сбросил его, как он почувствовал, “пятерней”. Стоило его отцу, Виктору Ивановичу, сильно выразиться в адрес полтергейста, как он тут же получил “пятерней” по правой ягодице. “Сейчас я тебя поймаю, такой-то!..” – воскликнул он, рассердившись, и попытался схватить невидимую руку, которая ударила его. И тут же получил еще более сильный удар, теперь по левой ягодице.

Другой член семьи рассказывал:

– Подхожу я было к буфету, сюда вот, к телефону, а “он” меня – раз! По уху! А сзади нет никого! “Он” все время меня толкал то в спину, то в бок. А ударил по голове не твердым чем, а как кулаком, и его удар не женщины, а мужика»¹².

Все эти факты заставили ученых взглянуть на проблему с принципиально иной точки зрения. Многие «исследователи все больше склоняются к мысли о присутствии на Земле неких сущностей, построенных на других началах, а не на хорошо знакомой нам биологической основе. Академик Академии медицинских наук В.П. Казначеев пишет, что не считает невероятным существование на Земле иных, не биологических, а, скажем, полевых форм жизни. О возможных существах, чье тело построено не на известном нам “молекулярном уровне”, а на уровне элементарных частиц, говорил, выступая на международном симпозиуме в Бюрокане, академик В.Л. Гинзбург.

Очевидно, что такое существо, представляющее собой поле или состоящее из элементарных частиц, должно быть наделено свойствами, совершенно непривычными с точки зрения человеческого опыта. Оно свободно проникает сквозь другие тела и предметы, пропускает свет – то есть не воспринимается органами зрения человека. Способы потребления энергии из окружающего пространства у такого существа также совершенно иные, отличные от известных нам, как отличны и само название и цели, и смысл бытия»¹³.

Ученые столкнулись с необъяснимыми, по мнению современной науки, феноменами. Единственное разумное объяснение этих феноменов: их производят живые существа, наделенные интеллектом. Эти существа пребывают в параллельном сверхтонком мире, который пересекается с нашим миром, – и вот на пересечении двух миров и происходят эти феномены. Как видите, Сергей, ученые если и не доказали бытие духов, то, во всяком случае, вынуждены гипотетически признать их существование, ибо другого объяснения всем описанным выше явлениям не находится.

Ну а теперь, Сергей, давайте на минутку остановимся и спросим: «А что же такого нового во всех этих гипотезах, которые дают единственное разумное объяснение описанным выше феноменам? Может быть, это новое – есть просто хорошо забытое старое»? Похоже, что наши предки знали об этом мире гораздо больше, чем все ученые вместе взятые, потому что они знали и способы контакта с этим миром – это магия, колдовство, спиритизм, гадание и т. д., а также и способы защиты от назойливых существ этого мира, так сказать технику духовной безопасности. И техника духовной безопасности, как убедились в этом и сами ученые, состоит в молитве, в осенении крестным знаменем, причащении, кроплении святой водой и каждении. Здесь уместно задать вопрос: «Так кто

же всего этого боится»? Вы, Сергей, наверное, уже по описанию самих феноменов давно догадались, о ком идет речь. Да, это злые духи, демоны, которых в православной Церкви принято называть бесами.

Знание о существовании такого параллельного мира, населенного духами, было почерпнуто нашими предками как из духовного опыта столкновения с этими существами, так и из Откровения, зафиксированного в Священном Писании, в котором рассказывалось о создании Богом мира невидимых существ – ангелов. Треть же созданных ангелов по гордости ниспала с неба – они-то и стали теми бесами, с которыми пришлось опытно столкнуться ученым. Что эти бесплотные существа есть именно те бесы, о существовании которых всегда учила православная Церковь, можно легко убедиться, ведь все феномены полтергейста исчезают после освящения тех мест, где он хозяйничает.

Еще во времена, когда об этом нельзя было писать, мне лично свидетельствовал один знакомый священник о том, как все феномены разбушевавшегося полтергейста в нашумевшем на всю страну случае в Клину моментально исчезли после освящения квартиры. Об этом, однако, в газетах тогда не написали, хотя в них чуть не каждый день публиковались материалы о загадочном явлении.

Оказалось, что религиозные верования это вовсе не мифы и не сказки, рассказанные неграмотной бабулей, а реальность, с которой может столкнуться каждый человек, и даже нерелигиозный. Все так называемые «мифологические» существа, населяющие мифологическую вселенную различных верований, от самых примитивных до самых рафинированных, имеют отнюдь не мифологическое, а реальное духовное бытие. Различные гномы и тролли, циклопы и исполины джинны, лешие и водяные, русалки и нимфы, рогатые, козлоногие и звероподобные сущности – это те облики, которые

могут принимать падшие ангелы. И с ними человеку часто приходится иметь дело.

В интереснейшей книге «От чего нас хотят “спасти”...», изданной «Даниловским благовестником» в 2001 году, игумен Н на огромном материале рассматривает все необычные, загадочные феномены, известные человечеству. Он обобщает материал и делает интересные выводы: «Многочисленные наблюдения показывают, что существа параллельного мира (СПМ) могут материализовывать не только предметы, имеющие форму реальных объектов нашего мира, или предметы, якобы изготовленные “братьями по разуму” из других галактик», они часто материализуются сами, принимая при этом облик человекоподобных существ, получивших общее название гуманоиды. Их формы и размеры при этом могут быть самыми невероятными. Чаще всего СПМ материализуются в виде человекообразных существ ростом от 2 до 3 метров, одетых в серебристые комбинезоны. Но нередко их наблюдают и в виде козлоногих фигур, покрытых густой шерстью (с хвостами или без них), уродцев и карликов ростом от 80 до 120 см. Несколько реже они появляются в образе 15-метровых монстров или 20-сантиметровых гномиков.

Именно эти существа (СПМ) во все века вызывали у людей мистический ужас, появляясь (помимо вышеуказанных форм) в виде полупрозрачных привидений и призраков. Именно они уплотнялись из белесого облачка на медиумических сеансах, принимая неотличимый от медиума облик двойника, которого присутствующие могли потрогать руками. Именно они являются людям в виде русалок, гномов, леших, домовых или неуловимого “снежного человека”, который неожиданно растворяется в воздухе при попытке его догнать, оставляя ученых теряться в догадках: куда же он все-таки исчезает?

В последние годы уфологи применяют для обнаружения существ параллельного мира современные приборы. Об этих исследованиях пишет В. Забелышенский: “Очень удобны эле-

ктронно-оптические преобразователи ИК-излучения и термовизоры АГА (Швеция), не требующие специальных фотоматериалов и дополнительного времени для получения изображения объекта... Большое внимание уделяется обнаружению НЛО (СПМ) именно в инфракрасном спектре излучения. Для этого используют фото-киноаппаратуру с пленками, чувствительными к ИК-излучению... Так исследовательская группа известного итальянского уфолога Л. Бакконе смогла сделать снимки и обнаружить наличие в атмосфере и на поверхности земли невидимых объектов и форм квазичеловеческого типа (то есть человекоподобных) с лучистыми и магнитными свойствами"»¹⁴.

Общение с этими падшими существами для человека смертельно опасно. Об этом свидетельствуют и сами ученые, которые глубоко погрузились в изучение этой проблемы. «Исследования в этой области далеко не безобидны, – считает Ермилов и его коллеги, члены секции по изучению аномальных явлений, – они могут вывести на путь этой практики (*на путь магической практики*. – Свящ. В.С.)»¹⁵. Любое общение с падшими духами может привести к тому, что человек начнет постепенно терять разум – просто сходить с ума; или к тому, что он залезет в петлю. Общающийся с падшими духами может подвергнуться и прямому нападению бесов, буквально физической расправе. Таких случаев достаточно и в современной жизни и в древней. Они описаны в патериках в назидание нам, чтобы держаться от падших духов подальше. Наконец, общение со злыми духами опасно в самом главном отношении, в духовном, потому что их деятельность направлена на то, чтобы повредить человеку в этой жизни и не дать ему возможности войти в будущую.

Сегодня, когда открылись знания о духовном мире, все ринулись его познавать, нисколько не задумываясь о последствиях такого познавательного контакта с ним. Иеромонах Анатолий (Берестов), глава душепопечительного центра Русской

Православной Церкви, оказывающего реабилитационную помощь пострадавшим от контакта с духами, свидетельствует, что за последнее время резко возрос поток приходящих к ним за помощью. Таких пострадавших уже насчитывается свыше 20 000 человек. Помочь им чрезвычайно сложно. Даже пройдя курс реабилитации, они еще долгое время остаются под влиянием тех духов, с которыми имели контакт.

Таким образом, Сергей, современная наука не доказала, что злые духи не существуют, а, наоборот, подтвердила то, чему издревле учила Церковь. Ученые, занимавшиеся исследованием этой проблемы, вынуждены были признать наличие тонкого мира, населенного разумными существами, и согласиться с мнением Церкви о том, что общение с этими существами небезопасно для человека. Ученые также сделали открытие, что в мире, граничащем с духовным миром, в мире дробящейся на элементарные частицы исчезающей материи, – нарушаются и не действуют все известные ученым физические законы. Тем самым наука косвенно подтвердила, что и в нашем мире, граничащем с другим, духовным миром, где законы материального мира уже не действуют, может быть нарушение законов, их преодоление, то есть возможно чудо. Но об этом всегда говорила Церковь, – и верующие люди всегда знали из опыта столкновения с духовным миром, что такое чудо может совершиться.

После всего этого, мне кажется, ваша ссылка на науку выглядит неосновательно. Можете исследовать сами многочисленные материалы на данную тему. Самое удобное для диавола и злых духов, чтобы люди считали, что их нет, – это предоставляет им полную свободу действия, ведь тот, кто не верит в их существование, не будет от них защищаться молитвой, а ведь сей род *изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17, 21).

Не расслабляйтесь, духи не спят и не дремлют.

Священник Владимир

P.S. Материалы, подобные тем, которые я вам привел, постоянно появляются в печати. Я уже хотел было отправить вам письмо, как неожиданно наткнулся на очень интересную статью, которая была опубликована в газете «Комсомольская правда» за 6 марта 2006 года.

«Старейший российский “охотник за привидениями”, сопредседатель Международной комиссии по исследованию необъяснимых явлений Игорь Винокуров рассказывает о способах борьбы со всякой нечистью.

– Случилось это в прошлом году. Звонит мой недавний клиент и кричит в трубку: “Игорь Владимирович, у меня огонь и вода! Срочно приезжайте!” Я понял, что случилось худшее. Дело в том, что познакомились мы с ним месяц назад, когда у него в квартире начался полтергейст. Несколько дней сам собой открывался газовый кран. Потом стали перемещаться, летать и падать всякие предметы. Причем некоторые события происходили и на глазах соседей, и вызванного наряда милиции, и сослуживцев главы семьи. Например, несколько человек стали свидетелями, как зависла и открылась книга, взлетевшая вверх. Быстро замелькали страницы. Потом она сама собой захлопнулась, и какая-то сила швырнула ее на пол. Другой случай – две стоявшие одна на другой банки с краской наклонились, подобно Пизанской башне, и, опираясь о пол ребром нижней стороны, некоторое время демонстрировали устойчивость в этом немыслимом положении. Твердые предметы при падении на пол вели себя так, будто они были сделаны из пластилина, – и издавали глухой звук и как бы прилипали к полу в месте падения. Иногда звук “приземления” вообще не был слышен.

В одной из комнат однажды раздался треск разбившегося стекла. Хозяева вбежали и видят: в обоих оконных стеклах – наружном и внутреннем – зияет отверстие примерно 20×40 сантиметров. Вызванные стекольщики

заменяли стекла. Но в ожидании гонорара вдруг увидели невообразимое: стоявшая на полу бутылка из-под сока внезапно наклонилась в их сторону и сделала несколько рывков. Рабочие опрометью вылетели из квартиры, не взяв даже плату за работу. Но до “огневых” и “мокрых” тогда не доходило. И я надеялся, что этих ужасов семье удастся избежать. Увы.

Сквозь огонь и воду

– Когда я приехал в эту квартиру, то уже в коридоре почувствовал запах гари, – продолжает Игорь Владимирович. – В обеих комнатах множественные следы самовозгорания. Ванна до половины заполнена обгорелыми вещами и предметами. На полу в кухне большая лужа. На потолке в спальне непросохшие мокрые разводы. В квартире были еще двое, прибывшие, как и я, на сигнал SOS. Один из них – известный экстрасенс и эксперт экспертно-криминалистического управления ГУВД. Пожарные уехали, но ожидался инспектор из пожарного надзора.

До моего приезда произошло следующее. Из стыка двух листов линолеума на кухне внезапно ударил фонтан горячей воды! “Как из крана, но только вверх”, – пояснил хозяин. Фонтан поднялся на высоту свыше метра и вдруг стал перемещаться по кругу, окатив при этом сына хозяйки – четырнадцатилетнего мальчика. Через час уже в спальне с разных мест потолка полилась горячая вода. А потом начались самовозгорания. Первым загорелся молитвенник*, положенный под подушку. Оттуда пошел дым. Сгорели, обуглившись, первые 96 страниц. Но наво-

* Отнюдь не случайное совпадение. Я знаю еще один случай реакции этих существ на молитву. В монастыре монахи увидели летящий по небу какой-то странный объект. Решили помолиться – объект сразу среагировал на это изменением курса – он направился к монастырю и каким-то лучом поджег монастырский коровник, из которого даже не успели вывести корову – она ментально сгорела в охватившем коровник пламени. – *Примеч. автора.*

лочка осталась белоснежной! В спальне под одной из протечек (на потолке) загорелся стул, на спинке которого висел мокрый (!) свитер, который огонь не пощадил. Потом загорелся стол, тетради, учебники.

– Я был свидетелем, – вспоминает Винокуров, – как без всякой причины горели постель в спальне и газеты в гостиной. У многих из приглашенных были фотоаппараты, поэтому остались снимки самовозгораний. Некоторые фото оказались очень необычными: на них явно проглядывали человеческие лики! Например, на снимке обгоревшей постели можно было найти до полудюжины самых разных лиц, как бы выглядывающих из складок простыней.

Когда волосы встают дыбом

– Я попросил приехать известного специалиста, много лет практикующего народные методы борьбы с нечистой силой, Алексея Прийму, – продолжает рассказ Игорь Владимирович. – Согласно поверью, нечистую силу надо задобрить, подбросив то, что ее привлекает. Если она мужского пола, надо подкинуть колоду карт, если женского – куколку. Увлечшись игрой, она уйдет из квартиры. При этом карты или кукла исчезнут, одновременно прекратятся и все проделки.

Рано утром мы с Приимой пришли в эту квартиру и положили колоду карт под диван. При этом испытали неопишное чувство ужаса. На голове зашевелились волосы, все тело покрылось мурашками, и мы буквально обливались липким холодным потом. А меня еще всего колотило от какой-то неумной дрожи, но не от озноба – от ужаса. Забегая вперед, скажу, что позже у мистиков-экстрасенсов я узнал, что астральные существа очень часто для своей материализации извлекают жизненную силу из живых людей. Именно с этой целью привидение

поражает человека ужасом и поглощает энергию. Холодеет же человек не от страха, как принято думать, а от потери жизненной силы.

Так вот, дверь этой комнаты я запечатал своей печатью. Ровно через сутки мы с хозяином вошли в комнату и бросились к дивану: карты лежали не стопкой, а веером! Я вновь запечатал дверь. И во второй раз, войдя в комнату, мы удивились: картина опять изменилась – веер стал еще более выраженным. Но наибольший сюрприз ждал нас в комнате напротив. Там среди прочих вещей лежало около дюжины пачек перевязанных книг. Одна из них оказалась развязанной, а на стуле лежала книга, на обложке которой была изображена кукла! Прийма понял это как подсказку со стороны нечистой силы: “Я не мальчик, я – девочка, мне кукла нужна!” Мы пошли в магазин, купили куклу и положили ее под диван. Комнату я опять опечатал. А утром, войдя в комнату, мы не нашли игрушки. И вместе с ней исчез полтергейст. До сих пор в семье ничего паранормального больше не случалось.

Кстати. Может помочь и Церковь. Подавляющее большинство семей, где начался полтергейст, прибегают к помощи Церкви. Как правило, хватает одного визита священника в квартиру».

Этот текст невозможно оставить без комментария. Спрашивается: если священник решает эту проблему с одного раза, то зачем же звать специалистов по народным средствам, тем более, что они справились с этим только с третьего раза, да еще только после подсказки самого духа? Да и вообще, можно ли считать, что справились? Наивно полагать, что существа, которые способны любую вещь протащить сквозь все замки и печати, нуждаются в том, чтобы им подарили колоду карт или куклу; взять такой «подарок» и в этом, и в любом другом месте для них не представляет никакого труда. По-

видимому, эти существа поддерживают наивную народную веру с какой-то иной целью. Похоже, что согласие человека подарить духу вещь и является ключевым моментом всего события. Сам участник-автор даже и намекает на это, когда описывает, как они подкладывали колоду карт под диван.

Возможно, что использование жизненных сил людей – и есть та основная цель, которую эти духи путем таких представлений осуществляют. А кукла или колода карт – только своеобразное склонение человека на свободное общение с собой. И если полтергейст после этого покинул квартиру, то он, очевидно, достиг своей цели. Однако последствия контакта, в который человек вступает добровольно, пытаясь договориться с нечистой силой, непредсказуемы. Священник же не договаривается с нечистью – он просто изгоняет ее данной ему властью.

Письмо второе

ОБ ИГРАЛЬНЫХ КАРТАХ

Здравствуйте, Сергей!

Вы пишете, что письмо оказалось кстати – вы для себя ответили на многие вопросы, которые прежде вас мучили. Но, читая письмо, вы натолкнулись на тему игральных карт, и поэтому у вас есть вопросы: «Если нечистая сила требует колоду карт, то не связаны ли каким-то образом сами карты и игра в них с миром духов?»

Вопрос этот, несмотря на то, что существует общепринятое мнение о такой связи, совсем не прост. Я вам изложу традиционную точку зрения на это и свою собственную.

Распространенная точка зрения состоит в следующем: «так называемые “игральные карты”, имеющиеся, к несчастью, почти в каждом доме, есть орудие бесобщения, посредством которого человек входит в контакт с демонами – врагами Бога. Все четыре картежные масти подразумевают не что иное, как Крест Христов (масть “крести”, которую картежники бросают на стол со словами “трефа”, что в переводе с еврейского означает “нечисть”), вместе с другими почитаемыми у христиан священными предметами: копием, которым был прободен Иисус Христос (масть “вини” или “пики”), губкой, которая была поднесена Ему с уксусом (масть “черви”), и четырехгранными гвоздями, которыми Господь был пригвожден ко Кресту (масть “бубны”), то есть все то, что было орудиями страданий и смерти нашего Спасителя»¹⁶. Следовательно, человек, играющий в карты, сам того не сознавая, хулит Бога, глумится и кощунствует над Страстями Христовыми. Поэтому любой играющий в карты «играет» в духовное самоубийство и заигрывает с преисподней.

В целом это правильное отношение к картам, только надо здесь уточнить некоторые детали. Во-первых, нельзя согласиться с тем, что карты действуют сами по себе через одно только присутствие в доме. Мысль о картах, игра в них, манипуляция с ними – дает возможность такого действия, но это говорит о том, что действие происходит с человеком и через него, то есть происходит не магически, а посредством свободной воли человека.

Во-вторых, слово «трефа» нельзя прямо перевести словом «нечисть» – оно означает «некошерный», то есть неподвергшийся специальному освящению – и потому недостойный к употреблению. В-третьих, карты были известны задолго до распятия Христа, – значение, связанное с распятием Христа они получили позже. Другое дело, что, возможно, диавол,

зная о воплощении Божиим, мог заранее подготовить к этому людей. Одним словом, все не так просто, как это обычно пытаются изложить.

Для того чтобы понять, что происходит при манипуляциях с картами и игре в них, лучше обратиться к тем, кто описывает значение карт.

Гермес Трисмегист («трижды величайший») – главный персонаж масонских мистических трактатов, владеющий тайными оккультными знаниями, искусством гадания и колдовства. Гермес отождествлялся с египетским богом Тотом, который написал священную книгу и в ней в виде емких символов-арканов поведал смертным об оккультных тайнах мира. Игральные карты – это и есть карты Таро (так называемые малые арканы), – наглядные символы арканов. Поэтому интерес к картам – это не столько проявление азартной страсти к игре, сколько неутолимое желание получить тайное оккультное знание, дающее власть над миром. Карты – инструмент магического освоения мира. Играющий в карты пользуется этим инструментом неосознанно, но свободно, а это меняет его сознание.

Священная Книга Тота, как утверждают сами оккультисты, древнейшая на земле книга. Она содержит это тайное знание, символически выраженное в виде Великих Арканов Таро. Вы видели колоду игральных карт и потому знаете, что собой представляют эти символы. Известный толкователь арканов Владимир Шамаков пишет: «Многие десятки веков тому назад царствующая ныне на земле белая раса получила от своей предшественницы это великое наследие, этот великий синтез знания человека и доступного его гению Откровения Божественного. Она по достоинству оценила его, и этот Памятник Божественной мудрости лег в сущность всех Посвящений»¹⁷. Поэтому владеть этим великим знанием может

только посвященный. «Лишь оккультисты и каббалисты, – пишет Блаватская, – являются истинными наследниками Знания и Тайной мудрости»¹⁸. Происхождение этого знания не очень ясно и самим оккультистам. «Средь бурных волн всепоглощающего океана времени, – продолжает Шмаков, – стоит недвижимо великий Памятник давно минувшего. Откуда он, где его родина, какой сверхчеловеческий гений дал ему силу противостоять всему – мы не знаем и, вероятно, знать не будем. Но его древность баснословная сравнительно с жалким отрывком истории, ведомой нам, уже должна внушить благоговейное к нему отношение... в этом Памятнике неисповедимыми путями сокрыты начала всех нитей от всех деяний человечества за всю его планетную жизнь»¹⁹. Из этого туманного объяснения ясно только одно, что источником этого знания является сверхчеловеческий гений. Кто же этот гений? Как его имя?

В книге Еноха, которая у ранних христиан одно время была настольной книгой, рассказывается история о том, как группа ангелов под предводительством ангела по имени Семьяза покидает небо и поселяется на земле, где они начинают открывать людям небесные тайны, обучая их оккультным наукам. Через всю книгу, как рефрен, проходит основная тема: ангелам не будет прощения за то, что они прежде времени открыли людям небесные тайны. Уж очень эта история похожа на историю падших ангелов. Впрочем, оккультисты и не скрывают этого. Блаватская во втором томе «Тайной доктрины» прямо говорит о том, что эти тайны раскрыл Сатана. Он был «Хранителем врат в Храме Царя: он стоял в преддверии Соломона. Он держал ключи Святилища, чтобы ни один человек не мог войти туда, исключая помазанного, обладающего Тайным Учением Гермеса»²⁰. Его адепты, – высокие духи Дхиан-Коганы были «Строителями», «Стражами»,

«Отцами» и «первыми наставниками человечества»²¹. Первые их ученики и были первыми посвященными. «Теперь становится понятным, – пишет Блаватская, – почему самые первые Посвященные и Адепты, или «Мудрые люди», которые, как утверждается, были посвящены в Тайны Природы Самим Всемогущим Разумом, представляемым высочайшими Ангелами, назывались «Змиями Мудрости» и «Драконами», и также почему первые, физически завершенные четы – после того как они были посвящены Офисом (Змием. – Свящ. В.С.), Проявленным Андрогинным Логосом в Тайну Человеческого Создания чрез вкушение плода Познания, – постепенно стали обвиняться материалистическим духом потомства в совершении греха и ослушании “Господа Бога” по наущению Змия»²². Змей же в понимании оккультистов есть «величайший Свет в нашем плане»²³. Поэтому вполне «естественно, – делает вывод Блаватская, – рассматривать Сатану, Змия в Книге Бытия как истинного создателя и благодетеля, Отца Духовного Человечества»²⁴. Значит, под тем, что христиане понимают как грехопадение, оккультисты понимают посвящение. Хотя грехопадение и было по существу духовным посвящением, только посвящением неправильным (не от того духа), поэтому оно болезненно извратило природу человека и привело его к духовной катастрофе.

Сегодня к этой тайной науке потянулись те, кто готовится принять власть в мире, где христианство, как говорят они, принадлежащее эпохе Рыб, уступит место новой эпохе – эпохе Водолея. Сторонники этого движения активно изучают Арканы Таро.

Арканов столько, сколько букв в еврейском алфавите (двадцать две). Оккультисты считают, что сочетание различных букв, подчиненное определенной закономерности, способно оказывать заклинательное действие на духов. Поэтому

изучение арканов является одновременно и обучением заклинательному искусству. Магия обладает свойством технологии – выполненное действие и заклинание приводит к исполнению задуманного или заказанного. Это искусство маловеров, тех, кто верит не в Бога, а в технологию, в духов.

Карточный стол – это по существу лишь увеличенная копия листа, в который заносили результаты игры; это «престол», на котором совершается диавольское действие, а лист есть диавольская копия с антими́нса (вместопрестолия или переносного Престола). Если вы когда-нибудь играли в преферанс, то вы должны знать, как игроки размечают тот лист, в который они заносят результаты своей игры. Так вот, эта разметка есть калька с древнегреческой разметки домов в гороскопе. Сами карты имеют еще и астрологические значения. Поэтому игра в карты – это также и астрологическая манипуляция. Карточная игра похожа на игру в «Монополию» – здесь делят власть над миром и «управляют» всей Вселенной. Деньги за карточным столом лишь эквивалент такой власти. Вхождение в карточный круг – это приобщение к элите, которая управляет Вселенной. Игра во власть, которой добиваются плутовством, лицемерием и кровью. Кончается она распадом человека и крушением этого ограниченного и иллюзорного мира.

Как видите, Сергей, тема карт гораздо глубже и серьезнее, чем нам кажется. Вступить на это диавольское поле лучше не стоит совсем. Но раз уж вы попали на него, то лучше отойдите в сторону. Это не невинное развлечение, а диавольская уловка. Вы и сами прекрасно знаете, что ничего доброго из этого еще никогда не выходило. Так зачем же участвовать во зле? Подумайте на эту тему.

Священник Владимир

Письмо третье

О МАТЕРЩИНЕ

Здравствуйте, Сергей!

Вы пишете, что в карты перестали играть, но сразу ощутили на себе давление «общества». Этого, конечно, следовало ожидать, ведь вы нарушаете общепринятый закон. «Этому давлению, – пишете вы, – было бы легче противостоять, если б не матерщина. Все вокруг ругаются – ругаюсь и я. В колонии вообще невозможно избавиться от матерщины, – утверждаете вы, – тут на этом языке говорят, а не ругаются». Но речь не идет о каком-то пустяке, на который не стоит обращать внимания. Напротив, слово – это самое существенное явление человеческой жизни, поскольку именно этот дар Божий отличает нас от всего живущего. Качество слова есть показатель укорененности человека в Небесном, ведь с помощью слова (молитвы) человек устанавливает связь с Высшим. Наше словоупотребление или налаживает эту связь, или ее прерывает. Таким образом, от слова зависит возможность нашего соединения с Жизнодателем. Более того, речь идет даже просто о сохранении жизни как таковой, ибо игры с матерным словом отнюдь не безопасны для человека. *Слово суть дух и жизнь* (Ин. 6, 63), а *Дух все пронизает, и глубины Божию* (1 Кор. 2, 10). Церковь всегда знала об этом всепроникающем действии слова и предупреждала своих чад: *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12, 36).

К сожалению, современный человек утратил понимание духовного, он больше доверяет материальному – его интересует то, что можно измерить, увидеть, ощутить, экспериментально установить. Однако сегодня научные эксперименты

все чаще подтверждают слова Писания. Японский ученый Амару Эмото, посвятивший свою жизнь исследованию информационных свойств воды, утверждает, что преступлений совершается гораздо больше там, где матерятся, потому что словом оскверняется окружающая и находящаяся внутри нас вода, умеющая прочитывать смыслы. Тем самым создается как бы преступная атмосфера, ведь матерщина привносит в нашу жизнь смыслы, по содержанию пошлые и преступные. Так же и уральский ученый Геннадий Чеурин, который потратил 20 лет на изучение силы воздействия бранных слов, утверждает, что их использование в речи очень негативно влияет на организм человека. Гипотезу Чеурина «о влиянии ненормативной лексики на психофизиологическое состояние живых организмов» проверяли несколько НИИ: столичный научный центр при Минздраве РФ, технические университеты Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и Барнаула. И вот что удалось выявить: зерна, политые водой, которую ругали «трехэтажным», проросли лишь на 49 %. Зерна, политые водой, наслушавшейся вялого бытового мата, почувствовали себя получше и проросли на 53 %, а пшеница, политая водой, над которой читали молитвы, проросла на 96 %. Это исследование позволило ученым сделать вывод о том, что матерная брань неминуемо ведет к мужской импотенции или женскому бесплодию тех, кто используют ее в речи. Какова же должна быть степень ответственности человека за каждое произнесенное слово, если такова разрушающая и созидаящая сила слов. Человек живет не сам по себе в пассивной природной среде, объективно независимой от его сознания, а, напротив, – в среде сверхактивной, насыщенной словом, понимающей смыслы, непременно их воплощающей, и потому связанной с человеком невидимыми нитями.

В последнее время появляется довольно много сообщений о подобных открытиях. Они требуют еще проверки на науч-

ную достоверность и на соответствие святоотеческому учению, но в любом исследовании всегда есть объективная сторона и объективные результаты. Эксперименты, как видим, не выходя из границ научного способа познания, свидетельствуют о том, чему издревле учила Церковь. Можно сказать, они помогают познанию духовного мира, делают какие-то факты очевидными и доказуемыми, но духовное познание ими заменить нельзя. Церковь, повторяю, всегда знала о негативном влиянии дурных слов и всегда предостерегала своих чад от их употребления; учила понимать высокий язык богослужения и говорить на высоком языке даже в быту. Поэтому, если вы хотите быть добрым чадом Церкви, то должны выполнять то, что Бог заповедует нам. Научный же материал на эту тему можно изучать только для того, чтобы иметь лишнее свидетельство из источника, которому вы особо доверяете. Однако, я, не отрицая его значимости, все-таки должен буду найти ему соответствующее место в иерархии ценностей. Если он будет стоять на предназначенном ему месте, то тогда и будет выполнять предписанную ему функцию. Но если мы пытаемся поставить его «на месте святе», то это может привести к дурным последствиям, даже более дурным, чем злословие, потому что кощунство в духовном отношении гораздо опаснее пользования дурным словом. Хотя и в том, и в другом ничего хорошего нет. С помощью научных экспериментов можно изучать только небольшую, видимую часть того духовного «айсберга», который скрыт от нашего зрения и не доступен для изучения подсчетом и мерою, ибо *не мерою дает Бог Духа* (Ин. 3, 34).

Мир был сотворен и насыщен благим словом, потому что Бог благ. Дурным, ругательным словом мир наполнил падший человек. Благое слово внутренне присуще всему сотворенному – мир был сотворен жертвой любви, и тварь узнает себя в любви и добром слове. Ругань же, так же, как и насилие, – разрушает и губит все живое.

Неужели же только потому, что матерщина и жаргон стали языком тюремного общения и на нем, как вы утверждаете, говорят все, – мы должны продолжать это безумие! Попробуйте воздерживаться от бранных слов – и вы увидите, как многие грехи начнут от вас отступать. И это понятно: слово есть потенциальный поступок; усвоенное, произнесенное, продуманное – оно требует пищи, растет и просится наружу. Мы совершенно безответственно пользуемся этим созидующим и разрушающим инструментом. Конечно, тюрьма – место, где человек в особой степени подвержен воздействию разрушительной силы. Но вы можете начать сопротивляться, ограничив, прежде всего, себя. Такого рода воздержание – есть своеобразный аскетический подвиг. Желаю вам успехов и помощи Божией на этом многотрудном пути воздержания.

Священник Владимир

Почитайте исследование о созидательной силе слова. Его автор – Фазиль (в Крещении Василий) Ирзабеков – азербайджанец по национальности, преподаватель русского языка Азербайджанского государственного университета. Вы увидите, против Кого изначально была направлена матерная брань.

МАТ – ЯВЛЕНИЕ НЕРУССКОЕ!

Хочу сразу поставить все точки над «и» и высказать свое мнение, которое кому-то может показаться невероятным. Однако я убежден, что в русском языке мата нет и быть не может. Да-да, вы не ослышались, мат лежит за пределами, за дальними границами той благословенной территории, которая зовется великорусским языком. И вот почему.

Вспомним, на богородичных иконах Царица Небесная изображается, как правило, с тремя восьмиконечными звездами: на челе и на плечах. Это не просто украшение, а графические символы одного из самых сокровенных Та-

инств нашей веры – Приснодевства Пречистой до, во время и после Рождества Спасителя. Потому и в Каноне Ангелу Хранителю взываем к Богородице со словами: *«Святая Владычице, Христа Бога нашего Мати, яко всех Творца недоуменно рождшая...»* Никак по-иному об этой величайшей тайне и не скажешь. Ведь недоуменно – это указание на то, что она недоступна человеческому уму.

Так вот, орды завоевателей, захватившие русские земли, но так и не сумевшие покорить душу русского человека по причине непостижимой для них веры его во Христа и верности Ему, посягали на то, что злой варварский ум ни понять, ни принять не в состоянии, – на Таинство Боговоплощения. Да-да, именно об этой нашей Матери вели они свою похабную речь, это на Ее Небесную чистоту покушались они своими погаными устами. Закономерно поэтому, что ругань именуется еще и *инфернальной* лексикой, ведь *инферна* по-латыни означает ад.

Именно по этому поводу сокрушается святой апостол Павел: *«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим»* (Еф. 4, 29).

Кого же в таком случае хулят те, кто без всякой тени сомнения считают себя русскими?! Ту, что Своим честным омофором покрывала нас в лихую годину татарского ига и неистовства тевтонцев, коварных поляков и озверевших фашистов – словом, мрази всех мастей, которых на Святой Руси перебивало тьмы и тьмы. Ту, пред чьим Пречистым ликом тысячелетия возжигаем свечи, моля о заступничестве, о даровании Божией милости. Ту, пред святым образом Которой горячей коленопреклоненной молитвой сонмы наших святых отмаливали и продолжают отмаливать Русь. Ту, молитвами и предстательством Которой пред Сыном, Господом нашим Иисусом Христом, и

стоит донныне Россия. Ту, Которую Михаил Лермонтов назвал «Теплой Заступницей мира холодного».

И разве не к Ней до последнего дыхания, ради собственного же спасения, взываем: «Радуйся, Радосте Наша, покрый нас от всякого зла Честным Твоим омофором!»

Справедливости ради следует признать, что в целом ряде тюркских, по преимуществу, языков слова, звучащие в русском языке как скверные, таковыми не являются. Правда и то, что в этих языках нет матерной ругани в том виде, как она принята у нас. Могут, правда, оскорбить конкретную родительницу отдельно взятого человека, но это, как правило, приглашение к жесткой расправе, если не к смертоубийству, – поэтому не раз подумаешь, прежде чем обругать кого-то, даже сгоряча. И только в конкретном историческом контексте, обращенные иноверцами к завоеванному ими, поруганному русскому человеку, слова эти приобрели в сознании последнего богохульный, оскорбительный смысл.

Однако эти времена давно прошли. Не настало ли для нас время сообща перевернуть эту позорную страницу? Ведь больнее всего, как мы уже говорили, когда бьют по самому сокровенному, самому высокому, самому дорогому. Да, у них мата нет. Но нет и Богородицы.

К слову, в азербайджанском языке слово мат означает состояние остолбенения, шока, что роднит его с известным шахматным термином. И как было бы здорово, если бы все мы и в самом деле испытывали шок, услышав матерную ругань.²⁵

А вот что говорил о сквернословии своим чадам греческий старец Паисий Святгорец:

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СКВЕРНОСЛОВАМ

– Геронда²⁶, Священное Писание говорит, что хула на Святаго Духа не прощается. Что это за хула?

– Хула на Святаго Духа – это вообще презрение к божественному (разумеется, когда человек находится в здравом уме). Тогда он виновен. Например, когда один сказал мне: «Да пошел ты вместе со своими богами...» – я его толкнул и потряхнул как следует, потому что это было богохульством. Или, например, проходят двое мимо церкви. Один крестится и говорит другому: «Дружочек, перекрестись и ты...», а тот восстает: «Да отстань ты, нашелся тоже указчик, где мне креститься!» Такое презрение – хула. Следовательно, хулы у благоговейного человека быть не может. И бесстыдство – это тоже богохульство. Бесстыдник для того, чтобы оправдать свое падение, извращает или попирает какую-нибудь, например, евангельскую истину. Он не чтит истины, не чтит действительности, он сознательно комкает ее, он втоптывает святыню в грязь. И постепенно это становится уже его состоянием. Затем от него удаляется Благодать Божия, и человек принимает бесовские воздействия. И до чего же это дойдет, если он не покается!.. Боже упаси!.. Если кто-то в гневе похулит даже и Святаго Духа, то это богохульство не является непростительным, потому что человек не верил в то ругательство, которое произнес. Он сказал его потому, что в то мгновение, в гневе, он потерял контроль над собой. И кается он тоже сразу. Но бесстыдник оправдывает ложь для того, чтобы оправдать свое падение. Тот, кто оправдывает свое падение, оправдывает диавола <...>

– Геронда, в армии некоторым благоговейным юношам трудно с теми, кто ругается. Что им делать?

– Необходимо рассуждение и терпение. Бог поможет. Один радист, с которым мы вместе служили, бывший врач, был невер, богохульник. Каждый день он приходил в Отдел Управления промывать мне мозги. Рассказывал мне теорию Дарвина и тому подобную дрянь – все насквозь

пропитанное богохульством. Но после одного случая он кое-что понял. Мы были вместе с ним на задании. Один большой мул был у нас нагружен рацией и носилками. На одном очень скользком спуске я держался за хвост мула, а врач тянул его за уздечку. И вот в какое-то мгновение носилки задевают мула по ушам, и он – раз! – сильно бьет меня задними копытами, и я лечу. Вскоре я пришел в себя и осознал, что иду! Помнил я только то, что успел крикнуть: «Владычице моя!» И больше ничего. Следы от подков были на мне, вот здесь – вся грудь была черная, так сильно мул меня ударил. Врач, когда увидел, что я иду, вытаращил глаза. Продолжаем путь. Чуть подалее врач подвернул ногу о камень, упал и не мог подняться. Тогда начал он кричать: «Владычице моя, Христос мой!» Он боялся, чтобы его не схватили враги: «Сейчас меня все оставят, все, конец, и что же со мной будет, и кто же мне поможет!» – «Не волнуйся, – говорю, – я с тобой останусь. Если меня схватят, то и тебя схватят». Потом задумался бедолага: «Арсения мул лягнул, и тому ничего не сделалось, а я чуть споткнулся и уже идти не могу!» Скоро он поднялся, но хромал, и я помогал ему идти. Остальные ушли вперед. Он получил урок и после этого вразумился. Раньше каждый день богохульствовал, а в минуту опасности стал кричать: «Владычице моя, Владычице моя!» Сразу о Владычице вспомнил. А вот другой мотоциклистом был в армии, два раза ногу ломал и продолжал богохульствовать.

– Вы ему ничего не говорили, Геронда?

– Что ему было говорить? Я и не говорил ничего, а он, не переставая, хулил Христа и Божию Матерь – нарочно, чтобы сделать мне больно. Я потом это понял и только молился. И вот ведь – если раньше и он, и другие сквернословили ни с того ни с сего, то потом, когда у них

что-то не получалось и они хотели выругаться, кусали себе языки! Если человек бесстыдный сквернословит, богохульствует, то лучше сделать вид, что ты чем-то занят и не слышишь его, а самому молиться. Потому что, если он поймет, что ты за ним следишь, он может сквернословить не переставая. И ты, таким образом, станешь причиной его одержимости нечистым духом. Однако, если сквернословит не бесстыдник, а человек, у которого есть совесть, и сквернословит он от дурной привычки, то ты можешь ему что-то сказать. Но если у него есть не только совесть, но хватает и эгоизма, то будь осторожен. Не говори с ним строго, но сколько можешь смиренно и с болью. Святой Исаак что говорит: «Обличи силою твоих добродетелей любопряхихся с тобою... и загради их уста кротостию и миром своих уст. Необузданных обличи своим добродетельным поведением, а чувственно бесстыдных сдержанностью своих очей».²⁷

Письмо четвертое

О НАУКЕ, ОНАУЧЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕЛИГИИ

Здравствуйте, Сергей!

Рад, что вы, наконец-то, согласились с тем, что матерщина это вовсе не язык общения. Вы постоянно ссылаетесь на научные авторитеты, поэтому я с вами и говорил на языке подобных аргументов. Но, наверное, стоит теперь поговорить о науке, о ее месте в истории, а также об онаученной идеологии, чтобы не путать их друг с другом, потому что чаще

всего, апеллируя к авторитету науки, мы на самом деле ссылаемся на выкладки околонучных идеологов. Авторитет науки здесь используется для того, чтобы ценою якобы научных аргументов доказать состоятельность вновь вводимой идеологии.

Часто в каком-нибудь идеологическом споре, особенно на тему религии, у нас ссылаются на научные аргументы, считая, что они не подлежат никакому опровержению, а уж тем более со стороны религиозных деятелей, потому что наука, как принято думать, опровергла все религиозные постулаты и вместе с ними и все религиозные аргументы. Однако настоящая наука никогда не была в оппозиции к религии. Сами люди науки относятся к научным аргументам совсем не с таким пиететом, как идеологи, они хорошо знают им настоящую цену.

Еще Аристотель, говоря о доказательстве, показал, что оно есть всего лишь аналогия, смысл которой заключен в том, что мы ссылаемся на вещи уже нам известные, которые не требуют доказательств. То есть он показал, что доказательство, по сути своей, таковым не является – оно есть лишь описание на знакомом языке вещей нам неизвестных. Такова цена доказательства с точки зрения философа. В наше время это философское предположение получило строго математическое подтверждение. В 1931 году австрийский математик Курт Гёдель показал, что состоятельность (непротиворечивость) какой-либо логической системы невозможно доказать с помощью средств самой системы. Для этого надо привлечь аргументы из другой системы в качестве аксиомы, но и та система также нуждается в подтверждении своей состоятельности средствами другой системы. И так до бесконечности. Таким образом, он доказал, что наука в своем поиске истины всегда опирается на недоказуемые постулаты, которые принимает **на веру**. После этого честный ученый уже не имел права упрекнуть верующих людей в том, что они принимают на веру

догматы христианского вероучения, ибо и сама наука в своей теории и практике все время опирается на неизвестное, на недоказуемое. Хотя, впрочем, научное знание, в отличие от религиозного, обладает основательной достоверностью, потому что легко проверяется.

Правда, Эйнштейн как-то подсчитал, что познанная зона мироздания составляет лишь 1%, все остальное покрыто мраком неизвестности, поэтому мы очень мало знаем о мире, мы стоим перед бездной неизвестности. И добросовестный исследователь должен признать: он не имеет права утверждать, что это неизвестное не соприкасается с другим Неизвестным, Которое неизмеримо выше и сложнее всего, с чем установлен непосредственный контакт, и не опирается на него. Поэтому строгий научный подход нисколько не противоречит вере, а, наоборот, прямо к ней подводит.

Изначально, да, собственно, и никогда наука не вступала в противоречие с религиозными истинами, – она ими просто не занималась, предмет ее изучения был совершенно иной. Науку с религией сравнили идеологи, которые использовали ее в борьбе с религией и вообще в качестве средства манипуляции сознанием.

Средневековый человек имел совершенно иную систему ценностей. Он трудился ровно столько, сколько ему было необходимо для пропитания и удовлетворения других незатейливых потребностей. Его сознание было обращено к небу – и очень трудно было его обратить к земле. Для властителей нового времени такой человек был существенным препятствием – им невозможно было управлять, используя земные ценности. Когда бурно начал развиваться капитализм, фабриканты столкнулись с удивительной, с нашей точки зрения, сложностью. Для интенсификации труда они стали повышать заработную плату, но труд становился от этого менее эффективным – человека со средневековым сознанием не

интересовали деньги. Если он мог с меньшими трудовыми затратами заработать требуемую ему для прожития сумму, то он непременно пользовался этим счастливым обстоятельством для того, чтобы заняться главным делом жизни. Нужна была новая мотивация труда, но для этого необходимо было поменять сознание средневекового человека. Чтобы это сделать, нужно было опереться на что-то авторитетное в его глазах. Наука постепенно завоевывала себе авторитет – его можно было использовать для идеологии, оправдывающей новый социальный порядок. Вот так родилась онаученная идеология, – научность, а не наука. И многие ученые – вместо того, чтобы честно служить науке, стали (небескорыстно, конечно) служить идеологии. Поэтому науку надо четко отличать от идеологии, – смешивать эти два понятия непозволительно, хотя как раз идеологи-то и постарались смешать их как можно тщательнее и незаметнее для постороннего взгляда.

«Любая идеология, – пишет известный исследователь идеологического влияния С.Г. Кара-Мурза, – стремится объяснить и обосновать тот социальный порядок, который она защищает, через апелляцию к *естественным законам*. “Так устроен мир” и “такова природа человека” – вот конечные аргументы, которые безотказно действуют на обычную публику. Поэтому идеологи тщательно создают модель человека, используя всякий идущий в дело материал: научные сведения, легенды, верования, даже дичайшие предрассудки. Разумеется, для современного человека убедительнее всего звучат фразы, напоминающие смутно знакомые со школьной скамьи научные формулы и изречения великих ученых. А если под такими фразами стоит подпись академика, а то и Нобелевского лауреата, то тем лучше.

Понятно, что идеология сама становится фактором формирования человека, и созданные ею мифы, особенно если они внедряются с помощью системы образования и средств мас-

совой информации, лепят человека по образу заданной формулы. А формулы идеологии, как и ее язык, создаются по образу научных формул и научного языка. Чем больше идеолог и демагог похож на ученого, тем он убедительнее. Произошла “санктификация”^{*} науки, одно имя которой стало достаточным, чтобы убеждать в верности чисто идеологических утверждений. Как сказал великий физик Джеймс Клерк Максвелл, “так велико уважение, которое внушает наука, что самое абсурдное мнение может быть принято, если оно изложено таким языком, который напоминает нам какую-нибудь известную научную фразу”^{»28}.

Характерно, что околонучность питается всегда мифами – она создает мифы, которые наиболее удачно отвечают запросам среднего человека, поэтому эти мифы надолго захватывают сознание. Это именно мифы, которые не имеют отношения к подлинной науке, но большинство людей уверено, что это научная истина. Например, миф о питекантропе – обезьяноподобном предке человека, промежуточном виде между человеком и обезьяной. Скелет питекантропа оказался сборным из костей человека и обезьяны, причем, найденных в разных местах. Австралопитек, по мнению большинства специалистов, это просто древняя обезьяна. Неандерталец же – это культурный человек с некоторыми особенностями строения костей. А синантроп, оказался просто научным анекдотом: его раздробленные черепа – это черепа обыкновенной обезьяны, чей мозг употребляли в пищу люди; следы их цивилизованной жизни были обнаружены рядом с черепами и приписаны синантропу. Но до сих пор в учебниках и даже научных трудах можно увидеть изображения этих останков

^{*} От лат. *sanctio* – освящать, делать незыблемым, объявлять нерушимым, твердо устанавливать, узаконивать. Первоначальный смысл происходит от слова священный, святой. С.Г. Кара-Мурза употребляет слово санктификация с ироничным оттенком. – *Примеч. автора.*

и ссылки на «авторитетные» источники, в которых «подтверждается» эта идея.

Точно так же бесконечно повторяется идея о соответствии процессов изменения, происходящих в генах, изменению видовому. Но эта идея уже давно разоблачена самой наукой. Исследователи, углубленно изучающие проблемы наследственности, уверены, что генетический аппарат является «мощным стабилизирующим механизмом, основной целью которого является предотвращение эволюционирования новых форм»²⁹, а «мутации на генетическом уровне носят лишь дегенеративный характер»³⁰. Были даже проведены опыты на бактериях, в которых были подвергнуты испытанию несколько тысяч поколений бактерий (то есть число поколений даже превышающее необходимое количество для получения видовых изменений), – но никаких изменений замечено не было. «В тот момент, – пишет исследователь И.Л. Коэн, – когда система ДНК-РНК стала понятной, полемика между эволюционистами и креационистами должна была сразу же прекратиться. С математической точки зрения, основанной на законах вероятности, совершенно невозможно, чтобы эволюция была механизмом, создавшим примерно 6 млн видов известных сегодня растений и животных»³¹.

Самая распространенная наглядная иллюстрация происхождения человека от обезьяны – миф об атавизмах, наследственных признаках и органах, якобы бесполезных для человека. Но сегодня число атавизмов сведено к нулю, потому что все так называемые атавизмы оказались необходимыми функциональными органами и признаками. Однако до сих пор школьникам показывают волосатых мужиков и хвостатых мальчиков. Хвосты мальчиков, кстати, исследовали – они оказались вовсе не хвостами, а кожными складками. А волосатые мужики – это просто уродство, наряду с такими, как мальчики не только с хвостами, но и с двумя головами. Но никому же в

голову не приходило сделать на основании этого вывод о том, что человек произошел от двуглавых драконов.

Кстати, наши академики, написавшие обращение к В.В. Путину*, также используют в своем послании околонучный миф об общем предке у человека и обезьяны. Возражая Патриарху Алексию II, они пишут: «чтобы все было точно, ни Дарвин, ни его последователи никогда не утверждали, что человек произошел от обезьяны. Утверждалось лишь, что у обезьяны и человека общие предки». Однако, это уточнение нисколько проблемы не снимает, потому что, если даже человек и обезьяна действительно произошли от одного предка, то все равно этим только подтверждается эволюционный миф о происхождении человека от низших животных – в данном случае даже от более низших, чем обезьяна. Все равно, кстати говоря, от обезьяноподобного предка, его и называют обезьяной. Ответив Патриарху такой отпиской, академики остаются в полной уверенности, что им удалось разом разрешить эту проблему непонимания эволюционного процесса представителями Церкви и показать их некомпетентность в вопросе происхождения мира и человека. Однако, их ответ – это просто уход от проблемы в сторону, мало того, это и обнаружение своей научной некомпетентности.

Миф об общем предке сегодня разоблачен самой наукой. Был проведен целый ряд исследований по этому поводу в области генетики и эмбриологии. Так профессор Гэрвин де Бир в монографии «Гомология – нерешенная проблема» пишет: «если бы гомологические структуры были в самом деле унаследованы от общего предка, то мы смогли бы обнаружить присутствие гомологических генов и существование гомологических

* Речь идет об Открытом письме Президенту В.В. Путину десяти академиков Российской академии наук против вмешательства РПЦ во все сферы общественной жизни, опубликованном 22 июля 2007 г. См., например, <http://www.patriarchia.ru>: «Государство – это кто? или Несколько слов о вере атеистов». – *Примеч. ред.*

моделей эмбрионального развития... Однако на самом деле это не так»³². А доктор Уолтер Рэндалл пишет еще более определенно: «Более старые учебники эволюции много уделяли внимания идее гомологии, подчеркивая очевидное сходство скелетов конечностей различных животных. Таким образом, модель “пятипалой” конечности обнаруживается в руке человека, крыле птицы, плавнике кита, и этого придерживались как указания на их общее происхождение. И вот, если бы эти различные структуры передавались одним и тем же комплексом генов, который подвержен изменениям под влиянием мутаций и на который воздействует естественный отбор, то эта теория была бы наделена здравым смыслом. К сожалению, это не так. Теперь известно, что гомологические органы воспроизводятся *абсолютно различными комплексами генов у различных видов*. Концепция гомологии в условиях сходных генов, переданных от общего предка, была разрушена»³³.

Все эволюционные гипотезы, в том числе и о происхождении человека от обезьяноподобного предка, зиждутся на мифе о самозарождении живой клетки из неорганического вещества – из так называемого «первичного бульона». Однако, во-первых, – синтез белков в таком бульоне невозможен по причине гидролиза – разрушения образовавшихся молекул водой. Во-вторых, – была подсчитана вероятность такого процесса – она равна по одним подсчетам 10^{325} , по другим – 10^{67} , что намного превышает норму допустимого предела³⁴. Кроме того, получение белка – это не образование живой клетки, которая образуется посредством соединения множества макромолекул, да еще и в совершенно определенном порядке. Вероятность случайного образования подобного соединения равна $10^{40\ 000}$. Такое число, по мнению Хойла, «достаточно велико, чтобы похоронить Дарвина и всю теорию эволюции»³⁵. В-третьих, даже если бы, в нарушение всех законов природы, произошел такой синтез, то белок, который

получился бы в результате подобной реакции, был бы биологически неактивным, неспособным к метаболизму. «Биологически активные белки, – пишет Ф.Стотт, – содержат исключительно ассиметричные аминокислоты левого вращения. Это левовращение на 100% оптически чисто... Молекулы белка (за весьма малым исключением, подтверждающим правило), не являющиеся оптически чистыми, то есть содержащие рацематы или же смеси правых и левых форм в макромолекулярных цепях, показывает ослабленную способность или отсутствие способности взаимодействовать в метаболизме клетки... Поскольку химические законы природы могут давать только рацематы, то, будучи предоставлены самим себе, законы природы не могут самопроизвольно продуцировать жизнь. Потому что жизнь не может функционировать на рацематах, которые всегда “поставляет” химия без вмешательства извне. Аргументов против этого химически обоснованного рассуждения не существует»³⁶.

Академики возражают против введения в школе «Основ православной культуры», под предлогом того, что научные открытия нельзя совместить с религиозными мифами – с библейской картиной происхождения мира и человека. Однако подлинная наука все больше и больше подтверждает правоту библейского откровения и несостоятельность околонуучных мифов. И здесь уместно задать вопрос: «Кто же насаждает мифы – религия, с которой так яростно борется наша академическая научная верхушка, или околонуучная идеология?»

И вся эта мифология почему-то называется научным мировоззрением, которое разоблачает мифологическое мировоззрение средневекового человека. Однако средневековый человек гораздо лучше знал самого себя, чем современный, подвергшийся обработке околонуучных мифов. Он прекрасно понимал, что природа человека испорчена и ведал ту подлинную его природу, в которой он должен быть восстановлен. Но

идеологи, провозгласив сакраментальную фразу «такова природа человека», узаконили эту падшую природу – грех, таким образом, сделался «естественным» и «свойственным» этой природе. Это, конечно, изменило сознание человека: погруженное в грех, как в свою естественную основу, оно обратилось к земле, но это закрыло ему путь к небу.

Идеология – это всегда частичное и фрагментарное знание. Ересь – это религиозная идеология, она часть религиозного знания, но провозглашает себя абсолютным и универсальным знанием. Глобализм – это синтез всех идеологий. Характерно, что США стали оплотом и распространителем глобализма. Это совсем неудивительно, если учесть, что США изначально были страной религиозных диссидентов и сектантов, покинувших свою родину и отказавшихся от своих земных и небесных корней, и потому оказавшихся между небом и землей, то есть в воздухе – во владениях князя воздушного. Вот результат идеологического влияния, и это влияние, как это не парадоксально, скорее религиозное, чем научное. Сегодня это особенно заметно – если раньше идеологи использовали науку для того, чтобы выступить против религии, то сегодня она используется для того, чтобы придать наукообразность мистическому оккультизму. Вот где, как мне кажется, подлинный фундамент идеологии. К науке это не имеет почти никакого отношения, ее просто поставили на околонучный идеологический фундамент.

Глобалисты готовят мир к революционным изменениям. Главный идеолог глобализма Збигнев Бжезинский еще в 1968 году обещал миру новую метаморфозу, нечто напоминающее апокалипсис: «Наша эпоха не просто революционная: мы вошли в фазу новой метаморфозы всей человеческой истории. Мир стоит на пороге трансформации, которая по своим историческим и человеческим последствиям будет более драматичной, чем та, что была вызвана французской или больше-

вистской революциями... В 2006 году признают, что Робеспьер и Ленин были мягкими реформаторами»³⁷.

Стратеги глобализма стремятся подчинить все государства единой власти не только в целях осуществления мировой политики; в конечном итоге цель эта имеет религиозный характер. Сегодня стратеги глобализма действуют через вполне земные структуры, такие как ООН, но уже сегодня в их планах ясно высвечивается иная цель. «На 55-й ежегодной Ассамблее ООН, проходившей в Нью-Йорке с 5 по 9 сентября 2000 года и названной Ассамблеей тысячелетия, разрабатывались далеко идущие планы переустройства мира из разбитого на ряд независимых государств в мир, подчиненный верховной власти ООН.

Эти планы подразумевают тотальную реструктуризацию миссии и сил ООН. Для достижения этой цели в ООН запланировано рассмотрение, по крайней мере, двух акций: принятие Хартии Земли... и Декларации, уполномочивающей новую комиссию ООН, задачей которой будет осуществление рекомендаций по созданию всемирного управления...

В Нью-Йорке в это время находился Михаил Горбачев, который продвигает идею всемирного правительства с 1992 года...

Хартия Земли подчинит страны глобальному диктатору, имеющему беспрецедентную власть» (Eagle Forum News. 13.09.2000).

Кто же этот глобальный диктатор? Уж не тот ли властитель, о котором речь идет в Апокалипсисе Иоанна Богослова? Скорее всего, здесь речь идет об антихристе. Роль идеологии в подготовке его прихода огромна, поэтому настоящая цель идеологии религиозная, а не политическая. И тем людям науки, которые сегодня приносят жертвы идеологии, необходимо задуматься о своей ответственности перед Богом и перед человечеством, ибо на самом деле они приносят жертвы тому, кто незаконно воссядет на вселенском троне.

Так идеология, облекшаяся в одежду научной объективности и материальности происходящих в мире процессов, подвела мир вплотную к политической и религиозной катастрофе. Но в конце XX века весь этот идеологический фундамент был основательно поколеблен. В 1998 году наш ученый-химик, профессор Башкирского госуниверситета Нажип Валитов* опроверг 12 законов термодинамики, 20 разделов химии, 28 разделов физики, 40 разделов механики. Он доказал, что любые объекты во Вселенной взаимодействуют друг с другом мгновенно, независимо от расстояния между ними.

«Прежде считалось, что никакое взаимодействие не может совершаться со скоростью превышающей скорость света, – рассказывает о своем открытии профессор Вали-

* Монографию доктора химических наук, академика Нью-Йоркской академии наук, героя Социалистического труда, открывателя ряда месторождений нефти в Башкортостане, одного из создателей Сибирского отделения Академии Наук, почетного академика АН РБ Н.Х. Валитова «Вакуумные колебания при химическом возбуждении атомов, молекул и хаотичность силовых линий электромагнитного и гравитационного поля». Издательство «Тилем» Академии Наук Республики Башкортостан. 1997 на сайте www.rbt1.ru представляет академик Андрей Алексеевич Трофимчук. Валитов является автором более 129 научных трудов по нефтехимии, химии, катализу, биохимии, физике, астрономии, (в том числе монографии) и пяти брошюр, 4 сборников трудов, 2 научных программ перестройки технологии нефти в Башкортостане и России, 23 патентов и авторских свидетельств. Более 40 его теоретических работ и монография опубликованы в 9 различных журналах Академии Наук: «Нефтехимия», «Физическая химия», «Координационная химия», «Кинетика и катализ», «Известия АН СССР» и т. д. Технологические исследования опубликованы в более 60 научных статьях в различных прикладных журналах: «Химическая промышленность», «Химия и технология топлив и масел», «Журнал прикладной химии» и т. д. Научная монография Валитова Н.Х. «Вакуумные колебания...» с февраля 1998 года находится в 45 научных библиотеках 12 стран мира, в том числе 7 ведущих университетов США, 2-х ведущих университетов Англии, 2-х ведущих университетов Франции, Токийском Университете, 15-ти ведущих университетах и институтах Москвы и т. д. В этой монографии научно доказаны: 9 новых свойств искривленного пространства, 16 новых данных о строении атома, 16 новых уравнений единой теории электромагнитного и гравитационного поля, 16 новых законов, 14 новых свойств гравитационных сил в астрономии. – *Примеч. автора.*

тов, – Это триста тысяч километров в секунду. Но оказалось, что электромагнитные и гравитационные поля взаимодействуют мгновенно. Я обосновал это теоретически и подтвердил экспериментально. А потом поразился – ведь это говорит о существовании во Вселенной какой-то единой высшей силы! Ведь, по сути, все связано со всем. Но глобальных философских выводов в монографии делать не стал. Счел, что моя книга и без того бунт в академической науке... В священных книгах основных мировых религий, написано, что Бог всевидящий и всеслышащий. Прежде некоторые ученые-атеисты часто критиковали именно это определение. Их логика была, на первый взгляд, железной: поскольку скорость света имеет предел, то Господь Бог, если он есть, не может мгновенно услышать и увидеть содеянное человеком. Однако оказалось, что мысль каждого из нас материальна. Атомы в молекулах, из которых состоят нейроны мозга, совершают поступательные, колебательные и вращательные движения. И процесс мышления обязательно сопровождается испусканием и поглощением силовых линий электромагнитного и гравитационного полей. Этот процесс можно мгновенно засечь из любой точки Вселенной»³⁸.

Даже в самой теоретической физике появилось понятие «метафизика». Э.А. Тайнов попытался осмыслить физические явления с неожиданной стороны, – на основе философии и православного богословия он создал метафизику квантовой физики, которая объяснила дотолем необъяснимые явления микромира, то есть метафизика явилась, по существу, аксиоматической основой научной теории³⁹.

Вообще в теории науки возник сегодня серьезный кризис. По-видимому, мы подошли в науке к тому порогу, когда фундаментальные открытия в ней без изменения теоретической базы станут невозможными. Разрешение этого кризиса люди

науки ищут сегодня на путях религиозной метафизики. Симптоматично, что эти вопросы становятся сейчас предметом обсуждения на научных конференциях. В рамках XIII Рождественских чтений на научной конференции по теме «Христианство и наука», проходившей в стенах университета им. М.В. Ломоносова на физическом факультете, было сказано буквально следующее: «Предмет физики XX в. оказался метафизическим в точном смысле этого слова, то есть современная фундаментальная физика фактически перешла в метафизику. В итоге физика к концу XX в. прошла, в соответствии с законом отрицания отрицания, основные этапы развития и вышла на следующий виток спирали. Исторически возникнув путем выделения из греческой метафизики, пройдя этап феноменологии, она вновь осознала себя как религиозную метафизику. Впервые в истории стало возможным определить физику так же, как в Библии определена религия, а именно, как обличение вещей невидимых»⁴⁰.

Так что наука из вечного оппонента религии, каким ее сделали те, кто создавал гуманитарную идеологию, сегодня стала ее союзником и апологетом, и она вынуждена признать многое из того, что всегда утверждала религия.

Наука могла родиться только в христианском мире. Христианство выступило против язычества, отождествляющего Божество с миром, для язычника и сама природа обладала качествами Божества и была священна. Немыслимо было бы для язычника экспериментировать с Божеством. Но христианство открыло человеку, что природа это не Бог, и именно это открытие позволило развиваться науке.

Наука появляется как раз на волне контрреформации – сопротивления христианства натиску обновленного язычества. Но еще раньше экспериментальной науки появилось то, что можно назвать гуманитарной научной идеологией. И эта

идеология все время паразитировала на подлинном научном знании. В рамках этой идеологии был выработан крайне рационалистический, совершенно оторванный от реальной жизни, подход. И он был использован, в качестве «научной» базы, для построения гуманитарной философской космологии, антропологии и социологии. Эту рационалистическую идеологию часто смешивают с подлинной наукой. Но те ученые, которые занимались серьезным изучением и осмыслением устройства мира и человека, никогда не отрицали Бытие Божие, потому что наука никогда не задавала себе таких вопросов, а тем более не решала их. Идеология существовала параллельно с наукой, но жертва идеологии была даже неким условием допуска в научный мир. Те, кто был внутри науки, имели возможность отличить подлинную науку от ее гуманитарной идеологической интерпретации; те же, кто смотрел на нее со стороны, принимали за науку ее идеологическую обертку.

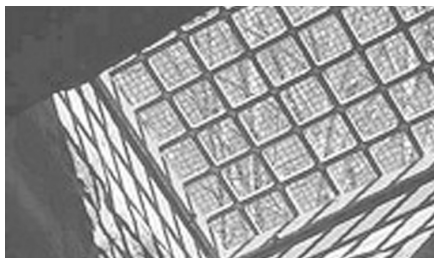
Сегодня эта оболочка сорвана, причем самой же наукой, – и потому научные аргументы в религиозной области являются уже аргументами в пользу религии. Подумайте на эту тему, Сергей.

Священник Владимир

ОН НАУЧИЛСЯ ОТВЕЧАТЬ ЗА СВОИ ПОСТУПКИ

Анатолий – артистическая натура, человек увлекающийся и внушаемый. Причем увлеченность почти всегда доходит у него до страстной привязанности: он готов целиком, без оглядки отдаваться своему увлечению. И это было бы отчасти даже достоинством, если бы не его внушаемость, зависимость от чужого мнения. В общении с ним именно это составляло главную трудность. Свою задачу я видел в том, чтобы научить его самостоятельно мыслить и отвечать за свои поступки. В смысле ответственности у него наблюдалось некоторое легкомыслие – проще говоря, он страдал «комплексом Хлестакова». Но надо признать, несмотря на все эти внешние недостатки, препятствующие углубленному видению жизни, этот человек обладал внутренним стремлением к истине и честности. Это дало ему возможность выбраться из бездны религиозных заблуждений, хотя путь «выползания» оказался и не совсем прямым.

В начале нашего знакомства он увлекался магией и экстрасенсорным лечением. Думаю, что он сам создавал свою зависимость от других людей – и чтобы как-то компенсировать это, стал утверждаться посредством магии, обретая власть над окружающими. Ко мне он обратился с просьбой прислать ему литературу по магии и восточной религиозной философии; по-видимому, священническое служение ему представлялось сходным с отправлением магических ритуалов. Конечно, можно было обрушить на него всю мощь обличающего слова, однако я почувствовал, что желаемый результат вряд ли будет достигнут таким образом. Через диалог, который часто становился мучительным для нас обоих, Анатолия, наконец, удалось повернуть лицом к христианству – он покался и стал прихожанином лагерного храма. Но и войдя в Церковь, он опять-таки оказался жертвой своей внушаемости: увлекся внешне эффектными, но глубоко чуждыми внутреннему существу христианства духовными течениями в самой Церкви. Причем, его шатания и повороты были настолько характерными для не утвердившегося в духе человека – от крайности к крайности, что заранее можно было предсказать его следующий шаг. Однако это послужило ему хорошим уроком. Через личный опыт, приобретенный на пути ко Христу, Анатолий получил зримое подтверждение пагубности своих метаний. Это смирило его, он понял, что себе доверять нельзя и что надо приобрести положительный духовный опыт. Анатолий стал внимательно изучать святоотеческую аскетическую литературу и обнаружил, что смотрел на духовный мир, «став на голову»: все его прежние оценки и суждения имели прямо противоположные знаки.

Письмо первое

О НЕОБХОДИМОСТИ МОЛИТВЫ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Здравствуйте, Анатолий!

Вы пишете, что редко посещаете молитвенную комнату, и сами сознаетесь, что бывает это только тогда, «когда сатана целый день мучает». Если мы что-то делаем редко, то это верный признак того, что мы в этом не очень нуждаемся. Когда мы голодны, то ищем пищи, ведь если не будем есть, то умрем с голоду. Так же точно и в духовной жизни: когда не кормим свой дух духовной пищей, то он сначала хиреет и заболевает, а потом и умирает. Но если дух жив, то он алчет и просит себе пропитания, просит молитвы и слова Божия, которые и есть его пища. Если вы ежедневно не ищете духовной пищи и не кормите свой дух, то это говорит о том, что дух ваш болен или мертв – его нужно лечить или реанимировать. В любом случае без молитвы вам не обойтись, ибо дух в человеке и воскрешается, и исцеляется, и питается молитвою. А так как вы и сами признаете, что вас мучит сатана, то нужда ваша в молитве еще более увеличивается, *ибо сей род изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17, 21). Поэтому если и нет в нас желания молиться (и это естественно, так как не пробуждено это естество, которое требует молитвы,

как пищи), то необходимо себя понуждать к молитве и духовному размышлению, ибо естество человека подвержено лени и вообще он туг на все хорошее. Иначе дух наш не может исцелиться и оживиться – человек без молитвы всегда будет духовно слеп.

Утверждение вашего «изуверца», который говорит, что «Бог это сатана, он создал человека и дал ему разум», – есть явление той же самой духовной слепоты, появляющейся от болезней голодающего духа. Сегодня дух питается не настоящей духовной пищей, а ее суррогатами. Ваш «изуверец» ничего нового не сказал, он повторяет то, что говорят оккультисты: колдуны и маги. Е. Блаватская, автор «Тайной доктрины», в которой излагается универсальное оккультное учение, утверждает, что сатану оклеветали христиане и иудеи. «Сатана является Богом нашей планеты и единым Богом, – пишет она, – и это без всякого аллегорического намека на его злобность и развращенность. Ибо он един с Логосом»⁴¹. «Дьявол не есть “Бог этого периода”, ибо это есть Божество всех веков и периодов с момента появления человека на земле»⁴². Поэтому, делает она вывод, «естественно рассматривать сатану, змия в Книге Бытия, как истинного создателя и благодетеля, Отца Духовного Человечества»⁴³. Раз он является «истинным создателем», то естественно и утверждать, что именно он дал человеку разум. А акт обольщения человека рассматривать как процесс духовного обучения, разумного наставничества, что и делают оккультисты. Как вы смогли убедиться, в утверждении вашего оппонента нет ничего нового, он не оригинален.

Но здесь возникает другой вопрос: соответствует ли это истине? Если действительно сатана является «истинным создателем человечества», то почему же не он, а Христос за это человечество мучился на Кресте? Что же это за создатель такой, который не сам мучается, а посылает другого мучиться? Как-то мало такой «создатель» вызывает доверия, – вызвал

бы у вас доверие командир, который никогда не подставляет свою голову под пули, но всех постоянно посылает на верную смерть? Наверное, нет.

Да и вообще так ли велики были деяния этого духа, как их рисуют оккультисты? Судите сами. После того как змей обольстил людей, они теряют свое райское целомудренное состояние сознания и в том числе и ума, – они уже не могут пребывать в раю, они утратили чистоту и целостность, целостное сознание распадается на враждующие между собой части. Человечество начинает свой земной путь, и что же оно являет вслед за этим обольщением? Уже в первом поколении убийство брата братом, а затем многочисленную кровь, разврат, колдовство. И это мы должны назвать добром? А змия, научившего человека непослушанию Богу, – «истинным создателем и благодетелем»? Это просто кощунство, за этим утверждением нет ни одного факта, подтверждающего благодетельность сатаны.

Про антихриста, в которого воплотится сатана, в Писании сказано: *И будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное и будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо, что предопределено, то исполнится* (Дан. 11, 36). Писание является откровением Самого Бога. В нем сказано об узурпаторстве сатаны и антихриста, – они припишут себе то, что принадлежит Богу, и назовут себя богами. Но, согласно Писанию, сатана является сам тварным духом, которого сотворил Господь. А разве тварь может быть выше Творца, разве может она создать то, что создает Творец? Бог сотворил вселенную и человека как венец этой вселенной. Он наделил его разумом, для того, чтобы человека поставить ухаживать за Эдемским садом, а сатана здесь не причем. Как он может наделить человека тем, чем сам был одарен от Бога? Да ведь человек и разум-то получил прежде, еще до того, как его обольстил змей; ведь не имея разума, он

не смог бы быть, как учили святые отцы, соратником Богу, помощником ему в уходе за вселенной.

Сатана, учили святые отцы, не может ничего сотворить, потому что он вообще лишен творческой способности, – он может только подражать творчеству, паразитируя на Божественных энергиях, он вообще паразит. Так что вы разберитесь с этим! Это очень важный вопрос для духовной жизни, от него зависит, с кем мы: с Богом или с сатаной? Конечно же, вам надо иметь Библию и хорошо ее знать. Надеюсь, что она у вас в скором времени появится (да и все, что вы просите). Мы вам в этом поможем. Желаю вам поскорее разрешить эти важные духовные вопросы и начать молиться, – без молитвы невозможно духовно выжить в том мире, которым овладел сатана. Всякому живому организму необходима благоприятная жизненная среда, иначе он погибнет. Для духовного организма такой средой является Церковь, без Нее человек духовно умирает. Поэтому кроме молитвы необходимо еще церковное общение в Таинствах, – без этой духовной поддержки победить сатану невозможно.

С молитвой о вас, священник Владимир Соколов

Письмо второе

О ДУХОВНОМ ВРЕДЕ МАГИИ

Здравствуйте Анатолий!

Вы просите достать вам литературу, которая помогла бы вам обрести духовную свободу. И даже перечисляете книги, которые, по вашему мнению, необходимы для этого. Но уверены ли вы, что это именно те книги, которые помогут вам добиться поставленной цели? Подумайте, как можно обрести

свободу на путях рабства? Какая может быть свобода там, где все определяет карма? Ведь карма действует строго по законам, как отлаженный механизм – она не может изменить того, что определяет мое нынешнее действие, она закладывает и будущий поступок, который я, по тому же закону, должен буду с необходимостью совершить. Я как джинн, который был рабом лампы, становлюсь рабом кармы. Карма не знает пощады, не знает милосердия, не знает жертвы, прощения и любви. Можете вы себе представить такой мир, в котором все это отсутствовало бы, ведь мир-то по большому счету стоит **на жертве**, которую совершает Бог, ибо Бог ни в чем не нуждается, но все отдает людям, даже свою жизнь.

Свобода приобретает только путем свободы, нравственным и ответственным выбором, подвигом, вводящим человека в мир жертвы и любви. Напротив, тот, кто не хочет жертвовать, – тот непременно захочет воспользоваться жертвой другого. Магия – это духовное воровство, хищение; маг восхищается ту властью, которую он не получил, ибо не стал достойным ее. Вы просите, чтобы мы прислали вам книги по магии, но мы вам не можем помочь в этом. Наоборот, наш долг предостеречь вас от такого интереса, ибо это погибельный для души путь. Маг желает властвовать над своей стихией, над своим подсознанием (об этом у Кастанеды), но не он обретает власть над стихиями, а они обретают власть над ним. Маг хочет повелевать духами, но они начинают повелевать им. Из-под этой власти вырваться почти невозможно, – только Бог, дающий человеку свободу, может вырвать его из этих когтей. Магия, если уж говорить о ее отношении к свободе – есть **путь самого тяжелого для человека рабства**.

В каббале, которая для всех оккультистов является учебником, есть мысль о сущностном единстве Бога и мира – учение, которое называется пантеизмом. Но если Бог и мир едины, то, получив власть над миром, человек получает власть и над Богом, потому что Бог в таком случае подчинен тем же

законам, которым подчинен и мир. Здесь содержится порочная мысль: **человек становится выше Бога.**

Если и Бог, и мир, и человек подчинены законам кармы, то кто же в таком мире может быть по настоящему свободным? Очевидно – никто. Собственно, в таком мире карма и является Богом, если она управляет и Богом, и миром, и человеком. Магия имеет дело с миром явлений, но в этом мире нет никакой свободы, здесь правит карма, здесь все связано причинно-следственными связями. «Сделай это – и будет то-то и то-то» – вот формула магии. Значит, свобода принадлежит иному миру, миру высшему. Значит, мир явлений не способен породить свободу, а, наоборот, свобода может породить мир явлений. Поэтому только по-настоящему свободному человеку, принадлежащему иному миру, покоряется мир явлений, а не тому, кто пытается овладеть им из самого этого мира. Следовательно, вы ищите свободу не там, где ее можно найти, а там, где, как вам кажется, ее легче найти. Это напоминает анекдот про пьяного, который потерял кошелек в темном месте, но ищет его под фонарем, потому что под ним лучше видно.

Может быть, есть Промысл Божий в том, что вы отошли от своих занятий и, расставшись с «учителем», потеряли форму. Уж не знаю, чему он учил вас, только если учитель советует вам изучать такие книги, – он не учитель праведности, а учитель нечестия. Обратитесь-ка лучше к книгам святых отцов, которые прошли путь нравственного и мистического обновления через преображение своей природы. Православие учит обожению человека, становлении его богом через благодать, а не через восхищение запретного плода. Этот плод и есть то знание, которого вы ищите. Что произошло с человечеством, искавшим такого знания, нам рассказывает Библия и современная наука. Человек потерял бессмертие, и коренным образом изменилась его природа. Он стал удобопреклонным ко греху, и уже первое поколение породило убийцу. Последую-

щие поколения, пользуясь плодами древа познания добра и зла, породили духовных монстров – магия, кровь, содомское безумие воцарились в мире. По преданию магическая цивилизация, располагавшаяся на Атлантиде, погибла в водах потопа. Неужели же вы хотите быть участником такого безумия? Если Библия не убеждает вас, – спросите, что стало с теми, кто занимался магией. Мы знали таких много – жизнь их была трагической. Психотерапевт, иеромонах Анатолий (Берестов) ведет прием как бывших магов, так и пострадавших от их магического воздействия. Таковых, сообщает он, за последнее время прошло через него двадцать с лишним тысяч. Помочь им очень трудно, все они имеют поврежденную психику – годами они восстанавливаются, пока смогут хоть немного освободиться от того рабства, в которое попали.

Если вы захотите, чтобы мы помогли вам, но совершенно другой литературой, то напишите нам, мы непременно вышлем вам необходимые книги. Но с просьбами достать вам те книги, которые вас сейчас интересуют, или подобные им, вы к нам, пожалуйста, больше не обращайтесь.

Отказ ответить на ваши духовные запросы не мешает нам, однако, оказать вам посильную материальную помощь, и предметы первой необходимости вы скоро получите.

Священник Владимир

Письмо третье

О КАРМЕ И ЭКСТРАСЕНСОРНОМ ЛЕЧЕНИИ

Добрый день, Анатолий!

Мы рады, что у вас появилась неуверенность в вашем выборе, ибо ваша неуверенность прибавляет нам уверенности

в том, что ваша уверенность была все-таки ложной. Вы пытаетесь робко защитить то, что вы делали, но это не выдерживает никакой критики, даже самой поверхностной.

Если вы думаете, что вы никогда не жили по законам кармы, что вы, как говорите, пытались подчинить себе судьбу, то глубоко на этот счет заблуждаетесь. Мы уверены, что, изучая что-то, остаемся свободными распорядиться этим по своему усмотрению, но законы смыслов таковы, что они воздействуют на нас незаметно, созревая и наполняясь в нас энергией. Фактически не мы ими управляем, а они нами начинают распоряжаться по той логике, которая в них заключена. Вы говорите о судьбе, о карме, но не о свободе, а стало быть, ограничиваете себя для свободы – программируете себя для судьбы. «Что посеешь, то и пожнешь» – говорит об этом законе поговорка. И не так легко вырваться из-под давления посеянного – здесь нужен акт свободного отречения от посева, то есть покаяние. Пока человек не совершил этого, он фатально обречен исполнять тот смысл, который в себя принял, в данном случае он будет воспринимать мир через призму кармического закона и веры в судьбу. И так будет до тех пор, пока он не будет взят из сей среды Христом, ибо Он, открывая человеку истину, освобождает его от подобных заблуждений. В языческом сознании нет места свободе человека, Геродот пишет, что «предопределенного судьбой не может избежать даже бог», а тем более человек. Ваши попытки наивны – о невозможности этого знали даже древние, но они не знали Христа, поэтому не знали и выхода. Если вы не познаете Христа, то некому будет вас освободить от кармы. Вы утверждаете, что, занимаясь магией и экстрасенсорным лечением, вы от Бога не отрекались. Но не будьте же столь наивны, никто от вас и не требует такого отречения – мы отрекаемся от Него делами, а не словами.

Не думайте также, что вы себя обезопасили от всех искушений магии тем, что дали клятву своему учителю использо-

вать свои знания во благо. Во-первых, в Евангелии запрещено давать клятвы; во-вторых, вы уже думаете, что poznали добро и зло, как Бог, но вы его еще не poznали, да и не могли познать (знайте, что все зло творится в этом мире из благих намерений по незнанию добра и зла); в-третьих, это только уловка зла, ибо, вступив на этот путь под добрым предлогом, сойти вам с него будет уже чрезвычайно трудно. Вы и сами пишете, что вам тяжело подавить в себе тягу к магии.

Мир магии, может, и не прост, как вы утверждаете, только там нет свободы и потому там надо знать только правила движения. Кто с ними познакомился, уже начинает в этом мире двигаться, но кто начал в том мире двигаться, тот сделался его пленником.

Не обольщайтесь и тем, что вы кого-то от чего-то там излечили, вы ведь не знаете, и даже не можете знать всех, а тем более, долговременных последствий вашего лечения. Излечивая кого-то, вы его программируете, то есть передаете и свои программы, а вы уверены, что вы все о себе знаете (я имею в виду ваше подсознание)? Вы ведь не уверены, добро это или зло, – даже там, где вы все хорошо осознаете. Что же нам тогда говорить о том, чего вы в себе не ведаете; а если вы передадите программу разрушения? Программой разрушения может стать любое неосознанное до конца значение слова или образа, который мы носим в своем подсознании, а там у каждого человека хранится всякий хлам и подавленные желания. Обычно эти желания сдерживаются нашим сознанием, просветленным нравственностью. При подсознательной связи сознание воспринимающего отключено, а передающего подавлено активностью подсознания, – и потому эта связь практически не контролируется сознанием: по установленному бессознательному каналу связи может произойти передача неосознанных пожеланий кому-либо смерти, болезни, травмы. Так как эти программы не сдерживаются

контролем сознания, они начинают скрыто работать, хотя начало их действия может быть отложено иногда даже на несколько лет. Тогда возникшая с такой отсрочкой болезнь уже никак не связывается с сеансом «лечения».

Во время гипноза, который вы практикуете, критическое сознание воспринимающего ваш гипноз практически отсутствует. Его подсознание воспринимает ваше подсознание и отражает точно так же, как матрица воспринимает написанный текст. Какие тексты написаны в вашем подсознании и какие в его? А ведь происходит взаимный обмен. Это просто откровенно бесовское дело – делиться тем, чего не ведаешь.

И вообще, разве нам достоверно известно, какие силы действуют во время такого сеанса, а ведь это может быть и наш враг, который, за какую-нибудь очень значимую для нас потерю, «помогает» нам. Мы ведь толком не знаем даже, как устроен человек, – сами ученые признают, что сегодня они мало знают о человеке. Как такое программирование подействует, например, на генетический код? Ведь сегодня уже известно, что в ген можно ввести программу; собственно, каждое слово является программой. Можете вы быть уверены, что после вашего программирования через поколение не родятся какие-нибудь генетические мутанты – уроды или монстры?

Так что бросайте-ка эти занятия пока не поздно. Пока враг не повалил вас в болото или не повел на край пропасти.

Молюсь за вас, священник Владимир

Письмо четвертое**О ЗНАЧЕНИИ СМирЕНИЯ И ПОКАЯННОЙ
МОЛИТВЫ В ОБРАЩЕНИИ К БОГУ**

Здравствуйте, дорогой Анатолий!

Вы пишете, что пересмотрели свои религиозные взгляды и поняли, что христианство не имеет ничего общего с магией. «Действительно, – пишете вы, – в магии не говорится о греховной испорченности человека и его спасении. О спасении и преобразении человека говорит христианство».

Искренне порадовался, что вы отвергли свои прежние заблуждения. Вы сделали решительный шаг в правильную сторону, но это только первый шаг, поэтому это еще не путь, не выбор пути. И выбрать должны вы сами, никто за вас этот выбор совершить не может.

Магия – это духовный яд, который исчезает из души не сразу, ведь он отравил вашу душу и теперь она терзается в поисках исцеления, – и только покаяние и благодать Божия могут вылечить этот недуг. Магия в нашей душе искажает мир: маг видит его как младенец – в перевернутом и бесцветном изображении. Если вы хотите увидеть мир таким, каким его создал Бог, то Таинства Церкви дадут вам возможность изменить ваше зрение.

Я понял, что у вас есть некоторые колебания по поводу вашего участия в церковной жизни, вам это кажется чем-то похожим на рабство. Однако надо учесть, что вы долгое время участвовали в таком культе, который выработал у вас греховную привычку опираться на свои собственные силы, и теперь вам, конечно, не просто отказаться от этой «самонадеянности». Но смирение перед Богом несет в себе зачатки совершенно нового мироощущения, потому что Бог благ и творит

человеку высшее благо. Смирение – есть условие реализации этого блага, а то, что вам кажется рабством, на самом деле является подлинным освобождением человека, ибо он начинает избавляться от самого страшного в мире рабства, – рабства греху, который ведет человека к смерти.

Вы, судя по всему, впервые почувствовали благотворность смирения и испытали чувства глубинного, обновляющего покаяния. Без покаяния нет молитвы, говорят святые отцы. Поэтому так и легка была ваша молитва – она, может быть, впервые в жизни была смиренной (от сознания своей испорченности и беспомощности). Молитва – это не наркотическое опьянение мага (от сознания своей власти и силы), а переживание своего истинного состояния – это момент открытия истины в себе, подлинного своего положения в мире. Вы почувствовали, что вы изменились и стали другим человеком. И это именно так, ибо покаяние изменяет человека – делает его другим, и потому часто человек после этого не узнает себя. Он открывает в себе нового человека – человека смиренного, способного слушать голос Божий и исполнять Его волю. Смирение – это путь к Богу и к Церкви.

Я, конечно, не могу вас подталкивать к сближению с Церковью, но всячески рекомендую вам его. Тем более, что вам для этого ничего особенного не нужно делать, раз вы были крещены (если вы точно об этом знаете), то вам и креститься не нужно, два раза не крестят, даже крещение католиков и протестантов считается действительным – и их у нас не перекрещивают. Вам нужно только принести покаяние и принять причастие.

Правильно вы делаете, что все время обращаетесь к покаянной молитве. Это, несомненно, дало вам возможность преодолеть новое искушение – с баптистом. Вы уже стали правильно различать духов – Господь вам помогает. Но знайте: в духовной жизни много подмен – похожего, сходного, но не

истинного. Если вы вступите на путь правильной веры, то такие подмены, несомненно, будут вас подстерегать.

Надеюсь все-таки, что наши с вами беседы не были бесполезными. Да и книги, которые мы вам выслали, тоже пригодились – вы сами пишете, что получили ответы на многие вопросы, мучавшие вас. Однако без воцерковления вам все-таки будет трудно, чтобы не сказать – невозможно, выйти из того магического плена, в который вы попали. Желаю вам скорейшего воцерковления и покаяния во всех содеянных грехах.

*Усердно молюсь за вас,
недостойный священник Владимир*

Письмо пятое

О ПРАВИЛЬНОМ УСТРОЕНИИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Здравствуйте, Анатолий!

Я очень рад, что вы принесли покаяние и вступили на истинно христианский путь – не сворачивайте с него никогда. Быть в лоне Церкви благодатно, но не думайте, что так уж легко, как вам кажется.

Дело в том, что мы устроили нашу земную жизнь на неверном основании – *на похоти плоти, похоти очей и гордости житейской* (см.: 1 Ин. 2, 16). И этот построенный на песке дом обязательно развалится, ибо грех нельзя положить в основание вечного дома. Строить свою жизнь на грехе – бесполезная и бессмысленная работа. Строить можно только на правде и истине, потому что это чистая пища для души, обновляющая ее и созидающая в ней новую жизнь. Царствие Божие для нас закрыто, пока душу отравляет лицемерие и

ложь, недаром в главной христианской молитве говорится: «избави нас от лукавого». Душа есть то духовное поле, на котором призван прежде всего поработать человек, ибо всякий грех начинается со лжи, ведь и самому первому на земле греху предшествовала ложь, которую принял человек, поверив диаволу – отцу лжи. Всякая ложь в душе есть начало греха, ибо она может привести к греховному поступку. Поэтому ложным мыслям надо объявить внутри себя беспощадную войну, ту невидимую брань, которая является для человека спасительной. Аскетический путь – это, прежде всего, путь преодоления ложных мыслей и поиск правды, поэтому и сказано: *Ищите прежде Царства Божия и правды Его...* (Мф. 6, 33).

Всякий человек ложь (Пс. 115, 2). Однако, даже встречаясь с ложью и распознавая ее в своей душе и душе другого человека, мы можем все-таки учиться истине, потому что, опознавая ложь, мы расчищаем пути правды. Вот вы, Анатолий, довольно много общаетесь с людьми. Используйте это время для того, чтобы читать «книгу жизни» этих людей: если они плохо поступают и неверно мыслят – учитесь на их ошибках, не повторяйте их. Но ищите прежде добрых семян, того, что проверено опытом людей духовных – сейте это в душе своей, ибо вас пожнут когда-то, как пшеницу.

Зло человек носит в себе, *изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбоддеяния, любоддеяния, убийства* (Мк. 7, 21). Все эти дела оставили след в нашей душе, отравили ее. Если муть души и рассеялась, то вся грязь лишь осела на дно: при первом житейском столкновении, вызвавшем в душе волну, вся эта грязь снова замутит душу. Поэтому долго еще по нашей жизни будет тянуться «хвост» прошлой жизни – он будет все время напоминать о себе, требовать места в душе, просить питания... С этим, так или иначе, сталкивается всякий человек, вступивший на тернистый путь следования за Истиной.

Вы не должны забывать о том, что на этом пути не меньше духовных опасностей, а даже больше. Дьявол на протяжении веков боролся с Церковью, пытаясь подменить христианское учение языческим. И почти всякий новообращенный повторяет на своем пути то, что давно уже изжито Церковью. Поэтому вам неплохо было бы серьезно познакомиться с догматическим учением Церкви и аскетическим опытом святых отцов. Аскетическая литература – это необъятное море книг. Поэтому прочитайте прежде всего основополагающие труды, такие, как «Душеполезные поучения» преподобного Аввы Дорофея, «Лествицу» преподобного Иоанна Лествичника, «Невидимую брань» Никодима Святогорца, «Аскетические опыты» святителя Игнатия Брянчанинова, книгу святителя Феофана Затворника «Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться». Это уже поможет вам ориентироваться в духовной жизни и избежать многих искушений.

Также приучите себя к регулярному чтению и изучению Священного Писания. Удивительно! Мы можем сотни раз перечитывать письмо любимого человека, но послание Того, Кто возлюбил нас до смерти крестной, мы читаем редко. Наше почтение к Писанию мы выражаем только его целованием, но истинное почтение мы окажем Писанию тогда, когда станем Его и читать. Оно научит нас правде. Верно сказала одна бабушка: «Один только Господь наш, Иисус Христос не обманывает нас».

Молюсь о вас, священник Владимир

Письмо шестое**ОБ ОТРЕЧЕНИИ ОТ ПРЕСТОЛА
ЦАРЯ НИКОЛАЯ II**

<Анатолий прислал мне набранную на компьютере статью неизвестного автора, которая ходит у них в лагере по рукам и активно обсуждается. Автор статьи нашел в этой среде своих приверженцев. У Анатолия возник вопрос: «Как относиться к тому, что в этой статье написано? Может быть, действительно царя канонизировали неправильно»? Данное письмо является ответом Анатолию, но главным образом, ответом автору нижеследующей статьи.>

Имел ли право царь Николай II отречься от престола, чтобы передать его силам зла, если он клялся в своей верности народу на Библии?

Очень часто приходится слышать, что русский народ обязан принести покаяние за совершённое царевубийство, за то, что народ нарушил клятву Земского Собора – всегда быть верным своему царю из династии Романовых.

Но простите, во-первых, разве русский народ отрекался от своего царя, а не наоборот? Ведь достоверно известно, что сам царь Николай II отрекся от своего царского звания, а значит и от своего народа, ибо добровольно отдал на растерзание силам зла свой народ. Никак не мог народ отречься от своего царя, если сам царь отрекся от своего царства, так кому же после этого должен был оставаться верным народ, если у него уже не было никакого царя? Если сам царь первый, в трудную минуту бросил свой народ на произвол, то есть на растерзание вандалам, то в чем вина народа? Во-вторых, если сам царь ока-

зался неверным клятве Земского Собора и с легкостью по первой просьбе врагов нарушил клятву и отрекся от своего помазанничества, не пожелав умереть верным своей присяге и народу, то ясно, что народ-то как раз и остался верным клятве Земского Собора. Ибо, если у народа нет царя, – то, значит, он уже и не сможет от него отречься, даже если бы и захотел. В-третьих, царь Николай II мог бы действительно умереть за Россию и свой народ, но только в одном случае, если бы в угоду врагам не отрекся от своего царского звания, если бы он не нарушил клятву Земского Собора, и если бы добровольно не отдал свой народ на растерзание врагам. Ибо отдать народ на растерзание это не то же, что умереть за него. А так получается, что из-за царского малодушия он стал не только клятвopеступником, но и потенциальным убийцей миллионов своих сограждан.

И ничто не в состоянии оправдать его действий. Прежде, чем подписывать отречение в пользу Константина*, надо было бы с ним предварительно встретиться и обговорить этот вопрос. Если бы Константин отказался, что и было заранее известно, то тогда естественно, а вообще абсурдно, передавать власть и полномочия «царевичу» Алексею. Ибо, если взрослые не смогли что-то сделать, то тем более не по силам это было и ребенку.

Если царь Николай II знал, что его царская власть есть та сила, которая удерживает мировое зло, то, отрекаясь добровольно, он знал, что передает свой престол для воцарения мировым силам зла. Помочь мировому злу воцариться в том царстве, которое всегда было оплотом борьбы против зла, разве это не преступление? Разве

* В статье именно так, но от царя требовали отречения в пользу наследника царевича Алексея, в конечном итоге отречение последовало в пользу брата царя, великого князя Михаила Александровича, который уже отрекся от престола, передав власть Учредительному собранию. – *Примеч. автора.*

когда-нибудь православная Церковь учила, чтобы мы, вместо того, чтобы бороться с мировым злом, должны помогать ему беспрепятственно воцаряться? Разве православный христианин мог бы совершить подобное, ведь это учение антихристово. Только от одного человека зависела судьба будущей Вселенной, а он...

Прежде, чем царю Николаю II отречься от своего царского титула, он должен был не становиться послушным орудием сил зла, а обязан был произвести опрос народа. И я уверен, что весь простой народ в своем большинстве, где-то 80%, остался бы верным своему царю. А тот факт, что окружение царя сплошь уже было масонским и предательским, говорит об одном, – он плохой политик, если не мог окружить себя верными людьми, а доверял своим скрытым врагам.

И сегодня, когда произошла канонизация царя и царской семьи, то есть причисление их к лику мучеников, – то позволю себе не согласиться с такой формулировкой. Ведь произошла на самом деле канонизация не царя, а простого мирянина Николая, или, если уж быть точным, то даже и не бывшего царя, а царя отступника.

Тот факт, что Церковь пытается навязать бывшему царю его титул, от которого он официально и добровольно отрекся, свидетельствует об одном, что Церковь берет на себя полномочия, которые ей в данном случае не принадлежат. Не может, ни сам Патриарх, ни Церковь заново, посмертно присвоить Николаю звание царя, если он сам от него отрекся. Это все равно как если бы какой-нибудь христианин отрекся от христианства, а ему бы посмертно Церковь пыталась присвоить это звание за какие-нибудь земные заслуги. Согласитесь, что это абсурд. И сегодня, когда Церковь говорит, что произошла канонизация царя и царской семьи, то это полная ложь и абсурд. Если уж

говорить об этом факте, то давайте будем честными до конца. Для меня правда дороже всего.

Согласитесь, что называть отрекшегося царя – царем, это обман, ибо пока Церковь даже не совершала официально посмертной инаугурации Николая II. Значит, его мы можем называть только либо: мирянин Николай, либо клятвопреступник царь. Естественно в звании мирянина он мог пострадать только за свои личные грехи и совершенные им ошибки. И естественно, если Николай II не царь, то и царская семья уже не царская.

Удивительно, что бывший царь Николай II видел, куда катится Россия, но почему-то, так и не восстановил патриаршества, духовную главу русской православной Церкви. Да и все цари династии Романовых после Петра I тоже почему-то не пожелали восстановить патриаршество, им почему-то обезглавленная Церковь нравилась намного больше. И это не очень странно, ибо в жилах их текло намного больше немецкой крови, чем русской.

Династия царей Романовых принесла России больше вреда, чем пользы, ведь с самого начала, со второго царя династии Алексея Михайловича начались бедствия. Ибо этот царь с Патриархом Никоном сделали раскол, в котором погибли сотни тысяч православных. Потом Петр I обезглавил сразу Церковь, закрывал монастыри, обеспечивал проникновение в Россию протестантов и католиков. При Екатерине II было огромное заселение немцев сектантов на русские земли. Со временем все это способствовало укреплению масонства, протеканию различных переворотов, и, в конечном итоге, все это привело к революциям 1905 и 1917 годов, то есть привело к полному краху и истреблению как Церкви, так и народа.

Конечно, я могу признать бывшего царя и бывшую царскую семью святыми мучениками, пострадавшими за

Христа, но не более. Если я в чем-нибудь не прав, то хотелось бы, чтобы мне разъяснили это.

Дай, Господи, всем нам пребывать в правде Божией и не отступать от нее даже по политическим амбициям.

Здравствуйте, Анатолий!

Вступающего в Церковь всегда ожидают соблазны – он бросается из крайности в крайность, а святые отцы предупреждали, что диавол действует через крайности. Вы прислали мне статью, в которой ярко выражена именно такая крайняя позиция. Причем выводы автора совершенно неосновательны. Еще раз убеждаюсь в том, что если мы исследуем какое-то явление только с внешней стороны (без учета внутренних, скрытых мотивов), то исследование, как правило, бывает недостоверным, хотя формальная логика может быть соблюдена. Но в данной статье нет даже этого: в ней многие факты игнорируются, а некоторые просто перевертываются. У автора есть сомнения по поводу своей правоты, в конце он пишет: «Если я в чем-нибудь не прав, то хотелось бы, чтобы мне разъяснили это». Это подает некоторую надежду на то, что он сможет изменить свою позицию. Вы не пишете, как к вам попала эта статья. Если у вас есть какая-то возможность переслать мои замечания автору, то я прошу вас при случае это сделать, но сейчас речь не столько об авторе, сколько о вас. Раз вы прислали мне эту статью, то уж во всяком случае ее содержание представляет для вас какой-то интерес и содержит вопрос; и мне показалось по той краткой характеристике, которую вы предпослали статье, что вы разделяете взгляды автора. Поэтому давайте поговорим без всяких эпитетов просто о содержании этой статьи – о фактах и документах.

Автор очень тенденциозно толкует историю с отречением, но на самом деле все было иначе, и тому есть свидетельство:

та самая книга, которую во время отречения читал царь. Это Библия – в ней его рукой подчеркнуты и особо выделены некоторые фразы, по ним можно понять, что думал обо всем происходящем государь. Речь идет о предательстве подчиненных. В своем дневнике он напишет уже прямо: «Суть та, что во имя спасения России, удержания армии на фронте и спокойствия нужно сделать этот шаг. Я согласился. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена и трусость, и обман»⁴⁴. Эта фраза вписана императором в дневник 2 марта 1917 года, в день отречения от престола, она свидетельствует о том, что же произошло на самом деле. И то, что царю пришлось говорить об этом таким замаскированным путем (через подчеркивание в Библии), как раз и доказывает факт измены: царь не мог об этом говорить открыто, **он находился под арестом**. Автор игнорирует этот факт, а между тем, только исходя из него можно воссоздать подлинную картину происшедшего. Судите сами, разве это не измена и не отречение от царя, если царь был изолирован и ни один его приказ не мог быть исполненным – все приказы саботировались, начиная с верху до низу. Царя осмеивали и открыто требовали его отречения, – само наличие такого требования есть уже свидетельство измены, причем, измены повсеместной.

Измену автор приписывает только масонскому окружению царя. «Разве русский народ отрекался от своего царя, а не наоборот?» – задает он риторический вопрос. Но 14 февраля 1917 года, задолго до вынужденного отречения царя на улицы Петрограда высыпали обезумевшие толпы народа с лозунгами «Долой войну!», «Да здравствует республика!». Требование республики – это что, верность царю? Могут возразить, что это шумела кучка подкупленных масонами маргиналов. Но факты вещь упрямая. 17 февраля забастовал крупнейший Путиловский завод. К этому времени уже по

всему Петрограду прошли забастовки, а к 23 февраля в забастовку включилось уже 128 тысяч человек, на сторону демонстрантов перешел Петроградский гарнизон, то есть те, кто присягал царю на верность.

25 февраля государь приказывает генералу Хабалову подавить предательский бунт. Из Ставки император посылает на помощь корпус генерала Иванова, дает еще распоряжение направить в Петроград подтянутые с фронта войска, приостанавливает на месяц работу Государственной Думы и Государственного Совета, то есть предпринимает меры к средоточению в своих руках власти с тем, чтобы расправиться с изменой. Но солдаты отказываются подчиниться генералу Хабалову, а генерал Иванов не вводит свой корпус в Петроград. Дума не исполняет указ государя – и организует Временный комитет, а затем на его основе формирует Временное правительство. Ни один приказ царя не был выполнен (за невыполнение таких приказов в прежние времена расстреливали). Можно ли считать, что те, кто не выполнили приказ царя, сохранили ему верность? Генерал-адъютант Рузский по поручению временного комитета предложил императору «сдаться на милость победителя». Государь оказался под арестом, а все командование армией изменило ему.

И на эти факты автор закрывает глаза, а ему бы надлежало, прежде чем выдвигать «правдоподобные» гипотезы, как следует изучить исторические материалы. Чего стоит только тот факт, что отречение царя было даже Святейшим Синодом воспринято как нечто само собой разумеющееся. Возник только один вопрос: кого же поминать в богослужении на сугубой ектенье? Архиепископ Иоанн (Шаховской) в своих воспоминаниях свидетельствует: «С 1914 по 1916 годы не было ни одного случая отказа военнопленного солдата или офицера от исповеди и причастия. Но когда до военнопленных дошли сведения, что в России произошла революция и, так сказать,

обязательное Православие упразднено, то 90% военнопленных вообще отказались от исповеди, от причастия, от церковных таинств... Осталось только 10%, но из них только 1/10, то есть 1% от общего числа военнопленных, были преданными, настоящими сынами Церкви»⁴⁵. Эти цифры ужасают (99% военнопленных, когда им представилась возможность свободного выбора веры, – а там большинство было солдат, то есть простых русских людей, – отступили от Бога), но после этого тем, кто пытается доказать нам, что русский народ не изменял царю, сказать по существу нечего, ибо измена Богу всегда рядом с изменой царю.

Но и законного акта об отречении не было – была лишь телеграмма, написанная на пишущей машинке и подписанная карандашом. Известно было всем, что государственные документы царь всегда подписывал чернилами, но эту «писульку» назвали «Манифестом об отречении». Принятая процедура отречения была в то время известна всему высшему обществу. Царь был в изоляции, – каждый шаг его контролировался, открыто он высказаться не мог. Телеграмма в сложившейся ситуации оказалась единственным способом сообщить всем, что он находится в руках вымогателей, жаждущих его отречения от престола. О том свидетельствуют еще два обстоятельства. Во-первых, в телеграмме был прямой намек на тех, кто вынуждает его к отречению – противозаконная формулировка «в согласии с Государственной Думой» должна была донести этот смысл тем верным, с которыми и не давали общаться императору. Во-вторых, в телеграмме государь, вопреки закону о престолонаследии, передавал его не прямому наследнику – царевичу Алексею, а своему брату Михаилу. Всякий, кто был знаком с Российскими законами, естественно, мог заподозрить в этом явно «на коленке» составленном «манифесте» что-то неладное. На это и был расчет. Расчет отчасти оправдался: многим верным стало ясно,

что совершился противозаконный государственный переворот. Военные из высшего командного состава выступили в защиту государя, но их быстро нейтрализовали, отстранив от командования войсками.

Автор наивно представляет себе механизм и сущность власти – он думает, что властью обладает тот, кто имеет доступ к рычагам управления и право распоряжаться ресурсами. Но сущность власти составляет доверие подвластных и согласие на то, чтобы ими управляли. Как видно из вышеизложенного, такого доверия и согласия в подвластных уже не было, а стало быть, у монарха уже не было и власти. Поэтому, даже если признать отказ царя легитимным, его нельзя признать в своем существовании, так как невозможно отказаться от того, чем не обладаешь.

Кроме того, автор в духе образцовых советских учебников истории голословно пытается нам доказать, что царь Николай привел страну к кризису и краху, но любой беспристрастный исследователь, погрузившись в исторические материалы, вдруг с изумлением обнаружит, что все разговоры о кризисе не имеют под собой никаких действительных оснований. Во время правления Николая II во всех отраслях народного хозяйства наблюдается значительный прирост, например, в производстве сельскохозяйственных машин с 1897 по 1913 год – 659%, в добыче каменного угля – 300%, в производстве сахара – 245%, в выплавке чугуна – 250%, в нефтедобыче – 65%, средняя урожайность с десятины возросла на 80%. Если в 1894 году ржи было собрано 2 млрд пудов, то в 1913 году урожай составил уже 4 млрд пудов. Вряд ли можно отыскать какую-нибудь отрасль, в которой прирост измерялся бы цифрой менее, чем в 30%. Как видите, Анатолий, речь идет скорее о гигантском росте, чем о кризисе. Советское время все признают временем великих свершений и гигантского экономического роста, но для сравнения: при Николае II каждый год железные дороги прирастали на 1575 км, а

при советской власти за такой же период лишь на 955 км, причем себестоимость царских дорог при той же покупательной способности рубля была более чем в десять раз меньше*.

Что касается того, что царь не ввел патриаршество, то опять-таки, если бы это возможно было сделать так же легко, как об этом сказать, то тогда можно было бы обвинить царя и в этом. Однако, государственная машина – это не велосипед, послушно откликающийся на все движения седока, а весьма консервативный институт, в котором реформы (если это только не революционные реформы), происходят крайне медленно – они требуют тщательной подготовки. Вопрос установления патриаршества неоднократно обсуждался в царствование Николая II, царь даже выдвинул однажды свою собственную кандидатуру для поставления в патриархи, но у членов Синода поддержки это предложение не получило. По личной инициативе царя на протяжении многих лет велась подготовка к церковному Собору – прошли предсоборные заседания. Однако против проведения Собора резко возражал Победоносцев, которому царь безгранично доверял, – и под давлением Победоносцева император поставил на записке о проведении Собора и избрании Патриарха, поданной ему Святейшим Синодом, резолюцию: «несвоевременно»⁴⁶. Победоносцев считал, что Собор не успокоит революционные настроения, а только возбудит новые революционные волнения. Отчасти, эта осторожность была оправданна, потому что предсоборные заседания выявили некоторые либеральные тенденции, связанные с духом революции 1905 года. А затем началась война, в это горячее время было уже не до Собора.

В последнее время появилось много публикаций, в которых царя представляют безвольным правителем, допустившим своей пассивностью революцию и развал империи, даже

* См. статистические данные экономического развития России в период царствования Николая II (1894–1917 гг): www.rusdom.ru или www.rustrana.ru. – *Примеч. автора.*

многие православные поддерживают эту распространенную версию, оправдывая действия царя неким особым смирением и природной кротостью. Но это – миф, похоже, специально внедренный в наши головы, – он опровергается фактами. В ноябре 1916 года кружком сенатора А.А. Римского-Корсакова была составлена для царя «записка», в которой говорилось: «В настоящее время не представляется сомнений в том, что Государственная дума при поддержке так называемых общественных организаций вступает на явно революционный путь, ближайшим последствием чего, по возобновлении ее сессии, явится искание ею содействия мятежно настроенных масс, а затем ряд активных выступлений в сторону государственного, а весьма вероятно, и династического переворота»⁴⁷. Правые предлагали царю осуществить ряд мер, «клянящихся к подавлению мятежа»: назначить на высшие посты только лиц, преданных самодержавию; распустить Госдуму без указания срока ее созыва; ввести военное положение в столицах и больших городах; закрыть все органы левой и революционной печати; провести милитаризацию всех заводов, работающих на оборону; в земские комитеты назначить правительственных комиссаров. «Записка» явно пришлась государю по душе, свидетельством чего явилось состоявшееся в конце декабря назначение подавшего «записку» князя Н.Д. Голицына председателем правительства.

«Однако целый ряд признаков свидетельствуют о том, что император Николай II не только реагировал на обращение правых государственных и общественных деятелей, у государя был конкретный план переустройства государственного механизма на началах Неограниченного Самодержавия, – пишет Анатолий Степанов, автор статьи, повествующей о мерах царя по предотвращению революции. – Разумеется многие пункты этого плана совпадали с тем, что предлагали монархисты. Ключевыми пунк-

тами плана были: 1) формирование однородно-правого правительства; 2) роспуск Государственной Думы без обозначения даты ее очередного созыва, то есть фактически до окончания войны и 3) изменение Основных Законов Российской Империи таким образом, чтобы из них были исключены даже намеки на конституционное ограничение Самодержавия. Стоит отметить, что план государя в отличие от многих предложений монархистов отличался конкретностью и реалистичностью.

Но прежде всего для осуществления контрреволюционных мер государю нужно было время. Не стоит забывать, что он был еще и Верховным главнокомандующим и основное время уделял решению военных вопросов. И вот, воспользовавшись затишьем на фронте, государь взял, что называется, “отпуск” и 18 декабря 1916 года отбыл из Ставки в Царское Село, где пребывал два месяца, вплоть до 22 февраля 1917 года. В этот период он интенсивно занимался контрреволюционными преобразованиями. Он назначил целую группу новых министров, удалив тех, кто был так или иначе связан с думскими деятелями или имел либеральную физиономию...

Дело было за малым – готовностью благонамеренной части общества, прежде всего дворянства, поддержать действия государя. Но именно дворянство и подвело»⁴⁸.

Так что трактовка автора статьи рассыпается при первом столкновении с фактами, хотя и кажется убедительной и логически последовательной. Всегда со стороны, да еще по прошествии времени, нам кажется, что наверху было принято неправильное решение, но тот, кто его принимает, делает это в бою, иногда в смертельной схватке и учитывая еще много неизвестных нам обстоятельств. Недаром в народе говорят, что царя судит только Бог. Но Бог через Церковь выразил свой суд над царем Николаем – его канонизировали.

Статью же, которую вы мне прислали, писал человек по духу далекий от Церкви.

А вам, Анатолий, я бы посоветовал впредь быть осмотрительнее. Тем более что в вашем жизненном и религиозном опыте достаточно уже примеров, когда вы «свято» верили тем, кто ввергал вас в пучину заблуждений. Не думайте, что теперь, вступив на путь православного познания, вы будете избавлены от искушений. Наоборот, тут-то они и начнутся. Вот уже и начались. Хвосты вашей прежней религиозности еще долго будут тянуться за вами – и будут мешать вам правильно ориентироваться в Церкви. Поэтому изучайте православное богословие и держитесь святых отцов. Не поддавайтесь на уловки радикалов, которые под видом борьбы за правду разрушают Церковь изнутри. Желаю вам разобраться поскорее в царском деле и не реагировать на провокации.

Молюсь за вас, священник Владимир

Письмо седьмое

О ПОДВИГЕ ЦАРЯ НИКОЛАЯ II. БЫЛ ЛИ ОН ИСКУПИТЕЛЕМ?

Здравствуйте, Анатолий!

По вашей религиозной жизни можно прямо-таки изучать, как диавол прельщает людей. Я вас предупреждал о том, что он борет человека, ввергая его в крайности. Совсем недавно вы склонялись к тому, что император Николай II был канонизирован якобы неправильно, потому что отрекся от престола и в качестве царя канонизирован быть не может. Теперь же, наоборот, утверждаете, что он недостаточно прославлен (толь-

ко как страстотерпец), а его надо было канонизировать как мученика-искупителя. Ну что ж, давайте разберемся и в этом.

По православному учению, Спасителем человека, Искупителем его от греха является Сын Божий Иисус Христос. *Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех* (1 Тим. 2; 5, 6). Сам Бог, воплотившись, спасает человека. Но почему же Бог не мог это сделать через какого-нибудь человека или, скажем, ангела, если уж человек по своей греховности недостойн такой миссии или неспособен к ней?

Бог всегда действует с наивысшей любовью и по наивысшей справедливости. Именно по этой высшей справедливости человек должен был быть восстановлен в том, в чем совершилось его падение, – в подлинном человеческом облике, достоинстве, природе и теле, поэтому эту миссию должен был исполнить тот, кто может эту природу взять на себя. Ангел такой природы лишен – он бестелесен и потому не может принять человеческую природу, а, следовательно, и спасти ее. Простой человек сделать этого не мог, потому что восстановить греховную природу мог только Тот, кто Сам не принадлежал греху, но таких людей не было, да и не могло быть, потому что всякий человек уже рождался с наследием первородного греха. Сделать это мог только совершенный человек – Богочеловек Иисус Христос.

Кроме того, здесь огромное значение имеет нравственный аспект. Если Бог, будучи наивысшей Любовью, не Сам спасает человека, не Сам совершает крестную жертву, а кто-то другой, то к Богу со стороны человека возникает вполне понятное недоверие, как оно по-человечески возникает ко всякому начальствующему, который, не подвергая свою жизнь опасности, посылает на верную смерть своих подчиненных. Однако Бог являет во всех своих делах наивысшую нравственность, и это проявляется по отношению к нам как любовь

до смерти Крестной. Поэтому спасти человека мог только Бог, приняв на себя бремя человеческой природы и греха. Причем, по высшей справедливости, Бог мог спасти человека только Своим человечеством, а не Божеством, поэтому Иисус Христос испытал на Кресте момент, когда Бог Его покинул (Мф. 27, 46). Но совершить победу над адом, да еще и в богооставленности мог только безгрешный совершенный человек, над которым, в силу его безгрешности, диавол не имел никакой власти, именно таковым и являлся Иисус Христос.

У католиков миссия Христа по искуплению человечества мыслится как принесение удовлетворения Богу за нанесение оскорбления Его чести совершением греха. Поэтому такое удовлетворение может быть принесено и человеком, который соучаствует в этой миссии. Богородицу католики называют Соискупительницей – Ей они присваивают непорочное зачатие. Но если какой-то человек может уже родиться без первородного греха, то есть безгрешным, то он уже не требует и избавления от греха, то есть спасения. Спасение, таким образом, происходит до крестного подвига Спасителя. И если такое возможно в отношении одного человека, почему это невозможно в отношении всех остальных? Тогда вообще бы не потребовался крестный подвиг Спасителя.

Здесь возникает еще один вопрос: «Кто же искупитель, если искупление возможно до искупительного подвига»? Очевидно, Матерь Божия, потому что она первая открывает этот путь. Тогда искупление совершается человеком, а не Богом. Но этот очевидный вывод содержит далеко идущие последствия, потому что спасителем человечества назовет себя именно человек, человек греха, сын погибели (2 Фес. 2, 3) – антихрист. Он – человек, а восхитит то, что принадлежит Богу.

Главному апологету идеи искупительного подвига царя иеродиакону Авелю (Семенову), очевидно, уже указывали на тождество его идеи с католическим исповеданием. Желая, од-

нако, защититься он уходит от существа дела и подменяет вопрос обсуждением всем известных различий католического и православного учения о спасении, забыв, между тем, указать на самое главное различие: у католиков грехи может искупить человек, а по православному учению – только Бог. Он пытается дать очень слабое обоснование своего учения, ссылаясь на то, что всякий мученик участвует в страданиях Христа и тем самым **в его искупительном подвиге**. Он приводит много цитат, в которых говорится о жертве, которую мученики приносят Христу, но непонятно, однако, какое отношение их жертва имеет к их собственному искупительному подвигу. Иеродиакон цитирует жития святых, которые, по его мнению, должны подтвердить эту странную мысль. Так, например, он цитирует мученические акты 202 года, где святая мученица Фелицитата говорит о предстоящем ей мучении: «Тогда будет Другой (то есть Христос) во мне, Который будет терпеть за меня, потому что я решилась пострадать за Него»⁴⁹. Удивительно, что он не замечает этого, но именно эти слова камня на камне не оставляют от его собственной концепции, ведь мученица ясно говорит о том, что страдание на себя принимает Христос, а стало быть, принимает и искупительный подвиг.

Даже если допустить, что подвиг мучеников – есть действительно подвиг искупления грехов человечества, то чем же тогда подвиг царя Николая отличается от подвига других многочисленных мучеников, чтобы именно его называть искупителем? Но отец-иеродиакон и здесь находит лазейку. Оказывается, царь – единственный помазанник среди мучеников. Но непонятно тогда: для чего, прежде чем высказать эту мысль, он столько страниц уделил тому, чтобы доказать, что подвиг мученичества – есть подвиг искупления? Есть, однако, среди мучеников и помазанники: Луарсаб, Карталийский царь (память 21 июня ст. стили), Арчил II, Иверийский царь (память 21 июня ст. стили), Урош III, Дечанский, Сербский король

(память 11 ноября ст. стилия). Но никто почему-то их по этому признаку не называет еще и искупителями. В чине Крещения каждый христианин помазывается на пророческое, священническое и царское служение – до помазания миром и до самого погружения в воду крещаемый помазывается освященным маслом; по толкованию литургистов – это помазание на царское служение. Каждый мученик имеет помазание, поэтому его подвиг по существу ничем не отличается от царского.

Кроме того, есть мученики ветхозаветные (мученики Макавеи, память 1 августа по ст. стилю), которых мы чтим наравне со всеми остальными мучениками, но приписать им подвиг искупления было бы уже полным безумием – тогда следовало бы признать, что искупление грехов еврейского народа произошло без Христа и его подвиг был лишь повторением уже прежде бывшего искупления. Как видите, Анатолий, трактовка иеродиакона в данном случае скрыто содержит то же самое католическое учение о предваряющем искуплении. В трактовку иеродиакона Авеля не умещаются многие факты церковного почитания мучеников, поэтому он окончательно запутывается, интерпретируя подвиг царя Николая II как подвиг искупления грехов своего народа.

Таким образом, попытка сделать из этого, по существу, католического учения подобие православного – автору явно не удалась. И сложности его вполне понятны – сделать из ереси православное учение дело безнадежное, ибо жертва Христа и Его искупительный подвиг уникальны.

Хочу указать вам на коренное противоречие, которое имеется у иеродиакона Авеля. В одном случае, когда ему нужно было обосновать якобы неправильное прославление императора страстотерпцем (страстотерпцем называют того, кто претерпел страдания от единоверцев), – он утверждает, что царя умучили евреи, принеся его в жертву. В другом случае, когда ему потребовалось обосновать необходимость покая-

ния русского народа в убийстве царя, он, нисколько не смущаясь предыдущим высказыванием, доказывает прямо противоположное: в убийстве царя участвовали в основном русские. Тут его уже не интересует тот факт, что приказ отдавали евреи, а солдаты этот приказ выполняли. Такое жонглирование фактами, наличие внутри концепции массы непримиримых противоречий, идеологических подтасовок, говорит о том, что автора не интересует истинное положение вещей; все свидетельствует о том, что это плохо скроенная идеология. Автор даже не входит в рассмотрение аргументов оппонентов и все, что не соответствует его идеологической версии, отмечается им без всякого обсуждения по одному лишь идеологическому соображению: это унижит искупительный подвиг государя-императора. Так, например, иеродиакон расправляется со своим оппонентом – историком Татьяной Мироновой. «Предложенное историком Татьяной Мироновой мнение, что государь не отрекался от престола, т. к. было все сфальсифицировано, и подписанные им бумаги не имеют юридической силы, – пишет он, – ведет к умалению принесенной им искупительной жертвы»⁵⁰.

Вся идеологическая подоплека богословской трактовки иеродиакона Авеля слишком прозрачна – это, как принято нынче говорить, пиар-компания, способствующая распространению и защите весьма сомнительного чина покаяния, который сегодня тиражируется десятками тысяч экземпляров и самочинно проводится в селе Тайнинском. О собственно чине надо говорить отдельно – это сборник противоречий и странных предложений. Например, русскому народу предлагается покаяться в убиении последнего императора и одновременно в организации масонских лож. Непонятно вообще, к какому народу тогда обращено это покаяние?

Таким образом, Анатолий, те, кто, желая возвысить подвиг царя-страстотерпца, присваивают ему титул искупителя, не

ведают, что творят*. Подобными утверждениями они прокладывают дорогу антихристу. Все христологические ереси**, с которыми на протяжении двух тысячелетий существования пришлось столкнуться Церкви, содержали, в плане сотериологическом (в учении о спасении) очень характерные признаки. В них утверждалось, что Христос не Бог, а человек, или что Христос только Бог. Но и в том, и в другом случае подвиг Христа обесмысливался, потому что если Он только человек, то значит, человек может спастись самостоятельно, а если Он только Бог, то, не став еще и человеком, Он не может спасти поврежденную человеческую природу. Собственно, все ереси – это рассказ не о Сыне Божиим, а об антихристе. Это он, будучи человеком, объявит себя Богом, а назвав себя Богом, не сможет спасти человеческую природу, потому что будет человеком греха.

Так и ныне является старая ересь в новом обличии под видом благочестивого поклонения царю-страстотерпцу. Первые христиане отказались поклониться кесарю, который называл себя Богом, – и приняли мученическую кончину. Сегодня, когда царю, пусть и святому, присваивается то, что принадлежит Богу, – нас фактически призывают к такому же идолопоклонству, от которого отказались древние христиане. Когда на какого-нибудь человека указывается как на искупителя от греха, то это есть косвенное указание на антихриста, ибо он, будучи человеком, объявит себя искупителем человечества.

Как видите, Анатолий, крайности с обеих сторон одинаково опасны, как учил преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. Дьявол всегда борется с Церковью через крайности. Ему не

* Однако в этом нет ничего нового. Кондрат Селиванов, основатель секты скопцов, также называл себя искупителем. Характерно, что при этом он отождествлял себя еще и с Петром III. – *Примеч. автора.*

** Учения, в которых неверно говорилось об Иисусе Христе. – *Примеч. автора.*

удалось побороть Церковь извне, прямым отрицанием святости царя-мученика, теперь он пытается побороть Ее изнутри – превознесением достоинств царя до Божественных. Обратите внимание на то, что диавола не устраивает определение подвига императора как царя-страстотерпца – он борется и против определения его как подвига царского, да и как страстотерпческого. Утешает, однако, то, что эти идеи и новый культ императора не встречают поддержки ни со стороны священноначалия, ни со стороны церковного народа. И вы, Анатолий, не мечитесь из стороны в сторону, а держитесь Церкви – не ошибетесь. Надеюсь, что вы сможете преодолеть и это искушение.

Священник Владимир

Письмо восьмое

О ЦАРСКИХ ОСТАНКАХ

Здравствуйте, Анатолий!

Рад, что вы разобрались, наконец, в этом не совсем простом деле о канонизации царя. Но теперь вы спрашиваете про останки, захороненные в Петропавловской крепости: являются ли они мощами, и почему Святейший Патриарх не участвовал в захоронении останков?

Да, действительно, в связи с тем, что в районе убийства царской семьи недавно были найдены останки, которые по первым признакам приписывают царевичу Алексею и его сестре Марии, повышается вероятность того, что и захороненные в Петропавловской крепости останки принадлежат также царской семье. Но, тем не менее, в деле захоронения царской

семьи и идентификации останков еще слишком много вопросов, чтобы безоговорочно признать останки царскими. Поэтому, боюсь, что на первый вопрос я не смогу вам ответить со всей уверенностью, потому что это вопрос весьма сложный и запутанный, но я могу поделиться с вами своими соображениями на этот счет. Что касается второго вопроса, то ответ на него вы получите по ходу нашего исследования.

Как вы помните, в ночь с 16-го на 17-е июля 1918 года мученически закончили свой земной путь государь император Николай II, государыня императрица Александра Федоровна, их дети: наследник Алексей, великие княжны – Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия. С ними вместе были убиты придворный доктор Е.С. Боткин, горничная А.С. Демидова, камердинер А.Е. Трупп, повар И.М. Харитонов.

Ровно через 80 лет, 17 июля 1998 года, в императорской усыпальнице дома Романовых, в соборе святых апостолов Петра и Павла состоялось захоронение останков, найденных под Екатеринбургом, которые Государственная Комиссия признала останками убиенных в ту роковую ночь в подвале дома особого назначения (дома Ипатьева).

Однако, как вы совершенно справедливо заметили, в церемонии захоронения не приняли участия ни Святейший Патриарх Алексей, ни кто-либо из официальных представителей высшего духовенства. В средствах массовой информации (СМИ) о причинах отказа Патриарха участвовать в церемонии говорилось только в общих чертах (неудовлетворенность результатами следствия). Патриарха укоряли в том, что он оттягивает всенародное покаяние в грехе цареубийства, началом которому могло бы послужить его участие в церемонии захоронения, что он углубляет противоречия между верующими и неверующими и вообще провоцирует раскол в обществе.

Людам далеким от Церкви такое поведение Патриарха показалось возмутительным. Да и в церковном народе, не зна-

комом с деталями следствия, это произвело смущение. Многие были сбиты с толку пропагандистской кампанией: в умы было посеяно еще до того, как была произведена экспертиза, что останки – несомненно царские. Даже сама комиссия, которой было поручено определить подлинность останков, названа была не иначе как «Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи». Назвав себя так, комиссия еще до начала работы объявила на весь мир, что останки, найденные под Екатеринбургом, – есть останки царской семьи.

Леонид Болотин составил полную библиографию публикаций «по царскому делу»⁵¹. Проанализировав характер всех публикаций, он пришел к закономерному выводу – в СМИ явно просматривается основная пропагандистская линия: «непредвзятому человеку, мало-мальски знакомому с редакционной кухней “больших” газет, журналов и телепрограмм, знающему о системе взаимоотношений между редакциями, – пишет он, обнаружив огромный перевес в характере публикаций (1:100), – такой расклад свидетельствует – существует группа очень и очень влиятельных в России людей, которые добиваются одного – Екатеринбургские останки должны быть признаны царскими при любых обстоятельствах»⁵².

Тенденциозность, которая выявилась в этом деле с самого начала и в освещении этой проблемы в средствах массовой информации, и в работе комиссии, решавшей судьбу останков, и в работе следствия по делу об убиенных, – вот что не устраивало Патриарха. Попробуем с вами, Анатолий, разобраться, в чем эта тенденциозность выразилась?

Следователя Генеральной прокуратуры В.Н. Соловьева, назначенного вести расследование об убийстве царской семьи, однажды спросили: «Почему вы не разрабатываете другие следственные версии, кроме той, которая связана с запиской

Юровского?» Он же с обескураживающей откровенностью ответил: «А мне нравится эта версия»⁵³. Но следователь не имеет права руководствоваться в своем деле предпочтениями (тенденциозностью) – его прямая служебная обязанность разрабатывать и проверять все версии. Однако Соловьев отверг версию его предшественника, колчаковского следователя Н.А. Соколова, произведшего расследование этого дела еще по горячим следам, в 1918–1924 годах. Соловьев «не провел всего комплекса следственных действий, которые бы однозначно опровергали результаты расследования Н.А. Соколова», хотя «в производстве повторных и дополнительных действий как раз и должно заключаться содержание и значение нового расследования»⁵⁴.

По версии же следователя Соколова, – сразу после убийства трупы членов царской семьи были вывезены в район старого рудника, расположенного недалеко от деревни Коптяки и полностью уничтожены с помощью большого количества бензина (600 л) и серной кислоты (178 л). Эта версия подтверждается имеющимися в деле свидетельскими показаниями и вещественными доказательствами. В деле Соколова имеются два требования за подписью областного комиссара по снабжению Войкова на выдачу серной кислоты – по сумме двух требований 11 пудов 4 фунтов (по оценкам специалистов этого хватило бы на уничтожение 40 трупов).

При раскопках, произведенных в районе старой шахты, следователем Соколовым были найдены 66 различных предметов и вещей, которые предъявлялись для опознания уцелевшим слугам царской семьи, и все однозначно были признаны ими как предметы и вещи, принадлежавшие царской семье.

Среди находок были и такие, как человеческий палец; искусственная челюсть (такая челюсть, по показаниям свидетелей, была у доктора Боткина); сильно обгорелые, со следами

воздействия серной кислоты осколки костей; куски солевых масс, смешанных с землей; бесформенные, расплавленные огнем кусочки свинца; хорошо сохранившийся труп собаки (свидетель показал, что это, безусловно, труп той собаки, которая принадлежала великой княжне Анастасии).

Вот что по поводу этих находок написал сам следователь:

«Все эти предметы были найдены в районе открытой шахты: на глиняной площадке, в кострах или вблизи их. Заметные для глаза предметы, как, например, палец, труп Джемми, многие кости, были найдены на дне открытой шахты, где они (в малом колодце) были засыпаны землей с глиняной площадки.

Рудник выдал тайну ипатьевского дома. Вечером 16 июля царская семья и жившие с ней люди были живы. Ранним утром 17 июля, под покровом ночной тьмы, грузовой автомобиль привез их трупы на рудник. На глиняной площадке у открытой шахты трупы обнажили. Одежду грубо снимали, срывая и разрезая ножами. Некоторые из пуговиц при этом разрушались, крючки и петли вытягивались. Главная цель была уничтожить трупы. Для этого, прежде всего, нужно было разделить трупы на части, разрезать их. Это делалось на площадке. Части трупов сжигались в кострах при помощи бензина и уничтожались серной кислотой. Оставшиеся в телах пули падали в костры; свинец вытапливался, растекался по земле и, охлаждаясь затем, принимал форму застывших капель, пустая оболочка пули оставалась. Сжигаемые на простой земле трупы выделяли сало. Стекая, оно просалило почву.

Разорванные и разрезанные куски одежды сжигались в тех же кострах. В некоторых были крючки, петли и пуговицы. Они сохранились в обожженном виде. Некоторые крючки и петли, обгорев, оставались неразъединенными, нерасстегнутыми.

Заметив некоторые оставшиеся предметы, преступники побросали их в шахту, пробив в ней предварительно лед, и засыпали их землей. Здесь та же самая картина, что и в ипатьевском доме: скрыть от мира совершенное зло»⁵⁵.

Однако следователь Генпрокуратуры отверг эту версию без проверки ее следственным путем – и остановился на версии, которая основывается на так называемой записке Юровского.

Согласно версии, излагаемой в этой записке, трупы сначала пытались скрыть в районе старой шахты – сбросив в шахту, завалить их гранатами. После неудачной попытки было решено захоронить их в более глубоких шахтах на Московском тракте.

Однако по дороге грузовик застрял. Решили хоронить трупы прямо на том месте, где застряла машина. Сначала пытались сжечь трупы. Но по ошибке сожгли не тех – вместо императрицы сожгли горничную.

Записка содержит массу противоречий, на которые указывали многие специалисты по царскому делу. Во-первых, Юровский не мог быть участником и свидетелем тех событий, которые описываются в записке, потому что в это время он находился в Екатеринбурге (это доказано материалами следствия Соколова). В записке Юровского также утверждается, что он никогда прежде не бывал в районе старой шахты, но следствием Соколова достоверно установлено, что Юровский был в этих местах накануне убийства как минимум три раза.

По утверждению самого Юровского, на все работы по захоронению и сжиганию трупов у них было всего полчаса–час. Но сжечь за это время два трупа невозможно. По мнению специалистов, для полного сжигания трупов в незамкнутом пространстве потребовалось бы 20–50 часов. За такое короткое время откопать могилу в скальном грунте глубиной 1,7 м и шириной 2,7 м проблематично (чтобы не сказать невозможно).

Кроме того, особенность грунта в этом месте такова (материком здесь является скала), что если бы могила действительно была выкопана, то на этом месте неизбежно образовался бы целый курган – и нельзя было бы скрыть следы раскопок простым разведением костра над могильником, как об этом сказано в записке. Тем более, что на место предполагаемого захоронения сразу же после того, как его покинули чекисты, приходил линейный сторож Я. Лобухин – и никаких следов раскопок он не заметил, хотя подбирал с земли доски, выдернутые чекистами из его забора.

Чуть позже по этой же дороге проезжал Петр Ермаков – и также никаких следов раскопок он не заметил – да и не мог заметить. Потому что, по его собственному признанию, это захоронение было сделано позже, в 1919 году, с его участием. Имеется даже фотография: Ермаков стоит на мостике, сделанном над могильником; мостик на этой фотографии выгнулся горбом, хотя за время, прошедшее с момента предполагаемого захоронения (фотография сделана в 1919 году), он должен был бы, наоборот, просесть.

В июле, в пять утра в этом районе уже восходит солнце, поэтому во время проведения работ было уже совершенно светло, как днем. Но в это время «на переезде № 184, находящемся на расстоянии примерно 200 м от мостика из шпал, причем в прямой видимости, находилось примерно 20 человек»⁵⁶. В записке Юровского то, что трупы после извлечения из шахты не стали хоронить здесь же, в лесу, а поехали хоронить их на дальний рудник, объясняется тем, что в районе шахты появился какой-то человек, который мог увидеть производство земляных работ. Здесь же, – отмечает это странное обстоятельство С.А. Беляев, – «не испугались на виду не менее 20 человек жечь тела и прятать их прямо в яму посреди дороги»⁵⁷.

И, наконец, самое главное обстоятельство: Юровский не является автором записки; он вообще не мог ее написать в

силу того, что был человеком малограмотным и литературным стилем, которым написана записка, не владел. Сегодня уже однозначно доказано, что записка была написана академиком М.Н. Покровским, официальным партийным историком, заместителем наркома просвещения. В архиве Покровского были найдены черновики записки с его правкой и допиской, в которой указывались координаты захоронения.

Записка и мемуары Юровского содержат много других противоречий и «довольно неуклюжих попыток скрыть, – как считает Ю.А. Буранов, – истинную картину расстрела и последующего “захоронения” царской семьи»⁵⁸.

Все эти противоречия не смутили, однако, следователя Соловьева – он упорно разрабатывал именно эту версию, хотя его прямая служебная обязанность состоит в том, чтобы разрабатывать и проверять все версии, а также выстраивать версии предполагаемого поведения убийц. Не знаем, делал ли это следователь, – нам про это ничего неизвестно, но мы сейчас с вами, Анатолий, попробуем сами построить версию такого поведения в ситуации, создавшейся после расстрела царской семьи.

Материалы следственного дела, собранные следователем Соколовым, выявляют роль в этом деле Я.М. Свердлов – он был организатором и руководителем убийства. Через несколько дней после этого злодеяния в официальной прессе было сообщено о том, что убит только царь Николай, а наследник и императрица с дочерьми живы и перевезены в надежное место. В это же время был убит немецкий посол Мирбах, поэтому немцы хотели ввести в Москву войска. Положение у большевиков было очень тяжелое, по выражению самого Свердлова, «на волосок от смерти». Естественно, большевики категорически воспротивились вводу войск – это грозило им потерей власти. Немцы же в качестве компенсации за то, что они не введут войска, выдвинули требование о сохранении

жизни четырем принцессам немецкой крови и наследнику. Но, зная, что никого из тех, кому требуют сохранить жизнь, нет в живых, большевики все-таки на это соглашались.

Как же в такой ситуации должен поступить убийца? Очевидно, он будет скрывать этот факт. А что может разоблачить его ложь? Документы, свидетельские показания. Но документы всегда можно объявить подложными, а свидетелей подкупленными – и все это вообще провокацией. Трупы – вот что разоблачило бы ложь властей. Просто сокрытие трупов в данной ситуации было бы делом рискованным – слишком много этому было бы свидетелей, останки могли быть обнаружены. Только полное уничтожение трупов могло обезопасить власть. Нет трупов – нет и убийства. Поэтому в такой ситуации Свердлов мог дать только один приказ: полностью уничтожить трупы. Что, собственно, могло его остановить, когда все моральные нормы были уже попорчены?

О том, что такой приказ был действительно получен, свидетельствует следующее обстоятельство – уральцы к этому уничтожению готовились: осматривали заранее место, где это уничтожение будет производиться; заготовливали в больших количествах бензин и серную кислоту.

А теперь представим себе – такой приказ получен. Могли ли его нарушить уральцы? «Нелепо думать, что чекисты, после тщательной подготовки к уничтожению, имея для этого специалиста-химика и профессионалов-убийц, не выполнили приказ, – пишет по этому поводу В.Н. Осипов. – Нелепо думать, что, прихватив бензина на сожжение едва ли не 40 человек, они не сумели сжечь 11 и якобы зарыли тела на дороге. Нелепо думать, что они могли осмелиться растоптать “революционный долг” и наказ “диктатуры пролетариата”. В каждом городе расстреливали заложников, то есть клириков, офицеров, дворян, купцов, “контрреволюционное кулачество”. Троцкий расстреливал каждого десятого красноармейца,

если воинская часть бежала с поля боя. Расстреливали в таких случаях даже собственных комиссаров. Сказка о застрявшем грузовике и уставших чекистах, плюнувших на “приказ партии”, не выдерживает ни малейшей критики на тогдашнем фоне революционно-сатанинской реальности»⁵⁹. От себя добавлю: еще более нелепо думать, что чекист, нарушив приказ, сам же на себя напишет донос о том, как он его нарушил. Собственно, таким именно документом и является записка Юровского.

Как видите, Анатолий, версия о том, что расстрел царской семьи был инициативой местных властей, не выдерживает никакой критики. Кроме того, в «Дневнике» Троцкого имеется свидетельство против этой версии. Троцкий рассказывает: «Я прибыл в Москву с фронта после падения Екатеринбурга. Разговаривая со Свердловым, я спросил:

– А где царь?

– Кончено, – ответил он, – расстреляли.

– А где семья?

– И семья с ним.

– Все? – спросил я, по-видимому, с оттенком удивления.

– Все! – ответил Свердлов. – А что?

Он ждал моей реакции. Я ничего не ответил.

– А кто решал? – спросил я.

– Мы здесь решали. Ильич считал, что нельзя оставлять нам им живого знамени, особенно в нынешних условиях»⁶⁰.

Как вы думаете, Анатолий, можно ли после всего сказанного доверять тому, что содержится в записке? Можно ли вообще верить убийцам? Можно ли верить тем, кто обставил убийство ложью с самого начала до конца, заманив царскую семью обманом в расстрельную комнату; объявив, что расстрелян только один царь; инсценировав офицерский заговор; учинив ложное дело по обвинению в убийстве царской семьи лиц, не причастных к этому? Не логичнее ли предположить,

что люди, которые пошли на ложь и подлог однажды, – пойдут на ложь и подлог в другой раз?

Однако у нынешнего следствия своя логика. И следователь Генпрокуратуры Соловьев мог бы нам с вами весомо возразить: «Какое значение имеют все противоречия, которые содержатся в записке? Какая разница, кто написал эту записку – Юровский или Покровский? Для следствия важно только одно: именно по этой записке были обнаружены останки царской семьи – проведенные экспертизы это доказали». Примерно так следователь на все эти вопросы и ответил в одном из своих интервью.

Действительно, если считать, что результативность следствия сводится только к установлению принадлежности останков царской семье, то тогда совершенно не важно, каким образом эти останки оказались в могильнике. В результате того, что чекисты действительно устали вытаскивать машину из грязи и устроили могильник прямо на дороге. Вследствие ли того, что останки, сохраняясь где-то в другом месте, были помещены в могильник позже, в 1919 году, как об этом свидетельствует Ермаков, или еще позже, в 1946 году, когда могильник вскрывался по приказу Берии, или, наконец, еще позже, в 1979 году, когда могильник был вскрыт Авдониным и Рябовым, извлечшими из могильника черепа, а затем снова их туда поместившими.

Но если целью следствия является установление всех деталей этого злодеяния и круга всех лиц, причастных к нему, то вопрос о том, каким образом останки попали в могильник, оказывается не второстепенным, а основным. В записке Юровского как раз излагается та версия, согласно которой останки оказались в могильнике. И именно эта версия и была избрана следствием. И если результаты научных экспериментов по идентификации останков вызывают у нас хотя бы малейшее сомнение, то в совокупности с сомнениями в фактах,

изложенных в записке – это должно неизбежно увеличить в нас и сомнение в подлинности останков.

Теперь давайте, Анатолий, обратимся и к научным доказательствам, на которые сослался следователь в своем интервью. Принадлежность найденных останков царской семье устанавливалась способом фотосовмещения с использованием методики словесного портрета и методов математического обоснования. Чтобы понять доказательную ценность этого эксперимента, достаточно указать на то, что точно такую же работу, с применением тех же самых методов, в 1992 году проделал старший научный сотрудник Латвийской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз А. Кислис и им «было категорически доказано, что Николай II и его семья жили в Сухуми под фамилиями Березкиных, Коносевиц, Доценко и др.»⁶¹.

Что касается исследований ДНК, то надо сказать, что все они проводились с нарушением многих процессуальных норм, которые необходимо соблюдать при подобного рода исследованиях. С самого начала по извлечению останков не соблюдалось так называемое «право преемства законного обладания», исключающее возможность подмены останков на любом этапе их передвижения. Останки, например, хранились в морге, в милицейском тире, перевозились за границу в спортивной сумке. К заявленным для исследования костям потом были приложены еще 150 новых, неизвестно откуда взявшихся.

Нарушения были и в установленном порядке исследований. По существующим правилам, эксперимент должна была осуществлять одна лаборатория, а проверку, проводя эксперимент повторно, – другая. Экспертизу должны были проводить несколько независимых экспертов; и еще один эксперт должен был эти данные сводить воедино и представлять их в суде. У нас большую часть экспериментов проводила одна лаборатория и один российский эксперт.

Ну и, наконец, о самих проведенных исследованиях. Оценку им дал доктор биологических наук, профессор Л.А. Животовский.

«Основным генетическим объектом проведенного исследования “екатеринбургских останков” была митохондриальная ДНК, а в качестве одного из идентификационных признаков была привлечена т.н. гетероплазмия. Однако гетероплазмия еще ни разу не использовалась ни в одном суде мира. Причина та, что свойства гетероплазмии и распространенность ее в популяциях человека практически не изучены, а частота ее в населении России и просто не известна. Согласно же принципам судебных доказательств, прежде чем применяться в практике, каждый метод должен быть предварительно апробирован в ряде судебно-генетических лабораторий и обсужден в специальных публикациях. Для указанного признака ничего этого еще нет, и, значит, гетероплазмия пока не может привлекаться как идентификационный признак.

Свойство другого использованного идентификационного признака (нуклеотидной последовательности фрагмента митохондриальной ДНК) таково, что этот признак всегда одинаков (с точностью до мутации) у всех родственников по женской линии. Это значит, что исследованная берцовая кость скелета № 4 может быть как Николая II, так и любого из родственников его по женской линии, если она их»⁶².

Если же учесть, что генетическим «эталоном» в этих исследованиях был выбран принц Филипп, генетическое происхождение которого трактуется неоднозначно, то признак, по которому происходила идентификация во втором исследовании, имеет еще более широкую сферу распространения, чем «все родственники по женской линии» – и в таком случае этот идентификационный признак имеет еще меньшую доказательную силу.

Даже если принять результаты проведенного исследования без ссылок на нарушения и на неопробированность метода, то и тогда результативность исследований (выраженная в процентах – 99%) не является достаточной для того, чтобы признать останки царскими. Потому что

«с точки зрения судебной генетики, это очень низкая надежность идентификации, – в ряде штатов США вероятность 99% не принимается судом даже при рассмотрении гражданских дел (об отцовстве), не говоря уже об уголовных делах. Эта вероятность означает, что каждый сотый человек имеет такие же признаки, как и исследованные у предполагаемых останков царя Николая Романова. При такой вероятности, к примеру, среди населения Москвы должно быть более ста тысяч лиц с такими признаками, а в России – намного более миллиона. Стало быть, в начале века среди жителей даже одной Екатеринбургской губернии были десятки тысяч лиц с генетическими признаками этих останков. Согласно же мировой судебно-генетической практике, надежность ДНК-идентификации в уголовных делах должна быть такова, чтобы ни один человек в данном месте (городе, губернии, стране – в зависимости от обстоятельств дела) не имел бы идентификационных признаков опознаваемого лица. Таким образом, решение столь деликатной проблемы, какой является идентификация «Екатеринбургских останков», должно быть доказательно безупречным, и имеющиеся на сегодня генетические аргументы еще нельзя назвать даже удовлетворительными. Принятие их – недопустимое для истории России деяние»⁶³.

К сказанному еще можно добавить, что на Западе в последнее время появились публикации с требованием установить мораторий на применение митохондриальной ДНК в качестве судебного доказательства, так как кроме совпадения этих характеристик у родственников по материнской линии,

выявилось еще «до 30% совпадений характеристик митохондриальной ДНК там, где нет никаких семейных связей»⁶⁴.

Таким образом, учитывая эти последние данные, необходимо еще внести поправку в доказательный процент, снизив его также за счет неясности происхождения генетического «эталоны». Какова же окажется доказательная ценность полученных результатов? Можно ли будет в таком случае вообще их считать доказательствами?

За ходом следствия и исследованием останков внимательно следили Святейший Патриарх Алексий и члены Священного Синода. На заседании Священного Синода, состоявшемся 6 октября 1995 года, обсуждались проблемы, связанные с идентификацией останков. В результате этого на заседании Государственной комиссии по идентификации останков, состоявшемся 15 ноября, были сформулированы десять вопросов, которые требовали дополнительных исследований.

1. Стоматологическая экспертиза.

2. Полное антропологическое исследование костных останков.

3. Снятие расхождений результатов отечественной экспертизы и заключения профессора Мейплса по вопросу идентификации останков № 6 (Анастасия или Мария).

4. Анализ выводов следствия правительства Колчака* о полном уничтожении всей царской семьи, сопоставление двух результатов – следствия 1918–1924 гг. и современного следствия.

5. Экспертиза «записки Юровского» (графологическая, стилистическая).

6. Проведение экспертизы относительно костной мозоли на черепе № 4**.

* Имеется в виду следствие, произведенное Н.А. Соколовым. – *Примеч. автора.*

** Имеется в виду череп императора Николая. При посещении Японии в 1891 году на наследника, будущего императора, было совершено покушение –

7. Выяснение судьбы останков наследника Алексея и его сестры.

8. Заключение о возможности полного уничтожения двух трупов (количество дров, керосина, кислоты, времени и другие условия).

9. Подтверждение или опровержение ритуального характера убийства.

10. Подтверждение или опровержение свидетельства отчленения головы Николая II сразу же после его убийства.

Для разрешения сомнений по результатам экспертизы Священный Синод предлагал создать международную экспертную комиссию, в состав которой вошли бы независимые специалисты в области судебной медицины, антропологии и криминалистики. Однако такая комиссия не была создана, а на большинство вопросов, поставленных Церковью, удовлетворительного ответа так и не было получено.

Так мог ли Святейший Патриарх Алексей, зная обо всех противоречиях этого дела и представляя, какова доказательная ценность результатов проведенных научных исследований, – появиться на церемонии захоронения останков? Появление Святейшего Патриарха на этой церемонии было бы свидетельством того, что Церковь признает эти останки подлинными. А такое признание в ситуации, которая сложилась в то время, было бы равносильно обретению мощей царственных мучеников, потому что вопрос о их канонизации был практически решен.

он получил несколько ударов саблей по голове. В результате на черепе наследника образовалась костная мозоль, которую в течение многих лет наблюдал придворный доктор Деревенко. Однако при полном томографическом обследовании черепа № 4 никаких следов костной мозоли обнаружено не было. Отсутствие мозоли на черепе следствием было объяснено воздействием серной кислоты, которая разрушила поверхность черепа. Однако воздействию серной кислоты череп подвергся не с той стороны, на которой предполагалось обнаружить мозоль. – *Примеч. автора.*

Канонизация царской семьи, состоявшаяся в августе 2000 года, ничего в позиции Церкви по отношению к останкам не изменила, наоборот, эта позиция была выражена еще более решительно, ведь вопрос отношения к останкам стал вопросом обретения всероссийской святыни – мощей царственных страстотерпцев. Естественно, к решению этого вопроса нельзя было отнестись легкомысленно, полагаясь лишь на не очень убедительные результаты научных исследований. Такую позицию Церкви подтвердила и состоявшаяся после всех этих событий беседа Святейшего Патриарха с принцем Кентским Майклом, который является дальним родственником Романовых. В беседе с принцем Святейший Патриарх сказал: «Определенная поспешность, с которой завершила свою работу государственная комиссия, не позволяет утвердиться в мысли, что останки являются подлинными».

Поэтому будем считать, что на тот вопрос, который вы мне задали, удовлетворительного ответа пока не получено. Если у вас есть по этому поводу какие-нибудь соображения, то я с удовольствием их прочту.

Священник Владимир

Письмо девятое

О КРЕСТНОМ ЗНАМЕНИИ

Здравствуйте, Анатолий!

Получил ваше письмо. Не перестаю удивляться – ваше сознание прямо-таки «черноземное поле» для всякого рода сомнительных идей. Впрочем, удивляться вообще-то преждевременно. Редко бывает так, что человек сразу же оставляет

свои блуждания в духовном мире, – обычно он должен странствовать по его закоулкам, не по всем, конечно, но многих не миновать, пока он не станет слушать Церковь. Подозреваю, что у вас в лагере много протестантской литературы, коль скоро вы задаете мне вопрос: «Так ли уж необходимо накладывать на себя крестное знамение, носить крест и целовать его, ведь это позорное орудие казни»? Похоже, что вам пишут иеговисты и снабжают вас соответствующей литературой. Но только знайте (это факт, его можно проверить) – у иеговистов до 1931 года на обложке их главного журнала «Сторожевая башня» был изображен крест. Странное дело, до 1931 года крест у них сомнения не вызывал и был знаменем их проповеди, а после он вдруг превратился в позорное орудие казни и перестал даже быть крестом, а стал позорным столбом. Что же произошло, почему они изменили своему изначальному учению? Ведь это неслыханное дело, чтобы в религии изменялись ее первоначальные постулаты. Тогда возникает естественный вопрос: какое же учение подлинное?

Баптисты, хоть и признают крест, но его не носят и крестного знамения не творят, считая это суеверием. Православная же Церковь с древности сохраняет эту традицию, потому что для нее крест не просто орудие казни, а знамение победы над смертью. Крест – это знамя вечной жизни и он очень неприятен дьяволу, потому что посредством смерти на кресте Христос прокладывает нам, дотоле тотально подчиненным закону смерти, дорогу к вечной жизни. Он *первенец из мертвых* (Кол. 1, 18). Это и знамение наивысшей жертвенной любви, на которую не способны злые духи, поэтому крестное знамение отгоняет злых духов. Тот, кто не пользуется им, не чтит его – не имеет никакой защиты от них. Осеняя себя крестом, мы сораспинаемся вместе со Христом – как бы крестимся в Его смерть (см.: Рим. 6, 3), но через приобщение к Его смерти приобщаемся и к Его Воскресению.

А теперь давайте посмотрим на это «суеверие» глазами нового человека, который, как и вы, очень доверяет научным данным. Вот любопытная цитата из книги Ангелины Малаховской, инженера-электрофизика, члена союза «Православные ученые России»:

«Из Евангелия мы знаем, что Господь Своею силой исцелял болящих мгновенно, причем исцелял и такие болезни, которые неизлечимы и до сих пор: проказу, беснование, слепоту от рождения, полный паралич и т. д. Не говоря уже о том, что Он воскрешал из мертвых. И вот уже более 2000 лет продолжают совершаться подобные чудеса исцелений больных, обращающихся с верой в Бога к Таинствам Православной Церкви, к целительной, благодатной силе ее чудотворных икон, святых мощей, святой воды. На моих глазах из 13 болящих паломников в Почаевскую Лавру 12 (!) вернулись здоровыми. Знаю это и по личному опыту: после бесплодных попыток “лечения” у сектантов и “целителей”, вернувшись в лоно Православной Церкви, я избавилась от многих недугов и обрела здоровье и душевный мир. Как ученый, я заинтересовалась тем, как это происходит. В частности, как на Церковные Таинства реагирует вода, из которой мы состоим на 70 и более процентов. В анализах проб невской воды, сделанных в лабораториях Санкт-Петербургского “Водоканала”, не содержится и миллионной доли следа серебра. Между тем после освящения эта самая вода не портится и становится целительной, убивая бактерии. Мной была предпринята попытка проверить действие молитвы “Отче наш” и православного крестного знамения на патогенные бактерии. Для исследования были взяты пробы воды из различных водоемов: колодцев, рек, озер, в которых содержались кишечная палочка, золотистый стафилококк и др. Оказалось, что если прочесть молитву “Отче

наш” и осенить культуру крестным знаменем (в православном сложении пальцев рук), то количество вредных бактерий уменьшалось в 7, 10, 100 и даже более 1000 раз! Сделано было более десятка проверок с участием православных людей, и во всех опытах было обнаружено это свойство»⁶⁵.

Я приведу вам полностью небольшую газетную статью, в которой рассказывается обо всех исследованиях Малаховской⁶⁶. Статья называется «Тайна Креста Животворящего», автор ее Григорий Тельнов.

«Исследования, проведенные на базе лаборатории медико-биологических технологий НИИ промышленной и морской медицины, стали настоящей сенсацией.

Ученые экспериментально доказали, что крестное знамение убивает микробы и изменяет оптические свойства воды.

– Мы подтвердили, что идущий с древности обычай крестить пищу и питье перед трапезой имеет глубокий мистический смысл, – рассказывает «Жизни» физик Ангелина Малаховская. – За ним скрыта и практическая польза: еда очищается буквально за мгновение. Это великое чудо, которое происходит буквально каждый день.

Свои исследования силы крестного знамения Ангелина Малаховская проводила по благословению Церкви почти десять лет. Была проведена большая серия экспериментов, которые многократно перепроверили, перед тем как обнародовать результаты.

Они феноменальны: выявлены уникальные бактерицидные свойства, появляющиеся в воде от ее освящения православной молитвой и крестным знаменем. Открыто новое, ранее неизвестное свойство Слова Божьего преобразовывать структуру воды, значительно повышая ее оптическую плотность в короткой ультрафиолетовой области спектра.

Сама возможность этих исследований для Ангелины Малаховской и ее коллег-петербуржцев стала чудом – они не финансировались, не входили в тематику НИИ. Но православные ученые выполнили огромный объем работ безвозмездно – лишь для того, чтобы дать людям возможность ощутить и увидеть целительную силу Бога.

Эксперимент

Ученые проверили действие молитвы “Отче наш” и православного крестного знамения на патогенные бактерии. Для исследования были взяты пробы воды из различных водоемов – колодцев, рек, озер. Во всех пробах содержались кишечная палочка, золотистый стафилококк. Но оказалось, что если прочесть молитву “Отче наш” и осенить пробы крестным знамением, то количество вредных бактерий, может уменьшиться в 7, 10, 100 и даже более, чем в 1000 раз!

По условию эксперимента – для исключения влияния возможного мысленного внушения – молитву читали и верующие, и неверующие люди, однако число патогенных бактерий в разных средах (с различным набором бактерий) все равно уменьшалось по сравнению с контрольным образцом.

Благотворно влияние молитвы и крестного знамения на человека – у всех испытуемых стабилизировалось давление, улучшались показатели крови. Удивителен тот факт, что показатели менялись в точно требуемом для исцеления направлении: у гипотоников давление повышалось, у гипертоников – снижалось.

Было замечено, что если крестное знамение человек накладывал на себя небрежно, нечетко сложив троеперстие, или не касался необходимых точек (середины лба, центра солнечного сплетения, углубления правого и левого плеча), то положительный результат воздействия был намного ниже или вообще отсутствовал.

Знамение

Ученые измерили оптическую плотность воды до и после наложения и освящения.

– Выяснилось, что оптическая плотность по сравнению со своим исходным значением до освящения повышается, – объясняет Ангелина Малаховская. – Это означает, что вода как бы РАЗЛИЧАЕТ смысл произносимых над ней молитв, запоминает это воздействие и хранит его сколько угодно долго – в виде увеличения значения оптической плотности. Она как бы насыщается светом. Человеческий глаз уловить эти целительные изменения структуры воды, конечно, не может. Но прибор спектрограф дает объективную оценку этого явления.

Крестное знамение изменяет оптическую плотность воды практически мгновенно. Оптическая плотность водопроводной воды, освящаемой совершением над ней крестного знамения обычным верующим, мирянином, в православном сложении пальцев правой руки, повышается почти в 1,5 раза! А при освящении священником – почти в 2,5 раза! То есть получается, что вода “различает” степень освящения – мирянином или священником, у которого пальцы правой руки сложены для благословения так, что изображают буквы имени Христа.

Интересен результат освящения воды крещеным, но неверующим человеком, не носящим нательный крест. Оказалось, что вода “различает” даже степень веры – оптическая плотность изменилась только на десять процентов! Воистину – “по вере вашей – да будет вам!”

Поскольку человеческий организм состоит более чем на две трети из воды, это означает, что в нас Богом заложена при сотворении такая система физических каналов, регулирующих все биохимические процессы в организме, которая четко “узнает” имя Иисуса Христа!

Можно сказать, что крестное знамение – это генератор света. Ни при каких других сложениях пальцев рук (ладонью, или при небрежном сложении пальцев, быстром неблагоговейном махании руками) никаких изменений (увеличения) оптической плотности водопроводной воды нами не выявлено.

Отзывы

Высокую оценку экспериментам Малаховской дала и церковная, и светская наука. Кандидат технических наук и кандидат богословия иеромонах Кирилл Зинковский, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии:

– Изменения в организме человека после молитвы и в воде по ее освящению имеет живую и действенную силу, а потому могут быть и зафиксированы, и изучены с помощью средств современной науки и техники. Эта работа – только начало целой серии исследований, которые могут стать новым свидетельством истины Евангелия и Православия в наш век маловерия и сомнений...

Профессор Института им. Бехтерева, доктор биологических наук Валерий Слезин:

– Господь непознаваем, но Он дал нам право на познание, и мы обязаны познавать этот мир в рамках своих возможностей. Все исследования проведены объективным методом (так называемым слепым методом, когда оператор не знает, что хранится в исследуемой кювете), а потому результат является достоверным».

Как видите, Анатолий, наука сегодня подтверждает правоту православных, а протестанты многого себя лишают. Мы даже достоверно не знаем, чего они лишились, потому что научные исследования приоткрывают только ту внешнюю сторону дела, которая поддается таким объективным исследованиям. Но наука ничего не может сказать о духовном значении крестного знамения, потому что у нее нет, и принци-

пиально не может быть, таких методов исследования в духовной области в силу того, что наука занимается вещами конечными, учтенными, измеренными, а Бог *не мерою дает Духа* (Ин. 3, 34).

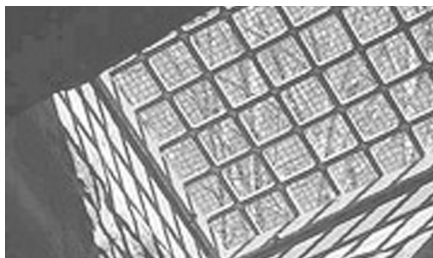
Так что уж вы не отступайте от традиции Церкви, не лишайте себя защиты от злых духов, да и от микробов. Молюсь за вас, а когда молюсь, то непременно крещусь.

Священник Владимир

ОБРЕСТИ ИСТИНУ

Евгений Иванович, в прошлом педагог и изобретатель – человек с техническим мышлением, пытливый умом и соответствующим интеллектуальным опытом. Он живо интересовался религиозными вопросами, но до поры стоял, что называется, на пороге Церкви, с любопытством заглядывая внутрь и не решаясь войти. Мне было интересно переписываться с ним, как с человеком думающим, оригинально ставящим вопросы. Главная трудность моего общения с ним состояла в том, что мне никак не удавалось вывести его за рамки стереотипного мышления «технаря» – показать возможность иных подходов и оценок. Сформировавшемуся в советское время, ему было трудно отступить от привычного взгляда на мир – в его прежней жизни багажа, который он накопил, вполне хватало для того, чтобы ориентироваться в пространстве. Но в новых условиях, в которые его поставил Бог, многое становилось непонятным – надо было найти этому непознанному, необъяснимому хоть какое-то место в жизни. Однако прежнего знания явно не хватало, а нового еще не было. Именно с этим, мне кажется, был связан его интерес к религии.

Очень важно было объяснить ему, что научные методы, которыми он привык пользоваться, могут пригодиться и в религии, и что вообще между подлинной наукой и религией нет никакого противоречия. Но в то же время необходимо было указать, что в религиозном познании действуют и другие законы – а значит, здесь уместны и другие методы. Научное же познание входит в целостное религиозное познание как довольно значимая его часть. Постепенно удалось ввести Евгения Ивановича в христианскую проблематику, и он даже не заметил, как начал думать религиозно. Я думаю, что со временем он должен обязательно обрести истину.

Письмо первое

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ – РЕЛИГИОЗНЫХ, ФИЛОСОФСКИХ И НАУЧНЫХ

Здравствуйте, Евгений Иванович!

Вы предлагаете, прежде чем обсуждать религиозные темы, точно определить понятия, которыми мы будем пользоваться. Я с вами согласен, это необходимое дело: без одинаково понимаемого содержания определений невозможно обсуждать по существу ни один вопрос, иначе каждый будет обсуждать не общую тему, а свою собственную. Можно кивать друг другу головами в знак согласия, тогда как из-за неверного определения согласие сохранится только до начала реального его воплощения в жизнь.

В то же время надо ясно понимать, что любое определение – это формализация, которая помогает нам отличать один предмет или понятие от другого. Мы так привыкаем к понятиям, что даже не задаем себе вопроса: насколько адекватно они выражают саму действительность? Более того, мы их отождествляем с действительностью, забывая о том, что любая формализация ограничено и схематично отражает действительное положение вещей, ведь она предполагает некоторые правила (закон), по которым мы отделяем главное от несущественного. Но формализованное описание всегда теряет це-

лую бесконечность неописанных фрагментов и деталей жизни. Даже если мы вводим в такую формализацию понятие бесконечности, то и в этом случае мы лишь символически обозначаем бесконечность, но не приобщаемся к ней реально. Жизнь же обладает реальной причастностью к подлинной бесконечности.

Однако мы все делаем такую ошибку, даже самые великие умы не избежали ее, например, Гегель (он гениально формализовал круг важнейших понятий, потом на этой основе установил между ними иерархические связи и при этом решил, что он описал жизнь во всех ее существенных закономерностях). Поэтому пока мы не познали жизнь в ее целостности через реальную приобщенность к вечной и бесконечной жизни, ценность наших определений заключается только в том, что они помогают нам понимать друг друга. Но надо помнить, что углубленное понимание жизни меняет и наши определения, а потому и затрудняет взаимопонимание. Это касается природной жизни, а уж тем более распространяется на всю духовную жизнь, *ибо не мерою дает Бог Духа* (Ин. 3, 34). В этом смысле определения духовных предметов обладают еще большей ограниченностью и поэтому они часто выражаются или антиномией, или парадоксом.

Существуют пределы разумного постижения. Философски ограниченность разума описал Кант и многие другие философы, но еще в Ветхом Завете было сказано: *В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху* (Прем. 1, 4), а в Новом Завете о познании Бога и духовного мира сам Бог сказал: *чистые сердцем... Бога узрят* (Мф. 5, 8). Разум в человеке должен через нравственно-духовное обновление измениться, обожиться, но в том новом качестве, которое он приобретет, можно ли его будет назвать разумом? У святых отцов этот процесс преобразования разума назван браком ума и сердца. Понятно, что это новое качество

ума кардинально отличает его от того разума, которым мы наделены в обычной жизни. Образно это можно сравнить с тем, что в первом состоянии ум способен только познавать на плоскости, а во втором – в трехмерном пространстве. В этом новом пространстве прежний ум совершенно слеп, но из-за этого он недостаточно зряч и на плоскости, ведь то, что происходит на плоскости, является отражением того, что происходит в трехмерном пространстве.

Мы думаем, что, создав алгоритм познания жизни (то есть формализовав сам процесс), сможем теперь беспрепятственно делать открытия. Но не тут-то было, открытия почему-то не получаются, потому что мы не жизнь описали, а только сам инструмент познания, да и то весьма ограниченно. В религиозной жизни можно пользоваться таким инструментом – и использование его может быть весьма плодотворным, но надо понимать его назначение, его место. Он хорош лишь тогда, когда исполняет свою узконаправленную функцию, если же мы начинаем его использовать не по назначению, то его употребление будет, мягко говоря, бесплодным, а по большому счету, кощунственным.

Религиозное познание связано прежде всего с любовью к тому, на что направлен благоговейный взор изучающего, то есть **ученика**, – недаром апостолы в Евангелии названы учениками. Но это ученичество не школьное (схоластическое), а живое – органическое. Оно в Евангелии и в Библии называется браком, – браком мужа и жены, Христа и Церкви. Любовь, глубинным образом изменяя самого человека, открывает ему и глубины жизни. Но это не какое-то магическое открытие истины с помощью магического кристалла, а органическое dorастание до истины в следовании за ней, в совместной жизни с ней. Ответы здесь приходят не в виде формул, добытых аналитическим путем, а выращиванием семени истины – зрелый плод и есть истинный ответ. Поэтому в таком органиче-

ском познании человек, прежде чем получить истинный ответ, должен сам стать истинным. Подобное познание похоже на труд крестьянина (христианина), сажающего семя в землю, возвращающего его и получающего урожай во сто крат, в шестьдесят или в тридцать (см.: Мф. 13, 8).

В таком познании нравственное состояние человека имеет решающее значение. «Сознание, – говорит преподобный Иоанн Лествичник, – есть порождение совести»⁶⁷. Если человек научился аналитическому труду, получил навык давать точные определения (и это хорошо), но неверно оценивает себя (гордость) или имеет корыстную цель (тщеславие) или еще какой-нибудь нравственный изъян, то несмотря на верно поставленные цели и наличие точных определений, его начинания так и останутся лишь добрыми намерениями, а дело, которое он начнет осуществлять, приведет к печальным последствиям. Поэтому весьма справедлива поговорка о том, что добрыми намерениями вымощена дорога в ад. И цена точных определений в таком контексте незначительна. Даже, более того, она может иметь и отрицательный знак, потому что более глубокое понимание жизни и правильно поставленные цели, при безнравственном их достижении, – приведут к тому, что и сама жизнь будет гораздо глубже повреждена, чем при поверхностном ее знании (плохо поставленных целях, неверно сформулированных определениях).

Конечно, определения помогают нам прояснить суть изучаемой проблемы и найти общий язык, но они никогда не смогут открыть нам тайну Бытия. Однако, большинство тех, кто берется за такое исследование, уверены, что последняя тайна жизни будет вскрыта – нужно только изобрести правильный консервный нож. Само это намерение уже лишает исследователя приобщенности к полноте бытия, без чувства тайны бытия человек теряет благоговение перед высшими силами, а это приводит к опустошению души, к опошлению

жизни, цинизму и нигилизму, в конечном итоге, – к вырождению. Настоящий ученый не тот, кто пытается открыть последнюю тайну жизни, а тот, кто благоговееет перед ней. Его формулы и определения – плод его благоговения и восторга. Чем точнее он определяет изучаемый предмет, чем больше он узнает о жизни, тем более он понимает, что его знание ничтожно по отношению к тайне Бытия, а его точные определения – только несовершенный инструмент познания этой тайны.

Нечеткие формулировки не мешают любящим людям все-таки понимать друг друга, – любовное благоговение перед тайной жизни помогает им преодолеть барьер, образуемый неверными определениями. И, наоборот, бывает так, что люди нашли согласие в определениях, верно наметили цели и начали общее дело, но у них все равно ничего не получается, потому что между ними самый главный барьер – нравственный, который преодолеть формулами невозможно, ведь он преодолевается покаянием и изменением себя. Это ставит ту работу, которую вы предлагаете, в контекст другой, более значимой духовно-нравственной аскетической работы.

Я довольно часто сталкивался с таким, в сущности своей правильным, предложением определить суть обсуждаемого вопроса, но за ним скрывалось не желание бескорыстного поиска истины, а очень конкретная и корыстная цель – победить противника в споре и подчинить его себе. Для этого, и именно для этого, предлагалось оговорить правила, по которым будет совершаться это соревнование. Но в таком корыстном ограничении духовный поиск невозможен, ибо он не может совершаться в ограниченном пространстве. Таких людей, как правило, пугало само понятие бесконечности, а не только столкновение с ней. Жизнь же никогда не сможет поместиться в этом прокрустовом ложе определений, бесконечность жизни невозможно определить – ее можно только описывать. Поэтому те, кто уповают на «дефиниции» – пребывают в вир-

туальном, формализованном мире, принимая его за саму жизнь. И когда жизнь начинает выбрасывать их из этой ограниченной виртуальной утробы в подлинную реальность, они испытывают мистический ужас и требуют установить какие-то ограничения.

Апелляция к точности может превратиться в уверенность, что все можно рационализировать и измерить. Видный представитель либеральной интеллигенции академик Н. Амосов во времена перестройки писал: «Точные науки поглотят психологию и теорию познания, этику и социологию, не останется места для рассуждений о духе, сознании, вселенском Разуме и даже о добре и зле. Все измеряемо и управляемо»⁶⁸. Характерно, что эта идеологема ничего общего не имеет с подлинной наукой, ибо в науке никогда не было такой уверенности, что можно все измерить и всем управлять. Это чистой воды идеологическая установка, замаскированная под научное знание. Но она позволяет сузить рамки сознания, да и вообще исключить его из контекста жизни, а нравственность выкинуть как ненужный хлам, ибо всем можно управлять и без нравственности. Очень показательно, что, по мнению авторов этой идеологической установки, всему перечисленному (духу, сознанию, вселенскому Разуму и даже добру) места не найдется не только в жизни, но и даже просто для рассуждений на эту тему. Как видите, Евгений Иванович, нас даже хотят лишить права рассуждать на эту тему, а не только осуществлять это в жизни, поэтому призыв к точности – это не всегда стремление к научной достоверности.

Конечно, точность необходима в определениях, но всегда надо помнить, что эта точность лишь средство взаимопонимания, а не открытие истины таким вот рациональным путем, при котором «точные науки поглотят этику» и рассуждения о духе, – иначе точность невольно становится средством манипуляции, а главное, что и мы сами становимся ее жертвами.

Мы все дети и одновременно жертвы новой эпохи. Требование Декарта «никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы таковым с очевидностью,.. включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчетливо, что не дает мне никакого повода подвергать это сомнению»⁶⁹ для нас является мировоззренческой аксиомой. Но в таком случае мы должны извергнуть из сознания, а затем и из жизни все то, что невозможно столь ясно и отчетливо определить. И, конечно, религиозная сфера попадает в эту категорию прежде всего. Между тем сознание простого человека погружено в ту сферу жизни, которую невозможно формализовать, ведь любой из нас сталкивается с целостностью и бесконечностью жизни. Применение здесь строго научного метода не разрешает проблем сознания, а, наоборот, создает их, поэтому нужен осмотрительный и осторожный подход. Человек должен воспитываться всесторонне, развивая, в том числе, и сферу научного мышления. Но при этом научному мышлению должно быть отведено строго иерархическое место, иначе перенос его методов на бесконечную область целостной жизни может привести к разрушению жизни и самого человека. Собственно, проблемы, перед которыми сейчас стоит человечество, возникли именно в ту пору, когда научное мышление стало активно внедряться в обыденное сознание, проникнутое религиозностью, и научные достижения без всякого анализа нравственных последствий стали управлять жизнью и бытом человека. Но метафизическую сферу нельзя онаучивать, потому что метафизика – это сфера сверхценностей, а наука занимается ценностями прагматическими. Прагматика же в сфере сверхценностей, как это произошло, например, с протестантской этикой, приводит к вырождению самого человека и разрушению им окружающего его мира.

Определения важны, но гораздо важнее не определение, а корень слова, потому что язык – это органическое явление,

живой процесс. И необходимо четко представлять, как совершается этот процесс. Все древо языка – его ствол, ветви, листья и плоды, мы сможем представить себе только тогда, когда обратимся к корнесловию. На изучении корнесловия мы сможем увидеть, как органически происходит процесс образования новых понятий. Тогда и наши определения будут яснее и содержательнее, потому что они будут приближаться к органике языкового процесса. Через постижение корня языка мы прирастаем и к корню жизни, ибо слово таинственно связует человека с источником Жизни – с Богом, потому что и Сам Бог есть Слово. И только в корне, связующем нас с Богом, возможно единомыслие, а не в определениях, которые являются производными от языковых смыслов-корней. Преподобный Максим Исповедник утверждает, что материальное бытие определяется семенными логосами, но семена произрастают на древе, а у древа всегда есть корни. Знание корня определяет и знание того, что из этого корня произрастет.

Язык – есть орудие совершенствования. Если идеал совершенства для нас святость, то язык поможет нам достигнуть смирения, ибо смирение – есть необходимое условие святости. Святой человек искренне считает себя последним человеком в этом грешном мире, ибо близость к Богу открывает в нем все его несовершенство и поврежденность, но именно это позволяет ему занять свое место в иерархии бытия, приобщиться к корню Жизни и начать благодатно питаться от него.

Однако, чаще всего совершенство понимается как превосходство, как первенство, как могущество. И в таком случае, язык становится магическим инструментом управления и манипулирования – тогда и определение играет вспомогательную роль в этом совсем недобром деле, ибо могущество это виртуальное, а превосходство – «липовое». Это воровство, восхищение власти, которая не дана свыше – это безблагодатная власть, временная и брeнная. Поэтому мотив нашего желания

добиться точности должен быть нам кристально ясен, иначе вся работа по углублению в язык может превратиться в тотальное обольщение и неизбежно приведет к стремительному падению, ибо это будет падение с высоты понимания.

Впрочем, все эти рассуждения не отменяют вашего предложения, я в большей степени поддерживаю вас, чем вам выражаю, потому что считаю такую работу крайне важной, но мы должны помнить о подводных камнях этого совсем непростого дела. Здесь сперва надо внимательно прислушаться к начальному мотиву, определяющему ход всей работы.

*С уважением,
священник Владимир Соколов*

Письмо второе

О НАУЧНОМ И РЕЛИГИОЗНОМ ПОЗНАНИИ И О НАУЧНОСТИ

Здравствуйте, Евгений Иванович!

Получил ваше письмо. Я понимаю ваши затруднения – вам нелегко сразу перестроиться, но я рад, что вы все-таки соглашаетесь со мной по многим пунктам. Однако по главному вопросу, вопросу о религиозных определениях, у вас есть существенные возражения. Так, вы пишете: «Если принять вашу точку зрения, то тогда нельзя рассчитывать на то, что серьезные люди с научным складом мышления примут религиозные постулаты, которые вы строите на неточных определениях. Поэтому я с трудом представляю, как можно примирить точное научное мышление с неопределенным и противоречивым религиозным».

Во-первых, религиозная сфера это не область неопределенности, а, наоборот, область предельной точности. Здесь веками велась борьба за точность терминологии, боролись иногда буквально за одну единственную букву, изменяющую весь духовный строй. Из-за терминологии возникали нестроения, распри, драки и даже вооруженные столкновения. Борцы за истинную терминологию подвергались гонениям: их отстраняли от занимаемых должностей, ссылали, преследовали с целью расправиться, иногда расправлялись, убивая или отрубая руки и вырывая языки. Если в религии была такая борьба за точный термин, то это говорит о том, что он имеет здесь колоссальное значение – его значение в религии даже больше, чем в науке. В моем письме речь шла не о неопределенности в религиозной сфере, а только о том, что там определение не способно выразить полноту смысла, поэтому там эта полнота не определяется, а описывается с помощью антиномий, которые внешне похожи на противоречия, но не являются ими по существу, потому что описывают иную реальность.

Во-вторых, и в самой науке существенно изменился взгляд на точность определений, которыми она пользуется. Еще гениальный австрийский математик Курт Гёдель доказал, что для любой конечной системы аксиом всегда существуют утверждения, истинность или ложность которых в рамках этой системы доказать невозможно и что каждая логическая система либо неполна, либо противоречива. Поэтому сам научный метод доказательств обладает изначально некоторой неточностью, неопределенностью и многое здесь принимается в виде аксиом, то есть и в математике имеется некоторое пространство для веры. Более того, все научные доказательства строятся на одном фундаментальном утверждении: исследуемый мир существует независимо от нашего сознания. Однако, доказать это невозможно, ибо и другое утверждение, что

мир является иллюзией и дан нам исключительно в ощущениях невозможно опровергнуть логическими аргументами. Поэтому, строго говоря, объективная ценность научного опыта, заключенная в том, что любой человек может повторить такой опыт и убедиться в объективном существовании закона, также не может быть доказана. И здесь мы должны **верить** в то, что мир существует объективно, независимо от нашего сознания и только эта вера дает нам право утверждать, что научный опыт имеет объективную ценность, а не субъективную. Кроме того, в науке используются формализованные модели, то есть зауженные картины мира; и если даже в этом усеченном слепке бытия невозможно все точно определить, то как же мы можем требовать точности от религии, которая имеет дело с реальной бесконечностью и вечностью.

Известный философ И.А. Ильин утверждал: «настоящий ученый прекрасно понимает, что “научная” картина мироздания все время меняется, все усложняясь, углубляясь, уходя в детали и никогда не давая ни полной ясности, ни единства... Настоящий ученый знает, что наука никогда не будет в состоянии объяснить свои последние предпосылки или определить свои основные понятия, например, точно установить, что такое “атом”, “электрон”, “витамин”, “энергия” или “психологическая функция”; он знает, что все его “определения”, “объяснения” и “теории” – суть только несовершенные попытки приблизиться к живой тайне материального и душевного мира. О продуктивности науки не стоит спорить: за нее свидетельствуют вся современная техника и медицина. Но что касается ее теоретических истин и их доказуемости, то наука плавает по морям проблематического (предположительного) и таинственного»⁷⁰.

Сегодня сами люди науки иначе относятся к своим теориям и открытым ими законам. В. Гейзенберг убедительно показал, что «так называемые естественнонаучные законы – суть

закономерности не точного, но статистического характера». Из этого утверждения следует, что и в самой науке существует принцип некоторой неопределенности, и в этом наука совпадает с религией. Кроме того, этим утверждением наука открывает двери и чуду, потому что если закон описывает статистические закономерности, а не точные, то в статистическом учете закономерностей всегда остается место тому, что не может быть в нем учтено, то есть чуду. Поэтому и здесь наука совпадает с религией, в которой утверждается, что естественные законы иногда преодолеваются силою духа.

В новейшую эпоху научное мышление активно внедрялось в обыденное сознание, поэтому мышление человека новой эпохи сформировалось под значительным влиянием классической физики, в которой все процессы описывались как строго детерминированные. У нас уже в языке заложена эта логика и уверенность, что все подчинено строгим законам и ими определяется. Но если в науке эта уверенность рухнула, то в обыденном сознании она еще долго будет существовать, тем более, что эта устаревшая теория до сих пор используется идеологами, ибо с ее помощью можно легко манипулировать и управлять сознанием. И. Пригожин пишет по этому поводу: «В 1986 году сэр Джеймс Лайтхил, ставший позже президентом Международного союза чистой и прикладной математики, сделал удивительное заявление: он извинился от имени своих коллег за то, что “в течение веков образованная публика вводилась в заблуждение апологией детерминизма, основанного на системе Ньютона, тогда как можно считать доказанным, по крайней мере с 1960 года, что этот детерминизм является ошибочной позицией”. Не правда ли, крайне неожиданное заявление? Мы все совершаем ошибки и каемся в них, но есть нечто экстраординарное в том, что кто-то просит извинения от имени целого научного сообщества за распространение последним ошибочных идей

в течение трех веков. Хотя, конечно, нельзя не признать, что данные, пусть ошибочные, идеи играли основополагающую роль во всех науках – чистых, социальных, экономических, и даже в философии. Более того, эти идеи задали тон практически всему западному мышлению, разрывающемуся между двумя образами: детерминистический внешний мир и индетерминистический внутренний»⁷¹.

Настоящие ученые всегда очень скромно оценивали возможности науки и прекрасно понимали, что наука занимается очень узкой сферой жизни, и поэтому их научное мышление не мешало им быть людьми религиозными. Они никогда не переносили методы научного мышления в другие области знания. Н. Бердяев метко назвал такой перенос **научностью**. «Никто серьезно не сомневается в ценности науки, – писал он, – но в ценности и нужности научности можно серьезно сомневаться. Научность есть перенесение критериев науки на другие области духовной жизни, чуждые науке. Научность покоится на вере в то, что наука есть верховный критерий всей жизни духа, что установленному ей распорядку все должны покоряться, что ее запреты и разрешения имеют решающее значение повсеместно... критерий научности включает в тюрьму и освобождает из тюрьмы все, что хочет и как хочет... Но научность не есть наука и добыта она не из науки. Никакая наука не дает директив научности для чуждых сфер»⁷².

«Научность» – это удел тех людей в науке, которые не достигли серьезного уровня знания. Известный физик-теоретик К.П. Станюкович говорил, что «обычно верующий – это недостаточно образованный человек. Когда человек не располагает знанием – для него вера в Бога естественна. Когда же он находится в процессе освоения знаний, как правило, он становится атеистом. Он проникается убеждением во всеисильности науки и знаний. Ему кажется, что Бог является

лишним в научной картине мира. Но потом, когда он освоит накопленный наукой объем знаний, он становится верующим в Бога... И я, – говорил К.П. Станюкович, – в этом смысле являюсь верующим»⁷³.

Как видите, Евгений Иванович, серьезный ученый совмещает свой научный багаж с верой в Бога и даже объясняет нам, по какой причине происходит расхождение этих двух взглядов. И причина эта оказывается настолько банальной, что о ней не стоило бы даже упоминать – это научная некомпетентность или, иначе и проще говоря, невежество. Чем компетентнее ученый, чем больше у него научный багаж, тем с большей уверенностью мы можем утверждать, что он верит в Бога. Хотя, впрочем, не всегда научная компетентность совмещается с верой в Бога, потому что для веры нужна не только компетентность, но и способность на основе этой компетентности сделать обобщающие выводы.

Если я сейчас начну перечислять людей, которые сумели совместить научный багаж с религиозной верой, то у меня не останется уже места, чтобы нам с вами поговорить о наших проблемах. Поэтому я назову вам имена наиболее известных и авторитетных ученых: Коперник, Галилей, Ньютон, Кеплер, Декарт, Лейбниц, Линней, Дарвин, Ломоносов, Планк, Вейль, Паскаль, Пастер, Гершель, Паули, Комптон, Моррисон, Эддингтон, Фарадей, Ампер, Джоуль, Бойль, Кювье, Броун, Эдисон, Рентген, Таунс, Беккерель, Рейнольдс, Томсон, Рамзай, Либих, Коши, Дэви, Мендель, Фридман, Эйнштейн, Циолковский, Павлов, Менделеев, Гейзенберг.

Этот список, состоящий исключительно из имен всемирно известных ученых, сам по себе свидетельствует о том, что научное и религиозное мировоззрение вполне совместимы. Более того, из него становится ясным, что серьезный ученый не только не отвергает религии, но, наоборот, именно в силу своего серьезного подхода к науке, неизбежно приходит к

Богу. Френсис Бекон считал, что лишь «малое знание уводит от Бога, большое знание приводит к Нему»⁷⁴. Приведенный выше список – это список тех ученых, которые, собственно, создали и продвигали вперед науку – это по большей части основатели новых отраслей науки и открыватели фундаментальных научных законов.

Профессор Деннерт проделал интересную для контекста нашего разговора работу, он рассмотрел взгляды 262 известных ученых-естествоиспытателей, в том числе и великих. Выводы его ошеломляющие – лишь 2% из них люди нерелигиозные, 6% – относящиеся к религии нейтрально, а 92% – это люди горячо верующие.

Поэтому мы с вами будем выглядеть нелепо, если станем утверждать, что серьезная наука несовместима с религией. **Не наука, а лишь научность несовместима с религией**, но научность ничего общего не имеет ни с религией, ни с настоящей наукой – и потому не может совместиться ни с тем, ни с другим. Наука же вышла из лона религии, она легко входит в соприкосновение со своей матерью, поэтому те, кто занимаются наукой серьезно и углубленно, также легко усваивают и религиозное знание.

Коренной вопрос и религиозный, и научный – это вопрос о происхождении мира и особенно живого мира: случайно ли он произошел или он был кем-то создан? Этот вопрос накладывает отпечаток на все мышление и мировоззрение человека – это исходная точка двух взглядов на мир. В религии данный вопрос уже давно решен – мир сотворен Богом. В околонуточной среде долгое время господствовала иная точка зрения – мир произошел случайно: создались оптимальные условия для того, чтобы из неорганической материи возникла живая клетка, из которой путем эволюции произошли в дальнейшем более сложные живые организмы. Но сегодня и наука ответила на этот вопрос. Во-первых, используя тео-

рию вероятностей, было показано, что такой процесс невозможен. Во-вторых, – доказано, что невозможно было возникнуть одной живой клетке, или даже живой бактерии отдельно от всего остального живого мира. Живой мир может существовать только в целокупности живых организмов, в так называемом биоценозе. Да, живая система способна саморазвиваться, как доказал это Илья Пригожин, но развиваться она способна только тогда, когда организмы, ее составляющие, приобретают определенную сложность, и сама система обладает необходимым биоценозом, то есть такая сложность должна была существовать изначально. Так кто же задал изначально эту сложность?

Я не перестаю задавать себе вопрос: что мешает людям видеть простые – что называется, очевидные вещи? Отсутствие пронизательного, настойчивого ума или просто сообразительности? Неразвитая логика? Нет – наши ученые мужи поднаторели в ней, придумали много приемов для выявления логических неурядиц, их не упрекнешь и в отсутствии ума и интеллектуальной пронизательности – и, тем не менее, это не помогает им обнаружить главное противоречие в их рассуждении – примирить удивительную сложность и разумность устройства мира с его случайным возникновением.

Есть что-то за этим, какая-то тайна самого человека, а не недостатки инструментария познания. Почему же люди не видят, что их рассуждения, будучи выставлены подряд и поставлены в правильный контекст жизни, содержат по большей части непримиримые противоречия. Я нахожу только один ответ – **они не хотят видеть этого**, они боятся додумать все до конца, не желая расставаться со своими заблуждениями и страстями. Это нежелание внутреннее, бессознательное (о нем почти никто не знает); прошлое человека (оно и есть его бессознательное) говорит ему: «Не ходи туда, ты лишишь себя ощущения комфорта, потеряешь свою значительность в

собственных глазах, ведь тебе придется менять всю внутреннюю обстановку, а это хлопотное дело, оно связано с разоблачением своих собственных взглядов, с саморазведением. Не делай этого, а то ты увидишь, какой ты на самом деле, а не на той картинке, на которой ты себя каждый день изображаешь. Это зрелище, прямо скажу, не из приятных, ты увидишь тогда, что ты еще ничего не знаешь, ничего не понимаешь и мало умеешь, ты увидишь в себе такое, что я даже не могу тебе это никакими словами и никакими красками нарисовать – лучше не смотри в глубину себя. Смотри лучше вот на этот свой портрет, который ты сам каждый день изображаешь, хотя он и нарисован на бумажке (материал непрочный!), но какова иллюзия жизни, и не просто жизни, а преображенной жизни – смотри сюда и радуйся, не ходи туда, там страшно!» Вот такой неосознанный диалог каждый человек ведет со своим бессознательным, и, повязанный этим страхом как крепкою веревкою, никуда не идет, а стоит на месте. Такие люди не хотят знать истины, они предпочитают ей картинку, изображающую ее, – и это нежелание ослепляет их: они не видят простых в сущности вещей, зачарованные картинкой жизни, они уже никогда не смотрят на саму Жизнь, и именно поэтому совсем ее не знают. Я уж не говорю здесь о духовных врагах человека, которые не дают ему довести до конца мыслительную работу и поэтому «продумывание» превращается в очень тяжелый в духовном отношении, напряженный труд.

Простите, если высказался слишком откровенно.

С уважением к вам, священник Владимир

P.S. Несмотря на то, что я не очень доверяю определениям, тем не менее, считаю это важной работой, поэтому определения, которые вы просили сделать, я готовлю и в ближайшее время вышлю вам.

Письмо третье**О СОВМЕЩЕНИИ НАУЧНОГО
И РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ**

Здравствуйте, Евгений Иванович!

Получил ваше письмо. Рад, что мои размышления на предложенную тему нашли в вас живой отклик и почти согласие, но я понимаю, что не так легко отказаться от тех представлений, с которыми долгое время вы шли по жизни. Еще лучше я понимаю, что это процесс, с одной стороны, благотворный, потому что открытие истины всегда живительно, с другой, – болезненный, потому что мы образуем с нашими заблуждениями живые связи, и если они рвутся, то, естественно, мы испытываем боль. Это как при хирургической операции: невозможно не причинить боль, поэтому хирургия не обходится без анестезии. Но при открытии истины не всегда удается отыскать потребную анестезию, да и по большей части ею пользоваться в данном случае даже вредно, потому что она притупляет жажду познания. Поэтому я прошу у вас прощения за то, что невольно причинил вам боль.

Вы пишете мне: «Лично ваши рассуждения о том, как совмещается религиозное и научное мировоззрение, кажутся мне убедительными, но вы ведь человек, занимающийся религией, а не наукой, а мне хотелось бы именно от людей науки услышать рассказ об опыте совмещения научного мировоззрения с религиозным. Что вы мне порекомендуете прочитать на эту тему?»

Я могу указать вам несколько источников, в которых вы найдете подобные материалы. Главный и наиболее содержательный источник, специально посвященный этой теме, это недавно вышедшая книга «Доказательство существования

Бога на примере порядка во Вселенной». М., 2000 г. Также можно найти подобный материал в книгах «Библия и наука», «Христианство и наука». В книге Сергея Кара-Мурзы «Идеология и мать ее наука». А также в книге протоиерея Серафима Слободского «Закон Божий», многократно переиздававшейся в последние годы. Однако я понимаю, что у вас не так легко достать нужную литературу, поэтому посылаю вам небольшие выдержки из них, а также брошюру «Путь разума», изданную у нас в храме, в которой вы тоже найдете ответы на ваш вопрос.

Серьезный ученый мыслит универсально и глобально, поэтому он не может не сопоставлять своих знаний с другими сферами жизни, в том числе и с религиозной, ибо пристальное изучение природы вещей заставляет его обращаться к религии и там находить ответы на многие вопросы, которые ставит перед ним наука. Пожалуй, самое поразительное, что произошло сегодня в науке, это тот вывод, к которому приходят фундаменталисты-физики.

Я приведу вам обширную цитату из статьи профессора **М. М. Новикова** (бывшего ректора Московского университета), награжденного в 1954 г. золотым докторским дипломом от Гейдельбергского университета, а с 1957 г. являющегося действительным членом Нью-Йоркской Академии Наук. В своей статье «**Путь естествоиспытателя к религии**» он пишет: «Одним из самых поразительных в истории наук оказался тот факт, что **физика** – эта прочнейшая основа прежнего материалистического естествознания, **стала на путь идеалистический**. Она пришла к выводу, что физические явления определяются духовной Божественной силой. Это было высказано в последнее время тремя наиболее выдающимися учеными.

Важное значение для развития естествознания получила разработанная **М. Планком** квантовая теория. По поводу ин-

тересующей нас проблемы этот автор пишет следующее: “Единственное, первично-данное для естествоиспытателя есть содержание его чувственных восприятий и выводимых из этого измерений. Отсюда, путем индуктивного исследования, пытается он по возможности приблизиться к Богу и Его миропорядку, как к высшей, но навеки недостижимой цели. Если, следовательно, обе – религия и естественная наука требуют для своего обоснования веры в Бога, то для **первой (религии) Бог стоит в начале, для второй (науки) – в конце всего мышления. Для религии Он представляет фундамент, для науки – венец разработки мирозерцания.** Человек нуждается в естественных науках для познания, а в религии – для действования (поведения). Единственной устойчивой предпосылкой для познания является то, что воспринимается нашими органами чувств, а предположение о существовании миропорядка, имеющего свои законы, здесь служит лишь предварительным условием для плодотворной формулировки проблем. Для практической же деятельности этот путь непригоден, так как мы не можем отложить наши волевые решения до тех пор, пока познание не станет полным или же мы не станем всезнающими. Ибо многочисленные требования и нужды нашей жизни часто вынуждают нас принимать мгновенные решения и подтверждать свои убеждения. И в этом нам не могут помочь долгие рассуждения, а требуется только определенное и ясное указание, которое мы можем получить, опираясь на непосредственную связь с Богом”⁷⁵.

Далее Планк указывает на то, что если “мы припишем Богу, помимо его всемогущества и всеведения, еще атрибуты добра и любви, то обращение к Нему в полной мере способно дать человеку, ищущему утешения, надежное чувство счастья. С позиций естествознания против этого представления нечего возразить, потому что вопросы этики, как мы уже подчеркивали, вовсе не входят в его компетенцию”⁷⁶.

Большую сенсацию вызвала работа **В. Гейзенберга** – лауреата Нобелевской премии 1932 года. Он сформулировал принцип индетерминизма (неопределенности), по которому можно только с известными ограничениями определять элементарные частицы как последние и неразложимые единицы материи. А кроме того, невозможно знать одновременно и точно положение частицы и скорость ее движения. Мы утверждаем, что электроны существуют, но мы не в состоянии отличить их один от другого. Что же касается материи, то самое это понятие в прежнем смысле становится излишним. Мир, по словам Гейзенберга, состоит из чего-то, сущность которого нам неизвестна. Это “что-то” проявляется то в виде как бы частиц, то в виде волн и, если уже искать названия, то это “что-то” надо обозначить словом “энергия”, да и то в кавычках. Так называемые естественнонаучные законы – суть закономерности не точного, но статического характера (то есть без учета действующих сил).

К этим соображениям следует добавить, что понятие неопределенного “чего-то” применимо также и к жизненным явлениям. Но здесь оно принимает совершенно иной характер. Математические уравнения, которыми характеризуем элементарные физические процессы, здесь не применимы, ибо жизнь, как утверждал Дриш, представляет автономную (независимую, самостоятельную) область.

Серьезное и углубленное изучение природы не только не противоречит религии, но даже невозможно без религиозного чувства. **Альберт Эйнштейн** сформулировал эту мысль прямо-таки как методологический принцип научного поиска. “В каждом, кто изучает природу, – говорил он, – должно рождаться некое религиозное чувство⁷⁷... Каждый, кто серьезно занимается наукой, убеждается в том, что в законах природы присутствует некий дух, и этот дух выше человека. По этой причине занятия наукой приводят человека к религии⁷⁸... Я не могу представить настоящего ученого, который

не обладал бы глубокой верой. Это можно выразить и так: нельзя верить в безбожную науку”»⁷⁹.

Уже из этих текстов можно сделать вывод о том, что серьезный ученый, во-первых, хорошо понимает разницу между научными законами, определениями (схемами) и самой жизнью, которая, по словам Дриша является автономной областью. Во-вторых, он легко совмещает свое научное мировоззрение с религиозным, и, более того, сегодня он уже не может мыслить научно вне религиозного контекста, потому что прежняя атеистическая и материалистическая научная методика – есть уже научное прошлое. Да и сами люди науки признаются, что «религия и наука нисколько не исключают друг друга, как это полагали раньше и чего боятся многие наши современники; наоборот, они согласуются и дополняют друг друга... Ибо насколько знания и умения нельзя заменить мировоззренческими убеждениями, настолько же нельзя выработать правильное отношение к нравственным проблемам на основе чисто рационального познания. Однако оба эти пути не расходятся, а идут параллельно, встречаясь в бесконечности у одной и той же цели. Для правильного понимания этого нет лучшего средства, чем продолжить усилия, направленные на углубленное постижение задач и сущности, с одной стороны, естественнонаучного познания, с другой – религиозной веры»⁸⁰ (величайший ученый XX века Макс Планк).

А все конфликты между религией и наукой – это просто недоразумения, хотя к этому недоразумению нас целенаправленно и вели манипуляторы сознанием. Очень хорошо об этом сказал знаменитый хирург, бывший профессор Кельнского, Боннского и Берлинского университетов, Август Бир: «Если бы даже случилось науке и религии впасть в противоречие, гармония в их взаимоотношениях вскоре восстановилась бы через взаимопроникновение на основе более точных данных».

Напоследок хочу пожелать вам, Евгений Иванович, поскорее соединить ваш научный багаж с религиозным, так же, как это сделали все величайшие умы человечества.

Священник Владимир

P.S. Высылаю вам обещанные определения.

Письмо четвертое

О ТОМ, ПОЧЕМУ ВСЕ-ТАКИ НАУКА ОТОРВАЛАСЬ ОТ ЛОНА ЦЕРКВИ

Здравствуйтесь, Евгений Иванович!

Получил ваше письмо. По некоторым вашим замечаниям вижу, что вы все-таки начинаете менять свой взгляд на возможности науки. Но вот на бесконфликтное соединение научных и религиозных взглядов смотрите пока скептически. Что ж, не буду вас разубеждать. Отвечу только на тот вопрос, который вы мне задаете: «Если наука вышла из религии и в ее лоне развивалась, то почему же она все-таки это лоно покинула?»

Вопрос, как мне кажется, поставлен не совсем корректно, потому что наука в лице тех, кто по-настоящему ею занимался, никогда с религией не расставалась. И я вам это доказал, предоставив вам список верующих в Бога ученых, чьи имена легендарны. Я был бы рад, если бы вы мне доказали обратное, предоставив такой же список ученых атеистов, но непременно основателей областей науки с мировой известностью. Только в этом случае я соглашусь обсуждать ваш тезис о выходе науки из лона религии по существу.

То же, что вы называете выходом науки, на самом деле не было выходом ученых, а выходом недоучек. Почему же вышли недоучки? На этот вопрос я уже, в основном, ответил. Можно только дополнить ответ некоторыми деталями, поясняющими особые обстоятельства, способствовавшие этому.

Исход этот очень многие связывают с протестантским расколом, и в этом есть доля истины и определенный смысл. Рождение экспериментальной науки даже по времени совпадает с началом Реформации. Дело тут, прежде всего, в западном богословии, в котором власть человека над природой, данная ему еще в акте именованя всего сотворенного, трактовалась не как ответственность высшего творения за низшее, а как безграничная власть высшего над низшим, как возможность неограниченного использования низшего творения для высшего. Человек стоял в центре такого религиозного подхода – подчеркиваю, это был еще религиозный подход и ни о каком выходе науки из религиозного лоноа здесь еще говорить не приходится, но в рамках этого подхода рождалась уже вера в неограниченные возможности человека – фактически уже вера в человека. Отсюда было совсем недалеко и до атеизма.

Кроме того, исход был связан еще и с цивилизационным надломом. Столкнулись две цивилизации: одна древняя, умирающая, но получившая новый импульс и совершенно новые ориентиры от христианства, и новая – варварская, впитавшая одновременно и древнейшую греко-римскую культуру, и новые идеалы и мировоззрение христианства. Такой цивилизационный сдвиг сознания не мог пройти бесследно – нельзя безболезненно усвоить за сотню лет то, что в других цивилизациях накапливалось тысячелетиями, притом, что и этот древний багаж был преподнесен совершенно в новом качестве христианского мировоззрения. Это было серьезное и весьма болезненное столкновение двух мировоззрений, древнего и совсем нового.

«Сегодня мы воспринимаем будущее как то, что находится “перед” нами, – рассказывает нам об этом столкновении протоиерей Кирилл Копейкин. – Это результат глубоко укоренившейся в нашем сознании идеи прогресса, представляющей собою секуляризованный вариант христианской эсхатологии. Однако, как отмечает глубоко исследовавший древнеавилонские представления о времени И.С. Клочков, культурам древности и средневековья свойственна совсем иная ориентация: древний человек был ориентирован на прошлое, для него будущее находится за спиной – и потому оно не-зримо, к прошлому же человек обращен лицом – и потому его *предки* *предстоят* (курсив и выделения здесь и далее в цитате – протоиерея Кирилла Копейкина. – Свящ. В.С.) мысленному взору памяти. “Данные языка подтверждают такую ориентацию, – свидетельствует И.С. Клочков. – ...Прошлое по-аккадски *um ranī* (досл. “дни лица/переда”); будущее – *ahratu* (образовано от корня “hr” со значением “быть позади”)... Поворот “лицом к будущему” начался, как полагает И.С. Клочков, “в середине I тысячелетия до н. э. под влиянием мессианских учений и эсхатологических ожиданий, благодаря которым и высшая значимость, и главное внимание людей были перенесены с прошлого на будущее. Завершился же он лишь в новое время”⁸¹.

Однако в ходе всемирной – уже христианской – истории возникла своего рода “складка” исторического времени, обусловленная происшедшим в Западной Европе **наложением двух** стадияльно далеко отстоящих друг от друга **культур** – зрелой **культуры Римской империи** и молодой **культуры варваров**, захвативших Рим в эпоху великого переселения народов. Это наложение **породило глубокий разрыв между** “варварски-природным” и “цивилизованно-умозрительным”, “телесным” и “духовным”.

“Падение Римской империи под ударами варварских германских племен привело к центральному разрыву в

ткани мировой истории, – отмечает М.А. Аркадьев. – Этот разрыв – следствие катастрофического стадийного наложения, в результате которого архаическое родовое сознание германцев получило в наследство весь самый сложный комплекс стареющей позднеантичной христианизированной культуры. Племена, жившие или осевшие в результате Великого переселения народов на территории громадной империи, должны были пройти собственный путь к Осевому времени. Но, разрушив и одновременно неизбежно унаследовав древнейшую культуру, они себя, не ведая того, распяли на кресте чужой мудрости, которая и типологически, и стадийно была удалена от них, по крайней мере, на тысячелетие. <...> **Все представления, связанные с укорененностью человека в природе, в роде, оценивались высоко рефлексивным эсхатологическим и сотериологическим христианским сознанием как принципиально греховные и дьявольские.** <...> Душа средневекового человека, часто сама того не ведая, страдала от крестной муки, этой постоянно натянутой в ее глубине пружины. В конце концов эта пружина сорвалась – родилась культура, обладающая исключительной “пассионарностью”. Европейский человек обнаружил, что он отторгнут от природы. **Впервые в истории отчуждение зашло так далеко, что сознание смогло посмотреть на мир как на чистый объект, как на нечто принципиально внешнее. Как на арену своего экспериментирования и поле для ничем не сдерживаемой реализации своих теоретических замыслов.** <...> Рождалась экспериментальная наука и вслед за ней техническая цивилизация нового и новейшего времени. <...> Произойти это могло только в той культуре, в которой были нарушены фундаментальные механизмы экологической и духовной саморегуляции. <...> **Результатом «сорвавшейся пружины» была невиданная пространственная экспансия, которая привела к открытию Нового света и началу американской цивилизации.**

Последняя представляет собой своеобразную, пересаженную на иную почву “раковую клетку”, которая тем скорее дала “метастазы”, что здесь уже не было корней, которые как-никак сдерживали “старушку Европу”. Здесь явили себя в чистом и концентрированном виде и деятельная агрессивность, и протестантская “рациональность”»⁸².

Такое отчуждение от природы было подготовлено еще в католическом богословии, в котором повеление Божие человеку: «*Наполняйте землю, и обладайте ею и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею]*» (Быт. 1, 28) было истолковано как повеление властвовать над природой, делать с ней, что тебе хочется и потреблять ее для своих целей. Потребительское отношение к природе родилось уже здесь. Если в Православии миссия человека по отношению к природе понималась как труд по ее преобразению в сорботничестве с Богом, и характер познания и всей этой работы напоминал более всего брачные отношения, ибо в библейском смысле *познавать* означало соединяться в браке, то в католическом богословии, а затем и во всем западном сознании природа была отчуждена от человека и ни о каком познании ее, похожем на брачные отношения, здесь не могло быть уже и речи. Природа стала для западного человека чем-то сначала отчужденным, а затем и враждебным, что надо было покорять, над чем надо было властвовать, что надо было обуздывать и испытывать (пытать). О чем свидетельствует и сам язык, который объединил все европейские народы. Латинское слово *objectus*, от которого произошли такие слова как объект и объективный, имеет и такие значения, как *противолежащий, противопоставление, оставленный на произвол, являющийся жертвой*, а латинские слова, несущие значения познания, – *contemplatio* и *intellection* – происходят от значений *расчленяю, раздробляю*. Поэтому объективное познание природы в

европейском сознании преломлялось как ее противопоставление человеку, ее испытание раздроблением, расчленением, – принесением ее в жертву. Но такой подход на самом деле содержал в себе некий методологический изъян – познавалась только часть бытия, во-первых, – противопоставленная человеку, во-вторых, – и та раздробленная и разделенная на более мелкие части. Таково было сознание исследователей. И только очень немногим удалось это сознание преодолеть.

Вот, что произошло, Евгений Иванович. А теперь представьте себе человека, который мало знает о мире, но обладает колоссальной энергией и влиянием, – он наверняка причинит много вреда окружающему миру и себе (будет развиваться уродливо, даже отрицая Бога) до тех пор, пока не избавится от своей недоученности путем познания мира. Поэтому вышла из родительского лона не наука, а научность в лице людей-недоучек, неверно богословски и философски ориентированных, не усвоивших ценностей ни древней, ни новой христианской цивилизации, но возомнивших себя властителями и покорителями природы.

Этот разрыв в сознании стал причиной нарушения фундаментальных механизмов экологической и духовной саморегуляции. Экспериментальная научная методика уже изначально содержала в себе серьезный нравственный надлом, ведь сами экспериментаторы называли свою методику **«допросом природы под пыткой»**. И даже неважно: на самом ли деле это является пыткой, – здесь существенно именно то, что это понимание не встречало нравственного порицания: «пытка природы» совмещалась с самосознанием экспериментаторов. Конечно, такой нравственный выверт души, при котором природу-мать можно было подвергнуть экзекуции, способствовал и тому, чтобы в дальнейшем бросить вызов Небу и отказаться и от Небесного Отца. Но в лучших и верных сынах

науки, как мы уже выяснили, такого отказа не произошло, потому что безнравственный подход в экспериментаторстве компенсировался у них нравственным религиозным служением Богу.

Как видите, Евгений Иванович, вопрос этот гораздо сложнее, чем он нам представляется на первый взгляд. И вряд ли мы с вами сумеем рассмотреть его во всей сложности – история эта еще ждет своего исследователя. Мы же можем лишь наметить некоторые подходы к теме.

С уважением, священник Владимир

Письмо пятое

О ИУДАИЗМЕ И ТАЛМУДЕ

Добрый день, Евгений Иванович!

Мне кажется, вы сделали правильные выводы из нашей дискуссии, и если вас удовлетворяют те определения, которые я вам послал, то у нас есть общее поле для обсуждения некоторых вопросов, заданных вами. Они возникают у всякого мыслящего человека. И вас, стоящего на пороге христианского храма, многое совершенно справедливо волнует. Действительно: «Почему Ветхий Завет полон жестокости, неужели же так жесток Бог? Почему католики спорят с православными, а иудеи исповедают талмудическую мораль, хотя и опираются на Ветхий Завет, не противоречащий в этом отношении Новому Завету, ведь Христос пришел не для того, чтобы нарушить закон, а исполнить его?»

Но здесь в постановке вопроса вы делаете одну типичную ошибку, которая уже и сам ответ делает неправильным. Вопросы нужно ставить так же грамотно, как и выстраивать от-

веты. Это, если хотите, основа научного метода. Поздний иудаизм, о морали которого вы пишете, вовсе не опирался на Библию, как утверждаете вы, – религиозно питающим его источником является Талмуд. А Талмуд начал формироваться только со II века новой эры, до этого существовала лишь устная традиция истолкования закона, то есть вся античеловечная мораль Талмуда оформилась после того, как иудеи не приняли Иисуса Христа в качестве Мессии. Поэтому Талмуд уже никакого отношения к Ветхому Завету не имеет, – это произведение человеческой «мудрости», наполненное, скорее, языческими взглядами, чем монотеистическими. В учении Талмуда можно увидеть явные влияния того языческого мировоззрения, с которым на протяжении всей ветхозаветной истории как раз и боролись богоносные вожди избранного еврейского народа, но народ все равно постоянно отпадал от веры в Единого Бога, принося жертвы иным богам, – тем богам, которым поклонялись языческие племена, окружавшие иудеев.

История Ветхого Завета – это история подготовки к воплощению Иисуса Христа. Если бы Израиль полностью уклонился в язычество, как это произошло впоследствии с талмудистами, то воплощение Бога было бы невозможно, а стало быть, и спасение падшего человечества. Смысл ветхозаветной истории лишь в том, чтобы несколько праведников сохранили подлинную веру. В этой сохраненной вере и была воспитана Мария, которая могла принять в себя Бога, чтобы Бог мог стать человеком, потому что спасти человека мог только человек, но человек совершенный и безгрешный, то есть Богочеловек, ведь грешный сам нуждается в спасительной помощи.

И вот для того, чтобы сохранить истинную веру израильский народ приходилось пасти «жезлом железным». Но жестокость в Ветхом Завете объясняется не жестокостью Бога, а

«жестоковейностью» ветхозаветных людей. Жестокость – это осуществление их свободы, а Бог не нарушает человеческую свободу – Он только направляет ее к добру. И Бог направлял свободу человека к добру настолько, насколько это было возможно в рамках ветхозаветной истории. Перенос человеческой жестокости на Бога – это типичная ошибка, которую делают многие люди. Но Бог не жесток. Православный взгляд на это выражает преподобный Антоний Великий: «Бог благ и бесстрастен и неизменен. Если кто, признавая благосклонным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумевает, однако, как Он, будучи таков, о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда каются, является милостив к ним, то на сие надо сказать, что Бог не радуется и не гневается, ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтобы Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит. Вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым. А мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него. А сие значит не то, что Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили или переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы способными вкушать Божию благодать. Так что сказать: “Бог отвращается от злых”, – есть то же, что сказать: “Солнце скрывается от лишенных зрения”»⁸³.

Христос исполнил закон, – исполнил в том смысле, что наполнил его подлинным содержанием. Ветхозаветный закон, который был лишь *детоводителем ко Христу* (Гал. 3, 24) и

которым *не оправдается* <...> *никакая плоть* (Рим. 3, 20), исполнился, – в этом смысле прекратил свое существование, ведь завеса в храме *раздралась надвое* (Мф. 27, 51). В 70 году н. э. был разрушен Иерусалимский храм, в котором иудеи приносили жертвы Богу. Но без храмовой жертвы невозможно исполнить закон, и по этой причине также стало невозможным исполнить закон в его сакраментальном значении. Поэтому те, кто продолжал держаться за неспасительный закон, лишали себя возможности принять вечную жизнь. Даже те, кто приняли Христа, но продолжали держаться ветхозаветного закона, не смогли устоять в истине – и впали в ересь (евеиониты и первые гностики, то есть те, кто коренным образом извращали христианское учение, появились именно в среде иудействующих). Закон после Христа становился враждебным Христу, – и именно этим объясняется вырождение иудейства в язычество после распятия Христа.

Поэтому вы правильно не считаете Талмуд священной книгой, – ничего священного в нем нет, это произведение горделивых еврейских начетчиков, которые посчитали, что избранность их состоит не в том, чтобы вести народы к Богу, а господствовать над другими народами, составленными из недочеловеков.

Что касается споров с католиками, то это фактически продолжение той же истории с законом, ибо католики свели все учение о спасении к законнической тяжбе с Богом. Если сделал то-то и то-то – искупил столько-то грехов, а если сделал больше, то избыток, которым можно и поторговать. Отсюда продажа «индульгенций» – отпущения совершённых и даже еще не совершённых грехов. Этот юридический подход в христианстве есть нечто, что весьма напоминает новое иудейство, только уже в рамках христианства. Смысл всех профессиональных споров сводится опять-таки к сужению христианства, – сведению его или к иудейству, или к язычеству.

И здесь надо смотреть не на названия, а на суть. Если кто-то себя называет христианином, это еще не означает, что он является им на самом деле. Вот тогда-то и надо задавать такие вопросы, которые задаете вы. Но еще раз повторюсь, надо задавать их правильно. Учитесь ставить вопросы и вообще правильно рассуждать. Сегодня без этого ищущему человеку нельзя разобраться во всех изгибах и поворотах земной жизни, а христианину без этого невозможно вести правильную духовную жизнь.

Желаю вам успеха на этом нелегком, но почетном и полезном поприще.

Священник Владимир

Письмо шестое

ОБ ОТЛИЧИЯХ В ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЯХ

Здравствуйте, Евгений Иванович!

Получил ваше письмо. «Хорошо, – пишете вы, – с Ветхим Заветом, более-менее, ясно, но как же быть с Новым, ведь существуют сотни Его интерпретаций? Как быть мне, простому человеку, если, приняв Евангелие, я нахожусь фактически перед выбором веры, потому что толкование Евангелия мне предлагают десяток конфессий и сотни сект? Как мне понять, где истинная вера, а где ложная? Какими критериями я должен пользоваться при этом?» – спрашиваете вы.

Да, вы правы, человек, понявший, что без Христа нет спасения, оказывается в затруднительном положении. Но давайте попробуем совместно выбраться из него. Скажите, Евгений

Иванович, если бы вам, например, нужно было бы найти какого-то человека, то что бы вы предпочли: получить точный адрес с указанием номера дома и квартиры или примерное описание района, в котором живет этот человек, с не совсем правильным названием улицы и без номера дома и квартиры? И хотя речь идет об одном и том же человеке и все, кто давал вам эти адреса, желают вам искренне помочь, вы все-таки в первую очередь выберете точный адрес, потому что он дает вам возможность найти того, кого вы ищете, избежав лишних блужданий и тупиковых безвыходных поисков. Так же и в религии точное описание места пребывания Бога и пути следования к нему является непременным условием достижения цели. Учение о спасении – это, образно говоря, и есть карта, по которой предстоит проделать этот путь. Оно является ядром христианской религии.

Самым важным религиозным вопросом для нас оказывается вопрос: «**как спастись?**» Но этот вопрос не может быть разрешен без решения вопросов: «**кто спасает?**» и «**как спасает?**» Без ответа на эти вопросы невозможно найти и верный путь ко спасению. Сотериологическое учение (то есть учение о спасении) – это компас в житейском море, показывающий нам верное направление движения к берегу спасения. Если этот компас показывает неверное направление, то мы рискуем разбиться о скалы, сесть на мель или причалить совсем не к тому берегу, к которому мы стремились.

Я так понимаю, что у вас в лагере оказалось много протестантской литературы, в которой говорится о том, что в вопросах веры есть единственный авторитетный источник – Священное Писание. Так вот давайте посмотрим: **что же в Писании говорится о спасении?**

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму

делу приготовлен (2 Тим. 3, 16–17), – так апостол Павел объясняет назначение Писания для человека. Оно должно, по мысли апостола, помочь падшему человеку исправиться, через это исправление стать совершенным человеком – достойным вхождения в Царствие Небесное. В этих немногих словах изложено все православное учение о спасении.

Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11, 12), поэтому человек должен трудиться для своего спасения, не забывая, в то же время, что своими собственными усилиями он спастись не может, спасает Бог. Но Бог не спасает того, кто не потрудился для очищения своей души, кто не устремлен к совершенству. И это совершенство конкретно выражается в любви. Любовь же есть характерный признак, по которому будут узнавать христиан. Христос говорит об этом: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Эта наивысшая добродетель является и целью всего доброделания, ибо *любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится* (1 Кор. 13, 8).

О том, как достигнуть любви, как спастись повествует и святой апостол Петр в своей лестнице добродетелей (2 Петр. 1, 3–7). Начало, так сказать, условие вступления на эту лестницу, по апостолу, есть вера. Но она есть именно лишь условие добродетели (*покажите в вере вашей добродетель* (2 Петр. 1, 5) – призывает апостол), потому что вера еще не добродетель, ибо *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2, 19). Так же и для человека вера может не быть спасительною, если она не помогает ему осознать свою испорченность, потому что *не здоровые имеют нужду во врачах, но больные* (Мф. 9, 12). Подлинная добродетель рождается только в борьбе со своей испорченностью⁸⁴. Именно вот эту свою испорченность и не признают бесы, поэтому и их вера не может быть доброе-

тельной. Однако вера протестантов не дает основания для того, чтобы побудить спасающегося к исправлению, потому что человек, по их учению, оправдывается самой верой.

Протестанты убеждены, что само обретение веры уже спасительно. Спасение, по их мнению, **не процесс, а лишь момент**, в который человек обретает веру. Апостол предупреждает таких спешащих с выводами верующих, что в вере надо показать добродетель, *в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь* (2 Петр. 1, 5–7). Причем из контекста становится ясным, что речь идет не о каком-то моменте приобретения этих добродетелей, а о длительном процессе их стяжания путем подвига. Апостол говорит: *Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа* (2 Петр. 1, 8). Но умножаться и давать плод что-либо может только в процессе – значит, успех, о котором говорит апостол, **возможен только в процессе обновления ветхого человека**. Да и сама вера, которая состоит *в познании Господа нашего Иисуса Христа* (2 Петр. 1, 8) тоже обретается в процессе, иначе становится непонятным, о каком успехе и умножении ведет речь апостол.

Правда, Христос действительно говорит: *Кто будет верить и креститься, спасен будет* (Мк. 16, 16) (этот текст любят приводить протестанты в подтверждение своего учения о спасении), но очень важно, в каком контексте это произнесено, потому что сразу же вслед за этим Христос продолжает: *Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы* (Мк. 16; 17, 18). Кто же из нас имеет такую веру, которая

позволила бы нам исполнить все, что здесь сказано? Ведь вера с горчичное зерно дает возможность передвигать горы (Мф. 17, 20), но и ее не имели ученики. Очень интересно, что советует Христос ученикам, чтобы иметь веру, с помощью которой можно изгонять бесов, – оказывается надо поститься и молиться (Мф. 17, 21), но никто же не станет утверждать, что пост и молитва это не процесс, а момент? Понятно, что и вера тоже растет и укрепляется – и это происходит в процессе поста и молитвы. Если же христианин не совершает такого продвига, то его вера слабеет.

Христос есть *первенец из мертвых* (Кол. 1, 18), начаток нашего спасения, которое творится созданием нового человечества. Сам Христос есть новый Адам, новый человек (см.: Еф. 2, 15), первенец в этом новом человечестве. Поэтому человеку, желающему спастись, необходимо *отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях <...> и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины* (Еф. 4, 22–24). Но для этого ему надо отречься от себя ветхого и последовать за Тем, кто стал первенцем нового человечества. Сам Христос говорит об этом так: *отвергнись себя, и возьми крест свой и следуй за Мною* (Мф. 16, 24).

Христос своею благодатью врачует немощи ветхого человека и таинственно создает в нем нового, подобного Себе. Спасение человека всегда понималось в Православии как процесс обожения человека через благодатные нетварные энергии Божества, как процесс соработничества Бога и человека⁸⁵. Святые отцы называли такое действие *синергией* (греч. *συνεργία* – содействие, соучастие).

О таком совместном действии Бога и человека как раз и говорится у апостола Петра. С одной стороны, этот процесс совершается Божественной силой, которой *даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание При-*

завашего нас славою и благодатию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества (2 Петр. 1; 3, 4). С другой стороны, в этом процессе участвует человек, поэтому апостол советует удалиться от господствующего в мире растления похотью и приложить к сему все старание (2 Петр. 1, 5), дабы постепенно подниматься по «лестнице добродетелей» к совершенной любви.

Собственно, эта лестница добродетелей является краткой программой по аскетическому деланию, по обожению человека. Все аскеты, которые не остались без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа (2 Петр. 1, 8), так или иначе придерживались этой программы, потому что в аскетическом делании важна последовательность⁸⁶. Нельзя, к примеру, сразу возбуждать духовную деятельность сердца, потому что оно не очищено от греховных влечений: необходимо сначала очистить его путем слежения за помыслами, рассуждением о своей мысли, потому что выяснить греховное происхождение мысли порой бывает очень трудно. Все подвижники утверждают, что дьявол всегда облекает предложенные им мысли в благочестивую форму – сразу распознать подвох невозможно, поэтому и необходимо рассуждение. Одна из первых ступеней аскетического восхождения в добродетели и есть, по апостолу, рассудительность*.

Когда человек приобретает рассудительность и научается следить за своими помыслами, то начинает иначе оценивать себя и возможности своего неочищенного сердца. Он на своем реальном духовном опыте узнает, что означают слова Христа: *из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния,*

* Максим Исповедник первую ступень восхождения к Богу называет деятельным любомудрием, с помощью которого подвижник очищается от страстей и приобретает добродетели, но это есть та же самая рассудительность, только иначе названная. – *Примеч. автора.*

любоддеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления (Мф. 15, 19). Познав эту истину с помощью рассудительности, устремленный к спасению человек уже не будет столь доверчив к своему сердцу, потому что это доверие в самом начале пути очень опасно. Святитель Игнатий (Брянчанинов) в своих «Аскетических опытах» говорит об этих опасностях: «Как исполнены безрассудной гордости желание и стремление видеть духовные видения умом, не очищенным от страстей, не обновленным и не воссозданным десницею Святого Духа, так исполнены такой же гордости и безрассудства желание и стремление сердца насладиться ощущениями святыми, духовными, Божественными, когда оно еще вовсе неспособно для таких наслаждений. Сердце, усиливаясь вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения, и не находя их в себе, обольщает, обманывает, губит себя, входя в область лжи, в общение с бесами, подчиняясь их влиянию, порабощаясь их власти»⁸⁷.

Поэтому аскетика является необходимым делом на пути спасения. Слежение за помыслами и есть самая существенная часть аскетики, предваряющая приобретение благочестия. Мысль есть потенциальное действие, будущий поступок, так что отнюдь безразлично для человека, что он думает и как он думает. На этом поиске правильных мыслей – отсечении правильных идей от неправильных – и построена вся аскетика. Аскетика же является практическим выражением благочестия и действенным средством врачевания души. Врачевание происходит через слежение за мыслями и установление правосмыслия. Поэтому правосмыслие связано напрямую с Православием, ибо невозможно правильно славить Бога, мысля о Нем неправильно. Собственно, привычно звучащее для нас слово **православие** – есть лишь не очень верный перевод греческого слова **ортодоксия** (ορθοδοξία), потому что в греческом языке это слово означает, скорее, правосмыслие,

чем православие. В древности христиане именно с таким смысловым оттенком понимали свое православное исповедание*.

Всякая неверная, ложная мысль духовно отравляет человека – ведет его к гибели, к вечной смерти**. Поэтому борьба с помыслами – с неверными, греховными мыслями есть невидимая брань *против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12), борьба за духовное выживание, за вечную жизнь. Аскетика – это медленное, органичное и постепенное вращение в Царствие Божие, преображение и обожение души и тела в длительной борьбе со страстями***.

Аскетика есть трезвение, а трезвение – это избавление от ложных, фантастических мыслей, образов и представлений. Поэтому внутренняя и внешняя борьба с ложными мыслями и есть подлинное трезвение – и, в этом смысле, борьба с дьяволом, которого святые отцы называли фантазером, ибо это именно он вселяет в нас ложные фантастические мысли и образы. Трезвение же приводит к тому, что человек начинает реально смотреть на то, что происходит внутри и вовне его.

* Святой патриарх Фотий, к примеру, именно так понимал Православие. – *Примеч. автора.*

** Святитель Игнатий Брянчанинов о роли мысли в духовной жизни писал: «Обыкновенно люди считают мысль чем-то маловажным, потому они очень мало разборчивы при принятии мысли. Но от принятых правильных мыслей рождается все доброе, от принятых ложных мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю корабельному: от небольшого руля, от этой ничтожной доски, влачащейся за кораблем, зависит направление и, по большей части, участь всей огромной машины» (Творения святителя Игнатия (Брянчанинова). СПб. 1905. Т. IV. С. 509). – *Примеч. автора.*

*** Митрополит Трифон (Туркестанов) в своей книге «Древнехристианские и оптинские старцы» («Мартис», 1997), ссылаясь на тексты Иоанна Лествичника, Петра Дамаскина и Исая Египетского, – как бы подытоживая все то, что они говорили по этому поводу, пишет: «В короткое время невозможно победить страсти или хотя одну из них, а добрый нрав образуется в нас многим временем и трудом, ибо никто никогда не мог одним шагом взойти на верх лестницы. Если ум захочет это сделать прежде, нежели уврачуется немощь чувств, то привлекает на себя гнев Божий» (с. 44). – *Примеч. автора.*

Фантастические представления о себе и о том, что происходит вокруг, являются обманом, дьявольским наветом и очарованием. Такие представления не позволяют нам трезво оценивать себя и окружающую обстановку, а это, в свою очередь, не дает нам возможности предпринять и реальные действия для того, чтобы изменить что-то внутри себя и в окружающем нас мире. Аскетический подвиг начинается с того, что человек осознает свою болезнь и то, что он не может излечиться самостоятельно, поэтому ему необходим Спаситель, Тот, Кто мог бы избавить его от этой болезни. Аскетика приводит человека к смирению, без смирения нет аскетики – есть лишь ложное мнение о себе, – прелесть. По протестантскому же учению, человек после того, как уверует, становится святым, поэтому и не нуждается в аскетическом подвиге.

Аскетика немыслима вне постоянной молитвы. Апостол Павел с молитвой связывает приобретение благочестия и обретение вообще спасения: *так прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 1–4). Протестанты не признают также и аскетического молитвенного подвига. Но без нравственно-аскетического, молитвенного подвига едва ли возможно приобретение подлинного благочестия, а без него – братолюбия и любви, о которых говорит апостол Петр как о высших добродетелях, ведущих падшего человека ко спасению. Апостол Павел характеризует любовь следующим образом: *любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает,*

всему верит, всего надеется, все переносит (1 Кор. 13, 4–7). Для контекста разговора об аскетике очень важно отметить, что любовь не мыслит зла – это ее характерный признак. Поэтому борьба с помыслами (со злыми мыслями) есть действительное продвижение навстречу этой наивысшей добродетели, а следовательно, и спасению. Борьба с помыслами является самой существенной ступенью в аскетическом делании православного⁸⁸. Протестанты отвергают аскетический подвиг как таковой, поэтому они лишают себя возможности приобретения подлинного благочестия и любви.

У католиков смысл аскетического подвига совершенно иной, он состоит не в нравственном усовершенствовании человека, а в удовлетворении Богу за грехи, поэтому такое искажение смысла аскетического подвига реальных плодов на аскетической ниве не дает – плоды такого подвига лишь визионерство и стигматизация*. Но эти плоды православными аскетами отвергаются, потому что это ведет к прелести. Такой аскетизм рождает ложное, не смиренное мнение о самом себе.

Братолюбие и любовь есть проявление высшего благочестия и достигаются они длительным аскетическим подвигом через отвержение себя (см.: Мф. 16, 24) и вручением своей воли в волю Божию. Апостол Петр об этом говорит прямо: *Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца* (1 Пет. 1, 22). Полное отречение от своей воли ведет подвизающегося к тому, что через него начинает действовать Дух Божий, проявляющий Себя в любви. Любовь венчает лестницу добродетелей и начинает действовать в подвижнике после длительной нравственно-аскетической

* *Визионерство* – от фр. *visionnaire*, – мечтатель, одержимый, мистик. *Стигматизация* – от *стигматов*, – пятен или ран на теле людей, соответствующих ранам распятого Господа Иисуса Христа. В католической церкви стигматы воспринимаются как свидетельство религиозного экстаза и во многих случаях – святости их носителей.

работы над собой⁸⁹ и полного отречения от своей воли. Апостол Иоанн проявление истинной любви в человеке связывает с тем, что человек соблюдает слово Божие (то есть Его волю). *Кто соблюдает слово Его, – поучает апостол, – в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем (1 Ин. 2, 5). Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1 Ин. 4, 16), –* открывает нам происхождение любви тот же апостол. Любовь, таким образом, есть дар Божий (который дается в ответ на усилие) и явление в человеке божественных качеств*, качеств нового человека, возродиться в которого призван каждый ставший на путь спасения, поэтому ее невозможно взять или получить своими человеческими силами. Своими силами можно только ее изобразить. Антихрист как раз и будет тем человеком, который, не имея подлинной любви, потому что она дар Божий, а Бога антихрист будет ненавидеть, – искусно изобразит эту любовь, да так искусно, что прельстит и избранных (см.: Мф. 24, 24).

Протестанты очень много говорят о любви и призывают к ней всех, к кому обращена их проповедь. Но они недостаточно хорошо представляют, что такое любовь, потому что понимание этого приходит только с реальным вхождением на лестницу добродетелей. Для них любовь – это некая приязнь родового человека, которую они хотят распространить на всех без разбору. В этой приязни есть родовой изъян, она не может перерасти в любовь, так как этой приязнью оправдывается любой грех, отсюда оправдание гомосексуализма у протестантов. Но грех лишает человека благодатного общения с Богом, а это лишает его и возможности любить, ибо любовь есть явление в человеке благодати Божией. Только обратная благодать в сопротивлении греху, а лучше всего этому

* *Любовь от Бога есть (1 Ин. 4, 7) и изливается в сердце человека Духом Святым (см.: Рим. 5, 5). – Примеч. автора.*

способствует аскетика, – мы снова можем стяжать дар любви. До тех пор, пока мы не обрели этого опытно, наши представления о любви все равно будут носить оттенок мирской, а значит, эгоистический. Не имея этого опыта, но зная о том, что он должен быть, мы часто, вместо того, чтобы этот опыт реально обрести, а это нелегко, – выбираем легкий путь: начинаем эту любовь изображать, следуя своим эгоистическим представлениям о любви. Апостол Павел предостерегает нас от этого: *Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте* (Рим. 12, 9–10). Притворную любовь апостол связывает со злом – и потому она никогда не сможет привести нас к подлинному братолюбию. Она может лишь создать иллюзию того, что мы пребываем в любви, но тот, кто предается подобным фантазиям* *обольщает свое сердце* (Иак. 1, 26) и лишает себя спасения.

Любовь это явление будущего века, ибо *любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится* (1 Кор. 13, 8). Но у будущего есть свои тайны, и любовь, пока мы не вступили на высшую ступень лестницы добродетелей, остается для нас тайною будущего века, такой же тайной, как и молчание. Любовь есть свидетельство того, что новая, вечная, непреходящая жизнь родилась и укрепилась в человеке**. Подлинную, жертвенную любовь явили миру святые, поэтому любовь – это тайна святых. Где такие святые у протестантов?

* Святые отцы-подвижники всячески советовали избегать фантазирования, потому что считали, что фантазии исходят от дьявола, а его самого называли фантазером. – *Примеч. автора.*

** «Преждевременное стремление к развитию в себе чувства любви к Богу уже есть самообольщение», – учил святитель Игнатий (Брянчанинов), как бы подытоживая опыт всех предыдущих отцов-подвижников. – *Примеч. автора.*

Духовные плоды, которые явили святые – это реальный исторический факт, который зафиксирован многими свидетелями; не признавать этот факт, по меньшей мере, глупо, а по большей – губительно для души. Но этот факт есть лучшее свидетельство того, то православное учение о спасении и разработанная на его основе аскетическая система нравственного совершенствования человека – есть учение и система подлинные, дающие реальные плоды благочестия, вводящие человека, по слову Писания, в Царствие Небесное, – ибо *по плодам их узнаете их* (Мф. 7, 16).

Неверное учение о спасении отражается на всем духовном облике исповедания и ведет, в конечном итоге, не к нравственному совершенствованию, а к нравственной деградации. Так, я уже упоминал о том, что юридическое учение католиков о спасении человека через удовлетворение Богу за грехи привело к тому, что избытком сокровищницы заслуг святых стали торговать. Избавиться от кары за грехи стало возможным, купив индульгенцию*. Но это вело к тому, что кающийся мог ничего в себя не менять. Более того, если у него имелись деньги, то он мог грешить, не очень понуждая себя к исправлению, – вопрос сводился только к наличию денег. Само спасение мыслилось уже не как избавление от греха (излечение), а как избавление от наказания за грех. Но что же это за спасение, если ты не избавляешься от самого греха, а только от кары или от его последствий? Ведь самое тяжкое наказание – это сам грех, пребывание с ним.

У протестантов для богатых открылись еще большие возможности. Так у последователей Кальвина богатым выпала особая роль – роль избранников, predeterminedных ко спа-

* Сегодня индульгенции у католиков не продаются за деньги. Но зато полную индульгенцию можно получить в святой год (раз в двадцать пять лет). Для этого надо посетить Рим, побывать в четырех базиликах и получить при большом стечении народа благословение у папы. – *Примеч. автора.*

сению. Естественно, каждый захотел войти в число избранных – все кинулись обогащаться, чтобы получить этот видимый знак избранности. Но это переориентировало всю духовную жизнь, потому что теперь забота о земном богатстве (иначе – служение маммоне или золотому тельцу) стало и главной религиозной целью, ибо с помощью богатства можно было обрести спасение. Нравственность вообще выпала из круга религиозного попечения, потому что она ничего не значила для спасения, ведь ко спасению человек был предопределен, только богатство давало ему уверенность, что он спасен. Но богатство требовало нравственного компромисса по меньшей мере, а по большей – измены Богу. Поэтому Христос и говорит: *трудно богатому войти в Царство Небесное* (Мф. 19, 23). И о том, сколь трудно это сделать добавляет: *удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие* (Мф. 19, 24), но это иначе сказанное: «Невозможно» или: «Почти невозможно» (если учесть, что под игольными ушами Христос, как предполагают некоторые толкователи Евангелия, подразумевает узкие ворота с таким названием в городской стене). Однако это не смущает последователей Кальвина, которые христианскую религию делают фактически религией для богатых. Нравственное и религиозное оправдание богатства приводит к тому, что появляется и двойная мораль – мораль для богатых и мораль для бедных.

В католическом учении о спасении обожение человека теряет всякий смысл, ведь Христос, по этому учению, воспринял плоть не падшего Адама, а Адама совершенного. Поэтому Он не мог произвести изменения в падшей человеческой плоти, а, следовательно, и те, кто пойдет вслед за ним, такого изменения в своей плоти произвести не смогут. Христос у них спасает человека от первородного греха своими заслугами. Лютер поставил весьма уместный в юридическом подходе

вопрос: Если Христос искупил нас своими заслугами, то почему же у него хватило заслуг только на то, чтобы искупить человека от первородного греха? Лютер просто развил ту мысль, которая уже содержалась в католическом учении: он решил, что у Христа достаточно заслуг, чтобы искупить нас от всех личных грехов. Поэтому вера оправдывает человека полностью и делает его святым, и такое учение оставляет ищущего спасения равнодушным к нравственности, ведь его добрые или плохие поступки не имеют отношения к его спасению: спасается человек только верою. Особенно это заметно на примере лютеран – у них долгое время не наблюдалось падения нравственности. Это объясняется только тем, что они были непоследовательны в своем учении, потому что нравственность и согласие с совестью – у них было главное. Но, тем не менее, их учение освобождает от нравственного делания, и поэтому содержит все предпосылки для нравственной деградации. Новые поколения стали более последовательны в усвоении этого учения – и сегодня уже у лютеран оправдан гомосексуализм, а завтра можно ожидать и еще большего нравственного падения. Ввиду того, что человек объявляется состоявшимся, не требующим нравственного обновления, у лютеран наблюдается большой интерес к своему земному устройству, чем озабоченность своей небесной судьбой. Поэтому протестантизм сосредоточен исключительно на проповеди: протестанты умеют правильно рассказать о вере в Бога, привести человека к вере, но на этом они останавливаются.

Католическое догматическое учение оказало сильнейшее влияние на протестантское учение. Поэтому появление в протестантской сотериологии учения о предопределении ко спасению объясняется тем, что, отойдя от единого догматического учения Церкви, западные конфессии вступили в противоречие с тем, что Евангелие говорит нам о спасении. К при-

меру, о спасительной благодати для всех людей, а не о предопределенных ко спасению, ясно говорит апостол Павел: *Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков* (Тит. 2, 11). В Священном Писании также недвусмысленно говорится об условности предопределения и зависимости спасения от добрых дел и нравственного состояния человека (см., например, Мф. 25, 34–36, 41–43). Бог, как Личность, волен изменить и то, что предопределено Им. Пример из Библии с царем Езекией, которому предопределено было умереть, но по его молитве ему было отпущено еще 15 лет (см.: Ис. 38). Сам Христос говорит: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят <...> Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 7–11). Чего же другого может желать христианин как не спасения себе и другим? – поэтому и просить он будет прежде всего спасения. Но какой же смысл тогда просить, а тем более ожидать ответа на свою просьбу (а именно об этом говорит Христос), если все предопределено?

Само учение о предопределении – есть бессознательный возврат к языческому мироощущению. Язычники не знали свободы – их жизнь всецело определялась Роком, Фатумом. Вся греческая культура пронизана этой идеей, наиболее полно ее выражает греческая трагедия, где жизнь богов и людей держат в своих руках Мойры, которые плетут нить судьбы, нанизывают на нее события и вовремя обрезают эту нить.

Православное учение о спасении наиболее полно выражает евангельскую идею спасения. Подытоживая опыт святых отцов и как бы отвечая католикам, Владимир Лосский так сформулировал это учение: «Искупление человеческой природы от рабства греху еще не сообщает обоженья: оно только делает падшее человечество «духоприемным», по слову

св. Афанасия Великого, способным стяжать в Церкви, в единстве Тела Христова, полноту Богопричастия, сообщаемую Духом Святым. Иначе не нужна была бы Пятидесятница, бесполезна Церковь, тщетны все восхождения подвижников, напрягающих свою волю в постоянной борьбе против греха, против воли бесовской, ради единства с волей Божественной, в котором совершается человеческая личность. Сочетая в себе тварную человеческую природу с нетварной Божественной благодатью или действием («энергией») Святой Троицы»⁹⁰.

В другом месте Лосский формулирует ту же мысль не менее значимо. «Смысл искупления, свершения дела Христова, – пишет он, – в освобождении человеческой природы от рабства греху, в очищении природы, дабы «сделать нас духоприемными» (Афанасий Великий), то есть, чтобы в новом единстве чистой природы “не имеющей пятна или порока”, в единстве Тела Христова, омываемого водою и кровью от всякой нечистоты, каждая человеческая личность могла возрасти в подвиге стяжания нетварной благодати Святого Духа. Искупление обновляет природу; в обоженьи совершается личность, соединяя в себе тварное с Божественным»⁹¹.

Подытоживая все сказанное, нужно указать на то, что и Православие, и Католичество, и Протестантизм используют три библейских термина: спасение, искупление и оправдание. Но важно, на чем делается акцент, как понимается смысл того, что можно назвать спасением, искуплением и оправданием. Искупление по-католически – вообще трудно совместить с образом Благочестивого Бога, потому что Бог, требующий удовлетворения за нанесенное Ему оскорбление и получающий это удовлетворение только через смерть своего Сына, это просто нравственный абсурд. А человек, оправдывающийся и избавляющийся верою от всех грехов, – вымысел, несоответствующий действительному положению вещей. И только

жертва Христова, обновившая человеческую природу, и тем самым открывшая человеку пути спасения к вечной жизни, наиболее адекватно выражает термины: спасение, искупление и оправдание. В крещении человек получает семя этой обновленной, искупленной и оправданной природы, возрастание в которой и дает человеку возможность войти в Царствие Небесное. Вот это и есть православное понимание спасения.

Итак, в вопросе «**кто спасает?**» – мы сходимся с западными христианами, и они и мы отвечаем: «**спасает Иисус Христос**». Однако и здесь не все, например иеговисты, считают Христа Богом, – их, правда, и христианами-то считать нельзя. Но и у христиан представления о Христе бывают столь различны, что здесь встает вопрос: «Об одном ли Боге мы говорим?». Эти представления имеют антихристианскую направленность и фактически изображают облик антихриста. Поэтому, как видите, даже и вопрос «кто спасает?» между теми, кто называет себя христианами, до конца не прояснен, хотя, конечно, здесь согласие есть. Но вот в вопросе «**как спастись?**» – **мы расходимся с западными христианами**, расходимся кардинально. А от правильного ответа именно на этот вопрос зависит наше спасение. Если мы не ответим на него верно – в духе Писания и апостольского предания, спастись будет невозможно. И это должно быть понятно всякому здравомыслящему человеку, искренне ищущему спасения во Христе.

Желаю вам, Евгений Иванович, взвешенно подойти к этому вопросу. Вы сами можете исследовать Евангельские тексты, с тем, чтобы выяснить, что там говорится о спасении.

С молитвой о вас, священник Владимир

Письмо седьмое**О БОГОДУХОВЕННОСТИ
СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ И ПРАВИЛЬНОМ
ТОЛКОВАНИИ БИБЛИИ**

Добрый день, Евгений Иванович!

Получил ваше письмо, – очень рад, что у нас с вами диалог продолжился. Вы задаете непростые вопросы, но это показывает, что вы читаете Писание вдумчиво, а именно это и требуется для правильного его усвоения. Со своей стороны могу только одобрить подобный метод чтения, ибо если уж человек разрешает возникшие у него недоуменные вопросы, то становится убежденным и сознательным последователем Евангелия, а не сентиментальным (чувственным) его поклонником, готовым в любую минуту устремиться к тому, что вызывает у него еще большее разгорячение чувств.

Однако прежде, чем отвечать на подобные вопросы, необходимо понять, с каким же источником информации мы имеем дело. *Все Писание богодухновенно* (2 Тим. 3, 16), – говорит апостол Павел. Разумеется, вы имеете право попросить доказать Его богодухновенность или, наконец, спросить: «А что, собственно, означает это слово *богодухновенность* в данном контексте? Есть ли это только образное выражение, говорящее о некоей возвышенности идей и слога, или это имеет прямой смысл и все, что мы читаем в этой Книге, действительно написано Духом через людей, чуть ли не под Его диктовку?»

Открытия русского математика Ивана Панина подтвердили, что это имеет все-таки почти прямой смысл. Он доказал, что во всем тексте Библии закодирована цифра семь, но ведь седмичному циклу подчинено и все мироздание, например, лунный цикл, сроки беременностей у всех живых су-

ществ, а также световая волна, пронизывающая весь космос (световой спектр содержит семь цветов), всего лишь семь основных музыкальных тонов образуют и весь необъятный космос музыкальных произведений.

Чего только стоит одна первая фраза Библии: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1, 1). В оригинальном тексте (на иврите) в ней содержится семь древнееврейских слов, состоящих из 28 (7×4) букв, причем первые 3 слова (подлежащее и сказуемое) содержат 14 (7×2) букв, и столько же букв содержится в 4-х последующих словах (дополнения). Самое короткое слово стоит в середине фразы, – букв в этом слове 7, столько же в слове, стоящем слева; число букв в среднем слове и в слове справа тоже равно 7. Подобную фразу вообще невозможно составить человеку, если даже очень постараться, – пробовали, причем потратили несколько месяцев, но ничего не вышло.

Такому коду подчинена вся Библия, по нему можно даже восстанавливать текст, если в нем утеряны какие-нибудь слова, или вставлены кем-нибудь другие. Кроме того, этому коду подчинены и иные закономерности, например, упоминание имен: сумма, составляющая число упоминаний, всегда кратна числу семь. Таких закономерностей в Библии огромное число, вероятность их случайного возникновения по теории вероятностей равна нулю.

На основе открытий И. Панина были составлены компьютерные программы, с помощью которых проводились исследования очень многих текстов. Исследования показали, что в мире не существует ни одного текста, написанного рукой человека, который был бы так строго и красиво организован, как текст Библии и что человек принципиально не способен создать подобные тексты. Кроме того, текст Библии пропустили через специально составленную для криминалистических целей программу, выявляющую автора текста, причем в

криминалистике ее уже весьма успешно использовали. Результат оказался неожиданным: несмотря на то, что всем было достоверно известно о множестве авторов библейских текстов, компьютер ответил, что автор всех текстов только один. Поэтому вывод напрашивается сам собой. Библия есть творение разума, который превышает человеческие возможности, она не написана людьми, и авторы, именами которых названы библейские книги, вовсе их авторами не являются. Как мы можем объяснить иначе, как не богодухновенностью, единое авторство книги, написанной многими людьми? Если у вас, Евгений Иванович, есть какое-то другое объяснение этого феномена, то я хотел бы его от вас услышать.

В Библии не только каждая буква и слово обладают соответствием контексту целого, но и цифры, кроме их обычного значения, выражают законы, заложенные в природу Богом. Исследователь таких законов К.Л. Леонтьев показывает на родословной Адама, что отношение дат рождения и смерти Адама, его сына и внука находится в удивительном математическом соотношении, которое соответствует октаве, квинте и кварте. «Если принять во внимание, – пишет он, – что такой результат зависит от 12-ти чисел (три даты смерти и девять чисел годов отцов, в которые рождались у них первенцы), то трудно допустить, что наблюдаемая гармония случайна. Достаточно любое из 12-ти чисел изменить хотя бы на единицу и от этой гармонии не останется и следа»⁹². То, что это не совпадение, подтверждается наблюдениями и другого характера. Так, например, «соответствующие основным музыкальным интервалам числовые отношения входят в качестве численных факторов или показателей степеней в наиболее общие или самые общие формулы физики, химии и других наук. Этими отношениями определяются оптические параметры Солнца и земной атмосферы, свойства человеческого зрения и многое другое»⁹³.

Интересно, что размеры ковчега $150 \times 25 \times 15$ м идеально соответствуют только ныне ставшему известным соотношению ширины и длины 6:1, обеспечивающему судну наилучшие ходовые качества в дрейфе, а соотношение ширины и высоты дает судну наибольшую устойчивость при качке. У человека в то время не было таких знаний – размеры ковчега были указаны Ною Богом.

Есть наука, которая изучает законы гармонии и красоты. На первый взгляд, можно отнести эту науку к гуманитарной области, но это самая что ни на есть точная наука, потому что исследовательские ее методы основаны на математическом анализе. Так вот, в Библии присутствует набор цифр, которые являются своеобразными модулями, образующими гармоничные отношения и пропорции.

Нарисованная в книге Бытия картина сотворения мира полностью соответствует современным научным представлениям. Просто в Библии последовательность творения изложена архаичным языком. Даже библейские чудеса, которые для очень многих людей явились камнем преткновения в доверии Писанию, нашли научное подтверждение. Например, библейский рассказ о том, что солнце по молитвам Иисуса Навина остановилось на сутки. Расчеты астрономов показали, что единственный раз в истории было заторможено движение земли (чувственно это воспринималось как остановка солнца) – и событие это совпадает со временем похода Иисуса Навина на Палестину. Наконец, самое главное библейское чудо – чудо Воскресения Иисуса Христа было подтверждено изучением Туринской плащаницы. Моисей, не имеющий ни одного научного прибора, не владеющий экспериментальной методикой, вдруг описывает происхождение и бытие мира с той научной точностью, которой наука достигла только в настоящее время. Объяснить этот феномен можно только тем, что Моисей получил эти сведения от Бога. А подтвержденные чудеса говорят об истинности всего того, что написано в Библии.

Библия не перестает удивлять ученых. «Несколько лет назад, – пишет К.Л. Леонтьев, – американские ученые в области математической статистики были поражены открытием профессора математики Элиягу Рипса, который доказал, что содержание Библии состоит не только и не столько в ее фабуле, но и в том, что зашифровано в ее тексте. В результате расшифровки оказалось, что в тексте Пятикнижия можно получить слова и понятия, говорящие о вещах или событиях, которые, казалось бы, никак не связаны с основной нитью библейского повествования, или о событиях, происходивших много позже написания Библии. Эти доказательства настолько очевидны и математически безупречны, что они привели в состояние оцепенения многих ученых, которые Книгу Книг воспринимали как обычное человеческое творение»⁹⁴.

Вот если мы станем задавать наши вопросы исходя из этого знания, дающего нам представление о том, с каким же источником мы имеем дело, то и вопросы мы будем ставить иначе, и ответы наши приобретут совершенно другое значение, потому что мы будем испытывать благоговение перед тем, что послано нам сверхчеловеческим Разумом. Без благоговения нельзя приступать к трактовке того, что написано в Библии.

Иногда ответов на наши вопросы мы не можем получить, – надо уметь жить и с вопросами, терпеливо ожидая ответа на них. Но часто недоуменные вопросы возникают от нашего невнимательного чтения, или неумения сопоставлять тексты – наши сопоставления бывают поспешны, соответственно, таковыми становятся и выводы.

Вы задаете вопрос: «В Евангелии от Иоанна говорится: *Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* (Ин. 1, 18). Также в послании апостола Иоанна сказано, что *Бога никто никогда не видел* (1 Ин. 4, 12), но ведь в Ветхом Завете рассказывается о встрече Моисея с

Богом, причем про него сказано: *и образ Господа он видит* (Числ. 12, 8). Как же примирить это противоречие?»

Прочитайте, Евгений Иванович, еще раз внимательно в Библии все главы, повествующие о Моисее. Вы увидите, что все места, в которых говорится о встрече Моисея с Богом (Исх. 3, 6; Исх. 19, 21; Исх. 24, 16; Исх. 24, 18), содержат упоминания о том, что Моисей старается не смотреть на лице Божие (Исх. 3, 6), и даже закрывает лицо руками. Бог же является то во славе, скрывающей Его (Исх. 24, 16), то в густом облаке (Исх. 19, 9; 24, 16; 24, 18), при этом Он говорит всегда из среды облака (Исх. 24, 16). Говорить с Богом – это еще не означает видеть Его.

Что касается текста *и образ Господа он видит* (Числ. 12, 8), на который вы ссылаетесь, как на явное доказательство того, что Моисей видел Бога, то тут надо остановиться и спросить себя: «А что такое **образ** Бога?» Ведь Моисей все время пытается не смотреть на Бога, он явно избегает этого, вспомните, как его лицо просияло после встречи с Богом, так что его пришлось даже прикрывать, ибо невозможно было грешному человеку созерцать такое сияние. Если даже сияние лица Моисея производило такой эффект, то можно ли было прямо созерцать лице Божие? Моисей видит образ Бога, но образ Бога – это еще не Бог, это может быть изображение Бога или Его отражение, общее Его очертание, как сказано в славянском тексте Библии «задняя» Бога (Исх. 33, 23). По-русски весь текст звучит так: *И когда сниму руку Мою, ты увидишь меня сзади, а лице Мое не будет видимо* (Исх. 33, 23). Как видите, Евгений Иванович, Бог и Сам не показывает Моисею Своего лица, всячески скрывая его.

Возможно, что ответ на этот вопрос еще более прост: Моисей видел Бога в образе Ангела, ибо Бог являлся ему в некоем Ангельском подобии, как Он явился Аврааму в виде трех Ангелов. И поэтому он и видел образ Бога, а не самого Бога.

Сравнивая служение Бога Иисуса Христа и служение человеческое, апостол Павел говорит о священниках, что они *служат образу и тени небесного* (Евр. 8, 5), так и служение Моисеево было служением образу и тени – и видел он образ и тень Бога, а не Его самого. Вот сколько материала для размышления на эту тему предоставляет нам Библия.

Но весь этот материал лишь свидетельствует о глубокой богословской мысли, заключенной во фразе *Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* (Ин. 1, 18). Бог не видим в Своей сущности, сущее в Боге замкнуто в самом себе, поэтому Бог не видим – Он видим только в проявленном бытии – и Сын открывает Бога в своем богочеловеческом облике. Так что все богоявления до этого не могли открыть в проявленном бытии все бесконечное содержание Божественной жизни, они были лишь образами Бога, Его задним, скрывающим, а не открывающим Его сущность, в которой Он оставался невидимым.

Вы задаете также вопрос: «Как это Моисей мог написать о собственном погребении?» Но тогда задайте себе другой вопрос: «Как это он о себе все время пишет в третьем лице?» Все дело в том, что книги Моисея дополнены, по вдохновению свыше, очень многими авторами, жившими после его смерти.

Что касается других вопросов, вами поставленных, то ответ на них найти гораздо легче. Вы спрашиваете: «Как же Иоанн Креститель, которому было открыто, что Христос есть Тот самый Мессия, которого ожидал Израиль, вдруг посылает своих учеников спросить Христа: *Ты ли Тот, который должен прийти, или ожидать нам другого?*» (Мф. 11, 3). Что же, пророк Божий сомневается в открытом ему свыше знании?»

Иоанн Креститель посылает учеников спросить Христа: «Тот ли Он...» не потому, что сомневается в Его мессианстве, а исключительно с педагогической целью: ученики Иоанна верили в его собственное мессианство – и он отсылает их

к подлинному Мессии для того, чтобы они сами убедились в этом.

Вы пишете, что у вас вызывает большое смущение текст апостола Павла: *Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него* (1 Кор. 11, 14), потому что он находится в существенном противоречии с тем, что сам Христос носил длинные волосы. «Выходит, что это просто хула на Бога», – делаете вы поспешный, на мой взгляд, вывод. Но прежде чем делать выводы, а уж тем более такие ответственные, надо бы разобраться в некоторых существенных исторических подробностях.

Апостол Павел говорит о том, что ради проповеди Евангелия для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных (1 Кор. 9, 20). Цитируемое вами послание апостола направлено к Коринфянам, то есть к бывшим язычникам и потому оно наполнено близкими язычникам религиозными и культурными понятиями. Но у иудеев были совершенно иные религиозные представления, – они жили и воспитывались в другой культуре. Длинные волосы для них были символом назорейства, посвящения себя Богу. *Не стригите головы вашей кругом, и не портите края бороды вашей* (Лев. 19, 27), – говорится в Ветхом Завете.

У эллинов длинные волосы для мужчины являлись символом позора, – они делали его подобным женщине. Так как апостол Павел прекрасно знал все тонкости языческого мировоззрения, то в проповеди, направленной к эллинам, употребляет этот образ. Но тот же самый образ немыслим в послании к евреям.

Вообще отношение к длинным волосам не является однозначным даже внутри самой христианской культуры. Скажем, в Византии длинные волосы считались тоже неким позором, – они были несовместимы с внешним образом членов

клира, тех, кто всегда являлся образом Христа. В канонах говорится о том, что тем, кто вступает в клир, необходимо стричь волосы. В правиле 21-ом VI Вселенского Собора сказано: «Оказавшиеся виновными в преступлениях, противных правилам, и за сие подвергнутые совершенному и всегдашнему извержению из своего чина, и в состояние мирян изгнанные, аще, приходя добровольно в раскаяние, отвергают грех, за который лишились благодати, и оного совершенно устраняют себя: **да стригутся по образу клира***. Аще же самопроизвольно не пожелают того: да растят власы подобно мирянам, яко предпочетшие обращение в мире жизни небесной». Позже эти представления изменились, и священники начали, наоборот, отпускать длинные волосы. Как видите, длина волос не имеет никакого сакрального и абсолютного значения – отношение к их длине меняется в разные культурные эпохи и в разных культурных регионах и даже в разных сословиях. Поэтому успокойтесь, в словах апостола Павла нет никакого противоречия и никакой хулы на Бога.

Вы правы, говоря, что подлинная вера не может быть лицемерной, мертвой, не подтвержденной делами и правильными мыслями. Обращаю особое внимание на то, что вы написали «и мыслями», ибо неправильные мысли о Боге и Евангелии ведут к неправильной вере, к неправильной молитве и к неправильным делам благочестия, то есть могут стать делами настоящего нечестия, ибо истина христианства обнаруживается только в сочетании правильного учения, высоко нравственного поведения и правильного мистического общения с невидимым миром.

Человек – существо целостное. Мы только условно выделяем в нем, как нечто обособленное, – дух, ум, волю. До гре-

* Иудейским священникам также предписывалось: *Не должны отпускать волос, а пусть непременно стригут головы свои* (Иез. 44, 20). – *Примеч. автора.*

хопадения человек жил целомудренной* (целостной) жизнью, поэтому все три сферы действовали в нем согласно. После грехопадения, как утверждают святые отцы, это согласное действие прекратилось – вожделение разрознило его. Святитель Василий Великий писал: «Грех раздробил единое человеческое естество на множество враждующих частей».

Евангелие учит нас, что познание истины невозможно без любви и свободы. *Кто любит Бога, тому дано знание от Него* (1 Кор. 8, 3), – разъясняет нам это апостол Павел. *И познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин. 8, 32), – поучает сам Господь. *К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу* (Гал. 5, 13), – говорит о согласном действии любви и свободы апостол Павел. Итак, **целостность в человеке возможна только тогда, когда он действует в единении любви, свободы и истины**. Если что-то из этого единства выпадает, – то он становится нецелостным (нецеломудренным), и именно так действует падший человек.

Целостная христианская истина, по утверждению русского богослова, новомученика М.А. Новоселова, всегда носит характер и догматический, и этический, и мистический. Чтобы доказать традиционность своих взглядов, Новоселов обращается прежде всего к Евангелию. Он пишет: «В прощальной беседе с учениками, напутствуя их перед Своим уходом в Гефсиманию, Спаситель заповедует им:

“Веруйте в Бога и в Меня веруйте (Ин. 14, 1). *Я есмь путь и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (6)...*если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю”* (13). Вот догмат.

* Преподобный Петр Дамаскин так определяет целомудрие: «Целомудрие есть здравый (целый) образ мысли, то есть не имеющий какой-либо недостаток и не допускающий того, кто его имеет, уклоняться в невоздержание или окаменение». См.: Дамаскин Петр преподобный. Поучения. 2, 18. – *Примеч. автора*.

“Если любите Меня, – продолжает учитель, – соблюдайте заповеди Мои (15). Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня (21). Кто любит Меня, тот соблюдет Слово Мое” (23). Вот этика.

“И Я, – заключает Господь, – умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять (16, 17)... Кто любит меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим” (23). Вот элемент мистический»⁹⁵.

В Деяниях святых апостолов Новоселов также находит подтверждение этой основополагающей мысли. «На вопрос: *“Что нам делать, мужи братия?”*, обращенный к Петру теми, перед кем он проповедовал, Петр отвечает: *“Покайтесь (момент этический), и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа (момент догматический) для прощения грехов; и получите дар Святого Духа” (область мистическая) (Деян. 2, 37–38)».*

У апостола Иоанна он находит ту же мысль. *«“Заповедь Его та, – поучает сын Громов, – чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам. И кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем, и Он в том. А что Он пребывает в нас, узнаем по Духу, Которого Он дал нам” (1 Ин. 3, 23–24). Догматический, этический и мистический элементы тут налицо»⁹⁶.*

Такие же мысли Новоселов находит и у святых отцов. Он приводит подробнейшие высказывания преп. Макария Египетского, преп. Исаака Сирина и преп. Симеона Нового Богослова. Преподобный Симеон, например, утверждает: *«Только тот ум, который соединяется с Богом посредством веры (догмат) и познает Его чрез делание заповедей (этика), только такой наивернейше сподобляется видеть Его и созерцательно (мистика)... Но если кто не имеет непогрешительной веры (догмат) и добрых дел (этика), на того никак невозможно низойти благодати Святого и поклоняемого Духа (мистика)»⁹⁷.*

Поэтому, чтобы правильно понимать Библию, Евгений Иванович, надо, прежде всего, вести нравственный образ жизни, знать и верно толковать догматическое учение Церкви и иметь правильное мистическое общение с Богом, что вне Церкви невозможно. Таким образом, правильное толкование Библии содержит только Церковь.

Вот таким мне видится подход к трактовке библейских текстов. В Библии всегда есть верный ответ, но мы, в силу своего духовно-нравственного положения, не можем порой найти эти ответы. Истина раскрывается только в пути, в приближении к Богу. Не подумайте только, что я уже приблизился к Богу. Рассуждения, которые я вам предложил, – это лишь попытка ответить на запросы разума средствами самого разума, и не более того. Поэтому эти ответы потребуется еще проверить самой духовной жизнью на соответствие их традиции библейского толкования.

Я должен также предупредить вас, что вы совершаете типичную ошибку всех тех, кто начинает изучать Библию, – вы ищете противоречия в текстах; но знайте, что тексты всегда противоречивы, противоречия их разрешаются только в контексте, ведь тексты не существуют вне контекста. Поэтому библейские тексты можно рассматривать только в контексте всей Книги Книг и всей традиции духовной жизни Церкви.

Желаю вам и впредь не оставлять подобного рассудительного подхода. Задавайте вопросы и пытайтесь на них ответить, но только не торопитесь с выводами, умеете жить с вопросом и ждать на него ответа. Знайте, что ответ на него в Библии есть – просто в силу каких-то обстоятельств мы не можем его сегодня оттуда извлечь. Помните, что разум тоже требует пищи, но пищи Божественной, ибо он сотворен Богом, поэтому не торопитесь его кормить некачественной или суррогатной пищей.

Священник Владимир

Письмо восьмое**О МЕТОДАХ БИБЛЕЙСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Здравствуйте, Евгений Иванович!

Конечно, я вам не могу, да и не хочу, навязать веру в богодухновенность Писания. Ваше право не верить в это, но в таком случае мы с вами обречены на бесконечное сомнение и на бесконечный поиск противоречий. Уверяю вас, вы задали только небольшую часть вопросов, которые обычно задает человек, пытающийся читать Библию как простую книгу, написанную человеком. Я могу вам помочь освоить некоторую методику чтения для того, чтобы вы в дальнейшем находили ответы на интересующие вас вопросы самостоятельно. Но согласитесь, что пускаться с вами в такое бесконечное путешествие по пути, в общем-то, уже Церковью пройденному, было бы, по меньшей мере, неразумно, а по большей – безумно, ибо у нас с вами различные подходы к этому с самого начала. Если они с самого начала разные, и мы не ищем сближения наших взглядов, то и в конце нам следует ожидать того же. Зачем же тогда тратить бумагу и время, ведь у любого спора должна быть какая-то конечная цель? Если вы хотите меня убедить в том, что Писание не богодухновенно, то вы тоже напрасно тратите время, а я ценю время других людей. Если же вы действительно испытываете только сомнения, но хотите убедиться в том, что Писание богодухновенно и в нем нет таких противоречий, которые бы показали Его несостоятельность, то милости прошу к продолжению диалога.

Собственно, я вам предлагаю выход из «темного леса», я вышел из него когда-то – и поэтому знаю, где этот выход. Если же вы настаиваете на том, что и в лесу вам неплохо, то как же я смогу вас вывести из него, если вы не хотите идти. Да,

очевидно, и не пойдете, раз не доверяете, ведь нельзя же идти наполовину. Но в таком случае я не смогу показать вам ту страну, которая находится за густым и темным лесом. Поймите, здесь невозможно просто любопытство, здесь необходимо доверие и желание идти, ведь нельзя, стоя на месте, увидеть то, что можно увидеть только в движении.

Кроме того, если мы ведем с вами диалог в рациональных терминах, то такие ответы, как, например, «я сомневаюсь» в нем неуместны, ибо на такой ответ всегда есть другой ответ: «а я верю». Но разве это плодотворный диалог; какую мы с вами пользу сможем извлечь из него? Собственно, это вовсе и не диалог, ведь наш диалог предполагает обсуждение темы, а не исповедание веры. Я привожу вам факты, интерпретирую их, подбираю аргументы в защиту этой интерпретации и делаю соответствующие выводы. Так что уж и вы будьте добры – разоблачите мои аргументы, покажите недостоверность моих фактов, покажите несостоятельность моей концепции и дайте свою интерпретацию на основе новых фактов и аргументов. Вот тогда это будет плодотворный диалог.

Что касается ваших вопросов, то рациональных ответов на них много. Но знайте, что ни один из них не исчерпывает всей глубины Писания, ибо глубина его познается не только рациональным путем. Вы спрашиваете: «Адам и Ева были первыми людьми, у них родились сыновья: Каин, Авель и Сиф. Потом Каин уходит в землю Нод и женится. Я этого не понимаю, на ком он женится? Здесь ничего не пропущено?»

В Библии ничего не пропущено, Евгений Иванович, просто ее надо читать на том языке, **на котором она была написана**, то есть на иврите. Так вот, на иврите слово *Адам* пишется по-разному, в одном случае – с артиклем «га», в другом – без артикля. С артиклем оно обозначает человечество или человек как таковой, без – является именем собственным одного человека. Где говорится о создании человека, там имеется в

виду **создание человека как такового, то есть человечества**, а на примере Адама (в данном случае это уже имя собственное) рассказывается о том, как произошло повреждение бессмертной природы человека, как человек стал смертным, тленным и страстным. Когда Каин ушел в страну Нод, то там он нашел и тех людей, которые были созданы Богом, но о них в Писании не было сказано прямо. Однако еврей, читавший Писание, понимал, о чем идет речь. Перевести такие языковые тонкости невозможно в прямом переводе. Это можно передать только в комментарии. И таких комментариев к Библии очень много.

Имеется и другое толкование этого места. Дело в том, что у древних евреев родословная велась только по мужской линии, поэтому рождение дочерей в родословной не учитывалось. Моисей, описывая родословную Адама, естественно, ничего не говорит о рождении дочерей, – такова была традиция. Каин, отправляясь в страну Нод, просто берет в жены одну из своих сестер.

Что касается других вопросов, то они все взаимосвязаны друг с другом, поэтому я разберу их все вместе. Скажите, пожалуйста, если кто-то предлагает мне совершить кражу, и показывает, какие выгоды от этого я буду иметь, – лишает он меня свободы в принятии решения, стать мне вором или нет? Конечно же, он не стесняет моей свободы – выбор все равно остается за мной, даже если он меня принуждает к этому, даже если он угрожает мне. Разве не то же самое происходило при древе познания? И мне непонятна ваша логика, по которой получается, что в момент грехопадения Адам не имел свободы. Какие факты и аргументы вы можете привести в защиту вашего мнения? И не просто факты и аргументы, а последовательно выстройте их в концепцию, тогда можно будет обсуждать вашу интерпретацию, а то ваш вопрос возникает на ровном месте и вне всякого контекста. А он должен всегда

возникать из логики исследования, из интерпретации, из версии. Вы только говорите, ссылаясь на библейский текст: «Ведь после нарушения запрета Господь сказал, что *Адам стал как один из Нас* (Быт. 3, 22)». Но разве этот текст свидетельствует о том, что у человека была отнята свобода в момент принятия решения? Ни в коей мере, наоборот, свобода в человеке есть выражение его богоподобия. Здесь говорится совсем о другом – о том, что человек стал подобен Богу лишь в знании добра и зла. **В еврейском тексте** имеется еще один очень важный для понимания происшедшего смысл. На иврите выражение «тов э ра» является идиоматическим, то есть в сочетании понятий «добро» и «зло» оно означает еще и «все на свете». Человек вкусил плодов дерева, которые содержали сведения обо всем на свете, но так и не познал всего на свете, потому что это познание дается только тем, кто становится богом, а человек не был готов к принятию такого бремени, потому что обладание этим знанием накладывает огромную ответственность, ведь оно дает власть над миром. Человек должен был под водительством Бога нравственно дорасти до этого знания в органичном развитии, тогда бы это знание ему не повредило. Пришедшее же к нему внешним, воровским путем знание нарушило органическую цельность человека. Повредилась его природа – человек утерять способность преодолевать затруднения и устремляться к вечности, – он стал смертным и удобопреклонным ко греху. Произошла вселенская катастрофа, поменялся человек и изменился окружающий его мир – таковы были масштабы изменений. И кожаные одежды – это вовсе не уплотнение эфирного человека, как учат оккультисты, а появление в теле дотеле не бывшей в нем похоти плоти, которую теперь необходимо было прикрыть.

Моген Давида (звезда Давида) – это знак, который сам по себе не несет никакой отрицательной или сатанинской нагрузки. Все зависит от того, какой смысл мы в этот знак

вкладываем, символом чего он является. Этот знак, причем совершенно правильной геометрической формы, встречается в кристаллах. Значит, Господь создал его. Более того, сам Давид у христиан – это фигура чтимая. Иисус Христос называется в Писании сыном Давидовым, Он из рода Давидова. И если кто-то сделал этот знак символом чего-то чуждого христианству, то это не означает, что христиане должны от него отказаться или признать смысл, который вкладывают в него другие. Кстати, в храме Христа Спасителя эти знаки несут оба смысла. В одном случае, когда форму этого знака имеют светильники в коридорах – они изображают чтимый символ. В другом, – когда этот знак изображается на полу, он является символом попираемым. Поэтому, если вы что-то по этому поводу читали, то, уверяю вас, это говорят люди, которые «слышали звон...»*.

Вы поражаете меня, Евгений Иванович, своей непоследовательностью. В одном случае вы проявляете такое недоверие и критическое отношение к источнику, достоверность которого доказана сегодня многими знающими свое дело специалистами от науки и от религии, в другом, – без всякой критичности верите всяким бабьим сплетням и пересудам некомпетентных людей и откровенных невежд. Уж если вы такой критик, то будьте критичны тогда во всем, иначе ваша критичность будет просто суеверием, а не методом исследования. Будьте последовательны, Евгений Иванович, – тогда непременно найдете истину. Желаю вам успехов в деле ее поисков.

Священник Владимир

* См. на с. 251 мою статью о Храме Христа Спасителя. – *Примеч. автора.*

Письмо девятое**ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О БИБЛИИ**

Здравствуйте, Евгений Иванович! Христос Воскресе!

Так христиане приветствуют друг друга на протяжении уже двух тысячелетий. Вера в то, что Христос воскрес и воскресит нас – составляет сердцевину христианской веры. Если Христос не воскрес, то, как говорит апостол Павел, *тщетна и вера ваша* (1 Кор. 15, 14). Библия – рассказ об этом. Все, о чем там говорится, все это только в связи с вестью о нашем воскресении и жизни вечной.

Скажите, Евгений Иванович, стали бы вы, получив наличными огромное наследство, сомневаться в его достоверности на основании того, что в сопровождающих документах вы вдруг обнаружили бы ошибки? Думаю, что вряд ли, ведь деньги в ваших руках неопровержимо свидетельствовали бы вам о том, что вы являетесь наследником. Точно так же и Библия для христиан лишь документ, но не наследство, а наследство составляет жизнь вечная, усыновление нас Богом по благодати. А то, что мы, став по усыновлению сынами Божиими, являемся наследниками – свидетельствуется не документами, а реальным наследством, которое мы носим в самих себе, ибо Господь сказал: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21). Чтобы стать наследниками, надо не в документах копать, устраивать проверки и тяжбы, а просто получить наследство из рук в руки. Тогда не будет даже времени на то, чтобы выискивать ошибки в документах (тем более, что они оказываются на поверку вовсе и не ошибками, а искажением нашего зрения или недосмотром). Тогда человек будет думать о том, как распорядиться наследством, как его вложить в дело, которое умножит достояние.

Библия – это только Завет, то есть завещание, а наследство – это то, что получено по завещанию. Поэтому, Евгений Иванович, займитесь-ка лучше наследством. Думайте о том, как вам его получить, а не о том, как исправить все мнимые ошибки в завещании.

Впрочем, если уж вас так гложет сомнение и вы не можете, не преодолев это сомнение, приступить к самому наследству (правда, я вас уже предупреждал, что это путь бесконечный), можно обратиться к соответствующей литературе. Она чрезвычайно обширна, поэтому я вам посоветую совсем немного. Во-первых, есть Библия с подробнейшими комментариями Лопухина. Но, надо сказать, они уже немного устарели в своей научной части. Еще есть хорошее руководство к изучению Священного Писания Нового Завета архиепископа Аверкия. Оно называется: «Четвероевангелие. Апостол». В 2000 году оно было выпущено издательством Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Желаю вам поскорее вступить в наследство.

Священник Владимир

Письмо десятое

О ХРИСТИАНСКОМ МУЧЕНИЧЕСТВЕ

Здравствуйте, Евгений Иванович!

Вы пишете, что у вас вызывает протест религиозный фанатизм, особенно призыв к смерти, – к смерти мученической. «Это стремление к смерти непонятно мне», – честно сознаетесь вы. И это признание отрадно, в том смысле, что оно оставляет шанс на взаимопонимание и побуждает к диалогу.

В другой раз я бы, наверное, даже поддержал вас в разговоре о фанатизме. Но боюсь, вы совершаете большую ошибку: справедливо обличая некоторые черты религиозного фанатизма, вы произвольно объединяете фанатизм с исповеданием и свидетельством веры. Поэтому я вынужден защитить от ваших несправедливых нападок христианское мученичество, христианскую смерть, ибо именно смертью попирается смерть – и через это поправление совершается воскресение для вечной жизни. Такая смерть – есть основание христианства. Апостол Павел говорит: *если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша* (1 Кор. 15, 14). Да и само крещение, то есть вступление в христианство – есть облечение во Христа, в Его смерть. *Все мы <...> в смерть Его крестились*, – раскрывает смысл крещения апостол Павел, – *погреблись с Ним крещением в смерть* (Рим. 6; 3, 4). Наша жизнь есть подражание Христу – подражание Его жизни и Его смерти. И подражание именно Его смерти есть высшая точка этого подражания, потому что через Его крестную жертву человеку даруется вечная жизнь. Это подражание смерти становится высшим проявлением жизни, а отнюдь не смерти. Святые первых веков христианства – это те, кто приняли мученическую кончину ради торжества жизни. Поэтому желание такой смерти, движение навстречу ей – есть жизнь христианина, а не ересь и прелесть, как вы изволили выразиться. Это и не сектантство, а истинный дух Церкви, – то основание, на котором Она стоит.

Говорят, что бесы боятся креста, но не столько крестного знамения, сколько Крестной Жертвы, – мученической смерти, они бегут от нее, потому что Крестная Жертва есть наивысшее проявление любви, а бесы не могут любить – они смертельно боятся любви. Вот какого креста они боятся. Самое трагическое обстоятельство для человечества состоит в том, что люди, страшась мученического креста и убегая от

смерти, самым активным образом устремляются к ней, ибо она побеждается только крестом. Поэтому Церковь, призывая взойти на крест, зовет к жизни, а не к смерти.

Когда вы говорите: «уж лучше жить здесь как все, без этого фанатизма», – то вы не понимаете, что слова «жить здесь» звучат ложно, ибо под этим словом «жить» скрывается иной реальный смысл – **умирать здесь, как все.**

Вы пишете, что такой мученический фанатизм вам непонятен, что если б вы были на свободе, то ушли бы в горы для отшельничества: «в созерцании гор и неба можно наслаждаться жизнью, а не смертью». Однако христиане уходили в горы и в пустыню не для созерцания красот, а для самораспятия своих страстей, которое было своеобразным мученичеством, избавляющим подвижника от греха. Это открывало в нем новую жизнь, как бы воскрешало его в новом качестве жизни, то есть его уход и крестный подвиг имел тот же смысл, что и мученичество. «С прекращением гонений на христианство, – пишет церковный историк протоиерей Иоанн Мейендорф, – постепенно установилась духовная связь между монашеством и мученичеством. В раннехристианский период только мученики почитались святыми. Своей смертью, понимаемой как крещение в крови, они свидетельствовали Христово Воскресение. С приходом к власти Константина Великого гонения прекратились – и мучеников не стало. Им на смену пришли монахи, духовный подвиг которых понимался как добровольное страдание, как смерть для этого мира».

Как видите, Евгений Иванович, то, что вы называете истинным христианством, на самом деле, далеко от него. И в вашем отношении ко кресту нет, по существу, ничего нового. Еще апостол Павел сказал, что *мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев – соблазн, а для Еллинов – безумие* (1 Кор. 1, 23). Безумием вам кажется мученический подвиг, но безумием-то как раз является неприятие креста, ибо через крест мы

становимся сопричастниками Христова Воскресения и вечной благодатной жизни.

Вы все время подчеркиваете, что это ваше прочтение христианства, но я вижу, что оно сформировалось под большим влиянием протестантской, а особенно иеговистской литературы, которой, по вашему собственному признанию, вы увлеклись в последнее время. Не надейтесь, Евгений Иванович, что такое увлечение может пройти бесследно – от увлечения иногда рождаются дети. Подумайте на эту тему.

Священник Владимир

Письмо одиннадцатое

О ГОМОСЕКСУАЛИЗМЕ

Здравствуйте, Евгений Иванович!

Вы пишете, что ничего дурного не видите в том, что читаете протестантскую литературу. «Поиск истины требует свободного диалога», – настаиваете вы. Однако, никто у вас этой свободы не отнимает. Мой долг предупредить вас, что религиозное общение всегда может быть только целостным – оно похоже на брак (это библейский образ), а в браке всегда рождаются дети. Неужели, Евгений Иванович, вас не волнует, какие у вас будут дети? И неужели вы так легко относитесь к измене в браке? Вот уже у вас рождается вопрос, интерпретация которого, несомненно, возникла под влиянием протестантской литературы. Вы спрашиваете: «Почему Церковь так непримиримо выступает в осуждении гомосексуализма как греха? Почему это влечение, которое получено многими от рождения, обязательно называть грехом? Ведь это явление

естественное, природное, а потому нельзя его оценивать с точки зрения нравственных критериев».

Однако отношение Церкви к гомосексуализму основывается на непререкаемом авторитете Священного Писания, в котором это «природное» явление рассматривается и квалифицируется как грех, но именно ко греху-то как раз и применяются нравственные критерии. Мы уже с вами говорили об авторитете Священного Писания, помнится, я вам даже в подтверждение такого христианского отношения к Писанию приводил исследовательские данные русского математика Ивана Панина. Но даже из этого математического (внешнего, ничего не говорящего о внутреннем духовном содержании) доказательства следуют выводы, которые подтверждают христианское отношение к Священному Писанию как источнику, написанному, уж по крайней мере, с участием сверхчеловеческого сознания.

Конечно, вы, Евгений Иванович, совершенно справедливо можете задать и такой вопрос: «Почему же мы должны бездумно и без всякого обсуждения самого существа вопроса следовать каким-либо рекомендациям, пусть даже ниспосланным свыше»? Но никто у вас такого права обсуждать (даже и заповеди) не отнимает. Не думайте, что христиане бездумно принимают все, что говорится в Писании, – отнюдь не бездумно, но с изначальным доверием, потому что знают, что знания, которые они черпают в Священном Писании, это знания, исходящие не только от сверхчеловеческого разума, но и от любящего их Существа, принесшего Свою жизнь в жертву за жизнь мира.

Кроме того, Священное Писание вовсе не навязывает нам каких-либо законов, за неисполнением которых сверху наблюдает специальная судебная администрация, которая тут же выносит нам приговоры. На небе нет системы наказаний – там исполнение заповедей есть лишь свидетельство правиль-

но осуществляемой духовной жизни. Заповеди – это нормы духовного здоровья, и всякий, кто приобщился к вечной жизни, исполняет их не по принуждению, а по внутреннему убеждению. Поэтому они не являются юридическими законами, за нарушение которых непременно последует наказание, а оказываются заботливым отеческим предупреждением о том, что нарушение этих норм приводит к повреждению человеческой природы, к ее извращению и вырождению. Дав человеку заповеди, Бог, подобно тому, как это делает любящий отец или мать, как бы говорит человеку: «Не трогай вот это – будет больно, и ты будешь плакать»! А в Откровении Божиим сказано: Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость <...> *Чтоб и вас не свергнула с себя земля, когда вы станете осквернять ее, как она свергнула народы, бывшие прежде вас. Ибо если кто будет делать эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего* (Лев. 18; 22, 28, 29).

Как видите, Евгений Иванович, здесь речь идет не только о том, что это грех, но и о его последствиях, эти последствия – вырождение и вымирание.

Кроме Священного Писания и святоотеческого наследия у православных христиан есть еще один источник знания, его святые отцы называют вторым откровением – это природа. Честное изучение природы подтверждает истины, изложенные в Священном Писании. Это касается и такого явления как гомосексуализм, ибо и для природы оно является не естественным, а, наоборот, противоестественным – оно есть извращение естества, данного от Бога. И я сейчас вам это докажу.

По поводу гомосексуализма у тех, кто изучает природу, накоплено сегодня уже много материала, подтверждающего библейское к нему отношение. И как сегодня не пытаются внушить (и вы, очевидно, жертва такого внушения), что гомосексуализм – это естественное природное явление, не

имеющее за собой нравственных критериев, все-таки жизнь опровергает такое «естественно-научное» объяснение этого явления. Я специально эти слова поставил в кавычки, потому ни то, ни другое в данном случае неуместно. Прошу у вас прощения за то, что далее я буду вынужден прибегнуть к некоторым физиологическим подробностям, но существо темы таково, что обойтись без них будет невозможно.

Подлинно научное же изучение этого явления говорит о его разрушительном действии на человека. Недавно вышла в свет книга известного на Западе врача, американского ученого персидского происхождения Ферейдуна Батмангхелиджа. Он убедительно (на микробиологическом уровне) показывает разрушительное действие на организм гомосексуальных и извращенных половых отношений. СПИД, по его мнению, не вирусное заболевание, а физиологический дисбаланс, приводящий организм к саморазрушению, но это нарушение появляется в результате противоестественных половых сношений. «Придерживаясь строго научного взгляда на человеческий организм и оставив в стороне эмоциональный аспект, — пишет он, — нам следует помнить о довольно простом факте. Ткани влагалища, прямой кишки и заднего прохода предназначены для разных целей... Влагалище выстлано плотным, многослойным клеточным покровом; оно не так легко впитывает сперму...

Семенная жидкость, выделяемая вместе со спермой, содержит вещество, называемое *трансглутаминаза*. В определенных условиях трансглутаминаза связывает одни белки с другими. Кроме того, это вещество приводит к смерти некоторых клеток, причем они не изменяют свою структуру, а просто сморщиваются. Благодаря этому уплотняются стенки влагалища, что делает возможными нормальные сексуальные отношения. Если сперма попадает в кишечник, это ее свойство приводит к ухудшению способности верхнего слоя

абсорбировать воду, отсюда – и диарея при СПИДе. Сперма содержит также белки, обладающие способностью подавлять иммунную систему.

Именно эти свойства облегчают сперме прохождение к матке для оплодотворения яйцеклетки. Для организма миллионы сперматозоидов, попадающих в матку, являются не более чем «инородными телами» и именно так и воспринимались бы, если бы стенки матки и маточных труб не были защищены иммуноподавляющей способностью белков, содержащихся в сперме. Для того чтобы сперматозоид, а впоследствии плод (который обладает аллергенным воздействием на организм) смог выжить в течение девяти месяцев беременности, на время беременности материнская иммунная система должна подавляться. Создается впечатление, что некое вещество в сперме, предположительно белок, схожий с утероглобином) *отвечает за подавление материнской иммунной системы*. Именно это иммуноподавляющее свойство спермы обеспечивает выживание сперва сперматозоида, а после – плода в течение девятимесячной беременности до самого момента рождения ребенка. Довольно любопытный факт: крайне интересно узнать, что во время третьего триместра беременности наблюдается изменение соотношения Т4:Т8*.

Сперма не впитывается во влагалище. Вследствие анатомического строения и расположения влагалища сперма из него вытекает. С другой стороны, прямая кишка выстлана очень тонкими и чувствительными клетками. Сперма удерживается в прямой кишке, где проявление ее свойств ничем не ограничивается. Среди компонентов спермы имеются вещества, в задачу которых входит ограничить функционирование

* Соотношение в крови Т-лимфоцитов, играющее ключевую роль в защите организма от патогенов, т.к. Т4 отыскивает патогены, а Т8 уничтожает их. Нарушение этого соотношения показывает развитие иммунодефицита в организме. – *Примеч. автора.*

иммунной системы тканей. Вследствие этого у гомосексуалистов, больных СПИДом, отмечается полное изменение отношения Т4:Т8.

При постоянном попадании спермы в прямую кишку подавление иммунной системы неизбежно – не вследствие «вируса», а вследствие свойств самой спермы»⁹⁸.

Итак, с точки зрения биохимика и физиолога гомосексуализм явление отнюдь не естественное, а противоестественное – оно вызывает серьезные нарушения и приводит к функциональному расстройству всего организма.

С точки зрения известного социолога Григория Петровича Климова, долгое время изучавшего эту проблему в составе группы исследователей Гарвардского проекта, гомосексуализм является признаком вырождения, одной из стадий дегенерации человеческого организма, причем дегенерации в самом прямом, медицинском смысле. Пятьдесят лет своей жизни он посвятил изучению гомосексуализма в связи с вопросом о власти. Десятки написанных им книг посвящены этой проблеме. Но лучше самого Климова никто не сможет рассказать о его исследовательских идеях. Поэтому я посылаю вам выдержки из его интервью, опубликованного в Интернете⁹⁹.

– Григорий Петрович Вы работаете с людьми особого типа, людьми с комплексом власти уже 50 лет. Что это за люди? Что такое «Комплекс власти»? Что такое «Комплекс вождя»? В чем заключается суть этой проблемы?

– Когда близкие родственники женятся друг на друге, то дети от этого брака будут дегенератами. Это старый, хорошо всем известный факт. Поэтому Церковь и запрещает браки между родственниками. Вплоть до шестого колена.

Многие дегенераты обладают необычными качествами – такими, как неутолимое желание доминировать, не-

нормальное, прямо-таки патологическое желание быть всегда наверху. У многих из них присутствует явная и ненасытная жажда власти...

Теперь давайте поговорим об этой проблеме на более высоком уровне – на уровне ВЫСШЕЙ СОЦИОЛОГИИ (ДЕГЕНЕРОЛОГИИ), в области которой я работаю уже свыше 50 лет.

Практически все мировые вожди имеют ярко выраженный врожденный комплекс власти. Этот комплекс, как правило, является результатом подавленного садизма, который в свою очередь связан с латентной гомосексуальностью. Комплекс латентной гомосексуальности Ленина («Комплекс вождя») тщательно изучался в ЦРУ в конце 40-х начале 50-х годов.

Кодовое название этих строго засекреченных научных исследований было – Гарвардский проект. Там-то, работая в группе исследователей Гарвардского проекта, я и познакомился впервые с этой темой. Любая хорошо организованная группа людей, имеющих знания по этой запретной теме, может находить и продвигать к власти будущих лидеров как пешки в мировой шахматной игре....

– Как находить дегенератов?

– Перед тем, как ответить на этот вопрос, давайте сначала разберемся, что такое дегенерация. Прежде всего, я хочу уточнить, что сам термин ДЕГЕНЕРАТ мы используем как чисто медицинский термин, а не как ругательное слово. Те же из вас, кто не может переносить даже упоминание этого термина (а таких я встречал за 50 лет довольно много, особенно в литературных кругах), могут заменять его словом вырожденец. Говорят, помогает. Повторяю – в окружающем нас мире дегенератом очень даже может оказаться тихий, хорошо воспитанный профессор эстетики в местном вузе.

Итак, дегенерация – это естественный процесс, который существует на земле уже тысячи лет. Дегенерация – это неотъемлемая часть жизненного цикла. Рождение, юность, зрелость, старческий закат, смерть. На уровне индивидуального человека этот процесс хорошо всем нам знаком и его не нужно никому объяснять. Поэтому мы здесь будем говорить о дегенерации на уровне клана (семьи).

Многие историки уже давно обратили внимание на то, что жизненный цикл кланов очень похож на жизненный цикл индивидуального человека. Похоже, что Господь Бог (или же матушка Природа, если хотите) дает каждому клану примерно равный отрезок времени для жизни на нашей грешной земле. Когда же данный клан уже прошел стадию зрелости и вступил в золотую стадию старческого заката, Господь Бог (матушка Природа) дает ему первый звонок. Этот звонок говорит членам клана о том, что время данного клана здесь, на земле подходит к концу. Выражается это в том, что отключается желание к продолжению рода путем естественных половых отношений. Если клан внемлет гласу Бога и останется бездетным, или же возьмет на воспитание приемных детей, то тогда его ожидает золотая старость. К этому времени клан обычно достигает финансового благополучия и уже может принимать участие в различных видах благотворительности, таких как нормальное искусство, нормальная наука, нормальная литература. Члены этого клана тихо наслаждаются золотой порой старческого заката данного рода и, в конце концов, уходят в иной мир, оставив людям благотворительные фонды в память о своих добрых делах.

С другой стороны, если это окажется непослушный клан, то есть клан, восставший против Бога, то его члены будут игнорировать глас Божий и будут пытаться разны-

ми путями обмануть самого Господа Бога. ... Так вот, члены этого непослушного, богоборческого клана начинают, как правило, поддерживать и финансировать уже не нормальную, а дегенеративную благотворительность – дегенеративное искусство, дегенеративную науку, дегенеративную литературу.

При этом через средства массовой информации они будут убеждать всех, что все то, чем они занимаются – нормально и что в этом нет ничего плохого, а тот, кто этого не принимает – отсталый человек и враг мирового прогресса. Для таких хитрецов Господь Бог (матушка Природа) вскоре дает второй звонок. К ненормальной половой жизни у них добавляются еще и психические болезни. Если же и после этого клан продолжит упорствовать в своей борьбе с Богом, то для них раздастся третий и последний звонок в виде врожденных дефектов, таких как кахексия (сухоручка Сталин), лошадиная стопа (Геббельс), заячья губа, волчья пасть, косоглазие и так далее и тому подобное. В нормальных, примитивных, условиях это гарантирует уход непослушного клана с исторической сцены в течение одного-двух поколений. Кто же, находясь в здравом уме, захочет жениться на косоглазом садистическом хромом и горбатым половом извращенце?

Итак – дегенерация имеет три стадии:

1. Половые извращения
2. Психические болезни
3. Врожденные дефекты

Теперь, когда мы уже познакомились с тремя стадиями дегенерации, можно вернуться к вашему вопросу о том, как находить дегенератов.

Да очень просто их находить. Стоит только посмотреть на семейное древо данного клана. Если семейное древо здорово, если на нем много новых ветвей и много новых,

здоровых побегов (здоровых детей) – перед вами находится нормальный и здоровый клан. Если же данное семейное древо усыхает (много бездетных пар), если оно имеет много отмирающих ветвей (самоубийцы, психические болезни, ненормальные дети), то вы смотрите на клан уже вступивший в золотую стадию заката. Все, что нам остается сделать – это определить, какой это дегенеративный клан, богопослушный или же богоборческий. Это тоже сделать довольно легко. Просто внимательно присмотритесь к тому, что этот клан поддерживает в окружающей его жизни. Распространяет ли он яд декаденции в искусстве, науке и литературе или же всеми силами борется с этим и поддерживает нормальное искусство, нормальную науку и нормальную литературу.

– Как вы думаете, много ли дегенератов?

– Статистика для третьей стадии дегенерации (врожденные дефекты) и статистика для второй стадии дегенерации (психические болезни) находится в открытой печати. Вы можете найти ее сами. Статистику же для первой стадии дегенерации (половые извращения) – найти не так-то просто. Давайте возьмем данные, опубликованные в США доктором Wittels и доктором Kinsey. Доктор Wittels в своем труде "Сексуальная жизнь американских женщин" дает нам следующую статистику:

НЕЗАМУЖНИЕ женщины:

20% имели многоразовые гомосексуальные связи с другими женщинами;

51% мечтали о гомосексуальных связях с другими женщинами вплоть до оргазма;

ЗАМУЖНИЕ женщины:

15% имели многоразовые гомосексуальные связи с другими женщинами;

32% мечтали о гомосексуальных связях с другими женщинами вплоть до оргазма;

Ну а как дела обстоят у мужчин? Доктор Kinsey дает нам следующую статистику:

4% имели многоразовые гомосексуальные связи с другими мужчинами;

33% мечтали о гомосексуальных связях с другими мужчинами вплоть до оргазма.

Другие научные труды дают нам несколько другой разброс данных, но большинство из них находится в диапазоне 33–50%. Таким образом – каждый третий (каждый второй) человек попадает в первую стадию дегенерации. Когда же эти данные были проанализированы по профессиональному признаку, то получилась довольно интересная картина:

5% крестьянство (фермеры);

10% рабочие (заводские);

50% интеллектуалы;

75% работники литературы и искусства;

90% работники средств массовой информации.

Как видите, Евгений Иванович, тема гомосексуализма не так проста, как ее нам пытаются преподнести в средствах массовой информации. С научной точки зрения, – речь идет о болезни и вырождении человека. С философской, – о том, человеческий или животный это признак? С религиозной, – есть ли это духовная норма или это одержимость? Так что ваша ссылка на то, что это явление естественное, оказалась несостоятельной.

Церковь всегда предупреждала тех, кто вступал на этот скользкий путь, не только о вреде здоровью, но и вреде духовном, потому что болезни появлялись в результате более значимых, нравственных и духовных извращений. По мнению известного церковного публициста игумена N, долгое время занимавшегося изучением психиатрии и специального ее раздела сексопатологии, **гомосексуализм является**

результатом демонического воздействия и его наличие свидетельствует об одержимости. «Благодаря одновременному воздействию как на способности души (разум, самосознание, воображение, волю), так и на его центральную нервную систему, – пишет игумен N, поясняя, каким образом действуют демоны, – им часто удается совершить ПЕРВЕРСИЮ (извращение) полового инстинкта. На стадии достаточно глубокого овладения чувствами, волей и телом человека, демоны, в подавляющем большинстве случаев, развлекаются извращением естественного полового инстинкта, порождая, например, неодолимое влечение к лицам того же пола (гомосексуализм), а также такие немыслимые извращения, как садизм, мазохизм, эксгибиционизм, визионизм, вуайеризм, сервилизм, инцест, педофилия, некромания, копрофагия и проч. Хочу особо отметить, что именно перверсии и перверситы являются наилучшим и универсальным показателем наиболее высоких степеней одержимости человека, когда он становится практически марионеткой в руках падших ангелов»¹⁰⁰.

Истинная причина перверсии – это всегда неправильная нравственная ориентация. Это, если хотите, эгоизм – любовь к себе, замаскированная «альтруизмом», якобы любовью к другому, но уж, хотя бы того же пола, чтобы ближе было к своему телу. Извращение начинается внутри с эгоистического обращения к себе (это есть условие для одержания), а внешне это выражается в самолюбовании – нарциссизме.

Интересно, что одно время гомосексуализм считался тяжелым отклонением от нормы, затем его стали считать отклонением средней тяжести, потом легким отклонением, – сегодня его признают уже нормой. Завтра, наверное, всех, кто не имеет таких склонностей, объявят ненормальными. Это говорит о нравственной атмосфере в обществе – она напоминает ту же атмосферу, которая была в свое время в Содоме – Лот со своими сродниками оказался в нем белой вороной.

Когда хотят оправдать гомосексуализм, то всегда апеллируют к науке, как к непререкаемому судии. Наука изучает естественные процессы, поэтому сама апелляция к науке, по мысли тех, кто на нее ссылается, есть как бы утверждение естественности этого процесса, но даже честные люди науки вынуждены сделать вывод о неестественности этого процесса. Климов считает вырождение естественным процессом и это понятно, ведь статистика упрямая вещь – она неопровержимо свидетельствует о наличии такого процесса. Однако, опираясь исключительно на данные статистики, мы не имеем права назвать этот процесс естественным. Для падшего человека, то есть для его падшего естества, очевидно, это процесс естественный, но это свидетельствует всего лишь о том, что вырождение есть следствие греховного состояния человека. Поэтому это не естественный процесс, а процесс, связанный со свободой человека, с его выбором, – он напрямую зависит от нравственного состояния человека, от исполнения им Божественных заповедей.

Многие исследователи, сделавшие крупное открытие, в увлечении своей идеей пытались фактически создать новую мировоззренческую концепцию. Климов также пытается на основе своего открытия перекроить всю картину мира. Несомненно, его открытие очень ценно и если поставить его на свое место в ведении жизни, то оно многое нам объяснит. **Однако, Климов делает недопустимый перенос биологического знания в область социальную и духовную.** Биология объясняет только небольшую часть процессов, происходящих в человеке. Они, конечно, отражаются на общественной жизни, но не определяют и не объясняют ее. Если мы сведем общественную жизнь только к генетике, то это будет основанием для нового фашизма – фашизма генетического, где власть будет решать, кого допускать к жизни, а кого исключить из нее. Да и сама генетика оказалась сложнее, чем

нам это представлялось поначалу – ее невозможно уже рассматривать в отрыве от контекста духовного.

По словам Климова, дегенерация обусловлена материальными причинами. Она вызывается нарушением генетических законов через браки близких родственников. Однако, известный ученый-генетик Петр Петрович Гаряев причину всех генных мутаций видит в изменениях волнового генома, который способен читать тексты и языковые, и генные. Нарушение заповеди – это совершенно определенный текст, который гены воспринимают как программу. Смысл этой программы заключен в том, что тот, кто нарушает заповеди, отторгается от жизни – и первая ступень этого отторжения выражается в явлении гомосексуализма. Для Климова же сексуальная распущенность является следствием вырождения. Хотя на самом деле все происходит с точностью до наоборот. Вырождение является следствием сексуальной распущенности. Требование добрачного целомудрия в традиционных культурах связано именно с тем, чтобы предотвратить вырождение.

Гарвардский проект был задуман как инструмент по управлению миром и осуществлялся в рамках глобалистского проекта. Наличие признаков гомосексуализма давало повод тем, кто осуществлял этот проект, полагать, что носитель «комплекса власти» способен на любой безнравственный поступок для достижения власти. Таких носителей использовали как «пятую колонну» для захвата политической власти в любой стране. Для тех, кто занимался проектом, наличие такой связи было очевидным. Однако, совсем не очевидно, что же здесь первично (что было вначале?) – нравственное ли падение или вырождение. Ссылаясь только на материальную часть процесса, наверное, можно сделать ложный вывод о его естественности. Но такого вывода никак нельзя сделать, если мы охватываем это процесс в полноте. Только знание всего

процесса в его развитии от начала до конца дает возможность верно и в полной мере оценить его. По духовным законам всякому процессу вырождения в человеке предшествует нравственное падение, потому что человек – существо свободно самоопределяющееся. А процесс самоопределения нельзя отнести к естественному, природному процессу, потому что природа подчинена законам, – в ней нет свободного самоопределения. Для меня вырождение есть лишь еще одно свидетельство того, как нравственное самоопределение человека, если оно совершилось с отрицательным знаком, извращает его природу, делает ее бесподобной. А эта извращенная природа не имеет места в бытии – жизнь оказывает сопротивление распространению этой природы. Если так расставить акценты, то ни о каком естественном процессе вырождения мы уже не имеем права даже упоминать.

Климов утверждает, что «комплекс власти» связан с латентным комплексом гомосексуальности или прямым ее проявлением. Вам, Евгений Иванович, это не надо доказывать теоретически, ведь вы прекрасно знаете, что «пахан» подтверждает свою власть гомосексуальным актом. Так что и в тюрьме у власти те, кто имеет эту склонность. Разве властолюбие – это природное, естественное явление? Нельзя объяснить его по подобию животного мира, в котором мы сталкиваемся с явлением лидерства в качестве вожака, ибо даже в животном мире вожак – это особь, заботящаяся обо всем стаде, а не о себе. Вожак для спасения своих подопечных иногда жертвует своей жизнью. А властолюбец – это тот, кто поработывает других – использует каждого в своих личных целях. Поэтому, можно ли данный феномен вообще рассматривать вне контекста нравственности?

И как бы не относиться к Климову, а его многие поругивают, но статистика, если она правдивая, серьезное дело, а факты упрямая вещь – и мы вынуждены с этим считаться. Но

только авторитетом для нас в этом вопросе должно быть прежде всего Священное Писание. Подумайте над этим, Евгений Иванович, здесь я много предоставил вам информации для размышления.

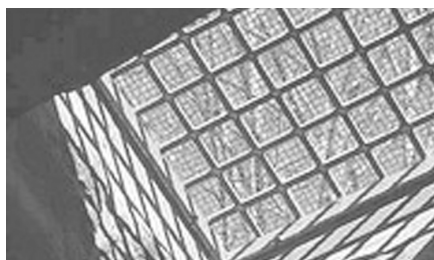
Простите еще раз, что вынужден был высказаться с такой откровенностью.

Священник Владимир

НА ТАКИХ МУЖИКАХ ВСЕГДА ДЕРЖАЛАСЬ РОССИЯ

Николай – простой деревенский мужик, до всего дошедший своим умом. Он своеобразный философ и мастер на все руки. Убеденный холостяк, несколько недоверчиво относящийся к женскому полу; Николай написал об этом в своем письме, и мне пришлось уверить его в том, что такой взгляд на прекрасную половину человечества все-таки пропущен через зарешеченное тюремное окно. Он один из тех, кого и в лагерях называют мужиками, так как попал в тюрьму по глупости, поддавшись залихватской мужицкой удали. Но у Николая масштабный взгляд на жизнь, и если не государственное мышление, то уж точно «государственное чувство», выражающееся в обиде за державу. У него крепкая вера, правда, не очень еще осознанная. И как каждого русского мужика его волнует национальный вопрос и засилье инородцев. Николая живо беспокоит судьба Отечества, и он, как может, готов его спасать – думает о том, как это сделать. Но вообще-то Николай – человек дела, и хотя он размышляет о национальных проектах, все же считает эту «теоретизацию» пустым препровождением времени. На таких деловых мужиках всегда держалась Россия.

Николай проявляет живой интерес к русской словесности, хорошо чувствует русский язык, языковое корнесловие, – на эти темы он готов рассуждать без устали. Он очень любит родной язык, и эта любовь воплотилась у него в стойкое увлечение: много лет Николай собирает народные поговорки, пословицы, прибаутки – распределяет их по тематическим разделам, снабжая собственными комментариями. Сам же издает свои сборники небольшими тиражами. Несколько таких книжечек он прислал мне – и я с удовольствием приобщился к его грандиозному труду. Полемическая тональность нашего общения вовсе не означает того, что он человек чуждого мне мировоззрения, наоборот, именно потому, что он мне близок по своим взглядам на мир, я и попытался предложить ему более широко и с верных позиций рассмотреть некоторые вопросы нашей культурной и политической жизни.

Письмо первое

О ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Здравствуйте, Николай!

Я очень рад вашему интересу к национальному вопросу, потому что без понимания того, кто такой русский человек, далее невозможно будет продолжать наше культурное и государственное строительство. Или мы, наконец, осознанно и ответственно отнесемся к этому – и тогда будем иметь возможность продолжить то историческое созидание, которое затеяли наши предки; или мы перестанем быть русскими – и тогда уже кто-то другой (хотя он, может быть, и будет называться русским) будет жить на этой исторической территории и строить свою культуру, которая станет или совсем не похожа, или мало похожа на прежнюю. Поэтому вопросы, которые вы ставите, очень своевременны и важны. Но в своей увлеченности темой вы совсем забываете о критическом отношении к тому материалу, который вы привлекаете для обоснования национального вопроса. Поверьте мне, здесь слишком много политических спекуляций и провокаций, дабы скомпрометировать эту тему. Уж очень она взрывоопасна.

Вот и тема о храме Христа Спасителя, которую вы поднимаете, прямо связана с национальной темой, ведь этот храм всегда воспринимался как символ национального единения.

Вы пишете о том, что недавно в газете прочитали про храм Христа Спасителя, что он построен масонами – там много масонских символов и надписей на еврейском языке. «Что же выходит, – спрашиваете вы, – это уже не православный храм, в него нельзя ходить?» Вы не пишете, в какой газете вы это прочитали, но по контексту вашего изложения предполагаю, что вы прочитали об этом в статье «Храм», опубликованной в газете «Русский вестник». По счастливому совпадению именно мне пришлось писать критику на эту статью, поэтому я сразу и понял, что речь идет именно о ней. В связи с этим мне очень легко будет ответить на ваш вопрос – я просто перешлю вам мою статью.

Правда и ложь о храме Христа Спасителя

*Они во дни свои построили дом
и восстановили святой храм Господу,
предназначенный к вечной славе.*

Сир. 49, 14

Для России храм Христа Спасителя стал символом единства во Христе всех российских народов, символом победы русского духа в столкновении с Западом. Разрушенный в годы атеистического лихолетья, он вновь был воссоздан в наше время, когда Церковь получила возможность восстанавливать свои святыни.

Однако вновь воссозданный храм у некоторых православных вызывает сомнения. В «Русском Вестнике» № 3–4, 2002 была опубликована статья «Храм», написанная С. Багрянцевым и В. Орловым. Статье предпослан примечательный эпиграф, который сразу же настраивает читателя на совершенно определенное отношение к храму. «Хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные: но все

это только видимость, внутри же отступление истинное... Само собою разумеется, что если он (антихрист) произведет широкое отступление от христианства, то заберет с христианами и храмы!» – находят авторы такую мысль у Феофана Затворника и ею предваряют свой рассказ о храме. С самого начала становится понятным, о чем пойдет речь. Храм Христа Спасителя, оказывается, уже в руках враждебного духа.

Но такая сенсационная заявка в дальнейшем получает очень небогатую поддержку аргументами. Первый и основной аргумент авторов состоит в том, что храм Христа Спасителя не принадлежит Церкви – юридическим хозяином его является Московское правительство. Святейшего Патриарха, утверждают авторы, не пустили на службу в Храм Христа Спасителя. И этот факт, по их мнению, не подлежит никакому сомнению. «Если бы это сказал мирянин, – рассуждают авторы, – можно было бы отнести эту новость к разряду сплетен. Но слишком почтенен был батюшка (принесший эту новость авторам. – Свящ. В.С.), чтобы воспринимать его слова как шутку». Однако авторы сами рассказывают о том, как он им сообщили эту новость: «Приходит по случаю один известный своей благочестивостью батюшка к нам и говорит: “Нам сказали, что вчера Святейшего Патриарха...”». А не пришло авторам в голову задать этому батюшке вопрос: «Кто же вам сказал об этом?» А вдруг это был мирянин? Как же тогда бы оценили они эту новость? Тогда, согласно их же собственным словам, они должны были бы отнести эту весть к разряду сплетен.

Подобные противоречия не смущают авторов, они пускаются в дальнейшее исследование проблемы. Их занимает вопрос: «Почему храм до сих пор не передан Церкви»? «По сбивчивым объяснениям официальных лиц,

храм до сих пор не передан по причине того, что якобы фонд (Фонд финансовой поддержки воссоздания Храма Христа Спасителя. – Свящ. В.С.) имеет ряд задолженностей перед инвесторами. Но позвольте, из той же Регистрационной палаты (диск “Предприятия города Москвы”) известно: “Задолженность AMI Bank (Азербайджан) перед коммерческим банком “Международный банк Храма Христа Спасителя” на 01.09.2001 г. составила 41 000 000 руб., а American Express Bank – 57 272 000”. Из чего видно, что ведется активная банковская деятельность, а задолженность перед инвесторами, получается, может подождать. И продолжаться такая история может бесконечно, потому что в этой области, как известно, даже нечистый ногу сломит (черная бухгалтерия, белая бухгалтерия и т. д.)».

По-видимому, авторы были введены в заблуждение названием банка, но увы! им бы следовало узнать (прежде чем писать!), что Международный банк Храма Христа Спасителя к Фонду финансовой поддержки воссоздания Храма Христа Спасителя, да и к самому храму, никакого отношения не имеет. Соответственно и прибыли этого банка никак нельзя соотносить с задолженностями Фонда.

Однако это заблуждение является для авторов опорным пунктом, чтобы показать читателю, как при храме владельцами его (то есть Московским правительством) якобы проводится широкомасштабная коммерческая деятельность, которая уже заявлена в строчке регистрационных данных, как «аккумуляция средств». Это же, по мысли авторов, является и основной причиной «нежелания передавать храм Русской Православной Церкви».

На самом деле все обстоит иначе. Передача храма Русской Православной Церкви это вопрос уже решенный – и в самое ближайшее время состоится передача помещений самого храма, патриарших покоев и трапезных. Здесь

существует проблема совсем другого рода. Авторам неизвестно, в какую сумму обходится содержание храма. Но пусть они займутся на досуге арифметикой и подсчитают, сколько будет стоить в месяц оплата электричества, тепла, а также какую сумму составят прочие эксплуатационные расходы, учитывая, что в храме установлено дорогостоящее современное оборудование? Каков должен быть фонд зарплаты предприятия, в котором трудятся свыше тысячи человек, причем большинство сотрудников должны обладать высокой квалификацией? Сколько будет стоить ежедневное питание всех сотрудников, а в храме кормят всех трудящихся бесплатно? Какую сумму составят сами богослужебные расходы?

Когда авторы сделают расчет, то им придется расстаться с их экономической наивностью – с мыслью о том, что на старушечьи копейки можно содержать храм и обустроить богослужебную жизнь. Даже до революции, когда вся Россия была верующей, на те средства, которые приносили христиане, невозможно было содержать практически ни один храм. Храмы вынуждены были поддерживать свою богослужебную жизнь различной доходной деятельностью. И уж тем более в подобной деятельности нуждался такой гигант, как храм Христа Спасителя.

Что же можно сказать о сегодняшнем времени, когда верующие составляют лишь небольшой процент от остальной части населения. Естественно, в такой ситуации возникает структура финансовой поддержки храма. И аккумуляция средств, которая так смутила наших авторов, и производится именно для того, чтобы могли в храме совершаться богослужения. Без деятельности Фонда богослужебная жизнь в храме была бы невозможна. Поэтому вопрос надо поставить иначе – не так, как его ставят авторы: «Почему храм не передают Церкви?», а так, как он зву-

чит на самом деле: «Как его принять, не имея для этого необходимых средств^{101?}»

На этом авторы не останавливаются. Им требуется подтверждение того, что храм находится в руках масонов – и они без особого труда его находят. В напольных изображениях храма, оказывается, имеются шестиконечные масонские звезды. Каждый, кто войдет в храм Христа Спасителя, сможет посмотреть на эти декоративные изображения, состоящие из отдельных мозаичных кусков. Они весьма отдаленно, лишь по внешней форме, напоминают такие звезды. Но здесь у авторов опять неувязка. Если это действительно те самые звезды, которые так любят и почитают масоны и которые они намеренно вставили в убранство храма, то почему же они поместили их на полу? Как же они допустили, что православные будут попирать ногами те самые звезды, которые они так чтят*?

Авторы находят «неопровержимые» доказательства масонской принадлежности храма и на самом его верху – в куполе. Еще одну замечательную историю им поведал кинооператор Дмитрий С., производивший в храме Христа Спасителя плановую съемку. Он рассказал о том, как наблюдал группу израильских туристов, «среди которых, судя по характерной одежде, были раввины», с интересом рассматривавших что-то наверху, в куполе.

«Дмитрий стал искать предмет их восторга. И вот в объективе камеры при сильном увеличении он увидел странное начертание, необычное для православного храма – слово, написанное на иврите...

* Кроме того, если кто-то использует для своей символики красный цвет (как, например, коммунисты), – то это еще не означает того, что красный цвет плох сам по себе. В христианстве этот цвет символизирует Воскресение. Точно так же со звездой Давида и даже пентаграммой. Они изображаются на некоторых иконах, но они являются символами совсем иных реалий. – *Примеч. автора.*

Что же оно обозначало? С этой загадкой оператор обратился к нам. Начались поиски ответа. Нам пришлось обратиться за разъяснениями к богословам, которые сами были озадачены столь неожиданным открытием... Специалисты перевели это слово как "Элохим", т. е. боги во множественном числе.

Возникает вопрос. На Божественной литургии мы каждый день поем: "Свят, Свят, Свят Господь Саваоф". Нашей молитве не соответствует начертание на главном куполе – там мы читаем Свят, Свят, Свят – кто? К тому же это прямое отрицание первой заповеди: "Я Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов (элохим) перед лицом Моим"».

У нас также возникает много вопросов и к оператору Димитрию, и к авторам статьи. Во-первых: каким образом можно было по одежде определить, что в храм вошли раввины? Раввины в повседневной жизни по одежде ничем не отличаются от остальных людей. Может быть, Дмитрий принял за одежду раввинов традиционную одежду евреев, которую сейчас носят многие евреи, даже абсолютно неверующие. Кстати говоря, правоверным раввинам вообще запрещено входить в православный храм. Поэтому желание авторов придать этому эпизоду сакральный характер не выдерживает никакой критики.

На самом деле интерес евреев к надписи в куполе объясняется гораздо проще. Сам Дмитрий говорит о том, что это была группа туристов из Израиля. А теперь представим, что наши туристы заходят, например, в индийский ашрам – и там наверху видят надпись на родном, русском языке. Привлечет это их внимание к этой надписи или нет?

Авторы пытаются придать этой истории какой-то заговорщицкий оттенок. По их описанию получается так, что надпись эта тайная, не всякий ее может рассмотреть. Оператор Дмитрий увидел эту надпись, как пишут авто-

ры, через объектив камеры «при сильном увеличении». Но тогда возникает естественный вопрос: как же эту надпись смогли все-таки рассмотреть израильские туристы, у них камер с собой быть не могло, ведь в храме Христа Спасителя туристам запрещена видеосъемка?

Авторы проявили здесь излишнюю доверчивость к оператору Димитрию (а надо быть последовательными – раз уж сказали, что мирянам не очень можно верить, так уж и не доверяйте, а проверяйте), но надпись и так прекрасно видна невооруженным глазом, без всякого увеличения. Однако, по мнению авторов, ее вообще для православного человека увидеть невозможно, потому что для того, чтобы ее увидеть, надо повернуться спиной к алтарю, «что православному недопустимо». Тут уместно авторов спросить: как у них священники произносят проповеди и благословляют народ: повернувшись спиной к народу или все-таки к алтарю? Как они сами выходят из храма: повернувшись спиной к алтарю или ступая ногами назад? И каким способом вообще рассматривают и читают православные то, что изображено на западной стене храмов, – неужели озираясь назад?

Но главный вопрос к авторам: почему же они язык Священного Писания, на котором написана Библия, называют чуждым для православных? Тогда почему этот чуждый язык будущие священнослужители изучают в Духовной Академии, там же не раввинов обучают? По этой же самой логике авторы должны были бы назвать такими же чуждыми и древнегреческий, и латинский языки. Однако эти языки, как и древнееврейский, освящены тем, что на них, согласно Священному Писанию (Лк. 23, 38), была произведена надпись на Кресте Господнем. Если авторы считают, что древнееврейский язык совершенно чужд Православию и на нем «в православных храмах никогда

ничего не писалось», то тогда им придется отказаться и от поклонения Кресту, потому что на нем есть надпись на иврите. Кстати говоря, такие изображения Креста имеются в православных храмах, также как и изображения Моисея со скрижалями, на которых написаны десять заповедей на иврите. Мы уж не говорим о надписях на древнегреческом и латинском языках. На всех этих древних языках в первую очередь читается Евангелие в пасхальную ночь.

Но логика авторов вообще весьма странная. Еврейское слово «Саваоф» (Цебаот) никаких сомнений у них не вызывает, а вот слово «Элохим» они называют «загадочным, чужеземным, непонятым и чуждым». Однако присутствие этого слова в куполе храма, где изображена Святая Троица, куда более логично, чем присутствие слова «Саваоф», потому что в обыденном сознании имя Саваоф связывается всегда с Богом Отцом (кстати говоря, и сами авторы именно так трактуют принадлежность этого имени). Тогда как Божественное имя «Элохим», по общему согласию всех толкователей начальной фразы Библии *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1, 1), – есть прикровенное указание на Святую Троицу, на Божество в отличие от языческих богов. Если бы речь шла о богах, как пытаются это представить авторы, то непонятно было бы: почему глагол «сотворил» сохранил в этой фразе форму единственного числа, тогда как он должен был бы приобрести форму множественного – «сотворили»? Но именно в таком сочетании единственного и множественного числа и содержится, по мнению святых отцов (например, Василия Великого*), прикровенное пророческое указание Моисея на Святую Троицу.

* В «Шестодневе» святитель неоднократно обращает внимание на это сочетание единственного и множественного числа, как на косвенное свидетельство о Святой Троице. Например, во фразе: «И сказал **Бог: сотворим человека...**» (Быт. 1, 26). – *Примеч. автора.*

Собственно, это место стало уже хрестоматийным, ни одна серьезная энциклопедия не обходит этот вопрос*. Сегодня самый популярный учебник в детских воскресных школах – это «Закон Божий», составленный протоиереем Серафимом Слободским. В этом учебнике подробно объясняется почему слово «Элохим» стоит во множественном числе**. Поэтому сейчас почти каждый ученик детской воскресной школы знает, что означает это слово. Но почему-то авторы об этом не ведают и даже не ведают богословы, к которым они обращались за консультацией. Странные какие-то богословы: они поведали авторам, что слово «Элохим» «является как бы символом разделения царства, разномыслия в народе и ослабления веры в Единого Творца». Непонятно только, почему это слово в Библии, в Откровении Божиим, употреблено почти 2000 раз? Наверное, для того, чтобы не один раз, а все две тысячи (с гарантией) ослабить веру в Единого Бога? Замечательные богословы, по их версии получается, что Бог дает людям Откровение для того, чтобы ослабить веру в Себя. Но кому мы должны поверить больше – неизвестным богословам (фамилии их в статье не названы) или святому Василию Великому? Поэтому попытка авторов представить начертание слова «Элохим» в куполе храма как языческую рефлексию в многобожие – также не выдерживает критики.

Тем более, что роспись храма была выполнена строго по старинным фотографиям и эскизам, утвержденным самим святителем Филаретом (Дроздовым). Авторы пытаются, правда очень робко, представить написание этого

* Об этом подробно рассказано в «Энциклопедии христианства». М., 1995. Т. 3. С. 258. В энциклопедии «Мифы народов мира». М., 1982. Т. 2. С. 660. – *Примеч. автора.*

** См. 3-е издание, на стр. 108, в главе «Сотворение земли – видимого мира». – *Примеч. автора.*

слова в куполе как подмену, совершенную современными реставраторами. Но это утверждение также не выдерживает критики, потому что тогда мы должны будем признать широкомасштабный заговор, в который должны быть вовлечены все участники реставрации и члены всех многочисленных проверяющих комиссий, в том числе и церковных. Но представить себе такой заговор ради написания одного единственного слова, причем слова, не вызывающего с православной точки зрения никакого сомнения, – совершенно невозможно.

Таким образом, анализ текста позволяет сделать вывод или о некомпетентности авторов, или об их недобросовестности. Но ни то, ни другое не извиняет их, ибо намеренно или ненамеренно распространяя ложь (а то, что они пишут, есть информация недостоверная, то есть ложь, – они становятся распространителями клеветы.

У авторов есть очень хорошая возможность доказать свою действительную принадлежность к Православию, но уже не на словах, а на деле – это публично покаяться, дабы не ввести в соблазн тех, которые еще не ознакомились с содержанием их статьи и вывести из него тех, кого они успели уже в него ввести. Это будет поступок мужественный и достойный настоящего христианина.

Ну а нам, теперь уже наученным авторами, как оценивать достоверность информации, приходится, учитывая, что С. Багрянцев и В. Орлов – миряне, отнести все сказанное ими о храме Христа Спасителя, «к разряду сплетен».

Думаю, что сумел рассеять ваши недоумения. Не поддавайтесь вы на провокации – их сегодня слишком много появилось в печати. Объявили свободу печати – и все ринулись печататься. Причем здесь есть свой закон: кто больше и громче всех кричит, тот больше всех и заметен. Скандал стал формой саморекламы. Но такие авторы очень не любят ра-

зоблачающей критики. Я так и не получил ни строчки в ответ на мою критическую статью. Оно и понятно – защитить зыбкую позицию перед лицом разоблачающих аргументов невозможно, но эта идеологическая поделка и не рассчитана на серьезную аргументацию – задача такой «агитки» произвести нужное впечатление на незадачливого читателя.

А я советую вам в следующий раз более критично относиться к подобным «сочинениям» и не поддаваться первому впечатлению, а взвешенно проанализировать изложенные факты. И если их вес окажется ложным или ничтожным, то смело выкинуть такую «агитку» на помойку, дабы никто не соблазнился, читая эти негодные *бабьи басни* (1 Тим. 4, 7).

Священник Владимир Соколов

Письмо второе

О РОЛИ И МЕСТЕ ПОСЛОВИЦ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Здравствуйте, Николай!

Получил ваше письмо. Вы рассуждаете о будущем России и даже предлагаете своеобразное решение ее проблем. Пишете, что уже давно собираете пословицы и поговорки – в них, как вам кажется, выкристаллизовано содержится русская национальная идея: и здесь ничего не надо сочинять – надо только взять этот опыт. Россия, как вы говорите, идет путем опытным и не нуждается в пустом теоретизировании.

В пустом теоретизировании никто не нуждается, а вот в правильном (православном) нуждаются все, потому что без него даже избу невозможно построить, не только страну.

Прежде чем что-то строить, необходимо представить (увидеть) то, что собираешься построить. Теория (феория), кстати говоря, переводится с греческого как созерцание, причем созерцание Божественного замысла. Корень этого слова – греческое *Феос* (Бог), поэтому можно сказать, что теория всегда должна строиться на Божественном основании. И я не согласен с вами в том, что Россия идет эмпирическим путем. Она всегда выбирала свои пути вполне осознанно. Выбор веры князем Владимиром – был выбором теоретическим, ведь выбору Православия предшествовало теоретизирование. Что это было именно так, говорит нам духовное произведение, написанное современником князя Владимира митрополитом Иларионом. Была выбрана благодать, а не закон, и там сказано (почитайте) – почему была выбрана. Там дано теоретическое обоснование практического поступка.

И сейчас Россия должна совершить не эмпирический, а также осознанный, то есть теоретический, исходящий из Божественных оснований и воли, выбор. Но для этого она должна осмыслить все происшедшее и совершенно сознательно, учтя все ошибки и опыт прошлого, строить свое будущее. Предназначение России в том, что она даст миру это самосознание. И не только даст, но и конкретно начнет его осуществлять. Нет уже времени и запаса жизненных сил, чтобы идти путем проб и ошибок. Мир подошел к той самой черте, когда он уже не имеет права на ошибку, ибо это будет последняя ошибка. Поэтому на России лежит особая ответственность – она должна указать правильный путь и сама сделать хотя бы шаг в этом правильном направлении.

И на этом пути пословицы помогут многое осознать. Но найти в них необходимое можно будет только тогда, когда мы уже будем знать, что ищем, а это отнюдь не просто. Это, пожалуй, труднее всего в жизни – знать, куда ступить в очередной раз, ибо жизнь наша подобна хождению по болоту: непра-

вильный шаг, и ты увяз. Дай Бог, чтобы нашелся тот, кто сможет тебя вытащить. А если не найдется такого человека?..

Прежде всего, несколько общих соображений о роли и месте пословиц и поговорок в культуре народа. Вы, мне кажется, немного восторженно относитесь к этой области народной культуры, а она неоднозначна, как и вся народная жизнь: в ней много не только мудрости, но и глупости, не только святости, но и мерзости. В народной душе слишком еще много от язычества. Собственно, и само слово «язычество» происходит от слова «язык», что означает «народ». Поэтому само слово «язычество» можно перевести (и это будет корректный перевод) как «**народничество**».

В народной жизни, кроме мудрости, много стихийного, мутного, страстного. Это заметно даже в том, что отбирается веками, и выживает через века. И поговорки неоднозначны: что стоит, например, такая поговорка, как «моя хата с краю, ничего не знаю». Даже если допустить, что поначалу в ней была только ирония, то в дальнейшем она приобрела вполне твердый и серьезно отстаиваемый смысл. Да и в тех поговорках, которые собрали вы, есть много, может, и менее известных и не столь ярких, но по смыслу совершенно совпадающих с нравственной парадигмой поведения, которая задается этой известной поговоркой. Уже по одной этой причине нельзя придавать поговоркам то значение, которое придаете им вы: и по этой же причине нельзя ожидать от их воздействия тех результатов, которые ожидаете вы.

Во-вторых, поговорки, даже лучшие, вовсе не являются лекарством от всех болезней народной души. Более того – они вообще не являются лекарством. Лучшие – те, что можно назвать «золотым фондом» – содержат нравственный урок, нравственное наставление, но нравственность сама по себе не лечит – она исполняет роль лишь профилактическую. Нравственность это норма здоровой души, но узнав эту

норму, человек не сразу станет нравственным. Более того, мы знаем, что, даже усвоив нравственные нормы, человек продолжает поступать не по ним: делать не то, что он хочет, а именно то, чего не желает творить. Поэтому врачевать недуги души очень трудно.

Лекарством же для души является аскетика. Вне контекста аскетики нравственные принципы, заключенные в поговорках, не могут по-настоящему проникнуть в душу человека. Пример тому – протестантская этика. У протестантов она разработана детально, гораздо лучше, чем в наших поговорках. Причем она постоянно, проповедью и другими средствами, внедряется в сознание народа, но без аскетики (которую протестанты не признают) – нравственных плодов не приносит, а, наоборот, иногда приводит к полнейшей безнравственности, как это произошло у пуритан, оправдавших накопление капитала и придавших этому занятию даже спасительное значение.

В-третьих, сегодня поговорки как существенная часть культуры выпали из поля внимания большинства народа. Не надо думать, что поговорки живут своей, независимой от человека жизнью и понятны сами по себе. К сожалению, это не так. Чтобы поговорки стали понятны народу, надо возрождать всю христианскую культуру. В отрыве от ценностей этой культуры даже известные поговорки постепенно наполняются иным, часто противоположным смыслом. Ну, к примеру: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Сегодня из этой поговорки совершенно выпал религиозный смысл – ее понимают только так, что при каком-то бедствии человек спохватывается и начинает активно действовать. Поэтому сегодня можно поговорками заполнить все полосы газет, вложить их в уста всем дикторам радио и телевидения, употреблять их в литературных произведениях и научных трактатах, но без возврата к религиозному мировоззрению,

каждый переделает их на собственный лад, и потому ничего в них не поймет.

Сегодня стремительно исчезают привычные смыслы из нашего языка и резко обедняется культурный багаж народа. Я беседовал недавно с молодой женщиной, преподавателем одного из ведущих московских вузов. Она мне рассказала, как на протяжении своей недолгой педагогической практики ей пришлось уже несколько раз менять язык общения с аудиторией, потому что, когда она цитировала известные литературные произведения, студенты переставали ее понимать. Ей каждый раз приходилось понижать культурный и нравственный уровень известных обеим сторонам примеров. В конце концов и этот запас был исчерпан. Сегодня ей приходится говорить со студентами на языке телевизионной рекламы. Поэтому большинство поговорок сейчас не будет понято аудиторией, воспитанной в иной культуре. А раз не будет понято, то и действия почти никакого не окажет. Сегодня Крылова уже почти совсем не изучают в школе. И ваш пример, когда цитата из басни Крылова про моську, лающую на слона, разрешила идеологическую неувязку, – нехарактерен для нашего времени. Во-первых, потому, что эта басня Крылова пока еще известна, ее читают, показывают мультфильм, поставленный по этому сюжету, сопровождая его текстом Крылова. Во-вторых, потому, что это произошло в относительно немолодой аудитории. А если бы вы произнесли другую поговорку или процитировали иную басню Крылова, содержащую аналогичный смысл, да еще в другой аудитории, – то с уверенностью можно утверждать, что такой реакции не последовало бы.

И здесь, как и во всех случаях жизни, надо смотреть на положение вещей трезво. Только тогда мы сможем действовать правильно. И пусть это действие не будет таким масштабным, каким оно представляется вам, главное – чтобы оно было правильным.

Что касается национальной идеи, то здесь надо понять основное, чего не понимают почти все, кто берется эту тему озвучить, – они пытаются эту идею выдумать. Всякий живой организм, появляясь на свет, остается тем же организмом на протяжении всей его жизни, но в каждый момент своего существования он значительно отличается от того первого ростка, в котором явил себя в этом мире. Каждый момент вызывает в организме изменения, формирование новых клеток и даже целых органов, не существовавших прежде. Так же точно формируется и развивается народная душа, если она, конечно, жива. Поэтому живая душа не терпит над собой искусственных экспериментов. Нельзя сочинить национальную идею (высосать ее из пальца) – ее можно только открыть, вырастить в живом развитии, поэтому вопрос о национальной идее сводится не к ее созданию, а к ее воплощению в современных условиях.

Вы совершенно справедливо (и я в этом с вами согласен) пишете о значении кадров. Да, это, пожалуй, основная задача в национальном строительстве. Но задача отнюдь не партийная, да и вообще не задача какого-либо движения, «кующего кадры», потому что такие люди всегда есть, на них стоит мир – их рождает и вскармливает Сам Бог. Задача не в том, чтобы их воспитать, а в том, чтобы их собрать. А это нелегко – они могут оказаться в совершенно неожиданных местах, ибо пути Господни неисповедимы.

Не бороться надо с врагом (а вы предлагаете именно борьбу, вплоть до гражданской войны), а строить свою культуру и тем-то и побеждать врага. Так поступает Бог. Он не создает ополчений и не изобретает новых видов вооружения. Он созидает, вечно созидает, питая и согревая и праведников, и грешников, и добрых, и злых – и все у Него получают свою награду, получают то, чего они хотят. Бог премудр и потому все работают на Него, даже разрушители, ибо они уничтожа-

ют отжившие и неустойчивые формы жизни. Разрушителей же Бог побеждает созиданием, потому что они действуют во времени, а Бог строит в Вечности. Если мы не будем строить с Богом в Вечности, то будем разрушителями и не более. Но то, что отжило, по большому счету, и не нуждается в разрушении, ибо оно пожирает само себя, как на известной эмблеме змей пожирает свой хвост. Поэтому я с вами эту идею борьбы не разделяю. И если поговорки у вас только средство или оружие в такой борьбе, то тогда ваша работа по их собиранию обесценивается, потому что вы пытаетесь классифицировать их и расставить, уже исходя из идеи борьбы. А они, на мой взгляд, должны созидать душу, строить ее в обновленной нравственности, подавая человеку образцы истинного человеческого бытия. Только в этом случае поговорки и пословицы смогут занять свое, достойное место в национальной, да и в общечеловеческой культуре.

Помоги вам Господь в ваших трудах и поисках!

Священник Владимир

Письмо третье

О ТРУДНОСТЯХ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Здравствуйте, Николай!

Вы говорите о том, что «зона» сегодня не лечит, а калечит человека. Если мужчина еще как-то способен довольно длительное время сопротивляться среде, то женщина ломается очень быстро. «Почему это происходит? – спрашиваете вы. – И почему это не учитывается? И не предпринимаются какие-то

меры для того, чтобы все-таки дать женщине возможность в таких условиях сохранить себя»?

Боюсь, что ответить вам на второй вопрос я не смогу, потому что он не входит в мою компетенцию. И вообще-то он должен быть обращен не ко мне, а к тем, кто обязан учитывать это и принимать соответствующие меры. Я же только могу сказать о том, какие можно употребить усилия.

Что касается первого вопроса, то тут, на мой взгляд, все дело в самом предназначении женщины. Ее создал Бог для того, чтобы она была помощницей мужчине (см.: Быт. 2, 18), устройтельницей жизни и ее хранительницей. Поэтому ей в большей мере присущи черты консервативности, – жизнь, не имеющая стабильного основания и крепкой материальной защиты, особенно в самом начале ее развития, подвержена опасностям уничтожения. В этом достоинства и, одновременно, недостатки женской природы. В этом же трудности – женщина быстрее, чем мужчина, формируется внешними, материальными влияниями. Давно уже подмечено, что девочки развиваются и взрослеют гораздо быстрее мальчиков – и, сформировавшись, труднее поддаются перевоспитанию и изменению. Женщина всегда подсознательно верна первому чувству, первому выбору. С этим и связано требование целомудрия от женщины при вступлении в брак. Вообще беда женщины в том, что она одинаково быстро усваивает и добрые, и пагубные влияния, и очень медленно, тяжело расстается с ними. Например, известно, что женщина быстрее становится алкоголичкой – и если мужской алкоголизм еще дает при лечении значительный процент выздоравливающих, то женский алкоголизм практически не поддается лечению. Вот так достоинства женщины оборачиваются ее бедой. Точно так же в религии: если мужчина, подвергшийся влиянию какого-нибудь прельщенного человека, еще способен вслушиваться в аргументы и вообще слушать другого человека,

то у женщины, испытавшей подобное влияние, надолго закрывается способность думать и трезво, взвешенно воспринимать то, что говорит оппонент.

Женщина всегда воплощает в себе идеалы той культуры, в которой она воспитывается, она формируется этими воздействиями. Поэтому все проблемы и трудности женщины, в том числе и на «зоне», связаны с характером современной культуры, которая направлена не к тому, чтобы сделать из человека Человека, а к тому, чтобы сделать из него зверя. Тюрма в этом смысле не лучшее место для воспитания, так как женщина начинает очень быстро меняться в новой атмосфере. Мужчина по природе своей гораздо дольше способен сопротивляться дурным влияниям лагерной обстановки.

Если бы женщина воспитывалась и возматрала в лоне подлинной культуры, то ее уже почти ничего не могло бы заставить сойти с истинного пути. Поэтому и нужно для спасения женщины искать, а там, где нет, – помогать формировать культурную среду, чтобы и сама женщина затем воссоздавала ее вокруг себя по усвоенному ею образцу. Обычно она делает это в семье. Однако беда современной женщины в том, что и на воле-то она воспитывается не в лучших условиях.

Тюрма же, по идее призванная создать условия для перевоспитания, создает прямо противоположное. Сама колючая проволока отделяет «зону» от воли во многом лишь формально. На самом деле и те, кто находится за решеткой, и те, кто пребывает на воле, дети одной «культуры», – извращающей образ человека. Сегодня невозможно сформировать замкнутую, «идеальную» атмосферу нигде: ни в тюрме, ни даже в семье, как это было прежде. У женщины сегодня выбита почва из-под ног, – поэтому, а не по какой-то иной причине, она и не рождает. Если же вернуть женщине культурную почву хотя бы в масштабах страны, то она постепенно «обустроит» и семью как лоно истинной культуры.

Вы спрашиваете также: «Почему женщина так легко усваивает мирское мировоззрение и склонна жить страстями?» Замечу вам, однако, что это характерный признак нашего времени, стало быть, вообще временный признак, а не сущностная характеристика женского сознания, хотя и в самой природе женской есть для этого некоторые основания в силу того, что женщина призвана обустраивать мирскую жизнь. Но если бы жизнь человечества сложилась иначе, то эти женские качества получили бы полноценное развитие, ибо любые пороки и страсти, по учению святых отцов, являются лишь извращенными добродетелями. Женщина потому и тяготеет к мирскому сознанию, что не знает другого, а страстями живет потому, что не научена жить иначе. Испорченную природу человека врачует культ и культура, которая вырастает вокруг этого культа. Иначе испорченная природа легко приспособляется к страстной среде и дает мутации, развиваясь в губительном для человека направлении. Это развитие похоже на развитие вируса, который не имеет своих генов, но пользуется для своего воспроизводства чужими генами. Он бурно развивается и, паразитируя на организме, порой даже умерщвляет его.

Пропавшей, как вы изволили выразиться, женщина становится тогда, когда испытывает полную меру такого вирусного влияния. Ее исцеление все-таки возможно, но только путем построения крепкого культурного фундамента, – тогда вирусу не на чем будет паразитировать, ибо он паразитирует на ослабленном организме.

Я смотрю на современную женщину с оптимизмом, потому что смотрю с оптимизмом на жизнь, созданную Богом. Она способна преодолевать любые испытания, если она имеет связь с Богом – источником жизни. Поэтому и на современные болезни можно взглянуть в этом контексте иначе: ведь даже вирус съедает самые ослабленные клетки, тем самым

очищая организм от продуктов распада. Мир болен, но болезнью Бог очищает его от худшей болезни. Хорошо бы еще человек сам сознавал, в каком процессе он участвует, для того, чтобы в нем участвовать осознанно и целеустремленно. Вот умения и желания задумываться о жизни у современной женщины явно недостает. Но это есть лишь показатель детской незрелости, отсутствие связи с логосом, с разумом.

Вот какие пласты должны быть затронуты в обсуждении женской темы. Без этого невозможно понять и трагическое положение женщины в тюрьме.

Жду от вас письма. Желаю вам, однако, несколько пересмотреть свое отношение к женскому вопросу. Молюсь за вас.

Священник Владимир

Письмо четвертое

О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

Здравствуйте, Николай!

Получил ваше письмо. Вы пишете: «Мы с вами занимаемся теоретизированием, а практика жизни совсем другая. Что толку в наших с вами рассуждениях, если скоро эти рассуждения никому уже не смогут пригодиться – Россия может просто вымереть. Может быть, лучше рожать детей, чем попусту рассуждать о национальных проектах?»

Я не перестаю удивляться одному феномену, с которым я сталкиваюсь постоянно. Теорию обругивают отнюдь не практики, а именно теоретики, потому что тому, кто занимается практикой, некогда заниматься теорией, (кстати, практики-то и знают цену настоящей теории). Неужели вы думаете,

Николай, что демографическую проблему можно решить без ума, хотя «рожать детей кому ума не доставало»? Все мы так думали и думаем, ведь нас научили этой безответственности, но почему-то проблема эта никак не решается без ума.

Вы упомянули о национальных проектах, но вы забыли о том, что решение демографической проблемы сегодня уже стало национальным проектом. Так что если мы с вами заговорили о рождении детей, то уже теоретизируем на тему национального проекта. Давайте попробуем с вами вдуматься в проблему. Мне кажется, что сегодняшние предложения по ее решению обладают серьезными недостатками. Недостающее там я бы сформулировал в трех основных пунктах.

Во-первых, демографическую проблему можно решить только комплексно. Нельзя разрешить демографический кризис, не осознав того, что он является лишь только следствием и частью всеобщего дотоле небывалого кризиса, который охватил сегодня все сферы жизни человека. Это характерный признак того, что данный кризис – прежде всего мировоззренческий, ведь мировоззрение – это сильнейший стимул жизни. Оказалось несостоятельным мировоззрение, поэтому без выхода из мировоззренческого кризиса невозможно и подлинное решение демографической проблемы*.

Во-вторых, для ее решения предлагаются, в основном, материальные стимулы и почти никто не думает о духовных. Почему нет демографической проблемы у мусульман, хотя материальных проблем в мусульманских странах более чем достаточно, чтобы оправдать этим низкую рождаемость? Очевидно, религиозное обоснование рождения детей и почитания стариков является там сильнейшим аргументом. Вообще современный мир как-то не хочет замечать религиозных стимулов и сил, которые постоянно разрушают материалистиче-

* А как же можно заниматься проблемой мировоззрения без теоретизирования? – *Примеч. автора.*

скую картину бытия. А когда какое-нибудь религиозное движение властно вторгается в историю, то его пытаются объяснить опять-таки материальными причинами. Но уже давно и на самом Западе нашлись те, кто заметил сильнейшее влияние религиозного мировоззрения на ход истории. В 80-е годы для внутреннего пользования в ЦК КПСС была издана книга Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», в которой автор разрушил марксистскую концепцию о производительных силах и производственных отношениях, как основных и даже исключительных стимулах, влияющих на общественно-экономический строй. Автор убедительно доказал, что кроме материальных стимулов есть и духовные; по его мнению, капитализм возник и так быстро развился, потому что в основе его развития лежал религиозный мотив. Протестанты (последователи Кальвина) считали, что увеличение капитала есть свидетельство избранности ко спасению. Поэтому протестант понимал свой экономический труд как служение Богу.

В Православии есть также сильнейшие духовные стимулы, ведь сам апостол Павел говорит о женщине: *спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием* (1 Тим. 2, 15). По православному учению чадородие – путь ко спасению. Что же может быть большим религиозным стимулом рождаемости?

В-третьих, демографическая проблема – это не только проблема рождаемости, но это еще и проблема смертности, причем, проблема смертности для демографии имеет определяющее значение, потому что рожденного ребенка требуется еще воспитать, дать ему образование, прежде чем он сможет активно включиться в общественную жизнь, а взрослый человек уже включен в эту жизнь. Когда из жизни уходит человек в трудоспособном возрасте, – такая смертность наносит обществу гораздо больший урон, чем малая рождаемость.

Поэтому если государство серьезно и грамотно, а не так, как при Горбачеве, займется проблемой наркомании и алкоголизма, то демографическая проблема будет решена гораздо раньше, чем при осуществлении развернутой государственной программы рождаемости, которая сегодня активно внедряется в жизнь. Как бы неумело и прямолинейно не проводилась антиалкогольная компания при Горбачеве, но и она сохранила, как уже сегодня подсчитано, миллионы жизней.

Рождаемость и смертность нельзя отделять от всех других проблем, например, экономики. Любая устойчивая экономическая система всегда возникает из первичных органичных форм хозяйствования, свойственных данному народу. Настоящим организующим началом в таких первичных хозяйственных отношениях является труд, а не спекуляция, как это складывается в современных рыночных отношениях. Навязывание нам исключительно рыночных форм экономики не может решить наших проблем, потому что некоторые отрасли нашей российской жизни принципиально не могут быть поставлены в такие рыночные отношения, – например, образование, воспитание, защита отечества и т. д. Внедрение тотального рынка подавляет такие первичные инициативы, а потому вызывает паралич всей привычной хозяйственной жизни. Отец семейства, рождающая мать должны психологически ощущать устойчивость этой первичной экономической жизни, – это дает им дополнительный стимул к рождению детей.

О нравственном стимуле рождаемости сегодня почему-то тоже молчат, но без нравственного обновления общества одними материальными мерами демографическую проблему никогда не разрешить. Вот вам пример: после того как объявили, что за каждого рожденного ребенка будет выдаваться большая сумма денег, сразу же резко увеличилось количество абортот – женщины отложили роды на будущее, бесплатно рожать захотели только очень немногие. Еще не введен-

ная, а только объявленная материальная стимуляция рождаемости уже привела к смертности, а что будет при такой нравственности тогда, когда будет введена материальная стимуляция – не приведет ли это к массовой спекуляции на рождении детей, не станут ли их после рождения выкидывать на улицу или убивать? И будут ли их воспитывать?

Снижение рождаемости у нас связано не столько с экономическими условиями, сколько с нравственной деградацией общества. Раньше экономические условия были, безусловно, хуже. Почему же в деревне, где нет никакого бытового комфорта, в семьях имели по пять и даже более детей? А потому что в основу жизни было положено иное учение об устройении жизни, то есть иная метафизика, из которой вытекала и прочная нравственность. Новая метафизика, усвоенная нами через влияние материализма, оккультизма и протестантизма, породила и определенный образ жизни, – вот истинная причина падения у нас рождаемости, да и всех остальных бед, постигших нас.

Предлагаемая сегодня программа по увеличению населения, к сожалению, страдает односторонностью. Таково сегодня мышление политиков (да и не только политиков). Их интересует количество населения, но они забывают о том, что человеком становятся только в культурном обществе: в лесу, воспитанный волками, человек в сознании своем останется волком и не сможет уже войти в человеческое общество. Поэтому очень важно, чтобы предлагаемые средства увеличения населения не ломали культурно-нравственные традиции, иначе невозможно будет воспитать сознательное и трудоспособное поколение.

Увлекаясь идеей увеличения населения, некоторые политики предлагают такие средства, использование которых очень быстро разрушит все общественные скрепы и приведет государственную жизнь к коллапсу. Недавно на одном из

круглых столов, организованных Думой, известный политик В.В. Жириновский озвучил свою программу увеличения населения. В его программе были и такие пункты: узаконить одновременное вступление мужчин в несколько браков, освободить их от алиментов, чтобы стимулировать внебрачные и случайные связи. Но половая распущенность еще никогда не была результативным стимулом высокой рождаемости, наоборот, разврат всегда приводил к противоположным результатам. Нравственность является скрепой социума – как только эту скрепу начинают вынимать, так сразу же разрушается и сам социум. Поэтому такая «программа» возрождения нации может обернуться ее необратимой деградацией.

Так что, Николай, теоретизирование очень важное дело в жизни человека, а в общественной тем более, потому что любая ошибка в теории превращается в реально пролитую кровь граждан этого общества. В национальных проектах таких уязвимых мест быть не должно. А во всех предлагаемых ныне проектах есть одна ошибка, которая все ценные предложения в них делает совершенно неосуществимыми. Авторы этих проектов думают, что они, наконец, предлагают России идею, которой у нее до сих пор не существовало. Но если они действительно в этом уверены, то, додумав эту мысль до конца, им следовало бы отказаться от своих предложений, потому что, если у России до сих пор не было своей национальной идеи, то давать ей такую идею уже поздно, а если она у нее уже есть, то давать иную бессмысленно. Однако Россия тысячу лет прожила в истории и довольно успешно строила свою жизнь. Не лучше ли обратиться к началу этого строительства, чтобы понять, какая идея была положена в фундамент. Тем более, что это было сформулировано нашими предками в очень точных, емких и неподдающихся иному толкованию словах – для этого достаточно прочитать только «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона.

Как видите, Николай, рождаемость нельзя рассматривать отдельно от всей общественно-культурной жизни, потому что в этой культурной жизни даже мелочи влияют на быт и биологическое воспроизводство. Вырывать демографическую проблему из этого контекста, на мой взгляд, большая ошибка. Согласитесь, что нельзя спасать отдельную квартиру в разрушающемся доме, ее можно спасти, только спасая весь дом.

Поэтому я настаиваю на том, что всякое дело, в том числе, как вам кажется, даже и такое простое, как рожать детей, – требует рассуждения; а уж тем более такое не простое, как национальные проекты.

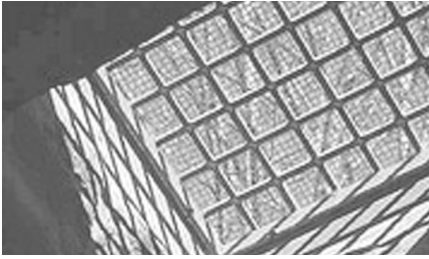
С уважением, священник Владимир

МЫ ГОВОРИЛИ ОБО ВСЕМ, НО ВСЕГДА О СЕМЬЕ

Михаил, врач-невропатолог, в тюрьму попал, защищая жену и сына от наглых приставаний развязных подростков. Перестарался... Из его писем я понял, что он очень любит супругу и детей. Да-да, детей, потому что с тех пор как мы познакомились, у Михаила родился второй сын, а через некоторое время после его рождения, жена снова забеременела. Тема семьи и вообще рода его очень волнует, собственно, с нее и началось наше знакомство. Кажется, не разреши я тогда одного важного для него сомнения, семья могла бы развалиться – и дети не появились бы на свет. Когда мы вели переписку, Михаил готовился к освобождению – дома его ждала жена, подросток за это время сынишка с младшим крохой-братом и еще не родившийся ребенок, тоже мальчик.

Михаил очень глубокий человек, обладающий обширным культурным багажом, живо интересующийся богословием, религиозной философией, искусством. Чтение для него – не пустое занятие, с ним связана и обсуждаемая нами тема. Михаил и сам человек пишущий. Им издано несколько книг, на страницах которых автор в художественной форме излагает историю родного края. Он вообще увлекается историей столь серьезно, что мне пришлось даже предостеречь его от некоторых христианских соблазнов, неизменно подстерегающих историков.

Мне был очень дорог интерес Михаила к философии – я мог обсуждать с ним очень сложные богословские и философские темы, волновавшие его. Мы говорили об искусстве, образовании, воспитании, познании; я понимал, что трудные вопросы не спонтанно возникают в его сознании. Все происходящее вокруг он пытается примерить на свою семью, ему хочется правильно воспитать детей. Даже тема философии и кинематографа преломлялась для Михаила в тему образования и воспитания. С этим и был связан наш диалог о философии и искусстве кино. Помогите ему Господь в этом нелегком деле.

Письмо первое

О ТЕЛЕГОНИИ

Здравствуйте, Михаил!

Получил ваше письмо. Оно заставило меня очень серьезно отнестись к проблеме, о которой вы мне поведали. Ранее вы мне писали, что скоро освобождаетесь – дома вас ждут жена и сын, которых вы очень любите.

Но теперь, пишете вы, «в мое сердце вкралось сомнение. Дело в том, что моя жена замужем второй раз. В первом замужестве у нее детей не было – она даже ни разу не смогла забеременеть. А недавно мне попала на глаза брошюра “Целомудрие и телегония”¹⁰², в которой рассказывается о влиянии первого мужчины на потомство женщины, то есть о телегонии. Сын мой совсем не похож на меня. Судя по фотографии, у него есть что-то общее с первым мужем моей жены».

Вы спрашиваете меня: «Как же мне быть в данной ситуации? Раз наука доказала, что телегония возможна, то тогда и сын мой генетически может быть и не моим?»

Должен вам признаться, Михаил, что я и сам некоторое время находился под влиянием информации, которая излагалась в указанной вами брошюре, и я нередко в частных беседах приводил оттуда примеры, подтверждающие необходимость соблюдения до брака целомудрия и обычай брать в

жены девственницу. Для убеждения это очень эффективные примеры. Но как бы не была выгодна такого рода информация, мы с вами должны все-таки искать не эффективности и эффектности, а правды Божией. И если правда разоблачает наши убеждения, мы должны отказаться от них. Я говорю об этом в связи с тем, что недавно мне посчастливилось познакомиться с материалами христианской научной конференции, посвященной проблемам науки, и там я натолкнулся на доклад, в котором была показана недостоверность подобной теории (я говорю именно о теории, потому что никаких фактов, подтверждающих ее, на самом деле не оказалось).

Авторы этой брошюры, как вы помните, рассказали нам о том, как 150 лет назад коннозаводчики попытались вывести новую породу лошадей и скрестили лошадей с зебрами. Потомства они не получили, но у кобыл от последующих контактов с жеребцами стали рождаться полосатые жеребята. Вот это явление и было названо телегонией. Авторы утверждают, что после исследований и опытов «наука заявила твердо: “Да, эффект телегонии распространяется и на людей. Причем в гораздо более ярко выраженной форме, чем в мире животных”¹⁰³».

Именно по поводу этой брошюры и был сделан на конференции пространный доклад Г.Л. Муравник.

«Откуда же черпали все эти диковинные сведения авторы брошюры? – спрашивает она. – Единственный приведенный ими источник информации – книга Феликса Ледантека “Индивид, эволюция, наследственность и неodarвинисты”.

...Давайте тоже обратимся к первоисточнику, – предлагает докладчица, – тем более, что единственный экземпляр этой книги, изданной в России в 1899 году, есть в фондах Российской Государственной Библиотеки.

Прежде всего, фамилия автора пишется иначе, чем у авторов брошюры, а именно Ле-Дантек (через дефис). Да

и название книги тоже звучит по-другому: не “Индивид, эволюция, наследственность и неodarвинисты”, а “Индивидуальная эволюция, наследственность и неodarвинисты”. Странные “описки”, причем не у кого-то одного, а у всех ссылающихся. Поэтому возникают сомнения в том, что авторы брошюры держали в руках эту работу Ле-Дантека. Или это, может быть, новое (не вполне забытое старое) веяние – не читал, но обсуждаю»¹⁰⁴?

Здесь я должен сделать свой комментарий к докладу. Мне кажется, что авторы читали что-то про Ле-Дантека в каком-то переводном издании, содержащем цитаты из его труда. Этим и объясняются разночтения в переводе. Но самого труда, конечно же, не читали – это станет ясным из дальнейшего.

«А что представляет собой Ле-Дантек-ученый? – спрашивает докладчица. – Это вполне респектабельная фигура: биолог, профессор Сорбонны, дарвинист, снискавший у современников скандальную славу “главного атеиста Франции”. Очень сомнительный союзник для представителей Церкви в деле воспитания христианской нравственности. Конечно, в науке главным критерием является не отношение к религии, а научная компетентность и достоверность исследований. Посмотрим, чем же “обогастил” науку Феликс Ле-Дантек, исследуя явление телегонии.

Надо отметить, что книга Ле-Дантека издана в 1899 году, то есть за год до переоткрытия законов генетики, больше известных как законы Менделя. Таким образом, научный материал, которым он оперирует, находится вне контекста генетики – науки о законах наследственности и изменчивости признаков. Поэтому даже беглого знакомства с содержанием книги достаточно, чтобы понять, что за сто лет она безнадежно устарела. Так что искать каких-то научных откровений в этой книге не следует. Но 24-я глава, хоть и невелика, но в своем роде весьма любопытна.

Начнем чтение: “Между заводчиками существует довольно распространенное мнение, что первая случка может иметь влияние на последующие, в том смысле, что потомство от этих последних кое-что заимствует от первого отца: Спенсер рассказывает, что по словам профессора Флинта и по сделанным в Америке наблюдениям, белая женщина, оплодотворенная негром, может иметь впоследствии, выйдя замуж за белого, детей с некоторыми особенностями, несомненно обличающими негритянскую породу” (с. 244, 245).

На что в приведенном отрывке следует обратить особое внимание? Ле-Дантек не занимался лично исследованием телегонии, он лишь собрал некоторые материалы. Однако данные, им приводимые, не могут иметь научной ценности. Ну что это такое: “Спенсер рассказывает, что по словам профессора Флинта...”? Это напоминает “сарафанное радио”: “Одна женщина сказала...” А далее может следовать самый невероятный рассказ. Поди проверить, было или нет.

Ниже идет рассказ, приведенный Ле-Дантеком со слов Ч. Дарвина, “...о случае со свиньей некоего г. Джилльса, всегда приносившей от боровов одной с ней породы поросят белых с черным, похожих на нее и на всю породу. Когда же ее однажды накрыл кабан, то она опоросилась помесью. Потом ее опять спустили с боровом ее же породы, и она произвела поросят, между которыми попадались одноцветные каштановой шерсти...” (с. 245). По той же причине, что и выше, научная ценность и этого сообщения весьма сомнительна. Ведь поросята с необычной окраской шерсти не были исследованы в скрещиваниях, как того требует генетический анализ. Ничего не сообщается о других пометах той же свиноматки. Следует также добавить, что у кабанов детеныши бывают не

“одноцветные каштановой шерсти”, а полосатые. Поэтому влияние кабана на появление поросят с необычным фенотипом – тоже бездоказательно.

Однако хочу обратить внимание на чрезвычайно важную сноску, которую делает Ле-Дантек в начале этой главы. Он пишет: *“Надобно, чтобы случка сопровождалась оплодотворением; поэтому неприемлема никакая теория, объясняющая телегонию влиянием на самку сперматозоидов первой случки, оставшейся бесплодной”* (с. 244). Итак, это замечание, по сути, перечеркивает все рассуждения священников – авторов брошюры. Ведь они настаивают на том, что любой половой контакт, даже не закончившийся беременностью, все равно приведет впоследствии к рождению женщиной детей не от ее мужа, а от первого мужчины – того самого *“заезжего молодца”*¹⁰⁵.

Здесь я опять должен буду сделать свой комментарий. Из этого факта становится понятным, что авторы брошюры действительно не знакомы с трудом Ле-Дантека, потому что заподозрить их в такого рода подлоге просто невозможно. Ясно, что они читали труд, в котором Ле-Дантек лишь фрагментарно процитирован, очевидно, с собственным комментарием автора публикации. А ваше беспокойство по поводу вашего потомства, Михаил, снимается, как видите, самим Ле-Дантеком, на которого только и ссылаются авторы брошюры, потому что ваша жена в первом браке никогда не была беременна.

Далее докладчица цитирует и комментирует все имеющиеся сообщения о телегонии, но ни в одном источнике, кроме книги Ле-Дантека, не встречается материалов о влиянии первого самца на последующее потомство самки, произведенное от другого самца. Сделав обзор этих материалов, Г.Л. Муравник приходит к категорическому выводу: *«Все утверждения о научной доказанности “феномена телегонии” не соответствуют действительности»*¹⁰⁶.

А вот материалы, опровергающие мнение Ле-Дантека, имеются. Автор доклада ссылается на статью специалиста по селекции животных, профессора биологического факультета МГУ М.М. Асланяна и заведующего кафедрой Молекулярной биологии МГУ академика РАН А.С. Спирина «Полосатая дочь кобылы лорда Мортонна». Они пишут:

«Для проверки гипотезы о телегонии селекционером К. Юартом в 1889 г. был поставлен специальный опыт. От 8 чистопородных кобыл и жеребца зебры было получено 13 гибридов-зеброидов. После этого тех же кобыл спаривали с жеребцами своей породы, от которых они принесли 18 жеребят. **Ни один из жеребят не имел зеброидных признаков.** Подобные же результаты были получены в опытах русского ученого, основоположника метода искусственного осеменения И.И. Иванова, проведенных в Аскании-Нова, по скрещиванию кобыл с зебрами». Одновременно накапливался селекционный материал, который свидетельствовал о другом: «Некоторые лошади, никогда не встречавшиеся с зебрами, могут давать жеребят с характерной зеброидной полосатостью ног».

«Как же объясняют эти явления М.М. Асланян и А.С. Спирин? – задается вопросом докладчица. – “Появление указанного признака, – пишут они, – могло быть интерпретировано как явление атавизма, никак не связанное с предыдущими спариваниями”. Хочу добавить, – пишет Г.Л. Муравник, – что предок современной лошади тарпан, последние особи которого были уничтожены в самом начале XX века, имел именно такие признаки, как и жеребят, произведенные на свет кобылой графа Мортонна: для тарпана характерна жесткая коричневая грива и так называемый “черный ремень” вдоль хребта. Таким образом, появившиеся признаки – типичный пример атавизма. Причиной его мог быть гормональный сбой у кобылы по-

сле вязки с представителем родственного, но все же другого вида. Можно также предположить, что у данной кобылы произошла спонтанная или чем-либо индуцированная мутация, вызвавшая разблокировку древних генов, которые и вызвали появление у ее жеребят некоторых признаков, характерных для предка лошади – тарпана. По сути, это и есть явление, называемое атавизмом.

Помимо этого М.М. Асланян и А.С. Спирин сообщают, что опыты по телегонии ставились и на более простых объектах, таких как мыши и кролики. Но явление телегонии обнаружено не было. Вывод уважаемых университетских профессоров следующий:

“Как теоретические законы генетики, так и генетически контролируемые эксперименты **полностью отвергают явление телегонии**”¹⁰⁷.

В конце автор доклада высказывает очень содержательные и важные мысли.

«Проблема, как мне представляется, – говорит она, – лежит не только и не столько в научной плоскости. Во всей этой истории с “феноменом телегонии” непонятно одно: кому и зачем понадобилось вытаскивать эту покрытую пылью столетий проблему. Фальсифицировать ее и строить проповеди, направленные на воспитание христианской нравственности? Хочется спросить: а если после добрачного (или внебрачного) полового контакта не будет наблюдаться никаких последствий для здоровья будущих детей, то что же – тогда все “это” можно? Или все-таки нельзя? Но совсем по другим, не менее серьезным причинам.

Неужели, чтобы обосновать необходимость соблюдать 7-ю Божественную Заповедь “не прелюбодействуй”, так остро необходима телегония? В Нагорной Проповеди Христос углубил ветхозаветное понимание прелюбодеяния,

выразив сущность новозаветного закона: *Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 27–28). То есть грех прелюбодеяния – это даже вожделенный взгляд на женщину. Блуд и прелюбодеяние в первую очередь деформируют дух человека, оскверняют его, оставляют глубокую печать в сознании, отягощают память, загрязняют воображение»¹⁰⁸.

Я бы к этому хотел только добавить, что даже если на многочисленных опытах над животными будет все-таки доказано, что явление телегонии существует, то и тогда нельзя будет применить эти выводы к человеку, потому что человек не животное, – и разговор о нем в терминах собаководства и коноводства непозволителен, ибо человек не только тело, но и душа, и дух. Поэтому такой фрагментарный подход к человеку содержит методологический изъян – и является по существу своему тем же дарвинизмом, который те же священники отрицают.

Ссылаются иногда на волновой геном П.П. Гаряева, в котором, мол, происходят изменения при половом акте с первым партнером. Но это опять-таки магическое объяснение феномена – геном представляется некой пассивной доской, на которой отражаются все внешние изменения и влияния. Но если даже материальные феномены, как, например, в элементарной физике, зависят от наблюдателя – от его воли, то, тем более в волновой части материи мы должны учитывать волю – свободу человека. Иначе человек будет рассматриваться лишь как сумма влияний – в его геном можно будет вписать любые тексты. Но сами генетики доказали, что генетический код обладает жестким консерватизмом: в нем невозможны серьезные генетические изменения – там возможны только деградационные мутации. И самое главное –

Бог промышляет об этом мире, Он управляет в нем, и было бы странно предположить, что человек так легко может вторгнуться в Божие творение и изменить его в одночасье.

Мы должны во всем подавать пример духовной и интеллектуальной последовательности. Истина, а не выгода и эффективность, должна быть мерилom нашей жизни как телесной, так и душевной, и духовной. А как вы убедились, Михаил, никаких научных данных для подтверждения явления телегонии просто нет. Вам, как медику, это должно быть ясно.

Поэтому вы явно поторопились с выводами, ваши опасения не имеют основания. Мне кажется, вам стоит все это выбросить из головы, тем более, что жена и сын ждут вас; несмотря на то что вокруг много соблазнов – они вас любят, а это важнее всяких генов.

С молитвой о вас, священник Владимир

Письмо второе

ОБ ОТНОШЕНИИ К ПРЕДКАМ И ФИЛОСОФИИ ОБЩЕГО ДЕЛА ФЕДОРОВА

Здравствуйте, Михаил!

Получил ваше письмо. Очень рад, что смог вас утешить и помочь вам сохранить теплое отношение к жене и сыну. Я смотрю, вас вообще занимают проблемы семьи, рода, генетики. Если прежде вы интересовались генетическим потомством, то теперь предками. Мне нравится, что у вас это не праздное любопытство, вы даже интересуетесь философской и богословской литературой на эту тему. Вы мне прислали, очевидно, на рецензию, журнальную статью о философии

Н.Ф. Федорова. Похоже, вы в затруднении – не знаете, принять ли критический пафос этой статьи или не придавать ей особого значения. По-видимому, Федоров произвел на вас большое впечатление.

Я здесь не буду подробно разбирать философию Федорова. Сделаю только, не впадая ни в критическую, ни в апологетическую крайность, несколько общих замечаний, которые, как мне кажется, устанавливают правильное отношение к его философии.

Читая Федорова, всегда надо помнить, что его философские тетради – это всего лишь **личный дневник**, который он к тому же просил уничтожить. Значит, Федоров очень хорошо понимал, что все его философские размышления – это черновики, рабочие записи, накиданные на бумагу для уяснения проблемы. Сознал он, конечно, что эти записи содержат еще очень незрелые и противоречивые мысли, что их нельзя делать достоянием общественности, ибо они своей противоречивостью могут послужить к соблазну еще несложившихся, несамостоятельных душ. Он **не хотел публиковать** свою «Философию общего дела».

Однако завет Федорова был нарушен его учениками, – и жизнь показала, что его опасения были не напрасными. Многие и очень многие соблазнились его философией. Коренная идея всего его проекта – «идея патрофикации» очень противоречива (двойственна). С одной стороны, это **духовный** долг сынов отцам, духовное наследование жизни (желаний и мыслей) отцов и в этом смысле их рождение в себе, причем в духовном смысле это рождение совсем не метафоричное. С другой – это собирание атомов, из которых состояли тела отцов и воскресение их тел. Правда, Федоров понимает воскресение как преобразование (изменение) тела и потому здесь может быть перекинут мост от тела к духу, но вот беда-то в том и состоит, что Федоров смешивает эти вещи, недостаточно

разбирая и понимая природу материальную и духовную – и, по-моему, делает реверанс в сторону физической материи. Он не понимает, что преображение – это духовный акт, а стало быть, свободный – нельзя его сделать за кого-то и нельзя его произвести каким-то внешним образом, материальным воздействием. Фактически его идея отменяла Божье чудо Воскресения человека, человек заменял Бога и сам производил это чудо посредством науки. Так что здесь проглядывает вера во всемогущество науки, а не в силу Божию. Но это только выводы, следующие из его учения, сам Федоров так не рассуждал. Его философские заметки – это попытка синтеза научного знания и христианского учения, попытка, на мой взгляд, неудачная, потому что Федоров христианское учение пытается приспособить к науке. Однако откровение Божие нельзя поверять достижениями человеческого разума.

На этой почве (весьма зыбкой) и утверждаются его последователи. Поэтому он так привлекателен для атеистов, людей науки, магов и людей околочерковных, еще не утвердившихся в духе. Но сам Федоров к этому соблазну причастен только косвенно, ведь он отказывался распространять свои взгляды. Он вообще был человеком в высшей степени чистым и скромным – и не претендовал на духовное учительство, более того бежал от него. Его записи – хорошее учебное пособие для идущих духовным путем, ибо на его ошибках и противоречиях можно многому научиться.

Но о некоторых проблемах он рассуждает очень тонко, обнаруживая целостное и на редкость верное и зрелое понимание сути рассматриваемого предмета. Именно эта зрелость мысли, – а если она появляется в одном, то неизбежно переносится и на другое, – очевидно, и не позволила ему опубликовать проект. Приказав его уничтожить, он сам верно оценил его и фактически зачеркнул. Поэтому судить о его философии можно только сквозь призму его самооценки, и те, кто,

впрочем, справедливо критикуют его проект, не оставляя в нем камня на камне, забывают (или не знают) о том, что Федоров сам первый разрушил его до основания. Чтобы развалить чужое здание большой отваги не требуется, а вот превратить в развалины дом, который ты строил своими руками, – здесь необходимо большое мужество, открытость и честность.

Раз уж вы вчитались в философию Федорова, то имейте в виду все то, что я вам сказал про него, – думаю, что это поможет вам правильно расставить акценты и самому разобраться с и в его ошибках, и в его достижениях.

Я понимаю, что для вас тема родственников, а особенно предков, – не пустая тема, но вы напрасно ищете ее разрешения в опусах, подобных философии общего дела и оккультных источниках типа книг Грабового. Человек не может воскресить своих предков, потому что Воскресение – это не просто восстановление истлевшего тела, а духовное изменение человека, его преображение и обожение. Без благодати Божией – без Бога этого сделать нельзя. Если мы действительно хотим Воскресения наших предков, то единственный способ осуществить это – молиться за них и самим благодатно изменяться, ибо спасаемся мы родом, нет ни одного безродного человека, даже Богочеловек Иисус Христос имеет родословную – с его родословной начинается Евангелие (см.: Мф. 1, 1–17). Весь род человеческий через Адама (ген которого мы все, без исключения, – это доказано наукой – носим в себе) входит в родство с Богом. Бог, будучи нам через Адама родственником, спасает нас – Он и воскресит наших предков (Своих родственников). Вам же как представителю вашего рода надо сегодня молиться за ваших предков. Кто же это делает, кроме вас? А если вы будете еще и сами меняться, то ваша молитва будет более действенной. Кроме того, – сродники связаны друг с другом невидимыми нитями любви, делающими едиными не только их души, но и тела, – образно можно

представить это в виде единой кровеносной системы. Если вы будете обновлять свою кровь, то будет меняться и кровь ваших предков.

Забота о родственниках – это начальная школа любви. Когда человек любит и заботится о других, – он испытывает эмоции счастья и прилив энергии. Недавно я прочитал об одном эксперименте, который провели психологи. Группе испытуемых были розданы одинаковые суммы денег. Одни использовали эти деньги для себя, другие купили что-то для своих близких или кому-то помогли. У второй группы наблюдался прилив энергии, а приборы показывали сильную наэлектризованность специфических мозговых отделов, возбуждение которых человек субъективно воспринимает как состояние счастья. Видите, Михаил, Господь так устроил человека, чтобы он думал и заботился о других. В любви к ближним человек узнает себя – кто он есть по существу, и в отдаче он реализует себя как человека. Мир устроен любовью, движим любовью и откликается на любовь. Вот вам ответ на вопросы: «Кто же такой человек и почему люди несчастны? И почему так много несчастных людей в тюрьме»? Мы не там ищем свое счастье, заботясь только о себе. Мы все эгоисты, поэтому редко испытываем эмоции счастья. Вы заботитесь о своих близких – очевидно, вы счастливый человек, несмотря на то, что отбываете срок в лагере. Значит, не от места зависит наше счастье. Вы ищете его на правильном пути: христианство – это расширение своей любви, но начинается это расширение со своих родственников и предков.

Трудитесь, Михаил, – ваш труд не будет напрасным, а знание философии Федорова поможет вам избежать ошибок в этом нелегком духовном труде.

Желаю вам успеха в нем.

Священник Владимир

*Письмо третье***О ФИЛОСОФСКОМ СОДЕРЖАНИИ
ТЕРМИНОВ У БЕРГСОНА**

Здравствуйте, Михаил!

Получил ваше письмо. Очень рад, что ваша философская жажда постоянно удовлетворяется: верующему человеку, серьезно и ответственно относящемуся к своему религиозному пути, необходимо уметь размышлять. Недаром в семинарии ввели недавно преподавание философии. Я одобряю этот ваш интерес к ней и посылаю вам часть книг, которые вы просили, остальное вышлю позже.

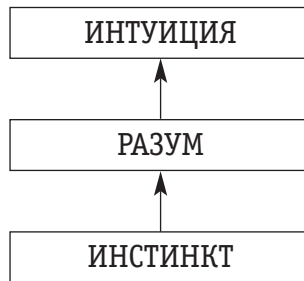
Что касается вашего вопроса о Бергсоне, то мне понятно ваше смущение по поводу его апологии инстинкта. Но надо понять, что он имеет в виду, называя некую реальность **инстинктом**. Обычно терминология мешает пониманию. Многие люди не способны бывают отрешиться от всего того содержания, которое они вкладывают в данное понятие, – и это мешает им воспринять этот термин в совершенно ином контексте. Большинство человеческих споров и недоразумений возникает на этой почве – а это говорит о незрелости сознания, о его косности.

Сам этот термин мне не нравится, он имеет в нашем языке слишком определенный смысл и поэтому может запутать человека, не подготовленного к восприятию философских тонкостей.

Однако ясно, что, произнося слово *инстинкт*, Бергсон вкладывает в него совсем иное, непривычное для нас содержание. Термин **интуиция** точнее выражает содержание того, о чем хочет сказать Бергсон. Чтобы вам было яснее, я приведу схему, из которой видно, о каких реалиях рассуждает

Бергсон. И тогда станет понятно, что сам он недостаточно четко разделяет эти вещи, раз вводит такую терминологическую путаницу. Но надо помнить, в какое время родилась его философия (это время засилья рационализма и позитивизма), и потому положительное значение его философии можно понять только в диалектическом подходе: философский и научный диктат одного направления был преодолен – и во многом это заслуга Бергсона. Но этот сдвиг возможен был только посредством сдвига в другую крайность – в иррационализм. Бергсон не сумел избежать этой крайности. И сейчас вы поймете, в чем это выразилось.

Вот схема:

Чтобы достигнуть сверхсознания (интуитивного), человек должен пройти через разум (разум – это мост к сверхсознанию и Божественному в человеке). Христос – Логос (Слово) – посредник между Богом и человеком, поэтому человек не может миновать логосную стадию. Но он должен именно пройти по этому мосту, а не остановиться на нем, иначе разум станет служить инстинкту (животному началу в человеке) и человек тогда делается еще хуже животного, – неким существом, обладающим разумом, но разум будет лишь обслуживать его страсти.

Или же, чтобы достигнуть целостности, человек отказывается от разума (умерщвляет его в себе) и возвращается к инстинкту (к своему прошлому, животному состоянию), и тогда

раздвоенность в нем, которая происходит от разума, уничтожается, человек обретает цельность, но **животную цельность** (животное довольно целостно воспринимает мир). Однако подлинной целостности он может достигнуть только на уровне интуиции, пройдя через раздвоенность, которая обнаруживается разумом.

Есть два типа цельности:

- 1) вверх – к интуиции (через разум);
- 2) и вниз – к инстинкту (через отказ от разума).

Бергсон недостаточно четко разделяет эти понятия, очевидно и не очень понимая опасность такого смешения, потому что второй путь – это путь, ведущий к духовной смерти.

Что касается ваших увлечений историей, то здесь мне видится два аспекта. Историю всегда изучали, чтобы разобраться в настоящем и составить планы на будущее (чтобы, заглянув в историю, научиться на ошибках предшественников и не повторять их). Но история – это прошлое, это подсознание человечества, это, если хотите, инстинкт, и потому интерес к этому инстинкту (прошлому) без проекции в будущее – это тот же отказ от будущего. Видите, как все в человеке связано, – и решение одного вопроса влечет за собой решение другого!

Жизнь животного определяется инстинктом, но в его душевной сфере царствуют образы – можно сказать, что животное мыслит образами.

Вся православная аскетика направлена на подавление душевных проявлений, дабы их не спутать с духовными. В ней одно из центральных мест занимает борьба с образами и фантазиями, так называемая «брань с воображением». «Воображение, – по святым отцам, – есть сила неразумная, действующая большею частью механически, по законам сочетания образов»¹⁰⁹. Первым в такое состояние «многосоставного воображения», «возмечтав и наполнив ум своей образами равенства Богу, ниспал Люцифер»¹¹⁰. Вслед за ним и Адам

ввергся в «чувственную, многосоставную, многовидную, в образы и мечтания погруженную жизнь»¹¹¹. Быть же «погружену в образы или жить в них и под влиянием их – есть свойство неразумных животных, а не существ разумных»¹¹². Такое отношение к душевной жизни не было отрицанием ее, а тем более презрением к ней, – наоборот, это было условием преобразования душевной жизни, ибо оно возможно только из духа, из правильного устройства духовной жизни. А правильно обустроить ее можно, только отгородившись на какое-то время от душевной жизни. В таком устройении отрицательное действие отдельно взятых душевных порывов постепенно уташается и преобразуется в новое созидательное качество эмоциональной жизни.

К сожалению, Бергсон таких тонких различий не понимает – и поэтому здесь не видит и никакого соблазна. Однако, этот соблазн имеется, а в чем он состоит, об этом нам поведали святые отцы. Терминологическую путаницу надо еще отнести к недостаткам перевода: от переводчика часто зависит, каким словом перевести иноязычный термин, включающий оба понятия *инстинкт* и *интуиция*. Например, греческий термин *логос* имеет около тридцати значений, а перевести на русский язык мы можем его только одним словом. Значит, очень важно, какое из значений предпочитает переводчик – его мировоззрение влияет на перевод. Если переводчик материалист, то, несомненно, он будет в таком выборе предпочитать всегда термин, яснее выражающий его материалистическое видение мира. Поэтому для окончательного прояснения этого вопроса надо бы заглянуть в первоисточник, но для нашего разговора это не имеет значения. Для нас терминология Бергсона лишь повод разобраться в том, как человек обретает целостность.

Помните, однако, что философское знание, отвлеченное от духовной жизни, может послужить и соблазном. Философию,

которая не помогает, а мешает совершать очищение души, а также не научает видеть в жизни осуществление высокого смысла, лучше отложить в сторону. Многого вы не потеряете. А в вашем положении вам необходим жизнеутверждающий взгляд на все, что происходит у вас на глазах.

Желаю вам научиться видеть во всем высокий смысл, осуществляемый Промыслом Божиим в нашей земной жизни. Если вы научитесь это делать, то приобретете бесценное сокровище духовной мудрости.

Священник Владимир

Письмо четвертое

О ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РОЛИ КИНО

Здравствуйте, Михаил!

Вы пишете, что недавно еще раз посмотрели старый фильм Тарковского «Сталкер». Этот фильм, судя по всему, вызвал у вас восхищение. Я его смотрел давно, но сюжет помню неплохо. В основу фильма положено библейское откровение о грехопадении и возвращении в рай. Этот рассказ у каждого из нас сидит в подсознании.

Причину того, что этот фильм так подействовал на вас, надо искать не в том, как он сделан (хотя это тоже имеет значение), а в вас самих, – в том, что вы эту тему сейчас остро переживаете. Вы пишете о том, что этот фильм имеет «огромное духовно-воспитательное значение».

Это ваше замечание следует обсудить отдельно, потому что *духовное воспитательное значение* и просто *воспитательное значение* – все-таки разные вещи и не стоит их смешивать.

вать – это может быть даже опасным в духовном плане. Духовное воспитательное значение может иметь только то, что воспитывает нас собственным примером. Этот пример должен быть не вымышленным, а реальным (это должно быть в жизни, а не в кино). Что стоила бы проповедь Христа и апостолов, если бы свою жизнь они не явили нам пример духовного служения? В кино же можно измыслить все – мы это прекрасно понимаем, поэтому и говорим: **«как в кино»**. Для нас это означает, что «в жизни так не бывает», а раз не бывает, то какую же духовно-воспитательную роль может играть кино?

Но все-таки мы признаем за кинематографом и вообще за искусством воспитательную роль и даже называем ее духовной, ссылаясь, например, на какой-нибудь художественный фильм, после которого человек обрел веру, изменил свою жизнь. Конечно, в обращении ко Христу может помочь и фильм, однако, всегда надо помнить о том, что этого обращения не могло бы произойти, если бы Христос был вымышленным персонажем – кино здесь просто указывает на духовный источник. Так какую же воспитательную роль мы признаем за кинематографом? Это воспитание идеологическое, мировоззренческое. Оно тоже нужно человеку, в его падшем состоянии необходимы ему внешние воспитательные меры, – примеры разрешения нравственной коллизии, сведения о базовых духовных ценностях, правильные векторы жизни. И здесь кино, как наиболее массовое искусство и искусство, наиболее точно подражающее реальному течению времени (в этом секрет его сильного воздействия), – способно помочь человеку совершить это первоначальное прикосновение к образцам подлинной жизни. Но это воспитание, скорее, социальное, чем духовное – и поэтому оно не может никак заменить подлинного жизненного и духовного воспитания, ибо такое воспитание возможно только путем приобретения реального опыта.

Иллюзия духовного воспитательного значения кино возникает по той причине, что конфликт, коллизия, образ показываемого на экране совпадает с той реально переживаемой жизненной ситуацией, в которой мы находимся в данный момент. Воспитывает нас через людей жизнь или мы сами себя сознательно перевоспитываем, – кино лишь ярким впечатляющим образом или необходимым нам в эту минуту словом заставляя нас пережить нашу коллизию с еще большей силой.

Вы можете мне возразить: «Раз кино помогает разрешить духовную коллизию, значит, оно духовно воспитывает». Отчасти даже соглашусь с вами, но воспитание остается воспитанием, даже не будучи интенсивным. А для вечности интенсивность вообще не имеет никакого значения, потому что перед ней даже самый длинный временной период – есть ничтожное мгновение (даже период, бесконечно приближающийся к бесконечности, будет всегда на бесконечность меньше самой бесконечности).

Я бы сравнил воздействие кино с действием катализатора в химической реакции, который убыстряет и усиливает реакцию, но в ней не участвует. Реакция, хоть и не столь интенсивно, но все равно будет происходить. Это, конечно, весьма тонкое различие, но для духовной жизни такое различие может быть очень важным, ибо любое духовное обольщение всегда основывается на большом сходстве и незначительных различиях, но в этой «малости» все обольщение-то и состоит.

Еще нужно сказать несколько слов о самом восприятии. Опыту зрения должен обязательно предшествовать опыт осязания, – иначе человек не будет способен распознавать увиденное. Вообще человек видит только то, с чем он уже как-то сталкивался, соприкасался. Уже приобретя опыт зрения и осознания, человек вообще способен это мелькание на экране идентифицировать с реальностью, поэтому реальный процесс происходит в жизни, а не на экране, экран лишь напоминает

нам об этом процессе. Сходство – это не тождество, а жизнь тождественна самой себе, следовательно, опыт жизненный и духовный (как высший жизненный) – ничто не может заменить. Именно поэтому кино не способно воспитывать духовно, оно может нас лишь отсылать к духовному опыту, ну и тем самым помогать нам воспитываться в жизни. Если бы кино само по себе обладало способностью духовно и нравственно воспитывать, то Бог бы послал пророка, которого научил бы делать кино, и его картины обратили бы и перевоспитали весь мир. После возникновения кино уже прошло более ста лет, можно было бы «воспитать» не одно поколение (нравоучительных картин много), но с внедрением кино в жизнь наблюдается, скорее, обратная картина – развращение и духовное обеднение людей. Кино служит средством пропаганды (чем оно по существу и является, причем пропагандировать можно и самые высокие идеи), а не средством духовного воспитания (чем оно не может быть в силу своей природы). Поэтому очень важно, что несет кино, к каким ценностям оно приучает человека, то есть какое мировоззрение оно нам раскрывает.

Что касается самой картины, то сделана она талантливо. В основе ее, как я уже говорил, миф нашего подсознания (как и всегда у Тарковского), поэтому она уже самой темой обращена к глубине человека, к его тайне. Смотрит человек такую картину и не понимает, чем она его так притягивает, почему так напрягает? Он движим такой глубиной жизни, на которой только и можно быть к ней приобщенным.

Откровение о грехопадении охватывает всю психическую (да, собственно, и всю, просто всю) жизнь человека. Человек мечтает вернуться в рай. Но есть два рая – рай детства и рай зрелости. Они похожи друг на друга тем, что и там, и здесь человек целостен (не раздвоен). Раздвоенность возникает тогда, когда в человеке возникает **сознание**: она мучительна для человека, потому что он познает и добро, и зло, а зло не

имеет корня жизни – оно опустошает и разрушает человека. Поэтому человек стремится приобрести цельность, он хочет преодолеть сознание, которое ввергает его в познание добра и зла. Но преодолеть раздвоенность можно двумя путями:

1) возвратиться в детский рай, отказавшись от опыта сознания (это возвращение в свое прошлое, но в него возвратиться невозможно, поэтому человек возвращается, как это называли святые отцы, в состояние «неразумных животных»¹¹²);

2) приобрести новый рай, пройдя через сознание к сверхсознанию, тем самым преодолев разрозненное сознание (вспомните разговор о Бергсоне).

Второй путь долгий, страшный, опасный (это выход в безбрежный океан без снаряжения). Первый проще (никуда не выходить, а возвратиться в материнскую утробу, отказаться от жизни, родиться обратно – то есть фактически **умереть**). Это путь смерти, но он приносит тоже цельность, обманчивую цельность детства. Только второй путь – есть путь жизни, путь приобретения целостности сверхсознания.

Конечно, главное – это усилие падшего человека в его стремлении к Богу – рывок из глубины падения с напряжением известных и неизвестных своих сил, или отступление, страх – и гибель. Но образ рая совсем не безразличен: от того, каков этот образ, зависит *как* и *что* будет напрягать в себе человек или не будет напрягать ничто и никак. Недавно мне пришлось писать рецензию на книгу католического исследователя идеи рая Питера Стенфорда¹¹³. Неудовлетворенный решением этой темы в католической, иудейской, мусульманской, буддистской мистике и неверно истолковав православную идею рая, – он приходит к выводу о том, что идея рая – это благочестивый вымысел, в который люди вкладывают то, что не смогли исполнить на земле. Так что неверный образ рая может оттолкнуть от него человека – и он тщетно начнет строить «рай» на земле.

Поднять тему – это еще не означает ее решить. Часто мы, движимые благими намерениями, запутываемся и смущаем других. Для меня большой вопрос: о каком рае повествует Тарковский? Если бы его герой нашел действительный рай, то у него не было бы повода возвратиться. Но он, очевидно, находит детский рай, где исполняются желания и «пирогии сами в рот летят», поэтому уж лучше раздвоенность сознания (тут хоть жизнь бьет ключом), чем такой детский рай, где исполняются желания, но пахнет мертвечиной.

Впрочем, я, возможно, и неверно интерпретирую сюжет. Но в данном случае не это важно. Одно ясно, что вопрос о взрослом рае нельзя решить средствами кино, потому что это будет детское решение вопроса – и уже по одной этой причине это будет все равно рассказ о детском рае.

В каком-то смысле кино – это детская игра, в которой все задуманное можно осуществить на экране. Захотел – стал принцем, захотел – богатырем, захотел – Богом, – пожалуйста (бороду только приклеить, да текст Евангелия выучить), захотел в рай – вот он на блюдечке с голубой каемочкой; хочешь ключ от квартиры, где деньги лежат, – милости просим: устройся поудобней и полезай вместе с героем грабить квартиру в отсутствие хозяев. Вот она, комната, в которой осуществляются желания – кинозал. Вот он «рай» за 60 руб. на утренний сеанс. Не об этой ли комнате-то и фильм?

Впрочем, напоследок я все-таки хочу сказать несколько слов в защиту кинематографа. Дело в том, что одной из задач аскетике является воздействие на подсознание; в конечном итоге – просвещение и преображение его. Подсознательное связано с телом и с сознанием, оно как бы зажато между ними, поэтому воздействовать на подсознание можно как через тело, так и через сознание. При воздействии на бессознательное через тело, потребности тела должны быть снижены и даже серьезно ущемлены. Бессознательное не сможет тогда получать удовлетворение и радость через тело – и начнет

поиск духовных радостей, а через это начнет обновляться и преображаться. Но усиленная аскетическая практика обычно сопряжена со многими искушениями, приражениями, унынием и прочими трудностями. Без опытного руководства такая практика может привести даже к психическим расстройствам и прелести. Поэтому преображающее воздействие на подсознание через тело не может быть массовым – это удел монахов и отшельников. А вот облагораживающее воздействие на подсознание через сознание возможно и в массовом масштабе. Образ преображенного бытия, вызывающий определенный аффект, производит сильное воздействие на подсознательные глубины души. Вот почему в христианском культе это средство воздействия используется повсеместно. Архитектура, пение, иконопись – все это образы подлинного бытия, которые откладываются в подсознании верующего человека и изменяют знаки его привязанностей.

Кино в этом смысле обладает очень большими потенциальными возможностями. Некоторое время назад мне посчастливилось посмотреть фильм Павла Лунгина «Остров», который меня заставил крепко задуматься о таких неиспользованных возможностях кинематографа. По существу, этот фильм является своеобразным житием человека, пришедшего к святости через сугубое покаяние. Воздействие этого образа столь сильно, что даже люди далекие от религии после просмотра этого фильма уже не могут пройти мимо тех ценностей человеческой жизни, о которых рассказывается посредством этого образа. Вот здесь кинематограф может сыграть огромную роль, но вовсе не воспитательную, а, если так можно выразиться, привлекательную (к преображенной жизни), потому что воспитывать все-таки можно не образом подлинного бытия, а самим этим бытием (реализованным образом). Нельзя смешивать живого человека, прошедшего путь покаяния и религиозного обновления, с его искусным изображением,

потому что воздействие реального человека несравнимо с воздействием его образа, и уж, тем более, вымышленного образа. Изображение в религии – это не изображение искусственными средствами, а органичное выращивание этого образа в душе. Именно об этом процессе апостол Павел говорит: *доколе не изобразится в вас Христос* (Гал. 4, 19). Святые отцы называли этот процесс *искусством искусств*. Такое изображение принципиально отличается от изображения в искусстве. Искусство в лучшем случае может очищать человеческие души, но никогда не сможет их преобразить. То, что посредством искусства никто не преобразился, является лучшим доказательством того, что совершить здесь этот процесс невозможно принципиально.

Никакое познание и творчество в сфере культуры не связано и не зависит напрямую от нравственно-духовного состояния человека, от чистоты его души. Наоборот, в науке даже постулируется ее отделенность от нравственной сферы, а в искусстве всякий раз подчеркивается, что можно любоваться и наслаждаться плодом творчества художника, но нельзя заглядывать в его личную жизнь и оценивать его нравственность. Именно поэтому такое искусство кардинально отличается от «искусства искусств» аскетов-подвижников, вводящего их непосредственно в область духовного бытия. Культурное же творчество способно давать образцы чистоты, подводить непосредственно к границе духовного мира, но никогда не способно ввести человека в этот мир, ибо только *чистые сердцем...Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Вам мои рассуждения могут показаться слишком радикальными. Но я бы хотел от вас услышать аргументы, а не оценки.

Священник Владимир

Письмо пятое**О МЕСТЕ ИСКУССТВА В КУЛЬТУРЕ**

Здравствуйте, Михаил!

Судя по вашей реакции, мое письмо вызвало у вас массу вопросов. Говоря о кино, я волей-неволей коснулся и вопроса о смысле вообще искусства. Вы со многими моими рассуждениями не согласны. Ну что ж, давайте поговорим и об искусстве.

О созидательном смысле искусства сказано много. А вот о соблазнах, содержащихся в искусстве, я что-то не встречал серьезного разговора – об этом говорится обычно в общих чертах. Я бы хотел высказать вам свои соображения на этот счет, ведь знание соблазнов помогает их избежать. Главный соблазн всегда состоит в нарушении иерархии ценностей, поэтому очень важно правильно определить место искусства в культуре человечества. Правильно найденное место какого-либо явления или вещи в иерархии бытия, с одной стороны, – освящает его Божественным светом, открывает смысл его существования, поэтому позволяет правильно и безвредно этим пользоваться. С другой стороны, – разоблачает неверно приписанное ему содержание, поэтому разоблаченное начинает постепенно истлевать и исчезать. Но сам процесс истлевания – это тоже органический процесс, его нельзя торопить, потому что если опустошение происходит быстрее, чем наполнение Божественным светом, то наступает кризис, который для человека может обернуться крушением. Тогда единственный выход – это удаление от того, что кажется пустым, к тому, что наполнено священным содержанием. Так поступали монахи, отшельники. Когда же в новой обстановке, в окружении священного они научались видеть осуществление Промысла Божия (то есть священное) и во всем том, что

окружало их прежде, они снова открывались навстречу людям и восстанавливали свои контакты с миром. В миру же процесс обновления должен совершаться более органично. Путь к Богу – это всегда восхождение по ступеням духовной лестницы. Перепрыгивать через ступени опасно – можно сорваться и разбиться. И вот искусство в этой лестнице занимает одну из начальных ступеней.

Позитивный и созидательный смысл искусства состоит в сотворчестве Богу. Адам, именуя, соработничал Богу – Бог, как БОГ-СЛОВО, создающее и творящее, на всем сотворенном оставил этот словесный отпечаток; Адам узнавал эти отпечатки, прочитывал их сакральный смысл и переводил его на человеческий язык. Сам это труд был для Адама богоуподоблением и становлением. Вот это было то, что и можно понастоящему назвать искусством, тем самым «искусством искусств», о котором говорили святые отцы. Искусство же как рукотворное ремесло возникло после того, как по грехопадению у Адама и Евы отверзлись глаза *и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания* (Быт. 3, 7). И это ремесло могло теперь возвращать к Богу, если оно показывало образ преображенного бытия, и отвращать от Него, если оно служило похотям плоти.

Творчество в искусстве может быть оправдано только тем, что оно указывает путь к Богу, являя лик преображенного мира, добра в его реализованном виде, – в конечном итоге тем, что оно пролагает путь ко Христу как средоточию добра и явлению в полноте совершенного бытия. Но прежде чем реализовать в образно-символическом виде это содержание, художник должен иметь предметное созерцание совершенного бытия, поэтому искусством можно назвать только то, что исходит из этого созерцательного акта. В этом смысле искусство является своеобразным священнослужением (жертвенным служением), смысл которого заключается в открытии совершенного бытия и рассказе о нем в символизированной форме,

а художник является жрецом, жертвенно служащим Богу в открытии людям Красоты, Добра и Истины.

Вся культура зиждется на символизации, – культурное содержание всегда выражается схемами, концепциями, образами. Говоря на языке образов, художник переводит содержание созерцательного акта в символы. Но природа символа такова, что его тождество с той реальностью, которую он означает, заключается, как говорит об этом наш религиозный философ А. Лосев, в **различии** означающего и означаемого. Символ далек от реальности, но в нем все-таки присутствует реальность – он есть таинственная встреча реальности с ее изображением. Ввиду этой двойственности символ, с одной стороны, – помогает пробиться к действительности, но с другой, – одновременно и закрывает ее. Поэтому всегда есть соблазн принять символ за реальность. Собственно, вот этот соблазн и есть главный признак кризиса культуры, ибо культура должна вести человека к реальной преображенной жизни, символы которой даются ему в культуре.

Художник, созерцая совершенство, воплощает его символически, потому что такова сама материя воплощения в искусстве – она неспособна воспринять совершенство реально, как это совершается в «искусстве искусств» у аскетов-подвижников. Поэтому сходство искусства с «искусством искусств», подобно сходству игрушки с реальным предметом, который она изображает. Игрушка помогает ребенку освоить навыки взрослой жизни, но она никогда не сможет ему заметить взрослую жизнь; это сознает даже и сам ребенок, как бы он не увлекался игрой и не принимал ее за жизнь. Поэтому искусство следует рассматривать как средство, дающее человеку представление о его будущем – о преображенной жизни, но оно не может осуществить это преобразование реально. Однако мы, точь-в-точь как маленькие дети начинаем смешивать игру с жизнью, а потому подменять жизнь игрой. Что хорошо и полезно в первом классе Жизни, в последнем – плохо

и вредно, потому что последний класс готовит человека к выпуску в Жизнь. И если он не готов столкнуться с органичной и бесконечной Жизнью, то будет подавлен этим столкновением и убежит от лица Жизни.

Игрушка может помочь, но так же точно может и помешать приобщиться к настоящей, а не искусственной жизни. Давно уже известен духовный закон о том, что средства достижения цели должны соответствовать самой цели. Жизнь развивается и бесконечно самообновляется. Бытие всегда полнее, великолепнее любого самого совершенного его изображения. И такова сама природа искусства – оно не может соответствовать бытию, вследствие его неорганичности, ибо основное значение искусства в его произведениях, а значение произведения заключено в нем самом. Но искусство все-таки связано с органикой жизни – можно даже сказать, что у искусства своя органика, она состоит в жизни души, где и происходит наследование и развитие традиций непреходящих ценностей искусства. Здесь искусство пересекается с «искусством искусств». Однако это только пересечение, а не сходство и тождество, потому что здесь существует коренное различие, которое с очевидностью выражается в результатах деятельности. Произведения искусства могут только напоминать о бытии, но не могут им быть, точно так же как детская игрушка не может заменить то, что необходимо во взрослой жизни.

В искусстве надо четко различать художника и его произведение; даже и само искусство нельзя смешивать с человеком, ибо человек способен бесконечно самообновляться, а его произведение – нет, мы в нем можем только, в связи со своим обновлением, вычитывать новые смыслы. А это означает только одно: искусство имеет смысл лишь при «адресном» обращении к человеку, ибо, например, для дикаря произведение искусства не наполнено тем содержанием, которое увидит в нем цивилизованный человек – дикарь вообще не

видит картины, для этого специально должен быть воспитан глаз, в то время как духовную силу он способен увидеть и оценить. Стало быть, искусство может существовать только в поле культуры, в виде символизации, которую культурный человек способен раскрыть и сопоставить с высшей реальностью.

Через эту символизацию искусство способно вырывать человека из пошлости, открывать ему высокие образцы жизни. Оно есть своеобразное светское паломничество в страну преображенной жизни, но, конечно, виртуальное. Искусство должно очищать нашу жизнь – оно как путешествие в горы, где у человека расширяется горизонт видения, должно открывать ему новые горизонты жизни, приучая его дышать не спертым воздухом мегаполисов, а чистым воздухом земных вершин. Собственно, и вся культура должна выполнять эту роль на всех ее уровнях, потому что степень приобщенности к духовному у всех людей разная. К горнему приучать людей надо постепенно. И в этом смысле искусство нельзя ничем заменить, как нельзя ничем заменить детскую игрушку, – ребенку она необходима, иначе он вырастает неполноценным и духовно уродливым.

Но задержка в детстве совсем не столь невинна, как она нам представляется, потому что преображение жизни должно быть действительным осуществлением совершенства, а не его изображением. Вдумайтесь в это очень важное различие, Михаил, ибо здесь корень главного соблазна искусства. Антихрист будет тем, кто изобразит Христа, да так, что введет в соблазн даже избранных, но тем реализует в себе не Его образ, а образ дьявола. Это показывает, насколько изображение далеко от оригинала, а иногда и прямо несовместимо с ним.

Не хотел бы, чтобы эти мои слова были отнесены ко всем людям искусства. Я уже говорил о том, что нельзя смешивать само искусство с личностью, которая занимается искусством. Гении искусства поднимали свое творчество до жертвенного священнослужения, тем самым как бы выходили за рамки са-

мого искусства. Ну, например, можем ли мы назвать творчество Достоевского только художественным, ведь его романы полны содержательными богословскими и философскими рассуждениями.

Но, тем не менее, мы должны смотреть правде в глаза и сказать о соблазнах, содержащихся в самих средствах искусства, потому что достоинства искусства будут вполне действительны только тогда, когда мы будем учитывать и его соблазны. Любая культура всегда формируется в лоне культа и действительно служит людям тогда, когда она связана духовной пуповиной с культом. Когда искусство эмансипируется от культа, – тогда и появляется море соблазнов, тогда и реализуются те самые соблазны, которые имеются в самих его средствах. Антихристианская культура и есть реализация этих соблазнов, а антихрист, как самый яркий представитель этой культуры, наиболее полно и действительно воплотит эти соблазны в жизнь.

Священник Владимир

Письмо шестое

О ТЕХНОКРАТИИ, ЧТЕНИИ КНИГ И ПРАВИЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ К ИСТОРИИ

Добрый день, Михаил!

Получил ваше письмо – оно задержалось – но я весьма рад этой задержке, она дала вам возможность подумать и сопоставить все нами высказанное со своим собственным опытом – такой опыт самый ценный и, пожалуй, это единственный опыт, из которого складывается наше мировоззрение. Ничто не может заменить нам его. Опыт, излагаемый в книге, каким бы он ни был убедительным, все равно чужой опыт – и

только тогда, когда мы пережили нечто подобное, мы можем принять его как свой.

Ваше письмо меня порадовало тем, что я увидел в нем некий рост, расширение ваших взглядов на жизнь, это хороший залог будущих плодов, но не обольщайтесь, это еще только зеленая масса, годная на корм скоту. Нужно вырастить пшеницу, а это дело долгое, требующее постоянной заботы, точно такой же, как и у земледельца. Учитесь у жизни, наблюдайте за ней. Путешествуйте не столько по книгам, сколько по человеческим душам. Однако, чтобы путешествовать по чужой душе, надо узнать закоулки собственной, иначе заблудишься и в своей и в чужой, а то и другое – это даже не лес, не тайга, а темная бездна – без света туда войти нельзя.

Засветите свой огонек, огонь сердечный, просветив сердце разумом. То закаливание воли, о котором говорит вам ваш приятель, в случае насилия над душой может обернуться ее умерщвлением, или ее протестом и бунтом, хотя на поверхности все может выглядеть до поры до времени спокойно. Но в тихом озере, как известно, бесы водятся, а они не любят, чтобы воды возмущались. Вспомните сказку о Балде: они бегут тогда на поверхность – и тихое озеро превращается в бурлящую бездну. Душу нельзя насиловать, ее можно только звать, убеждать, давать ей образы новой жизни и постепенно и органично их осуществлять.

Что касается вопроса о живописи и литературе, то мне неясен смысл вашего монолога, разумею не сам смысл написанного, а причину его написания. Когда говорят «но», то за этим «но» всегда есть несогласие или иная мысль, которую хочется донести. Вы говорите «но», однако за ним следует все то, что я уже высказал об искусстве.

В то же время такое противоречивое сочетание можно понять: с одной стороны, – вы уже пришли к пониманию проблемы, к осознанию соблазна, содержащегося в искусстве, и жизнь действительно требует прервать эти привязанности. С

другой стороны, – вы, конечно, чувствуете, что эта привязанность питает вашу жизнь, и разрыв связан с душевной болью. Разрыв – это очень опасное дело, потому что привязанности наши питаются от корня жизни. Даже страсти – это корни на дне жизни, через которые мы получаем ее соки. Поэтому не надо рвать корни, жизнь сама разберется с тем, что омертвело и похоронит его – предоставьте все ее мудрости. Нужно лишь укрепиться новыми побегами, которые прорастают в небо (это есть крона с листьями, в которых происходит фотосинтез) и начать питаться и из этого источника. Со временем, когда привыкаешь к твердой пище, отпадает необходимость в молоке (соках со дна жизни). Листва не будет нуждаться в кислороде, она его будет производить. Это иной способ питания и новый образ жизни.

Ребенок видит мир сквозь призму своих ценностей, а мир его ценностей – это мир игрушек. Отнимите у ребенка игрушку – и он будет безутешно рыдать, но вынесете все из квартиры родителей, оставив там только игрушки – и он даже не заметит потери. Мир взрослых ценностей совсем другой. И искусство в мире взрослых ценностей имеет совсем не то место, которое оно имеет в мире «детском». Но мы-то, по большей части, будучи «детьми», стали забывать о том, что существует еще мир взрослых, что вхождение в него начинается с приобщения к вечным ценностям и расставания с игрушками.

Но ничего не надо ломать и уничтожать. Я не против искусства и искусственного – я только против того, чтобы искусственные вещи называть вечными ценностями, называть самой жизнью – здесь уже происходит подмена, и **это приводит к идолопоклонству**. А если к искусственному найдено верное отношение, то оно может занять в нашей пока раздвоенной жизни очень важное место. Беда в том, что искусственное в нашей жизни становится главным – мы создаем новый мир, мир технократический.

Наша технократическая жизнь требует человека-функционера, попросту – **робота**, мертвого механического человека. Пример из вашей собственной жизни – «врач-автомат» по раздаче процедур – красноречиво иллюстрирует это. *Техне* начинается с подмены жизни ее суррогатами. И получается так, что в этой искусственной (технической) жизни человек, **живой человек**, становится ненужным, ибо мертвый робот лучше, быстрее, без ошибок, без болезней выполняет свои функции. В технократическом процессе человек лишь функция, винтик во всемирной машине, **средство**, а не цель – и поэтому, если что-либо является лучшим средством – его, естественно, предпочитают. Живому человеку нет места в такой жизни.

Теперь нам надо разобраться и с чтением книг, с самим процессом – мне кажется, вы неверно его описываете, а это таит в себе соблазн. Вы пишете: «Сама по себе мертвая бумага, в которой энергии меньше, чем в помойном черве, может вдруг под действием творчества преобразаться, аккумулировать человеческие мысли, чтобы в нужный момент их отдать. Таким образом, речь идет не о мертвой бумаге, а о живых человеческих мыслях, для которых мертвое служит лишь матрицей, лишь посредником для передачи». Здесь я нахожу противоречие. С одной стороны, вы утверждаете, что бумага мертва, с другой, – что она способна преобразаться. Но преобразиться, Михаил, может только живое (развивающееся), а не мертвое (остановленное). Это слово просто даже кощунственно употреблять по отношению к мертвому, потому что преобразование – это высший акт жизни, освящение ее. Кроме того, бумага не способна ни хранить человеческие мысли, ни, тем более, их передавать (иначе мы договоримся до того, что бумага и мыслит). Мысли хранятся и растут в человеке, – и не бумага отдает человеку мысли, а человек их находит в самом себе (а не на бумаге), глядя на символизированную

запись этих мыслей. Бумага хранит не мысли, а символы мыслей. Живыми же человеческими мыслями, я думаю, можно назвать лишь те, которые исходят от живого человеческого сердца к живому человеческому сердцу, те, которые здесь и сейчас рождаются и сеются в душе. И только в этом случае возможна передача вместе с этими мыслями полноты бесконечной энергии жизни – только от человека к человеку, из уст в уста, из сердца в сердце, как говорил апостол, а не «троостью и пером». Христиане не книжники, которые поклоняются мертвой книжной букве – они живые свидетели живого духа истины.

Когда мы читаем письмо или книгу, мы видим перед собой лишь мертвые символы, – и только тот способен оживить их, кто имеет в себе эту энергию и зачаток этих мыслей.

Книги, произведения искусства – это пища, но только пища консервированная, а консервированная пища, как известно, содержит множество канцерогенов, отравляющих организм. Поэтому полезность ее весьма относительна. Единственное, чем оправдывается прием консервированной пищи – это отсутствием живой. Иногда, правда, и ядовитый продукт в малой дозе может послужить очистительным лекарством, но нельзя же все время есть одно лекарство и никогда – живую пищу. Без живой пищи человек обойтись не может. Библия, Евангелие – это та пища, которой человек может питаться без вреда для своего душевного здоровья, потому что это Откровение Божие. Но живет это Откровение не в книге, а в Церкви, – в живых людях, и передается оно из уст в уста Духом. Христос не написал ни одной книги, и даже если бы кто-то решил записать все то, что он передал своим ученикам непосредственно, то *самому миру не вместить бы написанных книг* (Ин. 21, 25). И даже если бы не было написано Евангелие, то это не означало бы того, что его нет в Церкви, ведь Духом, а не филологическим анализом текстов отбирались

подлинные Евангелия от апокрифических. На этой непосредственной передаче и живом хранении того, что передал апостолам Христос, и стоит Церковь. И там, где книга поставляется во главу угла, как это произошло, например, у протестантов – живой дух покидает такое сообщество, ибо там начинают кланяться книге, а не живому Духу. Поэтому данное различие надо провести строжайшим образом по всей жизни. Книга – вещь хорошая, но хороша она бывает тогда, когда в иерархии ценностей стоит на своем месте, и когда к ней соответствующим образом и относятся.

Вы спрашиваете – «какой же выход?!!!» (из положения с чтением). Дело в том, что вы напрасно ставите вопрос альтернативно: или чтение книг или общение с живыми людьми, – и именно поэтому и не можете найти выход. Вы ищете выход **вне** (в книге ли, в человеке ли и т. д.), а этот выход внутри самого человека. Там внутри растет живой младенец – новый во Христе человек, знающий ответы на вопросы, которые ему необходимо разрешить на данном этапе его роста. Надо только уметь его слушать. Он и есть настоящий водитель человека, только он может выбрать единственно верный ответ из бесконечного количества вопросов, которые бесконечно предлагает жизнь. Однако, для этого надо дать ему возможность, во-первых, – родиться от Духа, получить помазание от Него и возрасти. И тогда, как говорит апостол Иоанн: ... *помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и не ложно, то чему оно научило вас, в том пребывайте* (1 Ин. 2, 27). Но до тех пор, пока мы не слышим этого учителя, нам надо учиться прежде всего у духовных людей, через беседы и книги.

Поэтому важно даже не само чтение, а правильное «переваривание» этой пищи. Для того чтобы пища пошла на пользу, ее надо хорошо пережевывать и дать ей время усвоиться.

Нельзя все время есть, иначе происходит расстройство желудка, а процесс правильного пережевывания и переваривания в чтении невозможен без собственного опыта, потому что пищу вам могут дать, или даже вы самостоятельно ее можете найти, но пережевывать ее за вас никто не будет.

Хочу сделать одно разъяснение, потому что вижу из ваших слов, что вы меня неверно поняли насчет истории. Не сама тяга к истории является «патологической» (цельный человек включает в себя и историю, она его корень), но исключительная обращенность, так сказать, зацикливание на истории – есть патология, потому что это взгляд назад без взгляда вперед. Представьте себе человека, у которого глаза сзади, а спереди их нет, – как ходить такому человеку? Вы скажете: повернуться задом наперед, да в том-то и дело, что эти задние глаза принципиально смотреть вперед не могут, хотя они многое и могут сказать о закономерностях (общих чертах) будущего. Недаром у человека на затылке нет глаз. Недаром сказано, что *озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9, 62).

Впрочем, этот образ не совсем точно выражает то, что я хочу сказать. Точнее выражает его иной образ. Представьте себе такого человека деревом, которое вместо того, чтобы выращивать ветви, листья и плоды, все время только и делает, что исследует свой ствол, подсчитывает корни и т. д. – пока оно это делает, ветви могут засохнуть (ведь расти надо). Другое дело, когда вы обращаетесь назад за ответом на сегодняшний вопрос (сиюминутную потребность в росте листочков, веток и т. д.). Тогда в прошлом вы можете получить ответ на то, **как не надо это делать** или **как надо это делать**, но в этом случае интерес ваш совсем иного рода: вас уже интересуют не музейные подробности (кто во что одевался, в какой цвет рядился, в каком доме жил, в какой реке купался...), а суть дела, опыт и плоды жизни, ее развитие. В противном случае мы

уподобляемся старьевщику, который ходит по кладбищу, собирает мертвые останки, тщательно описывает их, нумерует, собирает в коллекции – вот это есть патология. Это просто некрофилия, даже некромантия* или, как в дальнейшем изменилось это слово, *pietra magica* – «черная магия».

Это, пожалуй, все, что мне хотелось вам сказать.

Молюсь за вас, священник Владимир

Письмо седьмое

О РОЛИ СОВЕСТИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Добрый день, Михаил!

Прочитал ваше письмо, – вы пишете, что находитесь в смятении. Однако это не совсем смятение, а скорее, это разрушение некоторых стереотипов сознания – этапный духовно-психологический кризис. Рушатся ваши наскоро усвоенные представления о жизни, потому что жизнь оказалась совсем не такой, какой вы ее воображали. Этому радоваться надо, а не огорчаться, как это делаете вы, ибо пришло время духовных поисков – душа жаждет истины и жадно ищет ее. Поиск же истины всегда связан со смятением, потому что нельзя ее найти, не потеряв себя неистинного – вот эту потерю мы и ощущаем как смятение. Но стоит ли сожалеть о потере себя в таком качестве, какое мы приобрели в бездуховной жизни?

Вступив на духовный путь, будьте готовы к смятению, оно благотворно, потому что оно предвестник бури, уносящей в

* Некромантия (от греч. – мертвый и гадание) – осуждаемый всеми мировыми религиями вид гадания, который заключается в вызывании духов мертвых с целью узнать будущее. – *Примеч. ред.*

бездну забвения наши заблуждения и предрассудки. За бурей всегда наступает тишина, – в конце тоннеля смятения появляется тихий свет, ведущий в вечную жизнь. Как в человеке рождается этот истинный покой – есть величайшая тайна жизни и о тайне подобает молчать. Оценить величие явления можно только в сравнении. Всем нам предоставлена возможность такого сравнения – у каждого человека есть хотя бы малые проблески в его беспросветной жизни. Эти проблески – драгоценные жемчужины, из которых и составляется ожерелье жизни, – все остальное это только темное лоно рождения этих проблесков. Кто нанизал на это ожерелье много жемчужин-проблесков, может уже различать общие очертания жизни даже во тьме.

Чтобы отличать истину от лжи надо уже иметь зачаток истины в себе, иначе не с чем будет сравнивать и нечем будет различать одно от другого. Вот здесь мы подходим к вопросу о критериях. Мудрецы мира сего все равно будут пользоваться другими критериями, их критерии – это очки разного цвета, которые всякий раз надеваются, чтобы взглянуть на мир в иных красках, но в этих критериях нет и капли духовного света, с помощью которого только и можно увидеть мир в истине. Этот свет в человеке начинает действовать через **совесть**. Человек прислушивается к вести, посылаемой ему Богом, – он соработничает, как бы *со-вествует* с Ним. Действие *со-вести* связано с Совершенством. Если бы у человека не было понятия о Совершенстве и жизненной реализации его, то у него не было бы и укоров совести, ибо укоры ее происходят от несоответствия человека идеалу Совершенства. Совесть, можно сказать, питается от Совершенства и возрастает в единстве с Ним. Чем больше человек приобщается к Совершенству, тем более у него развита совесть, которая не только обличает его, но действительно исправляет и созидает его для вечной жизни.

Поэтому, Михаил, если желаете правильно видеть мир, слушайте свою совесть – обличает ли она вас, или благословляет. Сначала вы будете не очень ясно различать ее неназойливые укоры, ибо она не насилует нашу душу, но вы всякий раз настойчиво приглашайте ее перед тем, как что-то сделать и даже о чем-то подумать. И тогда голос ее будет звучать в вашей душе все отчетливее до тех пор, пока вы не услышите его в первозданной чистоте – и тогда уже никогда не сможете перепутать его с другими голосами. Через совесть, учат святые отцы, Бог говорит с человеком. Слушая голос совести, вы сможете научиться разговаривать с Богом. Мы знаем совесть только в обличительном действии и совсем не знаем в созидательном, открывающем истину, в чем, собственно, и заключается ее предназначение, ибо обличать она нас начинает тогда, когда мы уклоняемся от истины. В таком восстановленном качестве совесть знали святые. Обличительное же ее действие есть уже показатель духовной болезни, потому что именно созидательное и направляющее действие совести является нормой истинной духовной жизни. Но этой нормы больной человек достигает, только излечиваясь от болезни совести, сначала пробуждением ее в себе, затем ее обличительным действием и, в конце концов, – слушанием ее призыва.

Все в мире вызревает не сразу – так и совесть в человеке полностью пробуждается не в миг, хотя и может возрастать быстрее – она и есть тот младенец, который растет не по дням, а по часам. Младенец этот обладает огромной жизненной силой и борьба с ним, которую ведут большинство людей, бессмысленна – истребить его невозможно. А вот оттолкнуть легко – достаточно только сказать: «Уходи, не мешай мне жить так, как я хочу» – и он отойдет, будет стоять в стороне, смиренно ожидая, когда его снова позовут.

Однако мы боремся и, мобилизуя все силы, даже воюем с совестью иногда на протяжении всей жизни. Единственное,

что нам удастся, наконец, в этой войне убить – так это драгоценное время, необходимое для возрастания в совести, ибо дело нашей жизни состоит в том, чтобы вырастить и взлелеять в себе Совесть.

Воевать с совестью нам будет помогать весь мир, а вот родиться в ней нам придется самим, ибо никто этого не сможет сделать за нас. Нельзя здесь принести некий «тайный ключ», с помощью которого можно впустить человека в квартиру совести. Нельзя никаким внешним образом сделать это, **только изнутри себя самого и самостоятельно**. Единственное, что можно сделать извне – так это подвести человека вплотную к этой комнате и сказать ему: «Вот она – войди в нее, а как? – ты знаешь сам, но войти туда можно, только **не оглядываясь назад**».

Это как комната желания (из фильма «Сталкер») – надо хотеть этого своим подсознанием, потому что осуществляется только то, чего хочет наше подсознание. Загляните-ка в ваше подсознание, а теперь представьте, Михаил, что все это может осуществиться, – скажете только: «Не дай Бог!» Вот на какую глубину в нас должна проникать совесть, чтобы можно было преобразить и изменить человека, вот почему необходима аскетическая работа по преобразованию души, вот почему и нужен проводник, то есть тот, кто уже проходил по этому пути – в Православии это духовный наставник.

Можно найти проводника до этой комнаты, но войти надо самому – и никакого «тайного ключа» не требуется, потому что комната не заперта для тех, кто действительно желает в нее войти. Заперта она только для тех, кто не идет в нее, а ломится – он подбирает «тайные ключи», коды, думая, что знание такого эзотерического кода и есть показатель его духовной зрелости, но дверь не открывается. Тогда этот эзотерик теряет терпение и показывает, наконец, свое истинное лицо, ибо достает уже не «тайные ключи», а воровскую фомку – и

нагло пытается взломать дверь. Но тщетны его попытки, даже если ему и удастся взломать дверь, то войти все равно не удастся – на пороге его опалит пламя огненного меча Херувима. Благодать этой комнаты нельзя похитить, – до нее можно только дорасти, реализуя свою свободу, устремляясь к любви, ища истину, умножая в себе покаянные укоры совести. Совесть – это внутренний проводник, ведущий человека в вечную жизнь. Поэтому тот, кто научился слышать голос совести, обрел поводыря, и, даже будучи еще духовно слепым, все равно будет двигаться в правильном направлении и не упадет в яму, ибо ведом вестью от Бога – **со-вестью**.

Прислушайтесь почаще к голосу совести, Михаил. Сейчас в этом главная проблема. Вот почему вас так взволновал и потряс фильм «Сталкер» – вы опытно и реально переживаете событие, мифологический образ которого увидели в кино.

С молитвой о вас, священник Владимир

Письмо восьмое

О ПОЗНАНИИ, ОБРАЗОВАНИИ И РАЗВИТИИ ЖИВОГО

Здравствуйте, Михаил!

Получил ваше письмо; я очень рад, что тема совестишла в вас такой живой отклик и что вы знаете о муках совести не понаслышке. Действительно, пока жив человек – жива в нем и совесть. Она может в нем спать, потому что человек не будит ее, но зато, когда спит он сам, – то совесть пытается его разбудить, поэтому и сон не приносит настоящего покоя человеку, у которого нечиста совесть. А так как

совесть у нас у всех нечиста, то нет у нас и подлинного покоя душевного. Только покаяние очищает совесть и дает нам возможность приобщиться к молчанию и тайне будущего века.

Теперь о чтении книг. Вы пишете, что чтение «несет все время что-то новое, неизведанное». Конечно, чтение – это очень полезное дело и действительно, читая книги, можно узнать много нового. Однако, зададимся вопросом: каков характер этого знания? Внешний мир бесконечен, можно без конца открывать в нем что-то новое, но это еще не приобщает человека к глубине жизни, ведь бесконечное открытие мира – есть только скольжение по его материальной поверхности. Познание жизни невозможно без погружения через совесть в глубину свободы, истины и любви. Аскетика и есть такая духовная практика, которая научает человека опытно приобщаться к истине, «жить на глубине». Чтение может помочь в этом, но оно не может заменить эту практику.

Проверьте себя, Михаил, каков ваш духовный багаж. Я уверен, что всего на два-три вопроса вы можете ответить, исходя из своего собственного опыта (и это не так уж мало), а все остальное – лишь правдоподобные гипотезы, синтез чужих мыслей (в лучшем случае), а по большей части, – чужие мысли, взятые напрокат. Впрочем, и это тоже неплохо, если мысли хорошие, правильные. Однако, ученичество – это не усвоение чужих мыслей, а приобщение к ним. Приобщение же невозможно без осознания и переживания свободы – томление ваше по поводу свободы мне понятно, это, пожалуй, проблема всякого живого человека. И это хорошо, когда свобода переживается опытно, – хотя бы как ее лишение. Пусть это лишь низший уровень – внешний, однако, и на этом уровне человек остро переживает отсутствие свободы, потому что даже на этом уровне нуждается в ней. Глубина же переживания зависит все-таки от приобщенности человека к осмыслению проблемы Бытия. И в вашем томлении, несомненно, есть

и томление духа. Отнеситесь к этому серьезно, потому что томление духа может открыть вам внутреннюю свободу, – тогда высокие заборы и колючая проволока уже не будут иметь того значения, которое они имеют при внешнем переживании свободы. Желаю вам обрести внутреннюю свободу, а она начинается с ответственности. Ответственность же непременно предполагает свой опыт жизни.

Защищая свою точку зрения по поводу приобретения знаний, вы пишете: «внешнее – это вода и удобрение для древа жизни». Это верно! Но удобрения и вода полезны тогда, когда есть само это древо. Какой же смысл в их постоянном добывании, если нет самого дерева? Даже если это древо каким-то чудом вдруг прорежется в человеке, то что толку готовить тонны удобрений и океан воды, ведь от такого полива и подкормки дерево погибнет, затопленное водой или заваленное удобрениями. Представляете вы себе, что будет на том месте, куда мы снесем огромную кучу удобрений, а потом зальем их водой? На этом месте обязательно образуется зловонное болото. Так зачем же это делать, если требуется удобрений две лопаты, а воды пара ведер? Но мы упорно продолжаем собирать то, что нам не нужно в таком количестве, более того, является даже опасным для живого организма, ибо на зловонном болоте ничто не выживает, а все гниет.

В этом, как мне кажется, основной изъян нашей системы образования. Там дают слишком много удобрений и воды, но не учат выращивать живое древо. Результат такого образования – духовное и душевное бесплодие. Смысл образования не в том, чтобы дать человеку кучу знаний, а в том, чтобы реализовать в человеке образ Божий, – образовать человека по замыслу Божьему.

«Ну, а как же быть, – спрашиваете вы, – если только эти внешние “толчки” и служат пищей; и все внутри говорит: “Без них застой, остановка”». Надо слушать свое нутро. Бывает та-

кая истощенность и иссушение почвы, при котором земля не может дать плода, – требуется рекультивация. И тогда внесение большого количества удобрений и обильный полив делают почву плодородной. Но если вы уже посеяли и имеете первые всходы, то постарайтесь не загубить посев. Слушайте нутро, но спрашивайте себя без всякого пристрастия: «Какое нутро говорит во мне – чрево или совесть»? Чрево говорит в судорогах, во лжи (оно полно противоречий), в нем нет истины; оно говорит о внешнем, то есть о себе, ведь оно и есть оболочка духа. Оно говорит о тленном – оно и есть тло (по-славянски – *почва, основание*), поэтому-то оно и заботится о земле (об удобрениях и подземных водах). Совесть говорит во внутреннем покое, в истине, обличая и разоблачая ложь чрева – она говорит о вечном, нетленном, принося душе невыразимый покой и покаянные слезы. Поэтому спросите себя, Михаил, что говорит в вас, и если это совесть – поступайте по совести!

«Если отодвинуть в сторону внешнее, – спрашиваете вы, – что тогда? Созерцание?» Помилуйте, Михаил, разве ж я предлагал вам отодвинуть в сторону внешнее? Я только рассуждал о его месте в бытии, причем, это место может быть очень высоким (см. далее). Тут все дело в иерархии ценностей. Если вы начнете с внешнего, то внешним и закончите. А созерцание – это вовсе не пассивное дело, как вам представляется, а сверхактивное деяние, требующее напряжения всех сил. В подлинное созерцание человек входит тогда, когда готов к действительной реализации своих духовных возможностей. По-гречески *созерцание* это *теория*, а разве можно что-либо внешне устойчивое построить без теории, и уж тем более – духовное. Само слово теория происходит от слова Бог (Теос, Феос). Говоря о созерцании, древние имели в виду созерцание Божьих замыслов о мире. И если такое созерцание состоялось, то все, что будет построено исходя из такой теории

(феории), – будет обладать качествами устойчивости и постоянства. Поэтому я предлагаю начать с главного и сверхактивного, а вот то, что предлагаете вы, – это как раз и есть пассивное созерцание: природы, книг, встреч и т. д. Это созерцание космоса, поэтому такое созерцание – это «косметика», улучшающая внешний вид, но не меняющая внутреннего содержания. Или космология, – инвентаризация фактов природы и причинно-следственных связей этих фактов. Но можете ли вы познать суть жизни через такую пассивную инвентаризацию? Я же предлагаю менять внутреннее содержание путем активного созерцания и преобразования совести в подобие открывающейся в *феории* Божественной реальности.

Что касается вашего вопроса о метафизической сущности жизни и смерти, то мы с вами только и занимаемся тем, что говорим об этом. Нельзя этот вопрос исчерпать и дать школьное определение жизни и смерти, нельзя на этот вопрос ответить двумя даже очень содержательными фразами, ведь решить эти вопросы человечество старается на протяжении всего своего существования. Собственно, поймет человечество сущность жизни и смерти только тогда, когда обретет вечную жизнь, пройдя через смерть, потому что как же можно познать сущность смерти, не пройдя через смерть, – и невозможно о ней поведать что-либо, если ты не воскрес. Да и о жизни ничего нельзя сказать, если ты не узнал ее начало и ее конец: познание сущности жизни невозможно без соотношения ее с вечностью.

Евангелие как раз и несет основную весть о том, что смерть побеждена. Оно и удивляет более всего идеей о том, как Бесконечное рождается в конечном, как нетленное появляется в тленном. Но с удивления начинается познание. Мы так привыкли к некоторым природным процессам, что не замечаем даже того, что достойно удивления, – оно для нас стало привычным. Разве не удивительно, как из малого семени

вырастает большое дерево? Каким образом в этом малом семени содержится все для такого большого дерева? Ведь для малого семени большое дерево – это все равно, что для нас бесконечность. Вот это и есть лучший метафизический образ жизни и смерти. Умиравшее семя рождает новую жизнь. У каждого плода свои всходы, а у каждого всхода – свои плоды. Бесконечность жизни уже в своем семени есть бесконечность, но ее надо вырастить, чтобы ей стать актуальной, а не быть только потенциальной. Пока она растет, ее можно принять за ограниченность – и это многих смущает. Чтобы ее вырастить – нужна почва, питание, вода и удобрения. Человек и есть та почва, то вместилище бесконечности, в которой она может возрасти, но человек не временное пристанище бесконечности, а постоянное.

И вот главный метафизический вопрос: как это хрупкое, непостоянное вместилище становится постоянным, неразрушимым. Все дело в том, что созревание бесконечности связано с совершенствованием самого вместилища. Зрелость бесконечности наступает тогда, когда форма (вместилище, сосуд) становится одновременно и содержанием, то есть форма и содержание должны стать совершенно тождественными, – таким образом, и форма станет бесконечной. И вот только тогда наступает подлинный покой жизни – вечная суббота, иначе – воскресение жизни.

Желаю вам обрести именно активный покой жизни и через него воскресение.

Священник Владимир Соколов

Последнее напутственное слово

О ЖАЖДЕ ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ

В любом человеческом обществе, как следствие греха, появляются социальные болезни. В тюрьме они протекают с особой остротой. Но именно в такой болезненной атмосфере пробуждается жажда выздоровления и особое желание выжить. Это своего рода защитная реакция жизни перед смертью. Тюрьма вообще заставляет людей относиться к жизни серьезно, потому что уж слишком часто сама эта жизнь висит на волоске. Это заставляет серьезно относиться и к слову, за которое всякий раз приходится держать ответ. В тюрьме нельзя красноречиво, слова там так просто не раздаются.

Давно замечено, что в состоянии опасности у людей возникает обостренное чувство жизни. Например, у многих открываются особые способности. Совершая нелогичные, кажется, поступки, люди обнаруживают особую связь с жизнью, дотоле скрытую причастность к ней. В такие моменты выходит на поверхность новый план бытия: задолго до наступления катастрофы человек чувствует ее, начинает готовиться к ней или искать выход. Этим объясняется и повышенный интерес к религии у заключенных. Религия дает им шанс выжить, реализовать свою волю к жизни и свободе.

Этим же, вероятно, можно объяснить и еще один феномен, наблюдаемый в тюремной среде. Жаргон в заключении – это язык посвященных в «жизнь по понятиям». Жаргон преступников – это часть определенного мировоззрения, в котором мир предстает изуродованным, искаженным и разделенным на своих и чужих, на принадлежащих к «семье» и не принадлежащих. Принадлежащие – это избранные, у них все особое: особое положение, особая нравственность, особое место, особый язык. «Понятия» в этом языке закрепляют эту осо-

бость, придают ей статус неприкосновенности. В их обществе есть и свои «жрецы», которые блюдут традицию, внушая страх непокорным и «священный» трепет покорившимся. Жаргон скрепляет это изуродованное общество и держит всех его членов мертвой хваткой.

Но сегодня жаргон в зоне постепенно выходит из употребления – говорить там стали на нормальном русском языке. Заключенные все чаще задумываются о смысле и содержании самих слов, которые используются в языке, они стали более требовательны к точному определению того круга понятий, которыми пользуются в нормальной, а не воровской жизни. Ситуация парадоксальная: на воле всю пользуются жаргоном, а в тюрьме – хорошим языком. Но в данном случае изменения в языке вполне объяснимы, ибо без возвращения к русскому языку, наполненному сакральным смыслом, невозможна религиозная жизнь, как невозможна и нормальная жизнь общества. Собственно, религиозный интерес – это также попытка заключенных восстановить связь с обществом. Вспомните письмо заключенного в начале книги – он ищет у нас общения, понимания, приятия...

Сегодня у освободившихся из заключения гораздо больше трудностей, чем прежде. Чаще всего у них нет ни соответствующей одежды, ни денег, ни жилья, а главное, нет возможности устроиться на работу, поэтому даже те, кто подлежат досрочному освобождению, часто остаются в тюрьме. Вот почему крайне необходимо на базе колоний развивать производство, которое имело бы часть мощностей на свободе. Здесь могли бы трудиться заключенные, у которых есть потребность и после освобождения еще какое-то время находиться в поле нравственного влияния и воспитания. Программы реабилитации заключенных, имеющие в своей основе возможность предоставить заключенным рабочие места после освобождения, могли бы действенным образом решить проблему

их адаптации. За отсутствием таких программ все происходит «с точностью до наоборот» – не общество меняет и исправляет заключенных, а они изменяют и уродуют общество, возвращаясь из мест лишения свободы.

Однако если вам прислали письмо, в котором обильно цитируется Писание и говорится о тяжелой жизни верующего человека в уголовной среде, то это еще не означает, что его действительно написал верующий человек или тот, кто желает восстановить свою связь с обществом. Просьба о посылке с продуктами, в которую просят вложить пачку чая – вот порой истинная цель подобных писем. Однако это не повод не откликнуться на них. Жизнь заключенного не обеспечена самым необходимым: иногда у него нет ни мыла, ни зубной щетки, ни нижнего белья, ни одежды. Поэтому 30% писем из мест заключения – это письма, в которых просят прислать необходимые вещи: лекарства, очки, конверты, продукты. Количество посылок для заключенного строго регламентировано, лишнего он не получит. Иногда до него не доходит даже и то, что он мог бы получить, если его заранее не известят об отправленной посылке: по лагерным правилам присланное не вручается осужденному, если он не сможет ответить на контрольный вопрос: «От кого посылка?»

Мы, православные, привыкли несколько по-монофизитски игнорировать материальные проблемы. Однако никакая духовная жизнь невозможна без минимального материального обеспечения. Даже аскет-подвижник вынужден заботиться о скудном пропитании, скромной одежде и ветхом крове над головой. Человек существо целостное – и материально-телесная жизнь органично входит в эту целостность. Он воскреснет в теле, поэтому с телом он, по учению святых отцов, болезненно в смертельных муках **разлучается**, а не освобождается от телесной темницы, в которую заключена душа, как учат на Востоке.

Бедность заключенных – показатель нашей бедности. Они во всех смыслах опережают нас, ввиду того, что их жизнь протекает с иной интенсивностью. Даже их болезни упираются в эту главную тему тюремного заключения. Самая распространенная болезнь – туберкулез. Обычно все списывают на недостаток питания, антисанитарию. Но главная причина этого заболевания коренится совершенно в другом. Легкие – это материальные крылья духа, недаром в русском языке слова дух и дыхание имеют единый корень. Болезнь легких – следствие духовной, творческой и человеческой нереализованности. Поэтому вопрос творческой и человеческой реализации в тюрьме является главным вопросом, которым озадачивается человек – и потому здесь с такой силой встает вопрос о том, кто же такой человек вообще. Именно в этом вопросе физические болезни пересекаются с духовными и социальными.

Все болезни общества здесь настолько усугублены, что если не найдется действенных средств защиты, то жизнь в тюрьме будет невозможна. И заключенные, будучи самыми больными клетками общественного организма, упорно ищут эти средства защиты.

О БОЛЕЗНИ ОБЩЕСТВА И ЕЕ ЛЕЧЕНИИ

Сегодня миллионы людей оказались неспособными адаптироваться к изменившимся условиям жизни, многие были просто обобраны, лишены средств к существованию – в буквальном смысле оказались на улице. В этих условиях им ничего другого не оставалось, как стать на преступную тропу, выйти на панель, стать попрошайками или умереть. И это как раз те миллионы наших сограждан, которых лишилась Россия за годы «перестройки». Большая часть этих людей проходит через тюрьмы. И только равнодушие привело общество к такому состоянию, при котором отторгнутые и больные

его клетки вынуждены, вымирая, солидаризироваться и создавать свое звероподобное сообщество внутри человеческого общества.

Больные клетки живого организма оттягивают на себя большую часть энергии. Когда они разрастаются, игнорируя цели всего организма, это приводит к его гибели. Поэтому процессы, происходящие в местах лишения свободы, нельзя оценить однозначно. Заключенные – это «больные клетки» общественного организма, которые разрушают «здоровье» всего общества. Но в нехристианском обществе понимания и жизнечувствия этого органического общественного единства никогда не было. «Больные клетки» всегда старались не лечить, а отторгнуть, изолировать от общественной жизни, скрыть их. Принцип отношения к ним всегда был таким: «С глаз долой – из сердца вон». То же самое происходит и сегодня. Однако это только усугубляет болезнь самого общества, потому что болезненные клетки оно порождало по причине неверной организации всего общественного устройства. Социальное равнодушие, немилосердие губительны для общества. Каждый боится оказаться на месте отверженных, а это порождает недоверие и вражду всех ко всем, ведь любой член общества является потенциальным конкурентом в борьбе за блага жизни. Такое общество обречено на раскол и гибель.

И только Церковь, создав новую христианскую культуру, напомнила всем об органическом единстве всех членов общественного организма. Она поведала миру о том, что все больны, что всем требуется помощь. Она призвала к лечению всех членов этого больного организма, а потому призвала к милосердному отношению к падшим. «Больные клетки», учила Церковь, врачуются не презрением и отвержением, а вниманием и любовью.

О ПРИЧИНАХ БОЛЕЗНИ И О ТОМ, МОЖЕТ ЛИ СМЕРТНАЯ КАЗНЬ БЫТЬ ЛЕКАРСТВОМ

Главная беда всей системы заключается в том, что исправительные учреждения в нашей стране стали наказательными. Особенно это заметно на примере наказания смертной казнью. По-видимому, в современных условиях тотального разложения общественной жизни избежать этой меры будет трудно, но беда в том, что, не совместимая с христианским отношением к человеку, она стала восприниматься сегодня как нравственно оправданная и непоколебимая норма охраны общественной жизни. Однако Церковь призывать к смертной казни не может. Заповеди Божьи – это одновременно и христианские идеалы и нормы здоровой духовной жизни. Оправданная смертная казнь не может быть нормой и органичной частью христианского мировоззрения. Подавая пример хладнокровного убийства, власть изменяет не только христианским, но даже и нравственным идеалам – и тем самым развращает общество, разрушает государственные устои. Поэтому у власти всегда есть независимый институт (раньше это был царь, ныне – президент), имеющий право помилования особо опасных преступников, которые искренне раскаялись в совершенных преступлениях. Это придает ей нравственный авторитет и дает возможность самим преступникам изменить свою жизнь.

Любой вопрос можно решать, только соотносясь с идеалом – мерилom, которое мы прикладываем к рассматриваемой проблеме. Если такого идеала нет, то тогда мы должны провозгласить всеобщую относительность, в том числе относительность и наших нравственных решений. Понятно, что мы не дотягиваем до идеала, но это не означает того, что мы должны вообще исключить его из нашей жизни и никогда не вспоминать о нем. Так и вопрос о смертной казни невозможно даже начать обсуждать, не имея того идеала, которым мы будем оценивать все сказанное на эту тему.

На примере истории нашего государства можно увидеть, как постоянно заявляя о наличии этого идеала, оно, тем не менее, вынуждено считаться с тем, что жизнь вносит свои коррективы и в общественное устройство и в законодательную базу. Борьба благодати и закона – это вообще основная тема русской истории. И в частной теме о смертной казни она порою приобретала особую остроту. С принятием христианства на Руси вопрос о смертной казни возникает одним из первых. Вспомним, как святой равноапостольный князь Владимир, став христианином, не пожелал применять смертную казнь, но вынужден был под давлением общества начать казнить преступников. Характерно, что при Мономахе, когда по образцу Византии хотели ввести смертную казнь, народ протестовал против ее введения. Это интересно в смысле оправдания казни историческими условиями. Нравы были не менее суровые, чем сейчас, и казнь была обыденным делом. В Европе в то время вряд ли можно было вообще заговорить об отмене смертной казни. Заволжские старцы-нестяжатели прятали у себя еретиков, которым грозила смертная казнь, несмотря на то, что за укрывательство им самим грозила та же мера наказания.

В XIX веке, когда тема личности заняла значимое место в сознании народа, вопрос о смертной казни получил особый общественный резонанс. О ее недопустимости говорили русские писатели: Тургенев, Достоевский, Толстой, Чехов, религиозный философ Владимир Соловьев. Можно сказать, что это было целое общественное движение, которое заставило общество встрепенуться и серьезно задуматься над данной проблемой.

Отмена смертной казни во многих странах не привела к увеличению преступности. Но дело даже не в практической бесполезности смертной казни (в смысле устрашения), а в ее духовном, нравственном влиянии на общество. Ведь власть

берет на себя нравственную ответственность за приговор, который может вынести только Бог. Исполнением смертного приговора она как бы утверждает, что этот человек неисправим и несомненно виновен. Но мы знаем много случаев покаяния и исправления преступников. Представим себе, что было бы, если разбойника Опту за совершенные им преступления казнили бы? А сколько мы знаем случаев судебных ошибок. Примером такой судебной ошибки может служить хорошо известное как в юридическом мире, так и в широких кругах общественности «дело Чикатило», серийного убийцы, представшего перед судом уже после того как в течение нескольких лет за убийства, совершенные им, по приговору суда были расстреляны семь человек. Казнь мы не можем повлиять и на свободу выбора преступника и нравственно его изменить, потому что, если он покался до казни, то уже переменялся и обратился к Вечности. А если он настаивает на своем выборе, то и приведение приговора в исполнение неспособно изменить направление его воли ко злу.

Преступников общество убивает, в общем-то, по циничному мотиву – оно не хочет взять на себя расходы по их пожизненному содержанию в заключении. Однако мы должны помнить, что нравственный урон от хладнокровного и циничного применения смертной казни наносит обществу несравненно больший экономический ущерб, чем расходы на пожизненное содержание преступников в заключении – масштабы такого урона даже нельзя сопоставить с этими расходами. Нравственно развращенное общество не способно создать устойчивую экономическую систему, поэтому все разговоры о больших затратах на пожизненное содержание преступников не имеют под собой даже экономической почвы, а тем более нравственной.

И, наконец, смертная казнь обесмысливает главную задачу пенитенциарных учреждений – исправление виновных.

Смертная казнь не исправительная, а истребительная мера. Но если в исправительном учреждении имеется такая мера, то она подрывает процесс перевоспитания всех преступников, потому что каждый попадающий в эту систему знает – его исправление может закончиться его истреблением. А между тем, многие из тех, кто по закону должен быть истреблен, действительно, а не лицемерно, но не благодаря системе, а вопреки ей – перевоспитываются.

Диакон Андрей Кураев в книге «Церковь и Молодежь: неизбежен ли конфликт?» рассказал про священника Глеба Каледу, который одним из первых в 90-е годы начал ходить в тюрьмы исповедовать приговоренных к смерти. «Отец Глеб однажды сказал, – пишет диакон Андрей, – когда он начал слушать исповеди этих людей, понял, что, убивая их, мы делаем нечто страшное. Мы убиваем невинных. И дело тут не в возможной судебной ошибке, а в том, что на казнь приводится уже совершенно другой человек, раскаявшийся за годы, проведенные им в ежедневном ожидании исполнения приговора. По сути, у него только паспортное тождество с убийцей, когда-то совершившим преступление»¹¹⁴.

Здесь уместно вспомнить тот чеховский рассказ, о котором шел разговор в начале этой книги. Все-таки пожизненное заключение лучше, чем смертная казнь, ибо оно дает возможность человеку изменить свой взгляд на жизнь. На грани жизни и смерти он обретает подлинные ценности. Пусть читатель также заглянет на первую страницу этой книги, где помещено письмо в газету. Его автору смертная казнь была заменена пожизненным заключением, и он пришел к настоящему раскаянию, осознав свою глубокую испорченность и греховность.

ПРИГОВОР, КОТОРОГО ОЖИДАЮТ ВСЕ

Заключение можно понимать и в более широком смысле, ибо все мы в той или иной мере заключены в темницу неверия, где наша греховная, преступившая закон Божий душа томится до Страшного Суда. Мы все похожи на тех смертников, которые сидят в камере, ожидая исполнения смертного приговора, ибо речь действительно идет о жизни и смерти – о вечной жизни и вечной смерти. Поэтому приговор, которого мы так равнодушно ожидаем, страшнее приговора, который выносят «смертникам». Но мы не понимаем и даже не желаем понять, о чем идет речь. Так, в заключении проходит и наша жизнь, только проходит она мимо нас, ибо мы не замечаем в ней самого главного.

Сейчас общество вряд ли готово к тому, чтобы взять на себя нравственные и материальные обязательства в отношении особо опасных преступников. Да и в условиях разгула дичайшей преступности упразднение этой меры наказания может быть воспринято обществом как потворство нарушителям закона. Сегодня рассуждения о смертной казни многим могут показаться несвоевременными, и я рискую быть обвиненным в приверженности к либеральным взглядам, хотя и сполна высказался по поводу либерализма на предыдущих страницах. Но, тем не менее, мой долг все-таки напомнить всем, в каком виде эта проблема предстает пред взором христианина. Вопросы, которые здесь подняты, невозможно обойти христианскому сознанию.

Проблемы тюрьмы нельзя отделить от проблем всего общества; и как общество влияет на тюрьму, так и тюрьма влияет на общество. И если мы сумеем найти в себе силы для лечения, и, прежде всего, лечения «больных клеток», то вся общественная жизнь непременно оздоровится, ибо те силы, которые общественный организм постоянно растрчивает на сопротивление болезни, освободятся для созидания.

Поэтому помочь заключенному распутать узлы, завязанные его непростой жизнью, – дело благородное и полезное для всех: для того, кому помогают, для того, кто помогает и для тех, кто связан с ними, а связано с ними все общество.

ИЗ ИСТОРИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Уже написав эти строки, я нашел в книге диакона Андрея Кураева «Церковь в мире людей» один фрагмент, где автор рассказывает о затруднении, которое возникло при работе над Социальной концепцией Церкви, когда потребовалось сказать об отношении к смертной казни. «Работая над этим документом, – пишет отец Андрей, – мы дошли до такого места, где нужно было высказать отношение Православия к смертной казни. Поначалу все казалось просто: надо заявить протест против смертной казни; это варварство, государство не должно убивать... Ну а затем митрополит Кирилл сказал: «Подождите, задача Собора не рассказать о наших с вами предпочтениях, а засвидетельствовать позицию Церкви в ее целостности. Во всевековой целостности. Давайте посмотрим на церковное предание, церковную историю. Какая позиция по этому вопросу была?» И вот в итоге к следующему заседанию фиксируем: в Ветхом Завете смертная казнь предписывается. В Новом Завете она не отменяется. Как бы не подтверждается, но и не отменяется. В церковной истории христианских государств: Византийской, Российской империи смертная казнь применяется. Значит, что мы можем сказать: нельзя человека извне освободить больше, чем он освобожден внутри. Нельзя надеяться разогреть всю воду в чайнике, если каждую молекулу не разогреть до точки кипения. Нельзя довести до уровня духовно-нравственного совершенства все общество с помощью внешних законов, если не работать на молекулярном уровне с каждым человеком. И вот оказыва-

ется, общество сегодня не готово к отмене смертной казни. Поэтому мы сегодня фиксируем, что, с одной стороны, мы не требуем отмены смертной казни, а с другой стороны, Церковь готова поддерживать общественное движение, направленное к отмене смертной казни. Но в итоге Церковь не стремится навязать именно свою позицию всему обществу, ожидая, что решение должно быть результатом согласия самого общества – жить без этого орудия устрашения»¹¹⁵.

В таком решении сталкиваются две противоположные точки зрения – не учитывать их нельзя. Это **взгляд на смертную казнь со стороны преступника**. В нравственно разложившихся обществах начинают более жалеть преступника, чем жертву, потому что внутренне солидаризируются с преступником. Это бессознательное оправдание преступника, а, следовательно, и преступления, совершенно устраняет из жизни такого общества тему расплаты за преступление, искупления страданием вины перед Богом. И **взгляд со стороны жертвы**, когда осуждается преступление и центром общественного внимания становится жертва. Тема жертвы лежит в основе христианского отношения к смертной казни. Но главная сложность состоит в том, что во время совершения преступления, тот, кто его совершает, никак не может быть жертвой, а только преступником, во время же исполнения смертной казни он становится жертвой. Поэтому требование отменить смертную казнь в этих двух случаях вытекает из совершенно противоположных мотивов. Можно сказать, что здесь сталкиваются две цивилизации, две совершенно разных культурных традиции. Одна, христианская, перерастает древнее требование мести, древнего понимания справедливости (*око за око, зуб за зуб*, – см.: Лев. 24, 20), ибо Христос приподнимает человека над этим чувством мстительности; и другая, неоязыческая, в которой происходит падение даже этого древнего чувства мстительности и справедливости. И эти цивилизации,

хотя и сосуществуют в одном историческом времени, тем не менее, выражают совершенно разные исторические эпохи. Поэтому отделить одно от другого чрезвычайно сложно, но необходимо, чтобы окончательно не смешать христианское отношение к смертной казни с языческим; чтобы, с одной стороны, через отмену смертной казни не оправдать любое преступление и не направить свою жалость к преступнику, а не к жертве, а с другой – не забыть о том, что и преступник тоже человек, попавший в беду и требующий к себе милосердного отношения.

КТО ЖЕ ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК

Мораторий на смертную казнь, установленный сегодня в нашей стране, не является отменой смертной казни, так как в любой момент смертная казнь может быть возвращена в практику уголовных наказаний. Среди причин ее отмены или приостановки и последующего возвращения в юридическую практику могут быть и неоязыческие и даже просто эгоистические мотивы, в которых акцент делается не на жалость к жертве, а на попустительство преступления. Поэтому очень важно рассмотреть христианское отношение к этой крайней мере наказания для того, чтобы выработать правильную мотивацию помилования раскаявшихся преступников, полной отмены или моратория на смертную казнь.

Однако христианское отношение общества к смертной казни не может возникнуть стихийно. Его можно только сознательно выработать, а для этого необходимо всестороннее и открытое обсуждение данной темы. Господствующая до сих пор в мире концепция происхождения человека от обезьяны, естественно, включает в себя и вывод о том, что с человеком, как с высшим животным, можно обойтись точно так же, как и со всеми остальными животными. В озвученной сегодня яко-

бы уточненной научной теории антропогенезиса, утверждается, что разум в человеке возник в процессе борьбы различных видов гоминид, некоторые из которых так и не смогли стать людьми. Из-за того что они поедали сородичей, у них не полностью сформировались передние доли мозга, которые, по мысли авторов, отвечают в человеке за совесть*. Эти гоминиды овладели речью, но людьми в процессе эволюции так и не стали – их следует даже и называть-то суперанималами. Конечно, поставить таких суперживотных к стенке, согласно этой идеологии, просто необходимое и даже благое дело. Поэтому и решение о необходимости смертной казни, как и устройства всей исправительной системы в конечном итоге упирается в мировоззренческую метафизику. Какова метафизика – таков и антропогенезис, таково и отношение к человеку. Но истинная метафизика всегда строится на метафизическом идеале.

Таким образом, вопрос, на который нас вывел в начале книги заключенный из камеры смертников, совсем не прост. Человечество на протяжении всей своей истории мучается, ища ответ на него: «Кто же такой сбившийся с пути человек: зверь ли, достойный только того, чтобы его поместить за решетку, или богоподобная личность, способная перевоспитываться, изменяться, преображаться и даже обоживаться?»

* После нескольких трепанаций черепа, обнаруживших у совершенно здоровых в мыслительном и психическом отношении людей полное отсутствие мозга, говорить о том, что передние доли мозга отвечают за совесть просто некорректно, – если отсутствие мозга не влияет даже на мыслительные процессы. – *Примеч. автора.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дунаев М.М. Православие и русская литература. В 6-ти частях. Ч. III. М., 2002. С. 523.

² См. об этом в книге: *Базарный В.Ф.* Школьный стресс и демографическая катастрофа России. Сергиев Посад, 2004. С. 9.

³ *Соколов Владимир, священник.* Младостарчество и православная традиция. М., 2005.

⁴ Эти случаи описаны в книге Джона Митчелла и Роберта Рикарда «Странные явления». Здесь они приводятся в изложении А.С. Кузовкина и А.Е. Семенова в брошюре «Неопознанные объекты: досужие вымыслы или реальность?», опубликованной в научно-популярной серии «Знак вопроса» московским издательством «Знание» в № 2, 1990 г. на с.17.

⁵ *Горбовский А.А.* Незваные гости? Полтергейст вчера и сегодня. // Знание, М., 1990. № 5. С. 3.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ Там же. С. 8.

⁸ Там же. С. 22–25.

⁹ Там же. С. 29.

¹⁰ Там же. С. 31.

¹¹ Там же. С. 34.

¹² Там же. С. 33–34.

¹³ Там же. С. 34–35.

¹⁴ Сборник статей «От чего нас хотят “спасти” НЛО, экстрасенсы, оккультисты и маги». М., Даниловский благовестник. 2001. С. 43–44.

¹⁵ *Горбовский А.А.* Незваные гости? Полтергейст вчера и сегодня. С. 30.

¹⁶ См.: Как разобраться в изображениях креста.... www.pravmir.ru.

¹⁷ *Шмаков В.* Великие Арканы Таро – Священная Книга Тота. М., 1916. С. 15.

¹⁸ *Блаватская Е.П.* Тайная доктрина. Петроград. 1915. Т. I. С. 390.

¹⁹ *Шмаков В.* Великие Арканы Таро – Священная Книга Тота. С. 15.

²⁰ *Блаватская Е.П.* Тайная доктрина. Т. II. Антропогенезис. Рига, 1937. С. 292.

²¹ Там же. С. 449.

²² Там же. С. 270.

²³ Там же. С. 269.

²⁴ Там же. С. 473.

²⁵ *Ирзабеков Василий (Фазиль)*. Тайна русского слова. М., Даниловский благовестник. 2007. С. 47–49.

²⁶ Почтительное обращение к духовному лицу, старцу.

²⁷ *Блаженной памяти старец Паисий Святогорец*. Слова. Т. II. Духовное пробуждение. М., Святая гора. 2003. С. 57–62.

²⁸ *Кара-Мурза С.Г.* Идеология и мать ее наука. М., Алгоритм. 2002. С. 10.

²⁹ См. ссылки на мнение авторитетных исследователей в этой области: Френсиса Хитчинга, Зигфрида Шерера, Райнхарда Юнкера, Даррелла Кауца, Фрэнка Марша, Лейна Лестера, Реймонда Болина, И.Л. Коэна в книге «Библия и наука». М., 2007. С. 227–231.

³⁰ *Головин С.* Всемирный потоп. Миф, легенда или реальность. Цит. по: Библия и наука. М., 2007. С. 24.

³¹ Цит. по: Библия и наука. С. 231–232.

³² Цит. по: Библия и наука. С. 256–257.

³³ Цит. по: Библия и наука. С. 257–258.

³⁴ См.: Библия и наука. С. 278–279.

³⁵ Цит. по: Библия и наука. С. 282–283.

³⁶ *Стотт Ф.* Жизненно важные вопросы. Цит. по: Библия и наука. С. 279.

³⁷ Проблемы глобализации. М., 1999. Т. IV.

³⁸ Он доказал, что мертвых можно воскресить. Цит. по: «Жизнь». 2003. № 211. 24 сентября.

³⁹ См.: *Тайнов Э.А.* Трансцендентальное. Очерк православной метафизики. М., 2002.

⁴⁰ Христианство и наука. Сборник докладов конференции. М., 2005. С. 101.

⁴¹ *Блаватская Е.П.* Тайная доктрина. Рига. 1937. Т. II. С. 296.

⁴² Там же. С. 609.

⁴³ Там же. С. 303–304.

⁴⁴ Энциклопедический словарь крылатых фраз и выражений. Автор-составитель Вадим Серов. «Кругом измена и трусость, и обман». «Локид-Пресс». 2003. Буква «К».

⁴⁵ См.: *Еремина В.М.* Новейшая история РПЦ (1917–2000). Лекции. www.vmeremina.narod.ru.

⁴⁶ См. книгу: *Поспеловский Дмитрий*. Русская православная Церковь в XX веке. Глава: Церковь и общество накануне революции. М., 1905. С. 19–34.

⁴⁷ Правые партии. 1905–1917. Сборник документов и материалов в 2-х томах. Т. 2. М., 1998. С. 586–587.

⁴⁸ *Степанов Анатолий*. «Кругом измена и трусость, и обман...». У императора Николая II был план предотвращения революции 1917 года. Статья опубликована на сайте «Русской линии».

⁴⁹ *Авель (Семенов) иеродиакон. Дроздов Александр*. Государь. М., 2006. С. 79.

⁵⁰ *Авель (Семенов) иеродиакон*. Государь. Публикации в газете «Пасха Третьего Рима». № 189. С. 4.

⁵¹ Она опубликована в книге «Тайна Коптяковской дороги». М., 1998. С. 125–232.

⁵² Правда о Екатеринбургской трагедии. М., 1998. С. 162.

⁵³ *Соколов Н.А.* Убийство царской семьи. Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. С. 364.

⁵⁴ Об этом нарушении процессуальных норм следствия написал доктор юридических наук А.И. Бастрыкин, см.: Правда о Екатеринбургской трагедии. С. 86.

⁵⁵ *Соколов Н.А.* Убийство царской семьи. С. 295–296.

⁵⁶ На это противоречие указал кандидат исторических наук С.А. Беляев, см.: Правда о Екатеринбургской трагедии. С. 49.

⁵⁷ Там же. С. 49.

⁵⁸ Там же. С. 20.

⁵⁹ Там же. С. 167.

⁶⁰ Цит. по: Истоки зла (тайна коммунизма). М., 2000. С. 59.

⁶¹ *Соколов Н.А.* Убийство царской семьи. С. 223.

⁶² Правда о Екатеринбургской трагедии. С. 101.

⁶³ Там же. С. 103.

⁶⁴ Там же. С. 107.

⁶⁵ Цитата из книги приведена на сайте: www.shkolazhizni.ru

⁶⁶ Статья опубликована в газете «Жизнь», № 58 за 2006 г.

⁶⁷ *Лествичник Иоанн преподобный*. Лествица. Слово 26. § 248.

⁶⁸ Цит. по: *Кара-Мурза С.Г.* Идеология и мать ее наука. С. 133.

⁶⁹ Цит. по: *Кара-Мурза С.Г.* Идеология и мать ее наука. С. 35.

⁷⁰ Все цитаты в этом и следующем письме, приведенные без указания на конкретный источник, даны по книге «Доказательство существования Бога на примере порядка во Вселенной». М., 2000.

⁷¹ Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 48.

⁷² Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., 1989. С. 264.

⁷³ Кречет В.Г. Физика и богословие в историко-метафизическом контексте // Христианство и наука. Сборник докладов конференции. М., 2005. С. 83.

⁷⁴ Там же. С. 79.

⁷⁵ Планк Макс. Религия и естествознание. См.: Библия и наука. С. 406–407.

⁷⁶ Там же. С. 408.

⁷⁷ Conversations with Einstein. 1920. S.46. См.: Фома № 9(53). 2007. С. 35.

⁷⁸ Letter to a child who asked if scientists pray. January 24. 1936. Einstein Archive 42-601. См.: Фома № 9(53). 2007. С. 35.

⁷⁹ Einstein. Science. Philosophy and Religion: a symposium. 1941. ch. 13. См.: Фома № 9(53). 2007. С. 35.

⁸⁰ Планк Макс. Религия и естествознание. Цит. по: Библия и наука. С. 408–410.

⁸¹ Здесь у протоиерея Кирилла Копейкина дается сноска на книгу Клочкова И.С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. М., 1983. С. 29.

⁸² Копейкин Кирилл, протоиерей. Время: путь в вечность // Христианство и наука. Сборник докладов конференции. М., 2005. С. 52–54. Отец Кирилл цитирует Аркадьева М.А. Конфликт ноосферы и жизни // Ноосфера и художественное творчество. М., 1991. С. 82–85.

⁸³ Добротолюбие. Т. I. С. 150. Подобным образом рассуждает и святитель Григорий Нисский, причем он ссылается на то, что это общепринятое церковное мнение: «Что неблагочестиво почитать естество Божие подверженным какой-либо страсти удовольствия, или милости, или гнева, этого никто не будет отрицать, даже из мало внимательных к познанию истины Сущего. Но, хотя и говорится, что Бог веселится о рабах Своих и гневается яростию на падший народ, потому что Он милует (Исх. 33,19), но в каждом, думаю, из таковых изречений общепризнанное слово громогласно учит нас, что посредством наших свойств провидение Божие приспособляется к нашей немощи, чтобы наклонные ко греху по страху наказания удерживали себя от зла, увлеченные прежде грехом не отчаивались в возвращении через покаяние, взирая на

Его милость» (Цит. по: *Осипов А.И.*, проф. Московской Духовной Академии. Православное понимание смысла жизни. Киев. 2001. С. 13). Также святитель Иоанн Златоуст поучает: «Когда ты слышишь слова “ярость” и “гнев” в отношении к Богу, то не разумей под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного, говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых» (Цит. изд. С. 14).

⁸⁴ «Надо сперва усмотреть грех свой, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне» – учил святитель Игнатий Брянчанинов (цит. по: *Осипов А.И.* Ищущему спасения. Свято-Успенская Лавра, СПМ «Житомир-Рико-Пресс-Реклама», Житомир. 1997. С. 20).

⁸⁵ Святитель Феофан Затворник, излагая святоотеческое учение, пишет: «сотворить нас Бог мог без нас, а спасти нас без нас не может». (Толкование послания святого апостола Павла к Ефесянам. Изд. 2-ое. М., 1893. С. 62).

⁸⁶ О пагубности такого делания, при котором пропускаются ступени восхождения на лестницу добродетелей, говорит преподобный Исаак Сирин: «Каждая добродетель есть мать следующей за ней. Если оставишь мать, рождающую добродетели, и устремишься к взысканию дочерей, прежде стяжания матери, то добродетели эти соделываются ехиднами для души» (цит. по: *Осипов А.И.* Ищущему спасения. С. 20).

⁸⁷ *Брянчанинов Игнатий епископ.* Том I. «Аскетические опыты», «Беседа старца с учеником», отдел 2-й «О прелести». Издание 3-е. СПб. 1905.

⁸⁸ Современный пустынножитель монах Меркурий, ссылаясь на опыт святых отцов-подвижников, написал о слежении за помыслами: «нужно быть крайне внимательным к своим помыслам. Именно в этом и заключается вся суть богоугодного трудничества во спасение своей души». (*Меркурий монах.* В горах Кавказа. М., Паломник. 1996. С. 235).

⁸⁹ «Любовь, – говорит святой Исаак Сирин, – есть остров отрадный, как рай сладости. Чтобы достигнуть его, надо переплыть море страстей» (цит. по книге: «Святитель Феофан Затворник и его

учение о спасении» архимандрита Георгия (Тертышникова), «Правило веры». М., 1999. С. 509. Сходную мысль выражает и Феофан Затворник: «Любовь есть рай, но рай потерянный. Входишь внутрь себя и не находишь его там; видишь, что на поле сердца не растет это древо жизни, оттого, что сердце все заросло злыми древами страстей, заглушающих любовь» (Там же. С. 513).

⁹⁰ Лосский В.Н. Спор о Софии. М., 1996. С. 56.

⁹¹ Там же. С. 62.

⁹² Библия и наука. С. 151.

⁹³ Там же. С. 154.

⁹⁴ Там же. С. 148.

⁹⁵ Новоселов М.А. Догмат и мистика в Православии, Католицизме и Протестантизме. М., Лепта-Пресс. 2003. С. 11–12.

⁹⁶ Там же. С. 15.

⁹⁷ Там же. С. 18, 20.

⁹⁸ Батмангхелидж Ф. Ваше тело просит воды. Минск. 2006. С. 163–165.

⁹⁹ Copyright Григорий Петрович Климов (klimov_gregory@yahoo.com) Home page Григория Климова <http://www.ddlinks.com/klimov/>.

¹⁰⁰ Православная газета для простых людей. № 6 (48). 2004.

¹⁰¹ Диакон Андрей Кураев пишет о храме Христа Спасителя: «Комплекс храма не является собственностью Московской Патриархии. И храм, и стилобатный этаж находятся в собственности Московской мэрии. Если мэрия захочет разорить Патриархию, для этого надо будет просто подарить Церкви храм Христа Спасителя. И дефолт гарантирован. И мы благодарны мэрии за то, что мэрия несет затраты по обслуживанию этого комплекса. Но из этого вытекает ряд вещей, не слишком приятных для Церкви. Поскольку не мы собственники этого здания, есть специальный фонд, который распоряжается этим. Поэтому залы соборов, помещения трапезных могут быть арендованы. Там имеют место мероприятия, которые не имеют никакого отношения к церковной жизни, и отнюдь не Церковь их организует» (Церковь в мире людей. М., Изд. Сретенского монастыря. 2006. С. 127–128).

¹⁰² Целомудрие и телегония. Сборник статей, авторами которых являются московские священники о. Артемий Владимиров, о. Николай Головкин, о. Евгений Бобышев, о. Максим Обухов, о. Алексей

Грачев, о. Анатолий Измеров, к. м. н. Николай Рассказов, к. ист. н. Валерий Бочкарев и журналист А. Иванов. Издательство «Псалтирь». 2004.

¹⁰³ Целомудрие и телегония. С. 7–8.

¹⁰⁴ «Феномен телегонии»: цитаты с комментариями и размышлениями // Христианство и наука. Сборник докладов конференции. М., 2005. С. 301.

¹⁰⁵ Там же. С. 302–304.

¹⁰⁶ Там же. С. 309.

¹⁰⁷ Там же. С. 310–311.

¹⁰⁸ Там же. С. 315–316.

¹⁰⁹ Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. Изд. Афонского Русского Пантелеймонова монастыря. 1912. С. 113.

¹¹⁰ Там же. С. 114.

¹¹¹ Там же. С. 115.

¹¹² Там же. С. 115.

¹¹³ *Стенфорд Питер*. Рай. М., Вече. 2007.

¹¹⁴ *Кураев Андрей, диакон*. Церковь и Молодежь: неизбежен ли конфликт? СПб. 2004. С. 92.

¹¹⁵ *Кураев Андрей, диакон*. Церковь в мире людей. М., Изд. Средненского монастыря. 2006. С. 114–115.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	5
ПОЧЕМУ МОЛЧАТ ПРАВОСЛАВНЫЕ	7
ОТ АВТОРА	8
На грани жизни	8
Стать человеком или озвереть	11
Христос – вот красота, которая спасет мир	14
Цена вопроса – жизнь	17
Мы все – дети ГУЛАГа	19
МЫ УЧИЛИСЬ ДРУГ У ДРУГА	24
ПИСЬМА ГЕОРГИЮ	25
<i>Письмо первое.</i> О призывающей благодати, обретении и сохранении веры	25
<i>Письмо второе.</i> О свободе внешней и внутренней	29
<i>Письмо третье.</i> Об устройении внутренней жизни	34
ОН СУМЕЛ ИЗМЕНИТЬСЯ	38
ПИСЬМА АЛЕКСЕЮ	39
<i>Письмо первое.</i> О смысле духовного конфликта или о том, что надо начинать с себя	39
<i>Письмо второе.</i> О хуле на Духа Святаго и религиозном «занудстве»	44
<i>Письмо третье.</i> Об исповеди	46
НАУКА ПОДТВЕРДИЛА РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСТИНЫ	53
ПИСЬМА СЕРГЕЮ	54
<i>Письмо первое.</i> О злых духах	54
<i>Письмо второе.</i> Об игральных картах	73
<i>Письмо третье.</i> О матерщине	79
<i>Письмо четвертое.</i> О науке, онаученной идеологии и религии	87
ОН НАУЧИЛСЯ ОТВЕЧАТЬ ЗА СВОИ МЫСЛИ И ПОСТУПКИ	102
ПИСЬМА АНАТОЛИЮ	103
<i>Письмо первое.</i> О необходимости молитвы в духовной жизни	103

- Письмо второе.* О духовном вреде магии **106**
Письмо третье. О карме и экстрасенсорном лечении **109**
Письмо четвертое. О значении смирения и покаянной молитвы в обращении к Богу **113**
Письмо пятое. О правильном устройении духовной жизни **115**
Письмо шестое. Об отречении от престола царя Николая II **118**
Письмо седьмое. О подвиге царя Николая II. Был ли он искупителем? **130**
Письмо восьмое. О царских останках **137**
Письмо девятое. О крестном знамени **153**

ОБРЕСТИ ИСТИНУ 161**ПИСЬМА ЕВГЕНИЮ ИВАНОВИЧУ 162**

- Письмо первое.* Об определениях – религиозных, философских и научных **162**
Письмо второе. О научном и религиозном познании и о научности **170**
Письмо третье. О совмещении научного и религиозного мировоззрения **179**
Письмо четвертое. О том, почему все-таки наука оторвалась от лона Церкви **184**
Письмо пятое. Об иудаизме и Талмуде **190**
Письмо шестое. Об отличиях в христианских конфессиях **194**
Письмо седьмое. О богодухновенности Священного Писания и правильном толковании Библии **212**
Письмо восьмое. О методах библейской интерпретации **224**
Письмо девятое. Еще несколько слов о Библии **229**
Письмо десятое. О христианском мученичестве **230**
Письмо одиннадцатое. О гомосексуализме **233**

НА ТАКИХ МУЖИКАХ ВСЕГДА ДЕРЖАЛАСЬ РОССИЯ 249**ПИСЬМА НИКОЛАЮ 250**

- Письмо первое.* О Храме Христа Спасителя **250**
Письмо второе. О роли и месте пословиц в Русской культуре **261**
Письмо третье. О трудностях женщины в современном мире **267**

<i>Письмо четвертое. О демографической проблеме</i>	271
МЫ ГОВОРИЛИ ОБО ВСЕМ, НО ВСЕГДА О СЕМЬЕ	278
ПИСЬМА МИХАИЛУ	279
<i>Письмо первое. О телегони</i>	279
<i>Письмо второе. Об отношении к предкам и философии общего дела Федорова</i>	287
<i>Письмо третье. О философском содержании терминов у Бергсона</i>	292
<i>Письмо четвертое. О воспитательной роли кино</i>	296
<i>Письмо пятое. О месте искусства в культуре</i>	304
<i>Письмо шестое. О технократии, чтении книг и правильном отношении к истории</i>	309
<i>Письмо седьмое. О роли совести в духовной жизни</i>	316
<i>Письмо восьмое. О познании, образовании и развитии живого</i>	320
ПОСЛЕДНЕЕ НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО	326
О жажде выздоровления	326
О болезни общества и ее лечении	329
О причинах болезни и о том, может ли смертная казнь быть лекарством	331
Приговор, которого ожидают все	335
Из истории смертной казни	336
Кто же такой человек	338
ПРИМЕЧАНИЯ	340

НА ГРАНИ ЖИЗНИ

**Издание Данилова ставропигиального
мужского монастыря г. Москвы**

Цензор – игумен Петр (Мещеринов)

Директор Издательства – С. Дубинкин
Главный редактор Издательства – В. Малягин

Редакторы – Е. Володина, Е. Орлова
Художник – А. Григорьев
Корректор – Е. Володина
Компьютерная верстка, макет – О. Гришина
Компьютерный набор – Т. Божевольнова

Лицензия ЛР № 030571 от 20.10.98 г.
Подписано к печати 14.07.2008. Формат 60×90¹/₁₆.
22,0 п. л. Тираж 20000. Заказ №

Издательство «ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК»
115191, Москва, Даниловский вал, 20

Для заметок

Для заметок